СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+
Григорова Юлия
Император.
Кипение

Юлия Григорова

Император. Кипение

Серия «Император», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65764425
SelfPub; 2024

Аннотация

Продолжение книги Император. Зарождение. Попав в публичный дом, Скерли надеется, что на этом неприятности закончились, и ей предстоит просто учить детей в ожидании возвращения принца. Для нее становится сюрпризом скверный характер местной управляющей. Как быть с нахлынувшими внезапно проблемами, ведь еще и старший брат принца решил во что бы то ни стало отыскать ее, чтобы насолить Рейнхарду за проигрыш в злосчастном поединке. К чему в результате может привести сближение с единственным человеком, который может ей помочь? На Лорда Алистера обрушилась лавина новых дел и обязанностей, как во дворце, так и за его пределами. Выдержит ли он такой груз ответственности и сможет ли удержать в узде свои эмоции? Ведь если тебе велели позаботиться о чьей-то безопасности – должен ли ты быть готов отдать за это свою жизнь? А мечту всей своей жизни? Содержит нецензурную брань.Книга написана автором в самом начале творчества. Стиль изложения текста отличается от других книг автора.

Содержание

Пролог. Леотхелаз	5
Глава 1. Лорд Алистер	12
Глава 2. 1147	26
Глава 3. Минингит	44
Глава 4. Леотхелаз	56
Глава 5. Скарлатина	65
Глава 6. Лорд Алистер	84
Глава 7. Скарлатина	96
Глава 8. Лорд Алистер	115
Глава 9. Минингит	135
Глава 10. Скарлатина	150
Глава 11. Лорд Алистер	162
Глава 12. Скарлатина	178
Глава 13. Лорд Алистер	195
Глава 14. Скарлатина	211
Глава 15. Лорд Алистер	230
Глава 16. Минингит	242
Глава 17. Скарлатина	258
Глава 18. Лорд Алистер	270
Глава 19. Леотхелаз	281
Глава 20. Скарлатина	304
Глава 21. 1147	323
Глава 22. Минингит	333

Глава 23. Скарлатина 347
Глава 24. Лорд Алистер 364
Глава 25. Скарлатина 378
Глава 26. Минингит 396
Глава 27. Лорд Алистер 414
Глава 28. Лорд Алистер 424
Глава 29. Леотхелаз 436
Глава 30. Минингит 451
Заключение. Скарлатина 463

Юлия Григорова
Император. Кипение

Пролог. Леотхелаз

Каждая вещь в пустом крыле напоминала о ней. Войти в покои супруги я так и не решился. Подходя к двери, стоял почти час на одном месте, просто смотря на дверную ручку. Коснуться ее ладонью и открыть слишком тяжело, ведь по ту сторону – все целиком и полностью принадлежало ей. Даже здесь, в коридорах, веял неуспевший выветриться аромат духов, заставляя повести носом, вдохнуть запах и закрыть глаза, наслаждаясь и представляя, словно она все еще где-то здесь, рядом. Стоило войти в гостиную, и в глаза бросался диван, где Катрина часто сидела в ожидании меня с совещания или приема. Вскакивала и неслась в объятья, широко расставив руки. Такая нежная, легкая, воздушная, очень красивая и живая.

Сейчас ее больше нет, а перед глазами время от времени, встает картина, как брызги крови разлетаются в стороны, а тело самой прекрасной женщины в мире падает на пол тронного зала. Дальше все как в тумане, вплоть до беседы в камере с одним из братьев. На самом деле, я плохо помню, что говорил Рейнхард, но точно запомнил самое последнее: фра-

зу, преследующую меня в ночи. “Просто помни, кто всадил пулю в голову твоей жены”, – уж я это прекрасно знаю. Рейнхард рассчитывает на меня, он надеется, что я помогу ему, одолею братьев здесь, но разве я смогу? Кто я, а кто они….

Не заметив, как остановился перед дверьми крыла старшего брата, опускаю взгляд и замечаю, что пальцы сжимают рукоятку пистолета. Обернувшись, не вижу ни одного гвардейца поблизости, что-то охрана действительно расслабилась, и ее стало куда меньше, чем было. Может, часть улетела вместе с отцом, я не знал. Никто не посвятил нас в планы Императора и он не попрощался перед отлетом, что задевало. Ведь, знай я об отсутствии во дворце отца и возвращении наследника трона, наверное, смог бы предугадать такое развитие событий и остановить его. О чем только думала Катрина, когда пыталась перевести слухи, гуляющие по дворцу, о женитьбе принца на фаворитке с нас? Неужели она и правда считала, что какой-то тетрадки будет достаточно, и Геннадий без разбора пойдет против Рейнхарда? Я не мог в это поверить, не мог никак, но факты и слова брата говорили сами за себя, а спросить Катрину никогда больше не смогу.

Подняв свободную руку, аккуратно стучу в дверь. С той стороны копошатся, слышу шаркающие шаги, детский смех и топот бегущих по полу ножек. Моему племяннику пять, он невинный ребенок, родившийся не в той семье. Мальчик ни в чем не виноват и еще не успел ничего сделать, никому не успел навредить. А Катрина успела? Девушка была так же

невинна, как и он, никогда и никому не желала зла, а все, что говорил про нее Рейнхард – никто не может доказать. Она – сама доброта и наивность, столько помогала всем, кому могла, и после своей же помощи вдруг решила погубить? Ни за что не поверю в это, не могу.

Дверь открывается, на пороге стоит вовсе не та женщина, что мне нужна, а служанка в сером приталенном платье, с пучком на голове из русых с сединой волос. У нее за спиной прячется сын наследника престола. Черные, как смола волосы, голубые глаза – весь в отца. Он смотрит на меня снизу вверх и улыбается широкой, доброжелательной улыбкой.

– Дядя Лео! – восклицает ребенок и тянет ко мне руки в надежде, что я встречу его с той же радостью, подхвачу, оторву от пола, но служанка судорожно прячет мальчика за запертую створку двери и испуганно смотрит сперва на пистолет в моей руке, потом только на меня.

– Да, Ваше Высочество, Вы что-то хотели? – интересуется женщина, запинаясь на каждом слове. Во мне все так и трепещет от гнева, рука начинает дрожать, и я замечаю это. Спрятав оружие за спину, аккуратно убираю его за пояс брюк, чисто из соображений безопасности. От таких нервов неудивительно, если прострелю себе ногу.

– Да, я бы хотел побеседовать с Леди Еленой, если она сможет меня принять, – убивать ребенка – слишком низко и не равносильно совершенному Геннадием действию, да и этот мальчик – мой племянник, в конце концов, он наше про-

должение рода, и на самом деле, я люблю его не меньше Катрины. Наблюдаю за тем, как колеблется служанка, она не хочет оставлять мальчика тут со мной, но ей нужно пойти спросить госпожу, примет ли та меня.

– Я его не трону, честное слово, – на всякий случай пытаюсь успокоить ее и сурово смотрю исподлобья на женщину. Сглотнув ком в горле, за которым я проследил, она кивает и стремительно удаляется по коридору. Присев на одно колено перед мальчиком, улыбаюсь ему и протягиваю руки.

– Привет, давно не виделись, ты так вырос, – Геннадий уехал из дворца год назад, тогда его сын был совсем крохотным, или, может, мне так казалось. Поняв, что теперь можно броситься мне на шею, племянник радостно прыгает, обхватывает своими крошечными ручками мои плечи и чуть ли не виснет на них.

– Дядя Лео! – снова радостно повторяет он, а я прижимаю наследника к себе и закрываю глаза. Нет, этому маленькому, хрупкому созданию никто и никогда не причинит зла, я сам за этим прослежу.

– Ты привез мне подарки? – шутливо интересуюсь у него, отстранив от себя племянника и рассматривая огромные голубые глаза, смотрящие на меня с искренней радостью. Смутившись, он отрицательно мотает головой и отводит взгляд.

– Неа, а у тебя есть для меня подарок? – к сожалению, я совершенно забыл, что мальчик тоже здесь, и даже не понял, как оказался перед дверьми крыла, потому ничего с собой

не принес, кроме пистолета.

– Дамиан, иди к себе, – прерывает нас властный, но в то же время нежный женский голос, заставивший обоих вздрогнуть. Поцеловав мою щеку, ребенок расстроенно выпускает меня из объятий и топает назад по коридору в руки служанки.

– Да, мама, – недовольно бурчит он себе под нос. Поднявшись с колен, я перевожу взгляд на хрупкую, миниатюрную блондинку с объемным животом в свободном шелковом платье. Она спешит ко мне, как может. Из-за ее комплекции вторая беременность даже на не последних месяцах дается очень тяжело.

– Добрый вечер, не стоило встречать меня лично, я бы мог пройти в гостинную или кабинет, куда тебе не пришлось бы далеко идти, – это не входило в мои планы. Все не входило в мои планы. Когда я в последний раз видел супругу Геннадия – девушка не была беременна вторым ребенком. Логично, конечно, ведь их с братом не было во дворце год, сейчас она месяце на седьмом, может, больше. Мое сердце забилось чаще, а руки вспотели и дрожали. Хорошо, что убрал пистолет, определенно не справился бы и случайно нажал на курок, будь он все еще в ладони. Окинув меня испуганным взглядом, Елена в первую очередь осмотрела именно руки. Служанка передала ей, что принц Леотхелаз с оружием стоит у двери вместе с Дамианом, и девушка бросилась спасать ребенка. Интересно, Геннадий рассказал ей все?

– Я прошу прощения, но, к сожалению, не смогу тебя принять, мы с минуты на минуту ждем нового репетитора для Дамиана, я хотела поприсутствовать на занятии. Ты что-то хотел, Лео? – мы давно с ней перешли на более дружеское общение, без надоедливых церемоний и лишних слов. Сейчас такое общение казалось очень кстати. Зачем я вообще сюда пришел? Смотря то в глаза Елене, то на ее живот, не могу найти точки, куда стоит направить взгляд. Пусть она тоже блондинка, но цвет волос Елены неестественно желтый, сильно отличался от того, что был у моей мамы и Эскей – моей второй бывшей фаворитки. “Ты что-то хотел, Лео?” – вопрос девушки проскакивает в голове снова, и я невольно вспоминаю, чего на самом деле хотел и зачем пришел. Стоя и смотря на нее, прокручиваю в голове события, произошедшие в тронном зале. Дуло пистолета переводится с Эскей на Катрину, Геннадий нажимает на курок, и кровь моей любимой жены оказывается на ковре вместе с ее безжизненным телом.

Рука сама собой лезет за пояс штанов и вытаскивает пистолет, пальцы плотно сжимают рукоятку, но я не наставляю его на девушку, а просто стою, как истукан с оружием в руках и смотрю на нее. Ведь Елена ни в чем не виновата, она ничего не знала, ничего не сделала, ее даже там не было. Сейчас я могу застрелить ее просто так, как и Геннадий сделал с Катриной. Видя пистолет, девушка делает шаг назад и замирает, невольно обхватив руками живот. В голубых глазах страх,

они расширены и судорожно бегают по мне. Внутри крыла гвардейцев точно нет, помочь ей некому, разве что слуги, но пока они сообразят и прибегут на зов, будет слишком поздно. Ближайший пост охраны – внизу на первом этаже возле выхода из дворца. Может быть, кто-то и стоит по ту сторону дверей, внутри тронного зала, но ей придется кричать очень громко, а я успею нажать на курок.

– Да, я хотел… – я не мог ей этого сказать, язык заплетался, а слова не собирались произноситься. Как я буду дальше жить с этим? Как на меня будет смотреть племянник, если я убью его мать? Как Геннадий мог просто нажать на курок, догадываясь, какую боль мне этим причинит? Или он считал, что Катрина для меня просто наваждение? Я не понимал брата, но слова Рейнхарда прочно засели в голове: “Просто помни, кто всадил пулю в голову твоей жены.” И я помнил…

Глава 1. Лорд Алистер

Секретариат и бухгалтерия стояли на ушах всю неделю после отъезда Императора из дворца. До поздней ночи на рабочих местах оставались все сотрудники до единого. Это очень выводило из себя. Привыкнув последним покидать помещение, а то и оставаться там в гордом одиночестве, я растерянно осматривал трудящихся людей каждый раз, когда выходил из дверей. Его Высочество наследный принц Геннадий решил полностью перекроить персонал, и каждый старался на пределе своих сил, даже если у них не было никакой работы или задач, люди упорно делали вид, словно заняты важными делами. Представление не очень работало, половине все равно урезали зарплату, а другой – должность и доступы.

Меня, к счастью, изменения не коснулись, спасибо Графу Дёмову, рассказавшему о моих заслугах во время его больничного. Среди всех, кто наигранно сидел допоздна в рабочем помещении, я был единственным, у кого на самом деле огромное количество дел. Вот только не все они официальные задачи от руководства.

Его Высочество принца Рейнхарда выслали из дворца за день до того, как я оформил все официальные бумаги на Скарлатину и увез ее подальше от претендентов на роль господина. Таково главное и единственное условие со стороны принца для меня, он добился разрешения на ее передачу лю-

бому другому владельцу, кроме Лео, договорился со всеми, с кем надо и велел мне оформить документы, что я и сделал. Куча других поручений оставались в телефоне и требовали безоговорочного исполнения, что не радовало совершенно. Я не знал полного плана принца Рейнхарда, только ту его часть, которую должен был обеспечить сам, а быть участником заговора против императорской семьи – не самая радужная перспектива. Стоит кому-нибудь об этом узнать, и мне прострелят голову, не задумываясь над этим.

Официально еще не было сделано заявления в отношении Рейнхарда, людям ничего не сообщили, новости молчали, но рано или поздно придется это сделать. Скорее всего, принц Геннадий не получил разрешения от отца на подобные действия, или же они с Графом Юрием не придумали текст обращения, и не знали, в чем незаконном лучше всего обвинить строптивого принца. Ведь нельзя озвучить версию, что Рейнхард якобы женился на фаворитке Леотхелаза, за что девушка была казнена, а он сослан куда подальше. Пусть половина дворца и знала, как на самом деле обстояли дела, и что мужчина просто защищал младшего брата. Там, куда сослали Рейнхарда, Лео точно не протянул бы и недели. Слухи носились по дворцу с неописуемой скоростью, они менялись, совершенствовались и становились настолько невероятными, что я где-то слышал, что на самом деле во всем виноват Рэймонд, решивший во что бы то ни стало помешать счастью брата и светленькой девушки, и распустивший слу-

хи, неверно истолкованные Геннадием. Голова шла кругом от подобных сплетен. Противно становилось оставаться с беседующими не о работе коллегами.

Я старался не вмешиваться в дворцовые интриги, но волей случая оказался втянут в самую крупную из них всего по одной причине. Не стал докладывать о подмене претендентки в фаворитки, когда вез их в столицу. Это мой главный и единственный просчет, повлекший все остальные, и хотелось удушить себя за совершенную глупость. Ведь теперь я все еще жив только до тех пор, пока правда не всплывет, а там отделаться испугом и увольнением не выйдет. Если играть по-крупному, то придется играть до самого конца, а это значит: быть предельно осторожным и не светиться лишний раз на глазах у наследного принца, что довольно трудно при моей должности и поставленных задачах с обеих сторон.

По договоренности с владелицей борделя, куда сослали Скарлатину, для поддержания легенды, хотя бы раз в неделю девушка должна принимать клиентов. Я так и не понял, почему такие правила, но из собственного опыта и общения с бухгалтерией могу предположить, что это связано с ежемесячной отчетностью вышестоящей организации. Обо всем договаривался Рейнхард, я лишь получил инструкции и приличную сумму с расчетом на год для их исполнения. Раз в неделю мне предстояло посещение борделя в качестве единственного клиента бывшей фаворитки принца Леотхелаза – Одиннадцать сорок семь. В дрожь бросало от осознания это-

го факта и хотелось плюнуть, просто заплатить и никогда там не появляться. Увы, распоряжение принца довольно четкие, и я не рискнул от них отступать. Ведь мой компромат на Рейнхарда не имеет смысла, он погубит только Леотхелаза и меня, как заговорщика, раз я не доложил обо всем сразу, а значит, придется какое-то время играть по правилам Его Высочества.

Времени на исполнение ряда других поручений покинувшего нас принца не хватало капитально. Когда же на меня перевели задачу заменить ковер в тронном зале или убрать с него пятна крови, я чуть ли не взвыл. Выделенного бюджета хватило бы разве что на средство для удаления пятен и щетку. Это казалось настоящим издевательством, словно наследник трона лично просил меня прийти в тронный зал оттирать пятно. Придется искать решение, основываясь на собственной сообразительности. Посмотрев расписание, я запасся рулеткой для оценки размеров нанесенного ковру ущерба, и, увидев период, в который в помещении никого быть не должно, поспешил туда. Но стоило оказаться в главном холле, перед лестницей наверх, я сбавил шаг и прислушался к голосам на балконе.

– Ты что-то хотел, Лео? – произносит нежный женский голос супруги наследника трона, а у меня волосы встали дыбом на затылке. Одним из поручений Рейнхарда был негласный приказ следить за младшим братом и не допустить безрассудных поступков с его стороны, особенно в первые дни

после перевода из камеры в крыло. Совсем погрузившись в работу и пытаясь ничего не забыть, я упустил такое важное поручение, вернее, просто забыл о том, когда парня выпустили из камеры в подвале. Старею, должно быть. Подняв голову, я пытаюсь рассмотреть, что происходит сверху, и к ужасу вижу в руке Леотхелаза пистолет. Не может быть никаких сомнений по поводу причины, которая привела парня к этой двери в его текущем состоянии. Меня моментально охватывает страх. Ни в коем случае нельзя допустить подобного, особенно сейчас, когда единственным свидетелем стану я. У Его Высочества принца Рейнхарда на брата существуют определенные планы, и он сейчас может сорвать их все.

– Да, я хотел…– начинает говорить принц и запинается, словно сам не знает, что стоит сказать или сделать. Мысленно проклиная блондинку, втянувшую меня во все это, а так же, ненавистного принца Рейнхарда, срываюсь с места, залетаю по ступенькам наверх и в два шага оказываюсь за спиной парня.

– Добрый день, Ваше Высочество, Леди Елена, прошу прощения за беспокойство, так Вы идете? – поклонившись и поприветствовав обоих титулованных особ, вижу облегчение на лице принцессы Елены. Девушка смотрит на меня с благодарностью, хотя знать не знает, кто я такой. Недоуменно посмотрев в мою сторону, Лео не сразу понял, что я пытаюсь сделать, – в тир, Ваше Высочество, я просил Вас дать

мне несколько уроков по обращению с оружием, и Вы любезно согласились. Если Вы заняты, я могу подойти в другое время, – эта мысль пришла мне в голову только что, как еще безобидно можно объяснить наличие оружия в руке принца, если вдруг возникнут такие вопросы. Склонив голову на бок, Елена переводит непонимающий взгляд с меня на Лео, она словно пытается оценить степень опасности и, скорее всего, догадывается, что я хочу сделать.

– Да, Лорд Алистер, идемте, – просыпается Леотхелаз и положительно кивает, на его лице сразу появляется осознанное выражение, он бросает взгляд на пистолет в руке и смущенно убирает его за пояс брюк. На нем нет пиджака, одна рубашка, оружие все равно бросается в глаза, даже так, но больше спрятать его некуда, – Еще раз прошу прощения за беспокойство, я зайду позже, может, у тебя будет возможность меня принять, – обращается он к девушке, и та отвечает самой радушной улыбкой, что смогла выдавить в такой момент. Поклонившись Елене, мы оба развернулись и поспешили вниз по ступенькам, а когда дверь в крыло семьи наследника трона закрылась, не сговариваясь облегченно вздохнули.

На самом деле, сейчас меня больше беспокоил тот факт, что Леотхелаз назвал мое имя и несуществующий титул при супруге наследного принца. Стоит той рассказать об этом и назвать пресловутое “Лорд Алистер”, и меня автоматически запишут в заговорщики младшего принца. Очень надеюсь,

что такого не будет, ведь повышенное внимание к моей персоне не позволит исполнить часть поручений Рейнхарда. И что тогда? Кто его знает, но проверять не хотелось.

– Я передумал, если что, и не собирался этого делать, – не знаю с чего вдруг признается Леотхелаз, краем глаза смотря на меня, а руку пряча в карман. Пытается скрыть плотно сжатые в кулаки ладони. Я и по глазам вижу, как бесится младший принц, и какое в нем горит желание отомстить за гибель рыжей фаворитки, но ничем помочь в текущий момент, не могу. Покосившись наверх и еще раз убедившись, что двери закрыты, я посмотрел на часы. Придется посвятить часть обеденного перерыва, который должен был быть через час, занятию в тире.

– Да, да, и брату вы скажете то же самое, когда вас арестуют, если мы сейчас же не пойдем в тир и не сделаем пометку о своем посещении, подтверждающую мою легенду, – сделав жест в сторону нужного коридора, что вел к выходу из дворца и был ближе к спуску в подвал, я слежу за изменениями на лице собеседника. Тяжело вздохнув, парень кивает и с явной неохотой идет следом. По пути мы встретили три поста охраны, по двое солдат с каждой стороны. Они стояли у двери из главного холла в коридор, у двери из дворца для слуг и у входа в подвал, все солдаты проводили нас подозрительным взглядом, словно у них отдельный приказ следить за передвижениями принца Леотхелаза. Пусть, так даже лучше, передадут Геннадию, что сразу после беседы с Еленой

мы направились к цели: в тир. Лишние свидетели никогда не помешают, если ты пытаешься скрыть незаконные действия законными.

Количество постов охраны в неожиданных местах за последнюю неделю сильно возросло, что, несомненно, заслуга наследника трона, но уменьшилось в главном холле, где обычно никого не бывает. Мне не переводили никаких задач, связанных с этим, но судя по занятости коллег, тех из них, кто не притворялся, уверен, кто-то получил задание переработать посты, обновить графики, а может, даже увеличить штат гвардейцев. А я тут хожу по дворцу в сопровождении одного из нарушителей порядка, просто великолепно. Мысленно прокляв ситуацию в целом, спешу пройти мимо очередных солдат и спуститься в подвал, где уже бывал однажды.

В тот раз я не ставил пометок о посещении, это было ни к чему. На дворе стояла глубокая ночь, и я приходил исключительно побеседовать с Рейнхардом. Сейчас у нас другие цели, и Лео в первую очередь это понимает. Переступив порог тира, он снимает с крючка наушники и надевает их на голову, но одно ухо оставляет свободным. Последовав его примеру, подхожу к небольшому окошку сбоку и делаю пометку в журнале посещений. Сейчас здесь никого нет, и судя по записям, последний посетитель был несколько часов назад. Закрыв плотно дверь, Леотхелаз тяжело вздыхает и смотрит на меня с вопросом, словно не понимая, что делать теперь.

Осмотревшись по сторонам, вижу полочки с патронами, предназначенными для разного вида оружия, но специально для тира – не боевые. Предполагалось, что сотрудники дворца будут приходить сюда со своим табельным оружием, и сам тир рассчитан больше на оценку мастерства и меткости гвардейцев, прохождения ими переквалификации. Честно признаюсь, оружия в руках в жизни не держал, как-то не было необходимости, да и случая тоже. Мне будет трудно объяснить, зачем вдруг потребовалось просить принца о подобном, но выхода уже нет.

– Ну а теперь, рассказывайте и показывайте мне, как обращаться с пистолетом. Пусть я выгляжу, как параноик, но лучше перестраховаться, – подслушивающих устройств здесь быть просто не могло из-за уровня шума, издававшегося при выстреле. Очень надеясь, что я не ошибаюсь, краем глаза наблюдаю за тем, как принц вытаскивает пистолет из-за пояса и идет к полке с патронами. Закатив глаза, присоединяюсь к нему и стараюсь делать вид, словно очень внимательно слежу за тем, как младший принц разбирает пистолет, перезаряжает его, а по ходу дела пытается что-то рассказать или объяснить свои действия.

– Сколько Рейнхард тебе платит? – неожиданно шепотом спрашивает Леотхелаз, вставив полную обойму небоевых патронов в пистолет и осматривая оружие со всех сторон, тем самым демонстрируя мне его в рабочем состоянии и готовым к бою. Вздрогнув от такого вопроса, усмехаюсь, еще бы

принц Рейнхард мне платил, ага. Нет, я конечно мог бы плюнуть на Скарлатину и присвоить все деньги, что он мне выделил на нее, но тогда, если принц вернется и узнает об этом – мне точно не поздоровится. Главное распоряжение – сохранить безопасность и неприкосновенность Скарлатины любой ценой и любыми средствами. А вот бояться угрозы со стороны изгнанного принца или нет – я решил для себя сам.

– Он мне не платит, – честно ответил я, принимая пистолет из рук Леотхелаза и взвешивая его на ладони. Увесистый сам по себе, держать такое в руке – приятное занятие. Брови младшего принца приподнялись в удивлении. Он не предполагал, что кто-то может бесплатно работать на Рейнхарда, раскрывать истинные причины я не собирался.

– Ты так сильно веришь в него и его победу? – пораженно поинтересовался Леотхелаз, забирая назад оружие и медленно направляясь к ограничительной линии и бортику перед мишенями. Последовав за ним, останавливаюсь рядом и смотрю на черные с белым круги, становящиеся все меньше к центру.

– Скажем так, меня больше волнует мое выживание, а не деньги, и если я играю на стороне Его Высочества – оно мне обеспечено при любом раскладе, – увернувшись от прямого ответа, я очень надеялся, что Леотхелаз не распознает моей хитрости и правильно воспримет сказанное. Не увидев понимания на лице младшего принца, следую его примеру и натягиваю наушники целиком. Сделав выстрел, он протянул ору-

жие мне. В мишени красовалась аккуратная дырочка недалеко от центра. Мне же предстояло стрелять впервые, и я просто вытянул руки вперед и бездумно начал жать на курок, вздрагивая при ощущении отдачи. Когда патроны кончились, принц покачал головой и стянул наушник с одного уха.

– Мой брат рассчитывает на меня, а я, ведомый какой-то слепой яростью, сам того не понимая, пошел с оружием к дверям Елены, даже не представляя, что буду делать. Ведь я никак не смог бы застрелить ее, я не Геннадий, – неожиданно проговорил Леотхелаз, забирая у меня пистолет и проверяя, остались ли еще патроны внутри. Сглотнув ком в горле, мне нечего было ему сейчас ответить, – надо было сразу идти к нему.

– При всем моем уважении, Его Высочество наследный принц сейчас ждет от вас такого хода, и скорее всего, даже если бы вы нажали на курок, придя к нему в кабинет, он бы увернулся, будучи готовым, – я не был уверен в том, что говорю, но нельзя было промолчать, иначе вылавливать Леотхелаза придется уже у дверей тронного зала, если вообще не в нем. Положительно кивнув, младший принц окинул меня понимающим взглядом. Словно камень упал с души от этого. Урок владения оружием продолжился, а допрос так и не возобновился.

Мы покинули тир спустя полчаса, мои результаты в стрельбе оставляли желать лучшего, из десяти пуль в саму

мишень попало только четыре, остальные улетели в неизвестном направлении. Посмеявшись в кулак, Леотхелаз решил, что на сегодня для игры на публику достаточно, и принялся менять патроны назад. Очень надеясь, что парень больше не предпримет попыток посетить крыло наследника трона с пистолетом в руках, я поспешил в секретариат, где ожидала большая куча работы. Проводив взглядом принца до лестницы наверх, я вспомнил про пятно на ковре и еще раз проверил график занятости тронного зала. Сегодня попасть туда больше не получится, свободных окон нет, Геннадий решил принимать посетителей именно там, несмотря на оставшиеся следы. Примеривается к трону, не иначе. Сделав пометку в календаре на завтра, пробираюсь к рабочему месту и плюхаюсь за стол.

Трудно поверить, что принц Рейнхард надеется на младшего брата и поручил ему столь сложную задачу. Как этот трясущийся даже перед девушкой восемнадцатилетний парень сможет устранить всех остальных, оставшихся здесь? Да и кого собственно, Его Высочество имел в виду под этими словами? Рэймонда и Императора? Может даже Графа Дёмова и тех, кто еще встанет на пути? Поежившись от таких мыслей, провожу ладонью по волосам и смотрю на часы. Обед пропущен, придется поголодать до ужина. На экране планшета призывно мигают непрочитанные запросы и задачи, у парочки срок стоит сегодня, конец дня. Вздохнув, невольно бросаю взгляд на календарь, где именно на сегодня

стоит задача без названия.

Именно так я пометил дни, когда планировал выполнение распоряжения Рейнхарда и собирался посетить бордель в качестве клиента Скарлатины. Может, стоило все же перенести на завтра или любой другой день, но я отчетливо понимал, что так могу откладывать этот визит до бесконечности. Прийти к девушке все равно придется, или же нарушить договоренность с принцем, о чем в текущей ситуации не может быть и речи. Закрыв календарь, тяжело вздыхаю и приступаю к самым срочным задачам, ведь зарплату мне пока еще платит императорский дворец, а не изгнанный принц.

Разобравшись с одной задачей, принимаюсь за вторую, но стоило бросить взгляд на прилагавшийся перечень имен – не могу поверить глазам. Перечитав текст сообщения и убедившись, что это не ошибка, откидываюсь на спинку стула и с трудом сдерживаю стон отчаяния. Это какое-то проклятье, которое будет преследовать вечно всего из-за одного просчета. Ко мне поступил запрос на предоставление доступа во дворец и временное размещение в гостевых покоях семьи главы округа Майерса, эвакуированной из охваченного беспорядками города. Им предстояла встреча с любым представителем императорской семьи для решения вопроса о вспыхнувшем в городе бунте. Все организационные моменты, а в том числе и запись посетителей на визит к одному из принцев, ложились на мои плечи. А среди них, в качестве прислуги, числилась Скарлатина Лей Мортанс, и я прекрас-

но знал, что на встречу с принцем ее допускать нельзя.

Глава 2. 1147

Эвакуировали нас поездом, что уже само по себе ни в какие рамки не лезло. Наверное, именно из-за этого гвардейцы так задержались и появились только на третий день беспорядков. Принц, что тоже поездом ехал? Не думаю, могли бы вывезти нас его самолетом или на чем он там прибыл. Злости не было предела, но, судя по лицам семьи Мистера Майерса, только моей. Они же восторженно благодарили за спасение и оказанную им честь прокатиться до столицы в узком затхлом купе, спасибо хоть разделили, одно для мужчин и одно – женщинам.

Меня воспринимали исключительно как прислугу, и все распоряжения и просьбы игнорировались. Пришлось самой искать уборную, приводить себя в порядок и добывать более-менее приличную одежду, а после помогать со всем этим моей "госпоже" Ренессанс Майерс. Полноватая девушка двадцати лет, с карими глазами, каштановыми длинными волосами, постоянно собранными в хвост. Когда она в первый раз представилась для знакомства со мной, меня невольно передернуло. Это кому же пришло в голову назвать дочь Ренессанс? В очередной раз убедившись, что попала в город чудаков, просто проглотила все слова негодования и представилась в ответ. "Скарлатина Лей Мортанс," – сказала это и поняла, что обе пары родителей умом не блещут, раз доду-

мались до таких имен, а от звучания собственного, которое приходится носить, тошнит вдвойне.

Дорога до столицы, после прибытия в нее, показалась настоящим раем, ведь вместо императорского дворца или полагающихся по статусу апартаментов нас разместили в каком-то убогом отеле, где даже горячей воды не было. Чтобы она появилась, я каждый раз бегала в подвал, поворачивала ручку и нажимала определенную последовательность кнопок, благо там была инструкция. Порой этого оказывалось недостаточно, а значит, горячая вода на сегодняшний день исчерпана. Рене так злилась на меня из-за этого, не передать словами.

В поезде мне досталась отдельная полка, правда, верхняя, но я не жаловалась, а вот в отеле номер не выделили. Спать приходилось на жестком матрасе, от которого воняло псиной, в уголке гардеробной номера Рене и ее супруга – Дмитрия. Спасибо ей за то, что хоть в номер пустила, в гостинице были слуги, которых заставляли спать в коридорах. Обращались с нами со всеми, как с преступниками, а не эвакуированной семьей главы округа. Осталось только связать и за решетку бросить. Кормили словно объедками, одежды подходящей не нашлось, оттого я поспешила выстирать и высушить имеющуюся – самое лучше из предложенных вариантов. Все шло наперекосяк, а на запросы Мистера Майерса о встрече с Императором или его представителем постоянно поступал отказ, никто не озвучивал причину и не оправды-

вался, а он не спрашивал. Отказ от Императора есть отказ.

Плюсом казалось только то, что я вырвалась из захолустья и попала в столицу! Здесь больше возможности заявить о том, кто я такая и попасть на предназначенное мне место, но куда идти и к кому обратиться? Попытавшись во второй день после прибытия покинуть гостиницу, я была остановлена гвардейцами и возвращена обратно. Слушать меня они не стали и просто отмахнулись, что таков приказ. Пока кто-нибудь из членов императорской семьи не освободится и не примет нас – сидеть нам в этой гостинице под домашним арестом. Ведь нести ответ за разразившийся в городе бунт и беспорядки кому-то придется, но принять нас некому.

Проводить дни в обществе Ренессанс Майерс на первый взгляд казалось утомительно и ужасно, но через пару дней выяснилось, что она довольно неплохо образованна, правда, на меня свое образование и манеры тратить не хочет. Зачем утруждаться и вести себя подобающе перед спасенной тобой из охваченного бунтом города, замарашкой? Девушку больше волновали те изучающие взгляды, что бросал на меня ее муж, в то время, как я в его сторону даже не смотрела и распоряжения старалась полностью игнорировать или ссылаться на занятость по приказу Рене. Видя мою незаинтересованность в нем, девушка расслабилась, но все равно жутко ревновала.

Мысленно проклиная семейство Лей Мортанс, скрипя зубами, я делала несвойственную мне работу и в день, когда

нам сообщили, что Его Высочество принц нас примет, светилась счастьем, как никогда. Сама Рене не понимала, почему я так радуюсь, ведь на этой встрече должна будет решаться судьба ее семьи, и их всех вполне могут наказать за безалаберность. Упрятать надолго в тюрьму для политических заключенных, раз допустили подобное в городе, за который несли ответственность. Не могла же я сказать, что сразу после встречи собираюсь броситься принцу в ноги, умолять вернуть меня в академию и дать второй шанс. Мне и первый-то не дали, но это потом объяснять буду, главное, оказаться в прямой видимости Его Высочества принца, любого, кроме Рейнхарда.

Вот это единственное, что могло испортить все, если принимать нас будет тот самый принц, что явился в город для подавления бунта. Он знает меня, и не прислушается к мольбам и просьбам. Оставалось собраться на встречу, помочь это сделать Рене и надеяться, что принимать нас будет кто угодно другой.

Подобающей одежды нам не выделили, а та, что была на нас в момент эвакуации и выделенная позже в поезде, для встречи с представителем императорской семьи не годилась. Никто из гвардейцев не слышал мои доводы, или не хотел слышать, оттого всем пришлось смириться и выйти к прибывшему экипажу в застиранной и старой одежде. Рене хотела оставить меня в гостинице, но солдаты отрицательно замотали головами, заявив, что требуются все. Мысленно по-

благодарив их, я забираюсь последней в обветшалую коляску восемнадцатого века, с трудом умещаюсь на скамейке и стараюсь не прижиматься к сидевшей в центре девушке. Она сидит рядом с матерью, а их мужья расположились прямо напротив нас, вызывая во мне еще больше дискомфорта.

Отношение к нам казалось настолько отвратительным и неуважительным, что хотелось высказать все кому-нибудь в лицо, но Мистер Майерс вел себя спокойно, уравновешенно и все терпел. Неудивительно, ведь у него самого не было никакого титула, и в столице он оказался второй раз в жизни. Страх и неуверенность перед обществом, стоящим на одну ступень выше него давали о себе знать и формировали подобное поведение.

Дорога, по которой ехали от гостиницы, не представляла для меня интереса, ничего нового я на ней не увидела. Выезд из города был через бедный район, а на разваливающиеся дома мы все насмотрелись. Лес, поля и пустую дорогу рассматривать не хотелось, но когда на горизонте показалось массивное строение за крепостной стеной, я обхватила дверцу коляски и уставилась на него широко распахнутыми глазами. Главную резиденцию императорской семьи я видела только на фотографиях, картинах и по телевизору, и очень хотела увидеть ее вживую. В надеждах и мечтах все было не так, но спасибо и на этом, в столицу я все же попала, причем, только благодаря собственному уму и смекалке. Чем ближе дворец, тем сильнее хочется величественно выйти из коляс-

ки, сделать реверанс члену императорской семьи, проявить все остатки знаний, полученных в академии, ради того, чтобы остаться здесь. Собрав мужество, какое сохранилось, я подбираю фразы и строю целую речь в голове, которая не должна остаться не услышанной Его Высочеством.

Нас доставили прямо к задним дверям, высадили из коляски, а встречающий у дверей гвардеец сделал приглашающий жест внутрь. Он не поклонился, не поприветствовал даже главу округа, не говоря уже про нас. Просто придержал дверь и проследил за тем, как процессия из пяти человек, которую я замыкала, переступила через порог дворца и остановилась в просторной, со вкусом обставленной гостиной. На лицах спутников возникло восхищение, они, не скрывая эмоций, принялись осматриваться по сторонам.

– Прошу, устраивайтесь, вас скоро пригласят, – проговорил гвардеец и скрылся по ту сторону входных дверей, оставив нас одних. Расслабившись, опускаюсь на диван и закрываю глаза от наслаждения. Как давно я не находилась в помещении, не вызывающем отвращение. На меня смотрели четыре пары глаз, причем так, словно я совершила страшное преступление. Раз нам предложили устроиться – значит присесть на мягкую мебель очень даже можно, но гости опасались лишний раз приближаться к ней. Рене боязливо провела ладонью по обшивке кожаного дивана и замерла в центре, не зная, можно ли последовать моему примеру.

– По внутреннему этикету императорского дворца, если

встретивший вас дворецкий, ну в нашем случае гвардеец, предложил устраиваться – это означает, что вполне можно присесть на диван, почитать найденную тут книгу, угоститься чаем, если принесут, – осмотрев гостиную, озвучиваю то, что вижу, но чайника нет, есть просто кувшин с водой и пара стаканов. Шкаф с книгами, но много стульев с бархатной обивкой, такие же диванчики по стенам. Центр помещения занимал кожаный диван, два таких же кресла и журнальный столик между ними. С каждой стороны двойные двери, ведущие в соседнее помещение, и обязательный портрет представителя императорской семьи.

– Откуда ты это знаешь? – поинтересовался Дмитрий, наблюдая за мной с нескрываемым любопытством, чем еще раз вызвал ревность жены. Бросив на него злобный взгляд, Рене не стала ничего спрашивать, а просто плюхнулась рядом и вытянула ноги, наслаждаясь мягкостью дивана. Нельзя было ответить, что я обучалась в академии фавориток и мне прививали все тонкости поведения здесь, но можно выдать другой вариант.

– Я дочь директора школы, просто много читаю, – пожимаю плечами и наблюдаю за тем, как все остальные спутники рассаживаются и начинают расслабляться, что напрасно. Им еще предстоит все самое тяжелое – встреча с представителем императорской семьи. В отличие от них, я еще знала, что мы сидим в первой гостиной, куда зовут прибывших посетителей для ожидания, позже нас должны будут отвести в при-

емную и уже только оттуда пригласить на встречу. Сколько пройдет времени между этими событиями – неизвестно даже мне.

Неожиданно двери справа распахнулись и в гостиную вошел мужчина в черном деловом костюме, с планшетом в руке. Его светлые волосы неопрятно торчали в разные стороны, а взгляд пробежался по всем гостям, остановившись конкретно на мне. Мистер Майерс узнал его, поспешил подняться навстречу и приветствовать поклоном. Остальная семья последовала примеру главы округа: они вскакивали с мест, женщины приседали в реверансе, Дмитрий так же поклонился и протянул руку, которая была проигнорирована.

Пришлось и мне склониться перед незнакомцем. Судорожно пытаясь вспомнить, где я могла его видеть и видела ли вообще, перебирала варианты, но ничего не приходило в голову.

– Лорд Измайловский, я так рад Вас видеть, это честь для меня – снова встретиться с вами, прошу прощения за наш внешний вид, но то, как с нами обращались просто ужасно, – первым заговорил Мистер Майерс, чем снова нарушил установленный во дворце этикет. Если ты гость, то первым должен заговорить встречающий тебя человек, особенно если это титулованная особа, которая пока еще даже не ответила на приветствие. Блондин отреагировал точно так, как я и предполагала, но натянул милую улыбку и усмехнулся. Что-то тут было не так.

– Рад приветствовать Вас, Мистер Майерс, и Вашу семью в императорском дворце. Мы не могли принять Вас раньше, да и, честно говоря, сейчас не самое лучшее время для аудиенции. Если вас устроит встреча со мной вместо Его Высочества, то я постараюсь ответить на все ваши вопросы, – пока он говорил, я узнала этот голос. Пусть при предыдущей встрече он сказал всего одно слово – этого достаточно, а у меня мурашки побежали по спине от страха. Этот человек сопровождал принца Рейнхарда, а значит, знает, что я не Скарлатина, и, скорее всего, помнит меня, оттого так заострил внимание в начале. Ход мыслей прервали уверенные шаги и с грохотом распахнувшиеся двери, расположенные прямо напротив входа.

Ворвавшись в гостиную, Его Высочество принц Рэймонд, которого я сразу узнала, указал пальцем на блондина.

– Вот ты где, а я его по всему дворцу ищу, – с порога заявил он, даже не обратив внимания на гостей, моментально упавших на одно колено перед ним. В чем, в чем, а в этом семье главы округа не было равных, их выдрессировали хорошо, и те сразу же узнали принца. Блондин был поражен этим вторжением и какое-то время просто стоял и смотрел на Рэймонда ошарашенным взглядом. Придя в себя, он поклонился и улыбнулся уже более искренне, чем нам. Следом за принцем в помещение вошли двое гвардейцев и замерли на пороге.

– Да, Ваше Высочество, Вы что-то хотели? – сориентиро-

вался лорд Измайловский, а ворвавшийся мужчина понял, что стал виновником воцарившейся тишины. Окинув всех взглядом, полным отвращения и презрения, он поморщился.

– Что у тебя тут происходит? Не мог отвести гостей в приемную или куда угодно? Они кто такие? – разразился Рэймонд вопросом, обращаясь непосредственно к собеседнику и полностью игнорируя нас. Стоя на коленях и склонив голову не могу видеть выражение лица блондина, а очень хочется.

– Позвольте Вам представить, Мистер Майерс, глава округа, где не так давно вспыхнули беспорядки и гвардейцы были вынуждены эвакуировать его с семьей, – указав на нужного человека, представил гостей блондин, а в его голосе проскальзывали нотки страха. Парень волновался не меньше нашего в присутствии титулованной особы высшего ранга. Хмыкнув, принц махнул рукой, это движение я смогла уловить.

– И что там произошло у них? – я аккуратно приподняла голову, пытаясь рассмотреть хоть что-нибудь, и с облегчением поняла, что меня не видно за краем спинки дивана. Даже если оба собеседника будут смотреть в эту сторону, они не смогут понять, куда именно направлен мой взгляд.

– Просто массовые беспорядки, вызванные разногласиями по вопросам истории, насколько удалось выяснить службе безопасности. Его Высочество принц Рейнхард тогда возглавлял отряд гвардейцев, занимавшийся подавлением. Им

удалось захватить и казнить ключевых агитаторов и самых агрессивно настроенных жителей города. Остальные были задержаны и отправлены в исправительное учреждение. Не участвовавшие в беспорядках люди распределены по социальному жилью в соседних городах и временно обеспечены работой на срок в месяц, что позволит им начать новую жизнь и найти постоянный заработок, – все это Лорд Измайловский отчеканил так, словно заучил наизусть перед приходом сюда. Мне стало не по себе, уж он должен знать и понимать, кто на самом деле стал главным организатором, и не был задержан в городе. Скорее всего, именно поэтому он и здесь, но почему не лично принц Рейнхард? Либо принц слишком занят, что не смог уделить нам время, о чем в начале встречи и заявил блондин, либо полностью доверяет этому парню и велел разобраться самостоятельно.

В очередной раз окинув нас оценивающим взглядом, Рэймонд не переставал веселиться. Его лицо и голос ни на секунду не становились серьезными, для него тема беседы была какой-то шуткой. А еще больше подтверждал эту теорию тот факт, что он даже не позволил гостям подняться после своего резкого вторжения.

– Ну так и сошли их всех на сахалин, или куда-там ссылают нынче, чего ты с ними время тратишь? Раз они не могут в собственном городе порядок навести, то самое им место вместе с бунтарями, пусть наводят там, – неожиданно для всех заявил Рэймонд, а мать Рене схватилась за сердце и чуть не

упала на пол от таких слов. Сама девушка тряслась от напряжения, усталости и боли в коленях. Мужчины в ужасе подняли головы.

– Но, Ваше Высочество, – попытался возразить Мистер Майерс, а принц развернулся на каблуках и выставил в его сторону указательный палец, заставив главу округа замолчать и прикусить язык.

– Я с тобой не разговаривал, – резко заявил он и вернул все внимание блондину, – Ты, пришли мне все, что для этого нужно, я все подпишу, не бойся. У меня к тебе более важное дело, я же не просто так тебя ищу, – продолжил говорить Рэймонд, а по выражению на лице Лорда Измайловского я поняла, как сильно в текущий момент его раздражает этот человек.

– Ваше Высочество, при всем моем уважении, мы можем с Вами обсудить Ваш вопрос ко мне сразу после того, как закончим исполнение Вашего распоряжения в отношении гостей? – он не хотел говорить с ним в нашем присутствии, что логично, но отправляться в ссылку с семьей главы округа я не собиралась. Требовалось немедленно что-то придумать, но что? На ум не приходило ничего лучше, чем исполнить заранее придуманный план, сорваться с места и броситься в ноги Рэймонда.

– Ваше Высочество, я прошу у Вас прощения за неподобающее обращение и вмешательство, но я не являюсь частью семьи Мистера Майерса, они просто помогли мне выбраться

из охваченного беспорядками города. На самом деле я претендентка в фаворитки, что была похищена из императорского поезда, следовавшего сюда ко дню рождения Его Высочества принца Леотхелаза. Прошу Вас, я смогу подтвердить свою личность, только пожалуйста, верните меня в академию, – взмолилась я, сама не зная, чем мне может это грозить. Слова лились из меня, словно вода из фонтана, и никак не удавалось остановиться, пока они не кончились, а голова не опустела. На какое-то время воцарилась тишина. Я стояла на коленях, склонив голову так низко, как могла, опершись руками о пол прямо перед носками ботинок принца Рэймонда и смотрела вниз. Каждой клеточкой тела ощущала царившее напряжение, но когда мужчина резко рассмеялся, невольно подняла на него глаза.

Лорд Измайловский стоял белый, как мел, что отчетливо видно на фоне черного костюма. В отличие от него, Его Высочество невольно схватился за живот и истерично смеялся. Лиц представителей семьи Майерса я не видела, что делало ситуацию чуточку легче, чем она была.

– Изумительная шутка. Слышь, Лорд Алистер, ты потерял из поезда, вот сам с ней и разбирайся теперь, а остальных – вон отсюда, эй, гвардейцы, – он щелкнул пальцами, привлекая внимания солдат по обе стороны от входной двери. Напрягшись, те влетели в гостиную и замерли в ожидании приказа принца, – отправьте этих, куда там всех остальных сбагрили? Ну, в общем, пока в камеру, а потом Лорд Али-

стер вам бумаги принесет, девчонку оставьте, он сам ее куда надо сдаст, – распорядился он, на что солдаты кивнули, связались с кем-то по рации и запросили подкрепление. Все происходило слишком быстро, еще четверо гвардейцев взялись из ниоткуда и вывели семейство Майерса из гостинной. Рене беззвучно рыдала, я видела слезы на ее глазах даже из своего согнутого положения. Ее мать пришлось поддерживать под обе руки, иначе она просто не могла стоять, ноги подкашивались и не шли. Забыв о моем присутствии, принц снова обратился к блондину, – так, я вот зачем к тебе пришел: в какой бордель отправили блондинку?

Услышав эти слова, я замерла и боялась пошевелиться. О какой блондинке идет речь?

– Я прошу прощения, Ваше Высочество, но у вас нет доступа к этой информации, – почти сразу проговорил Лорд Алистер, оставаясь все таким же белым и напряженным. Руки парня были сцеплены за спиной, и я не видела, сжимает ли он их в кулаки, подавляя эмоции.

– Да брось, не заставляй меня обойти их все, на это уйма времени уйдет, я же все равно ее найду, а потом пришлю Рейнхарду фотки, – он рассмеялся в очередной раз, а выражение лица Лорда Алистера искривилось, словно ему была противна сама мысль, только что высказанная Рэймондом в слегка завуалированном виде.

– Я боюсь, что не имею права нарушать соглашение между Вашими братьями и выдавать эту информацию без разреше-

ния одного из них. Вы можете обратиться к Его Высочеству принцу Геннадию, и если он сочтет нужным, то даст мне позволение сообщить Вам адрес и название заведения, – язык у блондина был хорошо подвешен, с этим мысленно пришлось согласиться. Махнув на него рукой, Рэймонд усмехнулся и покачал головой.

– Как пожелаешь, мне же больше достанется, придется обойти все бордели города, не беда, – с этими словами он, посмеиваясь, пошел прочь из гостинной в сопровождении двух гвардейцев, что за все это время не издали ни звука. Когда за принцем закрылись двери в коридор, меня схватили за плечо и резко подняли на ноги. Все тело затекло от согнувшейся позиции и принимать стоячее положение было немного трудновато, но, растянув мышцы, выпрямляюсь и перевожу взгляд на суровое лицо блондина.

– Смерти моей хочешь? – неожиданно поинтересовался он, а в глазах горел огонек ярости. Рассматривая Лорда Алистера при нормальном освещении и с близкого расстояния, невольно отмечаю для себя, что мужчина довольно привлекательный, а уж сейчас тем более.

– Хочу вернуть свою жизнь, – прямо заявляю я, будучи не в состоянии оторвать от него взгляда. Отрицательно покачав головой, он поднимает планшет и начинает бегать пальцами по экрану. К своему сожалению, ничего не могу рассмотреть.

– Жизни, которую ты хочешь вернуть, больше нет и никогда не будет, смирись. Его Высочество принц Рейнхард

вполне ясно сказал, где твое место, – прошипел он сквозь зубы, даже не оторвавшись от планшета. Смею предположить, что после приказа принца дел у Лорда Алистера стало очень много.

– Мое место там, где сейчас Скарлатина Лей Мортанс, а вот ее – как раз в том гадюшнике, где вы меня оставили, – терять мне было больше нечего. Решит казнить – пусть так, я сделала все, что только могла, но раз даже второй принц не прислушался к мольбам и просто рассмеялся, то больше рассчитывать не на что.

– Ты вот его видела? – шепотом интересуется Лорд Алистер, невольно указав в сторону выхода из дворца, – Вот он сейчас собирается отправиться по местным борделям в поисках бывшей фаворитки под номером Одиннадцать сорок семь. Причем, его странное поведение, продемонстрированное здесь нам, вызвано вовсе не хорошим настроением, а пребыванием под кайфом. Его зрачки были просто огромны. В таком состоянии он себя совершенно не может контролировать, и если он ее найдет – то я боюсь представить, что с ней сделает. Хорошо, если ее родная мать узнает. Так что оказываться на месте Скарлатины в текущий момент – самая плохая идея, что могла бы прийти тебе в голову, – от того, как он это сказал, мне стало дурно, а холодок пробежал по спине. Собеседник на самом деле был в ярости, но я никак не понимала, почему. Неужели из-за меня? Логично предположить, ведь его могли казнить за подобный просчет, раз из

поезда пропала претендентка в фаворитки. Разве что, никто в это не поверит, пока все участники события не признаются в случившемся. Поведение Его Высочества принца Рэймонда теперь стало понятно, и я пожалела бедных Майерсов, которые попадут в исправительное учреждение только из-за того, что попались на глаза не тому человеку и не в тот момент.

– Под кайфом? От чего? – не совсем поняла я, но Лорд Алистер никак не отреагировал на мои слова и отрицательно покачал головой.

– Отправлять тебя вместе с ними слишком опасно, устроишь там еще одно восстание, мне только этого не хватало, – пробубнил он, а я ничего не могла сделать и просто стояла и смотрела на человека, решающего мою судьбу в текущий момент, – ну ты хотела попасть во дворец, оставайся тогда тут, – неожиданно заявил он, а я готова была прыгать от радости, но тут в двери гостиной постучали и в помещение неуверенно заглянула женщина в сером приталенном платье, русые с сединой волосы собраны в пучок на затылке.

– Добрый день, вы просили меня позвать? – осторожно интересуется она, переводя взгляд с меня на мужчину, и не зная, к кому лучше обращаться. Ее просто вызвали сюда, не сообщив, кто именно отдал такое распоряжение.

– Да, я просил вас позвать. Передаю ее в ваши руки и под вашу ответственность, а я пока пойду оформлю бумаги, – указав на меня, сообщил блондин, а повернувшись лицом,

хитро улыбнулся одним уголком губ, – Добро пожаловать в императорский дворец в качестве младшего обслуживающего персонала. Под каким именем тебя записать? – да он просто издевался и делал это совершенно прямо и открыто. Сжав руки в кулаки, со злостью смотрю на Лорда Алистера, но ему все равно, он ждет от меня имя, для указания в бумагах о приеме на работу.

– Я прошу прощения, Лорд Алистер, я правильно поняла, что девушка на должность младшей служанки вместо Евгении? – на всякий случай уточнила женщина, склонив голову перед ним, хотя не должна была. Положительно ей кивнув, блондин продолжал ждать, а я для себя решила продолжить игру, раз он так хочет, и позволяет мне это сделать.

– Добрый день. Позвольте представиться, меня зовут Скарлатина Лей Мортанс, – присев в реверансе перед женщиной, чего я так же не должна была делать, мило улыбаюсь ей и блондину. В его глазах снова горит настоящая ярость, она просыпается там в определенные моменты. Звучание этого имени – одно из них.

– Прекрасно, – проговорил он, поспешно развернулся и покинул гостиную, уткнувшись глазами в планшет. Прикусив губу, перевожу взгляд на ожидающую меня в дверях женщину. Пока плюс во всем этом только один: я осталась во дворце.

Глава 3. Минингит

Исправительная колония с говорящим названием “На Урале” оказалась не совсем такой, как я себе представлял. Целое поселение, отдаленно напоминавшее город, огороженное высокой бетонной стеной с колючей проволокой по периметру и разгуливающими по ней гвардейцами. Только они и строгий режим напоминали о том, где на самом деле ты находишься. Условно всю территорию можно поделить на две части: административную и жилую. Главная и самая широкая улица прямо в центре аккуратно разграничивала половинки города и шла от массивных ворот прямиком к центру управления.

Два жилых, пятиэтажных панельных дома располагались справа. Размещенные строго один рядом с другим. Подъезды выходят строго на главную улицу. Все просматривается и освещается. У каждого подъезда дежурит охранник. Задерживаться на лестничных проемах нельзя, за этим постоянно следят. Вышел из квартиры – будь добр, покинь здание. Скрыться от внимания гвардейцев негде. Не удивлюсь, если и на крышах оборудованы посты наблюдения, не бросающиеся в глаза снизу.

С правой стороны от дороги большой павильон, оборудованный под кухню и столовую. Длинные столы от одной стены к другой, с такими же скамейками по обе стороны, а сразу

от входа начинается огороженная решеткой тропа к окну выдачи. Вытянувшись змейкой с несколькими поворотами, она казалась целым лабиринтом. Все остальные здания с этой стороны дороги – обязательные для любого города предприятия, и именно на них отрабатывала повинность меньшая часть заключенных. Больница тоже была своя: двухэтажная бетонная постройка с четырьмя кабинетами на втором этаже, большим приемным залом, операционной и уборной на первом. Все остальное – то, без чего ни один город не смог бы полноценно функционировать: сортировка и переработка мусора, котельная, электроподстанция, склады, ателье, очистительные сооружения и прочее.

Несмотря на все это, самым главным предприятием, ради которого и был выстроен весь этот город, оставались шахты, располагавшиеся в нескольких километрах от стен. Работников каждое утро выстраивали в шеренги и под конвоем уводили. Трудились в три смены, меняться местами или договариваться с другими заключенными об изменении времени работы нельзя. Все строго по спискам, никаких исключений. Это вполне понятно и доходчиво разъяснил офицер, совершавший распределение при нашем поступлении, и огласивший распорядок дня. Новичкам по традиции доставалась ночная смена.

На самом деле, я оказался жутко удивлен, когда был отправлен сюда, а не к стене на расстрел вместе с остальными активными участниками нашего небольшого мятежа. Перед

глазами до сих пор представлялись улицы родного города, лежащие на них трупы и фигура человека с тростью и шрамом на лице. Стрелял по людям только он, все остальные солдаты использовали дубинки, слезоточивый газ или шокеры, но никак не огнестрельное оружие. Всех, кто попался к ним, скручивали и доставляли во временный лагерь для задержанных на территории школы – моего дома. Именно там, на старой спортивной площадке, очень кстати огороженной забором с одним входом, собирали активистов и буйных.

Тем же, кому не посчастливилось наткнуться на парня с тростью, никто не мог помочь. Если раздавался звук выстрела – это означало, что на улице стало на один труп больше. Он не промахивался, и не оставлял живых, даже если люди ни в чем не виноваты. Судя по выражениям лиц солдат, они сами побаивались маньяка с пистолетом и старались держаться подальше, на приличном расстоянии, следуя по опустошенным улицам.

Не буду спорить или отрицать, идея оказалась ужасной, и мне с самого начала следовало это понять. Попытка разбудить народ и поднять его на бой с тиранией Императора провалилась, и заплатили за нее вовсе не те, кто должен был, а простые жители. Свою семью я так и не нашел, ведь они прятались в здании школы, а меня задержали как раз на подступах к центру и заперли вместе с остальными на спортивной площадке. Отца, матери, сестры или даже ее мужа среди содержавшихся там людей не оказалось, как и одиннадцать со-

рок семь, что неудивительно. Мерзавка знала, чем все обернется, и в этом была ее основная цель. Не удивлюсь, если эта баба сдалась гвардейцам и рассказала душетрепещущую историю про похищение из поезда. Не следовало идти у нее на поводу и поддаваться на провокацию, но девушка знала, чего я хочу и сыграла на этом.

Многих из тех, с кем мы оказались заключены, впоследствии казнили. Они не хотели идти на диалог, вели себя агрессивно и сопротивлялись. Только из-за этого признаны виновными в организации и подстрекательстве. Несколько человек я хорошо знал, они на самом деле помогали в распространении слухов и листовок, но ничего больше. Диму среди толпы не видел, но с ним другая история. Будучи зятем главы администрации, он, скорее всего, смог выбраться целым и невредимым, а может, даже без клейма участника мятежа.

Следовало послушать Скерли, ничем хорошим подобные действия в нашей стране никогда не заканчивались. История знала удавшиеся революции, но тех потерь, что понес наш город, оно не стоило. Волнуясь исключительно за родителей и младшую сестру, о судьбе которых я ничего не знал, очень надеюсь, что им повезло больше, ведь они не вышли на улицу, как те, что оказались здесь, со мной, а значит, их не в чем обвинить, они простые жертвы обстоятельств, и с ними должны обойтись по-справедливости. По крайней мере, я считал так, а вот какое мнение на этот счет у руководства

отряда гвардейцев и монстра с пистолетом в особенности – я не знал.

Что внутри колонии царят отдельные правила и порядки, я понял, когда при входе в озвученную при распределении квартиру, у меня отобрали выделенное на смену постельное белье, одежду и гигиенические принадлежности. На резонный вопрос, что же я теперь буду делать и где брать замену – мужчины посмеялись, пожали плечами и заявили, что это мои проблемы. Осмотрев то, что осталось: свободные плотные брюки, рубашка и куртка, а на кровати матрас, подушка и одеяло без белья, прикусываю губу и понимаю, что самое интересное еще впереди. Хорошо хоть разделение смен на шахте и распределение кроватей в комнатах сделано так, что двое из одной комнаты почти никогда не пересекаются со своими соседями. Когда придет время уходить в ночную смену, соседи только вернутся со своей, а когда вернусь я, они как раз проснутся и пойдут по своим делам перед отправкой на работу.

Квартиры одинаковые: две комнаты по девять метров каждая, прихожая, туалет и ванная. Две двухэтажные кровати для четырех человек на комнату. Один шкаф на всех с разделением полок, открыв который, я убедился, что за личное пространство придется еще повоевать. Завтрак с семи до десяти, обед с часу до трех, ужин с пяти до семи. Окошко выдачи открывается ровно в назначенный час и закрывается по графику, даже если в него стоит очередь от самых дверей.

Не успел – ходи голодный. Спасибо, что предупреждают заранее о такого рода вещах, первые дни без части полученной на распределении информации дались бы еще труднее. Попав в колонию, я понял, что именно здесь придется выживать, а вот дома у меня все было в порядке. Была работа, крыша над головой, да, денег не хватало, но временами я мог позволить себе купить что-то, сейчас и здесь такого не будет.

Я хотел добиться лучшей жизни, хотел показать людям, что они способны на большее и достойны иного, а получилось все наоборот. Подвел и погубил целый город, благо в живых не осталось людей, знающих о моей роли в мятеже. Стоит попавшим сюда вместе со мной догадаться, кто виноват, и я пожалею, что монстр с пистолетом не прострелил мне голову. Вот же угораздило, не ту блондинку послушал, ой не ту.

Первую ночь работать было особенно тяжело, ведь я не спал целый день, и не успел как следует отдохнуть перед назначенным часом. По распорядку от меня требовалось находиться на главной улице и ждать гвардейцев. Так и случилось: нас собрали, выстроили, заковали в кандалы и ровным строем повели за пределы колонии к шахтам. Весь путь запомнить не удалось, но я успел отметить выложенную ровным асфальтом дорогу с оградой по обе стороны. Она вела строго от пункта А в пункт Б, без возможности свернуть куда-либо. Оказавшись на месте и получив указания, взялся за дело, но через первые полчаса понял, что руки дрожат

от усталости, дыхание участилось, а голова начала раскалываться от нехватки воздуха. Не знаю, как я, привыкший работать в офисе и отправлявший целыми днями телеграммы, пережил ночь физического труда в нечеловеческих, по моим меркам, условиях. Никто из заключенных со мной не разговаривал, не делился опытом и не пытался помочь. Только гвардейцы отдавали команды, следили и контролировали.

Ничего, кроме погрузки камней и земли на тележки сегодня мне не поручили. Их требовалось вывозить и сваливать снаружи, освобождая в шахте столь необходимое место. Увидев, что мне с трудом удается дышать из-за стоявшей повсюду пыли, выдали респиратор, но он не помогал. В конце смены болело все – руки, ноги, поясница, шея. Вернувшись в комнату, упал на кровать и отрубился в ту же секунду, даже не успев раздеться и не обратив внимания на отсутствие постельного белья. Все это казалось такой мелочью, не требующей внимания. Выспаться все равно не удалось. Холод и жесткость матраса заставляли ворочаться каждый раз, когда я ощущал, что бедро или целый бок начинают болеть еще больше. Открыв глаза, заставил себя подняться и понял, что каждое движение дается с неописуемым трудом.

Горячей воды в трубах уже нет. Ее давали с семи утра и пока не кончится определенный на каждый дом резерв. Умывшись в холодной и наскоро приняв душ, закутался во всю свою малочисленную одежду. Пока соседей по комнате нет, решил своровать у них запасные штаны и белье, сразу на-

цепив их на себя для сохранности и тепла. Все честно, они конфисковали мою, новую, только что выданную, а я забрал их. Часы в коридоре показывали обеденное время, и я решил попробовать посетить столовую. Если очередь будет не очень большой, есть шанс получить порцию горячей еды.

Дойти до павильона раздачи мне не удалось. Стоило оказаться за пределами здания и звук приближающегося вертолета заставил вздрогнуть и остановиться прямо посреди улицы. Моему примеру последовало еще несколько человек, они смотрели вверх и пытались увидеть, откуда приближается транспорт. Разглядеть вертолет удалось сразу, он шел на посадку в нескольких метрах от главных ворот. Судя по реакции, такое здесь происходило не часто и вызвало любопытство и интерес со стороны заключенных. Дежурившие на стене гвардейцы замерли и тоже наблюдали за посадкой. Тут из главного административного здания вышел офицер, проводивший мое распределение в сопровождении четверых гвардейцев. Я сразу узнал его, мужчине было далеко за сорок, седая борода и волосы, выбившиеся из-под форменной шапки. Теплая куртка не скрывала его широкой груди, человек держал себя в физической форме и вполне мог дать отпор любому заключенному, что решит бросить ему вызов.

Следовавшие за ним гвардейцы поспешили вперед и принялись расчищать дорогу, разгоняя застывших на ней людей в стороны. Прекрасно понимая, что любопытство не позволит мужчинам покинуть улицу и не наблюдать за происхо-

дящим, они и не требовали полностью уйти, а на тех, кто не мешался, вообще не обращали внимания. Очнувшись при их приближении, я поспешил перебежать улицу и остановился возле входа в павильон, продолжая наблюдать за процессией. Из проема высунулись несколько человек, пытавшихся понять, что происходит.

Добравшись до стены, офицер дал команду и остановился посередине, поставив руки на пояс, всем своим видом показывая решимость и уверенность. Вертолет окончательно приземлился и выключил мотор, а ворота дрогнули и начали открываться. Всматриваясь в фигуры по ту их сторону, я с ужасом сделал шаг назад и врезался в стену павильона питания. Напротив офицера стоял закованный в кандалы и окруженный четырьмя гвардейцами мужчина. Черный деловой костюм, кожаное пальто, волосы стянуты в хвост на затылке. Без трости и пистолета узнать его оказалось не так просто, но я узнал. Узнал по шраму, идущему из-под ворота рубашки вверх и заканчивающемуся около скулы. Он стягивал кожу, делая лицо отталкивающим. Стоило ему переступить границу колонии и, ужасно хромая, подойти к офицеру, ворота принялись закрываться. А я стоял, пытаясь не упасть от страха.

Кандалы на руках только что прибывшего человека говорили о его причастности к заключенным, а не солдатам. Неужели его наказали и приговорили к пребыванию здесь за те зверства, что парень творил в городе, убивая без суда и

следствия всех, кто попадался ему на пути? Если это так, то я даже рад тому, как работает наше правосудие и исправительная система. Офицер о чем-то говорил с ним какое-то время. С моей позиции ничего слышно не было, кроме шепота людей из павильона.

– Неужели, это и правда он? – раздался низкий мужской голос где-то у меня за спиной. Только эти слова удалось расслышать в общем гаме, стоявшем внутри помещения, наперебой со звуками ударяющимися о посуду приборов.

– Глазам поверить не могу, лично Его Высочество принц Рейнхард, – второй голос, более высокий и взволнованный. Услышав произнесенное им имя и титул, я медленно сглотнул ком в горле. Мне стало дурно от одной мысли, кто именно повинен во всех смертях на улицах родного города. Голоса что-то обсуждали, но я отошел от двери на негнущихся ногах, пытаясь прислушаться к другому разговору, происходящему между принцем и офицером. Чем ближе подходил, тем больше внимания со стороны гвардейцев вызывал, пришлось свернуть между зданиями и сделать вид, словно ищу нужную дверь, осматривая стены. Слов разобрать так и не удалось, и я разочарованно вздохнул. Зато отчетливо увидел, как офицер снял кандалы с принца и мимолетно пожал ему руку. Развернувшись, он в сопровождении гвардейцев направился обратно к зданию администрации, оставив нового заключенного в одиночестве посреди улицы.

Вспомнив, для чего вышел из дома, я собирался вернуть-

ся к павильону с кухней, но краем глаза заметил движение и замер. С другой стороны дороги прямиком по направлению к принцу шел парень, и к своему ужасу, я узнал и его. И дня не прошло с моего прибытия в колонию, а уже встретил знакомых, какая прелесть. Дезер, муж моей сестры, стремительно направлялся целенаправленно к Рейнхарду и его настрой меня только напрягал. Раз парня не оказалось среди тех, с кем доставили меня, то он должен был поступить раньше. Насколько? День, два? Поспешив вперед, хочу успеть перехватить шурина прежде, чем он совершит огромную ошибку, но не успеваю на долю секунды.

– Ах ты мерзавец! Ты убил мою семью, моих друзей! Я теперь не знаю, где моя жена и все из-за тебя! – набросился парень на принца, замахнувшись для удара и собираясь нанести его, но Рейнхард резко перехватывает руку противника, крутится на одной ноге, заламывая ее за спину нападавшему. Вскрикнув от боли, Дезер пытается вырваться, но мужчина бьет по оборотной стороне колена, заставляя того упасть на землю.

– Я даже не знаю, кто ты такой, – буркнул принц, краем глаза наблюдая за тем, с каким вниманием за каждым его действием следят заключенные и гвардейцы со стены. Меня он тоже не упустил из виду, но не показал, что вообще заметил приближения со стороны спины. Раздался звук свистка, информирующий о требовании прекратить беспорядки. Именно в этот момент я неудачно подскочил с целью отта-

щить Дезера, но принц оттолкнул его от себя и одним движением заехал мне по виску кулаком так, что перед глазами потемнело. Упадок сил и усталость усилили эффект от удара. Все разом навалилось, голова заболела. Почувствовав, как дрожат колени, я попытался удержать равновесие, но не смог и упал на землю. Глаза закрылись, и сознание покинуло меня.

Глава 4. Леотхелаз

Комната Катрины опустела, а я нашел в себе силы зайти в нее и остановиться в центре. Сколько приятных и теплых воспоминаний, связанных с этим местом, хранилось в памяти, не сосчитать. Слуги вынесли все: одежду, украшения, личные вещи. Сменили постельное белье, занавески и ковры. Принюхиваясь, понимаю, что даже побрызгали освежителем воздуха. Больше не пахло ее сладкими духами. Помещение перестало выглядеть жилым, потеряло уникальность и превратилось в одну из многочисленных комнат дворца. Холодную, серую, словно без души. Именно Катрина являлась ее душой, и теперь ее нет.

Пора взять себя в руки и продолжить жить дальше, или получится, что брат напрасно заступался за меня и пожертвовал собой и положением во дворце. Стоя посреди комнаты возлюбленной, перебороть скорбь не получалось, и я вышел на балкон. Руки обхватили парапет, взгляд прошелся по видневшейся ограде дворца и небольшому внутреннему двору, отделявшему мое крыло от соседнего. Одинокая и пустая лавочка сразу бросилась в глаза, и только потом будка, что совершенно не вписывается в обстановку. Светло-серая собака грустно лежала перед домом и смотрела на двери во двор. Именно оттуда к ней приходила Эскей или мой брат. Бедняга не знает, что их больше здесь нет, и никто не придет с ней

играть. На душе стало еще печальней.

Скорей всего, брат был прав и Катрина действительно предала нас всех, решив избавиться от них. Моя жена вполне могла наблюдать за тайными встречами Рейна и Эскей во внутреннем дворе, видеть их запрещённые отношения, если такие и были, и решила подставить их, отведя подозрения от нас. И не смогла разыграть все идеально, недооценила Геннадия и сообразительность и смелость Эскей. Она разрушила не только наше счастье, но и их. Если мы с Катриной могли быть хоть как-то вместе, проводить ночи в одной постели, наслаждаться прикосновениями друг друга. Никто не мешал нам разговаривать хоть целый день, если у меня нет важных дел. То Эскей и Рейн довольствовались маленькими крохами, которые им удавалось урвать. Редкими, якобы случайными, встречами во дворе, взглядами друг на друга с балкона, безобидной перепиской. По внутренним законам, брату запрещено разговаривать или прикасаться к моей фаворитке, а официальное позволение или, тем более, передача девушки повлекла бы за собой сцену, аналогичную произошедшей в тронном зале. От таких размышлений мне стало вдвойне обидно за них. Нет, скорбеть по жене меньше я не стал, но признал правоту Рейна. Так проще отпустить то, чего больше нет. Катрина хотела погубить их, обезопасив нас, но вместо этого погубила себя и разбила мне сердце.

Окончательно замерзнув без верхней одежды, я поспешил прочь с балкона. Обретя покой только в кабинете, устраива-

юсь в кресле и закрываю глаза. Вот и что мне теперь делать? Рейн ждет действий, результатов, я не мог подвести его, но как, и смогу ли? Эти вопросы теперь постоянно всплывали в голове, стоило мыслям о Катрине отойти на второй план. Если даже его нынешнего мастерства могло не хватить в открытом противостоянии с Геннадием, то что говорить обо мне? На что рассчитывал брат, оставляя указания? Не находя ответов, вздрагиваю от топота ног под окном. Поднявшись, выглядываю на улицу и вижу приближающихся строем солдат. Они прошлись вдоль ограды, остановились, развернулись, разбились на пары и разошлись в разных направлениях, занимая свои посты.

Наблюдая за ними какое-то время, я понимаю одну великую истину. Никто мне не мешает учиться, это даже будет приветствоваться. Может, стоит попросить самого Геннадия стать моим учителем? Мысль закралась в голову и не хотела оттуда уходить. Так я смогу выведать у брата его слабые места и потом нанести удар. Ощущая прилив радости и вдохновения, не терпелось заняться этим прямо сейчас. Сорвавшись с места, я покинул крыло и принялся искать брата по дворцу.

Естественно, Геннадий обнаружился в кабинете отца, а очередь перед дверью полностью убила во мне надежду. Времени у наследника трона на младшего брата не найдется, даже спрашивать не стоит. Угрюмо опустив голову и увернувшись от приставшего с каким-то вопросом пожилого баро-

на, я поспешил удалиться из приемной. Пытаясь вспомнить имена других опытных людей, владеющих боевыми искусствами или мастерской стрельбой, я понял, что таких нет. Ну или мне о них ничего не известно, ведь никогда прежде не интересовался этой темой. Вот кто обучал и тренировал Рейна в своё время? Даже внешности этого человека не сохранилось в памяти.

– Лео! Вот ты где! – неожиданно раздался громкий голос Рэймонда, заставив меня вздрогнуть на месте и развернуться лицом к нему. Брат, в сопровождении гвардейцев вывернул из-за угла коридора, я же печально осмотрел двери гостиной и ближайших приемных, понимая, что прятаться слишком поздно. Что ещё пришло на ум этому ненормальному? Снова решит опозорить меня или выставить в дурном свете?

– Здравствуй, Рэй, чем обязан? – я постарался придать голосу больше спокойствия, словно вовсе не переживал о теме предстоящей беседы.

– В какой бордель отправили твою фаворитку? – с ходу спросил он, а я не сразу понял, о ком речь. Так и хотелось ответить: «Ты совсем рехнулся? Ее отправили на тот свет», но промолчал, удивленно смотря на брата, – ну ту, что со светлыми волосами, – пояснил он, поводя рукой над головой, словно я не знаю значения слова «волосы». Очнувшись, вспомнил про Эскей и нахмурился.

– Прошу прощения, но я не знаю. Геннадий счел ее передачу наказанием и не сообщил мне адреса или названия.

Возможно, Лорд Алистер сможет тебе помочь, он отвечал за оформление всех документов и должен знать, – честно признался я, ведь на самом деле не знал судьбы девушки. Пока она решалась, я сидел в камере в подвале и корил себя во всех грехах Катрины, проливая по ней слезы. Недовольно закатив глаза, Рэймонд махнул на меня рукой.

– Этот слизняк знает, но не сознается. Геннадия боится, небось, ну ничего, посмотрим, кого из нас он будет бояться сильней, когда я испорчу ему жизнь, – посмеялся Рэй и поспешил дальше по коридору вместе с двумя гвардейцами, обязанными сопровождать его повсюду. Таков приказ отца, ведь Рэймонд из нас всех доставлял ему больше всего проблем и неудобств, особенно когда оставался один в обществе. Именно за ним числилось больше всего пьяных дебошей, драк и участий в сомнительных авантюрах и мероприятиях. Но это было до приставления к брату гвардейцев. Вот уже пару лет жалоб на него не поступало. Тут мне в голову пришла гениальная мысль.

– Рэй, – он обернулся, – ты не хочешь стать моим учителем? Я бы хотел научится боевым искусствам и владению оружием, или что ты там умеешь, – пробормотал я и приготовился получить отказ, но брат лишь задорно усмехнулся. В темноте коридора, освещенного парой настенных ламп, рассмотреть глаза брата оказалось очень трудно, они казались полностью чёрными, словно белок отсутствовал.

– Конечно! Давай тока завтра, а то я сегодня запланировал

поход по борделям, раз никто мне ничего не говорит. Напиши, как будешь готов, – отозвался брат и продолжил путь по коридору. Проводив его и двух гвардейцев взглядом до поворота, недовольно бурчу себе под нос и вздыхаю. Ну и что мне прикажете делать до завтра? Учиться хотелось уже сейчас. Обычно, я не замечал за собой таких порывов, но слова Рейнхарда подгоняли.

– Добрый день, Ваше Высочество, – раздался неожиданно мужской голос из-за спины, заставивший меня вздрогнуть и обернуться. В начале коридора, сцепив руки за спиной, стоял мужчина в офицерской форме. Где-то я его видел, но имени никак вспомнить не мог. Поздоровавшись в ответ, с интересом рассматриваю незнакомца, но в голову ничего не приходит, имя вспомнить не получалось, – прошу прощения, что вмешиваюсь не в свое дело, но я бы мог вам помочь в этом вопросе, – стоило ему это сказать, и я сразу улыбнулся и кивнул. На лице офицера возникла ответная улыбка, он отошел в сторону и сделал приглашающий жест по направлению к тренажерному залу.

К тому, что ждало меня далее, я был не готов. После разминки и двадцати минут вступительных объяснений и основ, естественно, с необходимой демонстрацией офицером, у меня болело все. Каждая мышца тела отдавалась ноющей болью и движения начинали даваться с большим трудом. Заметив это, гвардеец выпрямился и отошел к скамейкам, где оставил полотенце.

– Думаю, на сегодня хватит, иначе вы не сможете завтра встать с кровати. Нельзя сразу слишком много напрягаться, – сказал парень, и я с радостью его поддержал, на все вместе у нас ушло около часа, – Ваше Высочество, позволите совет? – пока я пытался добраться до скамейки максимально не шевеля ногами, поинтересовался офицер, рассматривая мои черепашьи шаги. Махнув рукой, позволяя ему, я поморщился от боли в мышцах от этого движения. Зря задумал эту ерунду, вот кто бы меня заранее предупредил, – физическая подготовка – это дело длительное, трудное и требует постоянного поддержания формы. Набрать ее быстро не получится, на это тоже нужно время, а без соответствующей формы и подготовки освоить то, чем вы хотите заняться будет трудно. И даже если вы справитесь с этим, достичь уровня вашего брата за год не получится, – честно признался он, следя за каждым моим неуклюжим движением. Хотелось попросить парня отвернуться. Щеки пылали огнем от стыда за свою физическую форму, но краснота разгоряченного после тренировки лица скрывала это.

– С чего вы решили, что я хочу достигнуть уровня брата? – ещё и не уточняя, какого из них. Мысленно фыркнув, я нацепил рубашку поверх плечей, не пытаясь засунуть руки в рукава.

– Рейнхард не ждёт от вас физических действий, он больше рассчитывает на умственный труд и хитрость, – прямо сообщил офицер, чем ввергнул меня в полный шок. Осмотрев

пустой тренажерный зал, я судорожно сглотнул ком в горле. Что, если кто-то слышал его? Вся краска с моего лица должна была тут же исчезнуть. Поклонившись, гвардеец направился в сторону душевых, перекинув полотенце через плечо.

– Кто вы такой? – спрашиваю ему в спину и решаю принять душ у себя в крыле. Там привычней и спокойней, да и идти не очень далеко, хотя, учитывая мою черепашью скорость, на это уйдет половина дня, но общественные уборные вызывали больше отвращения.

– Капитан Орлов, Ваше Высочество, – спокойно представился парень и скрылся за дверью. Я же продолжал оставаться в шоке от такого поведения. А вдруг я решу не слушать Рейна, выдам все Геннадию, сдам и его в том числе? Встряхнув волосами, понимаю, что брат даже не допускал такой возможности. Наследник трона убил девушку, которую я люблю, перейти на его сторону в моем случае невозможно. Оставшись в одиночестве, опускаю руки и признаю, что гвардеец прав. Нагнать физическую форму старших братьев за короткий срок я не смогу, а значит, придётся играть в другую игру, но какую?

Я был самым младшим. Только поступил на первый курс университета и проходил обучение дистанционно, пока. Ни знаний, ни опыта, ни уверенности, ни связей, ни даже своих денег у меня нет. Очередной приступ паники и неуверенности в себе настиг с неописуемой силой. Не мог Рейн не знать моей бесполезности, зачем тогда говорил, что надеет-

ся на меня и давал задание? На что он рассчитывал и чего ожидает? Возможно, брат попросту ошибся в выборе исполнителя. У него есть Лорд Алистер, вот этот человек может исполнить любое его получение.

Единственное, что не давало мне покоя – это желание отомстить за смерть Катрины. Пусть я и успокоился, приняв ее отсутствие в моей жизни, но оставить все, как есть, не мог. Геннадий должен понести наказание, и если убить его в честном поединке или дуэли я не могу, придётся тренировать хитрость и меткость. Уж для этого физическая форма не играла роли.

Глава 5. Скарлатина

Первый день в странном для меня заведении оказался не таким уж и плохим, если не обращать внимания на жуткую боль во всем теле. Да, в чулан под лестницей принесли матрас и подушку с одеялом, но несмотря на это, создавалось впечатление, словно спала на полу. После первой ночи болело абсолютно все, наутро я с трудом передвигалась по огромному двухэтажному дому, осматриваясь по сторонам. Экскурсию провели сразу по прибытии, но поверхностную. Лорд Алистер привез меня ближе к ночи, когда в заведении полно народу, а по договоренности руководительницы борделя и принца Рейнхарда – меня нельзя демонстрировать клиентам и тем более продавать. В подробности никто не успел посвятить, но я доверяла принцу и полагалась на его решения и договоренности.

Днем мне полагалось заниматься с жившими в доме детьми. Я плохо разбиралась в порядках и правилах, установленных в борделях, оттого их наличие вызывало определенные вопросы, задавать которые все равно не стала, да и не кому. Хозяйка посмотрела на меня всего один раз по приезду, поговорила о чем-то с Лордом Алистером, пока я осматривала чулан и больше на глаза не попадалась. Ко мне приставили одну из сотрудниц, девушку по имени Лилия, она-то и провела экскурсию и рассказала о режиме работы и что от

меня требуется. Само по себе заведение открывалось только ближе к ночи, в утреннее время засидевшиеся гости поспешно покидали его, стараясь не попадаться друг другу на глаза, а весь день девушки были посвящены сами себе. Чаще всего все свободное время они тратили на поддержание физической формы и внешней красоты. Знать не знаю каким образом. Некоторые отсыпались.

Весь первый день я потратила на подавление собственных чувств и волнение за собаку, оставшуюся во дворце, и само собой, принца Рейнхарда, ведь он не написал мне, что с ним теперь будет. Пришлось снова в срочном порядке брать себя в руки и подстраиваться под изменение ситуации, что далось не так легко, как хотелось бы. А тут еще эта боль по всему телу из-за неудобного подобия кровати. Попросить нормальную я боялась, да и лучше лишний раз никому на глаза не попадаться, мало ли, что кому придет в голову. Забравшись в чулан после открытия заведения, к своему удивлению, оценила, что звукоизоляция здания отличная. Предвкушая слушать всю ночь разнообразные стоны, скрип и другие звуки, ожидаемые в подобном месте, я не слышала ничего, кроме шагов хозяйки, проходившей время от времени возле двери чулана.

Только на второй день проживания в борделе, после полудня, поймала Лилию и спросила, а где же те самые дети, с которыми мне предстоит заниматься и сидеть до открытия дверей барделя. Улыбнувшись, девушка указала путь до са-

мой угловой комнаты на втором этаже и распахнула перед мной дверь. Войдя внутрь, я замерла на месте при виде четырех двухэтажных кроватей вдоль стен, некоторые аккуратно заправлены, но есть и те, где подушка с одеялом валяются скомканные в углу. Посреди комнаты большой круглый стол с разными стульями и табуретами вокруг, ящик с игрушками в углу и шкаф для одежды. Все необходимое для проживания детей есть, но в каком виде была вся эта мебель и вещи, не описать словами. Все старое, выцветшее, потертое, облезлое, но детям все равно. Они носились вокруг стола, играя в догонялки, один мальчик пытался рисовать при стоящем сумасшествии, а самый младший на вид пытался завязать шнурки на ботинках, сидя на кровати в дальнем углу.

Всего мне в ученики досталось пять детей, меньше, чем кроватей, но вопросов я опять же не задавала. Три мальчика и две девочки, самой старшей на первый взгляд исполнилось двенадцать, а младшему не было и шести. Среди них не оказалось ни одного со светлыми волосами, в основном присутствовал русые или черные и карий цвет глаз. Тяжело вздохнув, мне пришлось вспоминать все то, чем занималась в той, другой жизни, и я на самом деле поняла, как размякла и обленилась за три месяца в императорском дворце. Там даже ходить никуда не надо было, кроме внутреннего двора, целыми днями читала книги и играла с собакой, наслаждаясь перепиской с Рейнхардом и с трепетом ожидая его сообщений. Да, руки еще помнят, как рисовать, хоть это мастер-

ство не потерялось. А вот как объяснить детям тему урока, поддерживать их дисциплину, да и просто заставить молча слушать и сидеть за столом – казалось, утеряно безвозвратно. Сперва необходимо познакомиться с учениками, чем я и пыталась заняться первые тридцать минут после прихода к ним. Полностью меня игнорируя, мальчик и девочка лет семи-восьми с русыми короткими волосами продолжали носиться вокруг стола, снося все на своем пути. Самая старшая, девочка двенадцати лет с длинными каштановыми волосами, собранными в косу всячески пыталась их успокоить, но и у нее ничего не получалось.

Завязав шнурки, младший ребенок подошел к столу, увернулся от чуть не сбившей его бегуньи и устроился на маленькой табуретке, оперевшись руками о сиденье, после чего уставился на меня. Последний мальчик, с черными волосами, так и не оторвался от рисунка, у него что-то не получалось, и он усердно тер лист бумаги ластиком, исправляя неровные линии. Наблюдая за ним, я присела на стул напротив, взяла себе чистую бумагу, карандаш и тоже принялась рисовать.

Руки сами создавали набросок знакомыми и привычными движениями. Свою собаку изображала много и часто, особенно в последние дни, оттого ее образ возник из ниоткуда и сразу стал преобразовываться в картинку. Бегавшая парочка заметила образовавшийся рисунок первыми, девочка остановилась сбоку, заглядывая через плечо, а мальчик с разбегу

врезался в нее, но, ухватившись за плечо, затормозил и тоже обратился во внимание. Устав от них, старшая девушка опустилась на свободный стул и сложила руки.

– А нам не разрешают завести собаку, Мадам Элла говорит, что от нее все будет в шерсти, а это снижает репутацию, – проговорила младшая девочка, смешно приоткрыв рот и любуясь еще даже не законченным наброском животного. Усмехнувшись, качаю головой, еще бы им здесь собаку разрешили завести, в борделе-то.

– Мадам Элла совершенно права, тем более, что собакам нужен простор и много места, они любят бегать, играть, резвиться, а сидеть в замкнутом пространстве для них настоящая каторга, – поддержала я позицию владелицы борделя, не отрываясь от дела. Судя по выражению на лице собеседницы, она понятия не имела, что такое репутация, а мое объяснение пришлось ей по душе.

– А это ваша собака? – поинтересовался мальчик, что бегал с ней наперегонки, а сейчас чуть ли не висел на плечах, предотвращая вероятный побег пойманной подруги. Покачав головой, я отстранилась от рисунка и сделала вид, словно изучаю его с расстояния.

– Да, была моей, но раз я теперь живу здесь, то ее сюда нельзя. Пришлось оставить там, где ей будет хорошо и просторно, – по крайней мере я на это надеялась. Ведь если Рейнхард должен будет покинуть дворец, кто будет заботиться о Волчице? Очень надеясь, что ее хотя бы не убьют за неиме-

нием хозяина, пытаюсь отогнать неприятные мысли о вариантах гибели любимого животного, в том числе и от голода.

– А почему вы теперь живете здесь, а не там, где собака? – с подозрением спросила старшая девушка, а по выражению на ее лице я поняла, что она прекрасно знает, чем в этом заведении женщины зарабатывают на жизнь. Этим, казалось бы, безобидным вопросом, она пыталась понять, откуда и для чего я здесь взялась.

– Меня позвали давать вам уроки. Для этого я здесь, – когда я это сказала, мы с ней обе поняли, что это на самом деле не так, но переглянулись и промолчали. Подняв взгляд от листа бумаги, мальчик с черными волосами посмотрел на мой рисунок, перевернул и подвинул на середину стола свой. У него оказалась нарисована прекрасная кошка, я в жизни не видела, таких рисунков у детей его возраста. Да, еще есть небольшие недочеты и можно исправить кривые линии, не вписывающиеся в общую картину, но даже на этой стадии рисунок мальчика превосходил мои каракули, они не шли ни в какое сравнение. Талантливый ребенок оказался в этой дыре, за него стало вдвойне обидно, ведь никто не оценит его, если узнает, откуда он родом и чей сын.

– У нас победитель, – взмахнув рукой, объявила я, а он смущенно пожал плечами и вернул себе листок. Этим жестом, он словно показывал, что его ничему учить не нужно, для себя он и так умеет все, что должен уметь, – Вы умеете читать, писать? Кто нибудь? Ходите в школу? – надо было

прощупать детей и понять, с чего конкретно начать занятия с ними, но все сразу принялись отрицательно мотать головой. Действительно, что это я. Кто пустит детей сотрудниц борделя в учебное заведение в столице? – Никто? Ну тогда у нас очень много работы, сделаем из вас грамотных людей, – правда, я не была уверена, что у меня получится, но смотря на то, как загорелись глаза обоих девочек, решила во что бы то ни стало завершить их обучение.

Для начала мне пришлось составить список необходимых принадлежностей: тетрадей, ручек, хотя бы один букварь на всех. С вопросом приобретения позже обращусь к кому-нибудь, а пока подвинула к себе еще один чистый лист и взялась за объяснения самых основ, сразу оценивая возможности всех собравшихся детей. Мы прошлись по их знанию времен года, месяцев, дней недели, выяснили, что все же до десяти, а кто-то и больше, считать они умеют. Обсудили познания животного мира, природы, цветов, геометрических фигур и прочих элементарных вещей. Единственный, кто за весь день не сказал ни слова – черноволосый мальчик с карандашом в руках. Он принципиально игнорировал меня, вопросы и других детей, пытавшихся вывести его на диалог. Дав себе слово, что обязательно зацеплю и его, провела ревизию игрушек, вещей и имевшихся канцелярских принадлежностей.

К концу вечера, сделав несколько перерывов на обед, игры и сон для самого маленького, я знала четыре имени из пяти,

и примерно представляла, на что способны эти дети. Самую старшую звали Шарлотта, вторая девочка – Олимпия, ей было семь, а мальчик, ее ровесник – Джек. Младшего мальчика называли Мелкий, никто так и не дал имени за пять лет, мать умерла при родах, а остальным сотрудникам борделя до него нет никакого дела, так… подкармливают временами. Когда он был еще совсем крошечным, о нем заботилась на тот момент старшая девочка по имени Кара, но сейчас она стала полноценной работницей и не могла уделять бывшим друзьям внимания. Шарлотту в скором времени ожидала такая же судьба и меня передергивало от осознания этого. Что будет с мальчиками, когда те подрастут, я даже не представляла. За эти два дня не видела среди сотрудников лиц мужского пола, только массивного вида охранников, неужели будут приобщать к этому делу? Поежившись, бросаю испуганный взгляд на черноволосого ребенка, с гордостью смотревшего на законченный рисунок кошки.

– У тебя талант, – замечаю очевидное я, стараясь говорить тихо. Шарлотта укладывает младшего в кровать и помогает ему развязать шнурки на ботинках. Время приближалось к девяти вечера, заведение вот-вот должно было открыться для первых посетителей. Подняв на меня свои карие глаза, мальчик пожал плечами и принялся складывать карандаши и листы бумаги в папку, – тебе нужен настоящий учитель рисования, это точно.

– Никто мне его не наймет, на меня нет денег, – отчеканил

он так, словно уже задавал этот вопрос Мадам Элле, может, даже ее ответ мне процитировал. Прикусив губу, догадываюсь, что могло бы стать подходом к нему, но найти учителя, не имея ни гроша в кармане, трудно.

– Сколько тебе лет? – решила напрямую уточнить я, на что мальчик отнес папку в сундук с игрушками, засунул ее в боковой карман и неспешно направился к дальнему углу комнаты.

– Девять, – резко отрезал он и принялся расстилать аккуратно заправленную кровать. Я хотела снова попытаться выяснить, как его зовут, но собеседник посмотрел на меня краем глаза и пожелал спокойной ночи. Не решаясь продолжить разговор, беру на заметку и отвечаю ответным пожеланием. Покинув комнату детей, не забыв лист с рисунком собаки и перечнем необходимых принадлежностей, закрываю дверь и направляюсь на поиски Лилии. Может она подскажет, как и где раздобыть все необходимое, а заодно ответит на пару возникших вопросов.

Все двери в коридоре оказались закрыты, сотрудницы готовились к началу рабочего дня, и беспокоить их крайне не хотелось. Замерев на верхней ступеньке лестницы, осматриваю огромную прихожую и один большой балкон, соединяющий три коридора комнат. В центре холла стоит Мадам Элла в облегающем платье с блестками и большим декольте. Она хлопает в ладоши, поторапливая служанку, носившуюся по помещению с ведром и тряпкой. Все поверхности дома бле-

стели, я могла видеть в перилах собственное отражение. Нет никаких сомнений, что помещения, где полагалось бывать клиентам, приведены в презентабельный вид и обставлены лучшей мебелью и аксессуарами.

Сглотнув ком в горле, аккуратно спускаюсь вниз с намерением поговорить с самой Мадам Эллой. Вероятней всего, денег на необходимые принадлежности придется просить именно у нее, если нигде в борделе не завалялся старый букварь и стопка тетрадей. Привлекая к себе внимание, делаю неловкое подобие реверанса, и натягиваю улыбку.

– Добрый вечер, у вас не найдется пара минут? – попадаться ей на глаза опасно, но раз никто из знакомых девушек сейчас уделить время мне не может, следует обратиться к самой хозяйке заведения. Проводив взглядом нерадивую служанку, женщина сорока с лишним лет с яркими желтыми волосами перевела взгляд серых глаз на меня и сурово окинула внешний вид с ног до головы. На ее лице сразу отразился ход мыслей, она пыталась вспомнить, кто я такая и почему так выгляжу, если не отношусь к прислуге. Я же забрала часть своего гардероба из дворца, и сейчас ходила исключительно в купленных тогда штанах и накидке.

– А ты еще почему не готова? – поинтересовалась она, а я аж вздрогнула, прекрасно понимая, что она имеет в виду под этими словами. Стараясь придать себе как можно больше спокойствия, приподнимаю брови в удивлении.

– К чему? – на всякий случай интересуюсь я, очень наде-

ясь услышать любое разумное объяснение ее вопросу. Склонив голову на бок, Мадам Элла смотрит на меня, как на глупого ребенка, не понимающего почему зимой холодно.

– К приему клиента, – совершенно серьезно заявляет она, а меня в ту же минуту бросает в холодный пот. Какого еще клиента? Искренне не понимая о чем сейчас говорит женщина, надеюсь, что она ошиблась и с кем-то меня перепутала.

– Вы, должно быть, ошиблись, я одиннадцать сорок семь, у вас договоренность с Его Высочеством принцем Рейнхардом насчет меня, – рука сильнее сжала листы бумаги так, что они помялись в центре.

– Нет, я не ошиблась, дорогуша, у меня идеальная память. Один клиент в неделю, такая у нас договоренность. Так что иди в комнату пять зед и готовься его принять. Все необходимое там уже есть, – она отрицательно покачала головой, смотря на меня, словно в который раз объясняя элементарные вещи. Наверное, Мадам Элла увидела неподдельный ужас у меня на лице, – пойдем, я тебя провожу, – мягко произнесла она, взяла меня за плечи, развернула, и повела обратно наверх. С трудом переставляя ноги, не понимаю, как вообще могу идти по ступенькам. Коридоры оказались все так же пусты, все комнаты закрыты и только одна, последняя справа призывно приглашала войти внутрь распахнутой настежь дверью, – располагайся, я приглашу к тебе клиента, когда он подъедет, – мило улыбнувшись, женщина подтолкнула меня в помещение угловой комнаты. Дверь закрылась

сразу, стоило оказаться по ту сторону порога, а я услышала, как щелкнул замок. Резво сообразив, дергаю ручку, но ничего не происходит, Мадам Элла заперла меня, правильно догадавшись, что ни за что не останусь здесь, раз предстоит подобное условие. Как Его Высочество принц Рейнхард мог пойти на подобное? Ни за что не поверю, что он сам согласился, должно быть женщина придумала это или обманула его, не знаю. А я тут расслабилась в ожидании спокойной жизни и возвращения принца, размечталась. Придумывать оправдания людям, решившим мою судьбу нет времени, и если не собираюсь обслуживать клиентов, нужно искать выход.

Упав на дверь плечом, ощутила боль от удара, а та даже не шелохнулась. Выхода через нее нет, нужно придумать что-то иное. Забыв и о рисунке и о списке необходимых принадлежностей, выпускаю листы из рук и бросаюсь к окну. Рама деревянная, закрыта на шпингалет, ободрав кожу на пальцах, так и не смогла поднять его из отверстия. Выругавшись, пытаюсь дернуть окно на себя, но оно плотно закрыто, едва дрожит по инерции в моменты применения силы. Метнувшись к другому окну, с легкостью распахиваю его и смотрю вниз. Второй этаж, отвесная стена дома без единого карниза или выступа, за который можно уцепиться, соседний дом в пяти метрах, я до него не допрыгну. Развернувшись, пытаюсь рассмотреть как далеко крыша, но туда забраться точно не смогу.

Вернувшись в комнату, судорожно ношусь по ней, хватаясь за волосы. Помещение просторное, огромная кровать в центре, маленькие тумбочки по обе стороны. Туалетный столик у одной стены, рядом с ним стул. Сразу напротив входа – комод с зеркалом и дверь в уборную. Комнаты с буквенным обозначением зед считались лучшими в заведении именно из-за наличия персональной ванной комнаты, в которой был унитаз и подобие душа. Убедившись, что там нет двери в соседний номер или еще окна, подавляю желание ударить кулаком по стене.

Лучший вариант – сорвать с карниза шторы, связать их и спуститься, как по веревке со второго этажа. С такой высоты прыгать не приходилось, а сломанная или даже подвернутая нога далеко уйти не позволит. Меня найдут и вернут назад, а уж что потом сделают и думать не хочу. Подбежав к шторам, со всей силы дергаю их, но они намертво прибиты к стене, даже не начали трещать от тяжести, сомневаюсь, что мне хватит сил хотя бы надорвать их. Прикусив губу, бросаю это занятие, стягиваю покрывало с кровати и возвращаюсь обратно к открытому окну. Пока я думала, как будет лучше его привязать и насколько оно позволит спуститься, кто-то повернул ключ в замке, а дверь распахнулась.

Запыхавшаяся, с растрепанными от беготни по комнате и высовывания головы в окно, волосами, пытающаяся привязать покрывало к батарее – в таком виде меня увидел Лорд Алистер, застывший на пороге комнаты. Уставившись

на него широко распахнутыми глазами, я с облегчением разжала руки и покрывало упало на пол. Готова поклясться, в тот момент жутко хотела его расцеловать. Приподняв брови так, что они спрятались под шляпой, мужчина вошел в комнату и закрыл за собой дверь, повернул ключ в замке, отрезав нас от внешнего мира. Ничего не говоря, он молча скинул шляпу на ближайший к кровати туалетный столик и принялся стягивать пиджак.

Наблюдая за ним, я было подумала, а не поспешила ли обрадоваться. Оставаться один на один в запертой комнате с мужчиной, собравшемся раздеться – не самая добрая примета. Вжавшись в ближайшую стену, продолжаю наблюдать, пока Лорд Алистер медленно расстегивал пуговицы на рубашке, присев на кровать.

– Закрой окно, не хватало мне еще простуду подхватить, на улице не лето, – строго сказал он, даже не посмотрев в мою сторону. Сглотнув ком в горле, протягиваю руку, закрываю раму и поправляю шторку, лишь бы с улицы никто ничего не видел, если захочет посмотреть сюда.

– Вы не хотите ничего мне объяснить? – на всякий случай интересуюсь я, в ожидании приговора, и на самом деле, ничего не понимая. Закатив глаза, он оперся на руки позади себя и встряхнул головой. Когда же на меня перевелись уставшие голубые глаза с лопнувшими капиллярами, я поняла, что человек пришел сюда явно не насиловать меня.

– Лично я собираюсь выспаться, что будешь делать ты –

понятия не имею, но покидать эту комнату до моего ухода тебе нельзя. Хочешь стоять всю ночь там – пожалуйста, я не буду возражать. А кровать, кстати, очень удобная, – сказав это, он стянул окончательно рубашку и принялся за ремень на брюках, а я судорожно отвернулась, – и да, прыгать со второго этажа здесь не советую, внизу у каждой из стен караулят вышибалы. Они, правда, для клиентов, чтобы не сбежали без оплаты, но и выпрыгнувшую шлюху тоже поймают запросто, лучше спрятаться в шкафу или под кровать. Клиент долго искать не будет, просто пойдет жаловаться, а за это время можно проскользнуть, если он, конечно, дверь за собой не закроет на замок, – он говорил это на полном серьезе, а у меня вспыхнули щеки, сама не понимаю почему. Резко развернувшись, бросаю на почти полностью голого мужчину суровый взгляд. Лорд Алистер в это время спокойно забирался под одеяло.

– Я не шлюха, – выговорила уверенно то, что меня задело больше всего, а собеседник пожал плечами, и уткнулся взглядом в какой-то небольшой черный прямоугольник у себя в руках.

– Только парни под окнами этого не знают и разбираться не будут, – проговорил он, – выключи, пожалуйста свет, – неожиданно любезно попросил мужчина, и я не нашла причин отказать. Пройдясь по комнате, щелкаю выключателем возле двери, и помещение погружается в темноту. Единственным источником света выступает маленький экранчик

черного прямоугольника, освещающий лицо Лорда Алистера.

Неуверенно пройдясь на ощупь до кровати, забираюсь на нее, но ложусь прямо в одежде и поверх одеяла. Вытянув из-под меня небольшую часть для себя, мужчина бросил суровый взгляд, но вернулся обратно к экрану.

– Почему меня не предупредили про одного клиента в неделю? – неожиданно для себя интересуюсь у Лорда Алистера, стараясь не смотреть на него. Представляю, какое мнение обо мне сложилось у этого человека после всех неприятностей, что я доставила за время нашего знакомства.

– Насколько я знаю, Его Высочество просил тебя довериться ему, он ни за что не пошел бы на договоренности, которые могли бы причинить тебе вред. Если по каким-то причинам Элла Эдуардовна начнет диктовать новые условия – это будет уже другой разговор, и я надеюсь, что сперва она обратится ко мне, – он произносил слова медленно, растягивая их, усталость сказывалась, и парень жутко хотел спать. Поглядывая на него время от времени, вижу, как Лорд Алистер гасит экран и откладывает предмет на прикроватную тумбочку. Действительно, как я могла подумать о том, что Рейнхард что-то не предусмотрел? Пока в новостях нет ни слова о том, что его больше нет во дворце, все договоренности будут сдержаны из страха перед ним. Что случится, когда решат объявить его отъезд?

– Что с ним случилось? – не могу удержаться и не спро-

сить единственного человека, с кем хоть что-то можно обсудить относительно моей судьбы и всего случившегося в последние дни. Мужчина недовольно бурчит, и тяжело вздыхает.

– Когда передадут в новостях – узнаешь. Ничего хорошего. Спи давай, завтра подниму тебя ни свет ни заря, у меня планерка и совещание, а еще во дворец нужно успеть вернуться после душа, – в его голосе слышалась злость и раздражение. Прикусив губу, понимаю, что уснуть вот так просто не смогу. Да, кровать жутко удобная, пуховая перина, подушка, одеяло – во все это проваливаешься и оно окутывает со всех сторон. По сравнению со спальным местом в чулане – просто небо и земля. Намучившись и страдая от боли в мышцах, сейчас, лежа поверх одеяла, расслабляюсь всем телом. Причиной бессонницы выступают нервы от пережитого страха, пусть опасения и оказались беспочвенны. А тут еще волнения за судьбу принца. Не понимая, что толкнуло Рейнхарда на подобный поступок, не могу ни у кого спросить об этом.

– Я не смогу уснуть, – честно признаюсь я, а Лорд Алистер выругался в голос, несмотря на мое присутствие рядом и полез куда-то в сторону туалетного столика с его стороны кровати. Через пару секунд мне прямо под нос сунули пластинку с таблетками. Непонимающе протянув руку и приняв предлагаемый предмет, ощупываю его. Восемь таблеток, по четыре с каждой стороны, среднего размера.

– Пьешь таблетку и через двадцать минут засыпаешь, где бы ты ни находился, работает просто безотказно, – казалось, у этого человека есть ответы на все мои причины не спать. Только сейчас я поняла, что мы с ним беседовали всего дважды, причем второй разговор беседой-то назвать нельзя, так, сказали друг другу по предложению. Первый же раз, сразу после поезда, и по сути, я понятия не имела, что за человек сейчас лежит рядом со мной и предлагает снотворное. Может, на самом деле, он просто маньяк и так хочет усыпить мою бдительность? Встряхнув головой, засовываю таблетки в карман брюк, так их нигде не забуду, но принимать сейчас все равно не хочу. Рейнхард доверяет Лорду Алистеру, я не знаю почему, а значит, нужно попытаться последовать его примеру.

– Расскажите мне, пожалуйста, о нем, – не могу уняться я, ведь неизвестно, когда удастся поговорить о принце с тем, кто точно даст ответы на все вопросы. Привстав на локтях, мужчина окончательно вышел из себя, схватил черный прямоугольник с тумбочки, экран снова засветился, и я краем глаза увидела горящие цифры часов. Всего половина одиннадцатого, куда он так рвется спать?

– Вот, ищи сама, только не давай экрану погаснуть, а то пароль придется вводить, – он протянул прямоугольник мне. Уставившись на единственный источник света в комнате, не могу понять, что человек от меня хочет. В его глазах отражался экран и создавалось впечатление, словно они горят в

темноте, – это телефон, – на всякий случай поясняет Лорд Алистер, но мне это ни о чем не говорит. Закатив глаза, он садится в кровати, поднимая подушку так, чтобы оставалась под спиной и чуть придвигается ко мне. Ошарашенно уставившись на собеседника, сама не знаю, как еще не оказалась на другом конце комнаты, – итак, первый урок пользования телефоном объявляют открытым, – пробормотал он, развернул прямоугольник горизонтально и принялся объяснять принцип его работы. Поняв, что сейчас парень точно не представляет для меня опасности, пододвигаюсь ближе и наблюдаю за каждым движением его пальцев.

Глава 6. Лорд Алистер

Когда управляющая борделем радушно приветствовала меня в холле и выдала ключ от номера пять зед, я сразу заподозрил неладное. Поднявшись по ступенькам и открыв дверь, застыл при виде Скарлатины у окна и понял, что именно собиралась сделать блондинка, придумав себе самое худшее. Да, некрасиво получилось, но сейчас у меня не было никакого настроения успокаивать девушку и убеждать, что все под контролем, а ее не предупредили только ради достоверности. Заперев дверь, стараюсь не обращать внимания на нее и выбираю своей целью кровать.

Сперва блондинка открывала рот с осторожностью, словно прощупывая почву. Я старался спокойно отвечать, в пределах своих возможностей, но они не безграничны. Сегодняшний день оказался просто ужасным, мне крупно повезло, что удалось вырваться из дворца и не опоздать к открытию заведения. Правда, по договоренности, никого другого к ней Элла Эдуардовна пускать не должна, но кто ее знает, следует перестраховаться. Самой же Скарлатине лучше не знать об этом, меньше волнений на ее голову.

Как только закончил с передачей приема на работу во дворец настоящей Одиннадцать сорок семь ответственному сотруднику по кадрам – поспешил сюда. Отложив на завтра самое важное – оформление высылки семьи Майерса по при-

казу принца. Слова Рэймонда о том, что он собирается обойти все бордели города, но найти фаворитку брата крепко засели в голове, но девушке рассказывать об этом тоже не стоит. Еще сбежит ненароком, она определенно может так поступить. Чего только стоил ее вид, когда я вошел в комнату, опоздал бы на пару минут, и пришлось бы ловить на улице или вызволять у местных вышибал, стоящих на страже окон.

Даже сейчас, пока я просто раздевался, Скарлатина Лей Мортанс дрожала, как осиновый лист. Наверное, боялась, что избавившись от одежды, наброшусь на нее, и повалю на кровать. Честно говоря, проходя через полуобнаженных девушек в холле, зазывавших гостей в свои сети, я неслабо возбудился, но успел спрятаться под одеялом и надеялся быстро отойти, оставаясь там. Когда же девушка осмелилась устроиться на кровати и чуть стянула его с меня, поспешил отнять и закутаться, как гусеница. Еще чего не хватало, покуситься на честь той, за кого принц Рейнхард избил до неузнаваемости одного парня у меня на глазах. Нет, спасибо, лучше держаться от нее, по-возможности, подальше.

Скарлатина все не унималась, спать ей не хотелось, пришлось поделиться снотворным, что принимал, когда спал на диване во дворце. Вот тогда-то терпение и лопнуло, не удержался и выругался. Это все не помогло, и девушка продолжила задавать вопросы. Надеясь, что телефон отвлечет ее от меня, чуть не хлопнул себя по лбу от осознания истины. Будучи уроженкой города в округе главы Майерса, куда мне

пришлось отправлять телеграмму, блондинка, скорее всего, в жизни не видела и не держала телефонов в руках. Что ж, пришлось проводить краткий курс обучения.

Испытывая жгучую злость в отношении Скарлатины Лей Мортанс, я ощущал, как бешено бьется сердце, а где-то рядом с ним в груди клокочет настоящая ярость. Хотелось просто лечь и заснуть, ничего ни с кем не обсуждая и уж тем более, не с ней. Хватит с меня тех неприятностей, что придется разгребать из-за вмешательства блондинки в жизни людей. Мне же на голову сейчас свалилась еще одна, ставшая следствием действий первой, и с которой понятия не имел, что делать. Оставив одиннадцать сорок семь во дворце, я, можно сказать, подписал себе смертный приговор, но так хотя бы буду первыми ушами, до которых донесут все распространяемые ею или про нее слухи. Так у меня будет фора, и я успею предотвратить любые козни и заговоры, но я никак не могу застраховать себя, если настоящая претендентка в фаворитки решит пойти в вышестоящую инстанцию и обратиться непосредственно к Его Высочеству принцу Геннадию. Вот он – не дурак, запрещенные препараты не употребляет, сразу все поймет. Да и Рэймонд рыщет по городу в поисках Скарлатины, и вполне может ее найти. Надо предупредить Эллу Эдуардовну, может, заплатить ей за молчание, если вдруг кто спросит про нашу подопечную.

Все это захлестнуло меня одновременно и вылилось в бушующую ненависть к блондинке на другой половине крова-

ти, которую я пытался научить пользоваться телефоном. Отметив про себя, что она быстро схватывала информацию и понимала все с первого раза, решил не вести объяснение, как малолетнему ребенку. Скарлатина действительно разобралась быстро, и только когда она приняла телефон из моих рук, я понял, как близко все это время мы были друг к другу, едва не соприкасаясь лбами. Стоило это осознать, и меня бросило в жар, а спавшее возбуждение вернулось обратно.

В мыслях прокляв блондинку в очередной раз, отворачиваюсь от нее, двигаюсь на край кровати и закрываю глаза. Пусть развлекается с новой игрушкой в виде моего телефона. Все важные приложения не откроются без введения пароля или отпечатка пальца, а значит, особо беспокоиться не о чем. Уснуть, правда, получилось не сразу. Свет экрана раздражал, но я накинул одеяло на голову и постарался расслабиться. Сам не понял, когда погрузился в сон.

Наутро проснулся по будильнику и не сразу сообразил, где и с кем нахожусь. Открыв глаза, понимаю, что лежу, уткнувшись носом в шею Скарлатины и закинув руку ей на талию. Блондинка недовольно поморщилась от пищания телефона, валявшегося где-то на кровати, и попыталась накрыться одеялом с головой. Отшатнувшись от нее в ту же секунду, нащупываю ладонью телефон между нами и выключаю будильник. Очень надеясь, что девушка не поняла, каким образом мы оказались в таком положении, а еще лучше, вообще не заметила этого, спускаю ноги с кровати и потираю шею. Кро-

вать оказалась удобной и мягкой, но не для меня и теперь полдня будет болеть поясница. Привыкший спать на жестком, ощущаю, как мышцы отдаются ломотой с непривычки.

Бросив взгляд на блондинку, встаю и направляюсь к уборной. Именно благодаря ее наличию, при обсуждении договоренностей, выбор пал на эту комнату. Теперь все мои ночи в обществе Скарлатины будут проходить только здесь. Пришлось немного доплатить из своих денег, бюджет Рейнхарда не подразумевал увеличения стоимости за комнату, но я предпочитал персональные удобства, если был выбор. Одежду брать не стал, решив облачиться в нее после выхода, захватил только умывальные принадлежности из внутреннего кармана пиджака, куда предусмотрительно их засунул, покидая вчера дворец.

Ледяной душ прогнал сон лучше всякого кофе и заставил почувствовать себя человеком. Полотенце воняло тухлятиной, и у меня пропало желание им вытираться. Умывшись и приведя внешний вид в порядок, выхожу обратно, и первое, на что бросаю взгляд – листы бумаги, разбросанные по полу. Вчера вечером не обратил внимания. Нагнувшись, поднимаю их и просматриваю, пытаясь понять, не мои ли это. Вроде с собой ничего такого не приносил.

– Это мое, – раздается неуверенный голос девушки, а мой взгляд сразу переводится на нее. Только по ее покрасневшему и смущенному лицу понимаю, что стою посреди комнаты в одних трусах, да еще и немного мокрый после душа. Не

знаю, как не покраснел сам от такой неловкости. Отложив листы на кровать, подхожу к стулу и начинаю поспешно одеваться.

– Узнала все, что хотела? Хоть поспать удалось? – не знаю, зачем задал этот вопрос, больше всего сейчас волнует, не поняла ли она, в какой позе мы проснулись. Зная Его Высочество принца Рейнхарда, и то, каким он бывает в гневе, не хочу, чтобы когда-нибудь он узнал об этом. Очень надеюсь, что он не воспримет мое пребывание в одном нижнем белье наедине с его возлюбленной, как попытку соблазнить ее. Встряхнув головой, я невольно ударил себя по виску рукой, о чем я только думаю, что за бред лезет в голову, жуть.

– Да, я не заметила, как отключилась, кровать просто волшебная. А это устройство просто настоящее чудо, я не успела прочитать все, там было столько информации про Его Высочество, что у меня глаза разбегались, – честно и с воодушевлением отозвалась блондинка, а я усмехнулся про себя. Да, телефон действительно настоящее чудо техники, особенно после войны. Я на свой копил три месяца, даже не смотря на приличную зарплату, по сравнению с многими другими людьми в городе.

– Ну, значит, дочитаешь через неделю. Сейчас мне уже пора, если не хочу опоздать на работу, – мой взгляд упал на листы бумаги и сейчас отчетливо распознал на одном набросок собаки, а на другом перечень канцелярских принадлежностей, – Твоя собака, кстати, в порядке. Все еще живет

во внутреннем дворике, в своей будке. Еду ей приносит служанка, но с ней никто не играет, увы, некому, – на самом деле я не проверял животное, но видел, как к тому дворику направлялась Зинаида с миской, наполненной объедками со стола фавориток. Так девушке будет спокойней здесь находиться, хоть за собаку не станет переживать.

– Благодарю, – искренне произнесла она, спуская ноги на пол, намереваясь покинуть комнату вместе со мной. Махнув рукой, продолжаю изучать лист бумаги и перечень на нем.

– Не стоит, я ничего в отношении нее не сделал. После моего ухода ты еще можешь оставаться здесь, пока не придет уборщица и не прогонит, – мне было немного стыдно такое ей говорить, сразу создавалось впечатление, словно я давний знаток порядков и правил борделей, что не совсем так. В подобном заведении бывал лишь дважды, и то по молодости и глупости, еще до работы во дворце, – Что это? – решив перевести тему и отогнать мысли Скарлатины в другое русло, интересуюсь, кивая на лист бумаги.

– Перечень необходимых вещей для занятий с детьми. Здесь ничего, кроме пары карандашей и вот такой бумаги нет, этого недостаточно, если я хочу научить их писать и читать, – отозвалась блондинка и снова плюхнулась на кровать. Приподняв брови, натягиваю шляпу, и убираю умывальные принадлежности обратно в карман. Нащупав бумажник с другой стороны, достаю его и оставляю на листах купюру.

– Этого хватит на все, магазин в конце улицы, но лучше

спросить разрешения, можно ли тебе туда сходить самой. Я бы на твоем месте не стал, – сам не понял с чего вдруг захотелось сделать ей что-то приятное, пусть и такую мелочь. Опомнился, когда было поздно и на меня смотрели полные благодарности голубые глаза. Ну и фиг с ней, пусть радуется. Одно хорошее дело в отношении нее, не означает, что я перестал ненавидеть Скарлатину. Кивнув, покидаю комнату, плотно закрыв за собой дверь. Время шесть утра, все в доме еще спят, шагов и присутствия других гостей на лестнице не слышно, а значит, блондинка может выспаться. Вспомнив, что не забрал у нее снотворное, мысленно выругался, но назад не пошел. Хватит с меня этой красивой, теплой девушки со сладким ароматом кожи на сегодня.

Охранник проводил меня сонным взглядом, но особого интереса не проявил. Я заплатил заранее и лично управляющей борделя, останавливать и привязываться ко мне не за что. Да и титула или положения в обществе у меня нет, а значит, и шантажировать ради платы за молчание, как делали с важными особами, не имеет смысла. Забрав с общего крючка при входе свое пальто, удивился обилию верхней одежды других гостей. Здание ломилось от посетителей, чего по пустым коридорам не скажешь, все еще спали. Покинув бордель, спешу перебраться в центральную часть города и только оттуда вызвать экипаж до дворца. Обычно из дома на работу передвигаюсь на велосипеде, но на улице ноябрь. Самое страшное – если кто-то из гвардейцев по приказу Рэймонда

следил за мной вчера, и из-за этого принц без поисков выйдет на бордель, где прячется Скарлатина. Надеясь, что ничего такого не случится, я спокойно наблюдаю за приближающимся дворцом. Выбираюсь из экипажа, прохожу мимо поста охраны через боковую калитку. Темно-серые стены отлично сочетаются с черной землей и всей серостью пейзажа вокруг. Спасибо, хоть дождя нет всю неделю, зонт, как обычно, забыл дома и теперь в случае чего придется просить в долг у коллег или мокнуть.

В такое время дворец только начинает просыпаться, слуги бегают по коридорам, никого не замечая. Служащие секретариата обычно еще не прибывают, и я надеюсь войти в пустой зал и какое-то время провести в тишине. Перед дверьми в помещение совершенно случайно сталкиваюсь с Графом Дёмовым. Мужчина не в духе с самого утра. Он окинул меня злым взглядом в ответ на стандартное приветствие и поклон.

– Ко мне в кабинет, живо, – командует Юрий, словно он ждал этой встречи. Прокручивая в голове причины, по которым у личного помощницы Императора может быть дурное настроение в отношении меня, на ум приходит слишком многое. Очень надеясь, что это не связано с ночным посещением борделя, поспешно следую за ним и прохожу в кабинет. Здесь тоже пусто, больше никто пока не пришел, а значит не услышит наш разговор, хоть какой-то плюс. Лучше так, чем быть отчитанным на глазах у остальных руководителей по персоналу во дворце. Юрий сел за стол, я же замер перед

ним, сцепив руки за спиной.

– Его Высочество принц Рэймонд подал на тебя официальную жалобу, что ты не ответил на его вопрос вчера днем. Проигнорировал запрос и не пришел к назначенному часу на встречу, – неожиданно заявляет Граф, включая планшет и поднимая глаза на меня. Первую минуту я не понял, о чем вообще речь, потому что готовился к другим темам и ничего подобного среди них не предполагал.

– Простите? – недоуменно поинтересовался я и полез в телефон, чтобы проверить календарь. Встреча с принцем Рэймондом там действительно была, назначена в десять сорок пять вечера на одиннадцать у главных ворот дворца. Вспомнив, что я делал в это время, меня немного перекосило.

– Это я тебя спрашиваю, что мне на это отвечать? – скрестив руки на груди, Юрий откинулся в кресле и с укором смотрел на меня. Честно признаться, я растерялся, но только на какое-то время. Взяв себя в руки, захожу в документы и с телефона отправляю начальнику вчера подготовленные документы по приказу Его Высочества.

– К сожалению вчера я покинул дворец в установленное графиком работы время и в момент, когда была назначена встреча находился в другом конце города. Даже если бы я увидел приглашение, за пятнадцать минут добраться оттуда никак не успел бы. До этого, днем, Его Высочество принц Рэймонд ворвался в гостиную, где я встречал эвакуированную семью главы округа, велел сослать их всех в исправи-

тельное учреждение и сообщить ему, в какой бордель отправили бывшую фаворитку Его Высочества принца Леотхелаза. Я не смог дать ему ответ, потому что к этой информации имеется доступ только у меня и Его Высочества принца Рейнхарда и лишь по приказу… – начал было я рассказывать свою точку зрения, но Юрий поднял руку, останавливая меня.

– Хватит, я понял, – он протер глаза ладонью и достал очки из ящика стола, – ты же знаешь, что будь на твоем месте любой другой служащий, он выпалил бы принцу название заведения не раздумывая? – поинтересовался Граф, уставившись на экран и изучая присланные мною документы.

– Это нарушение, – спокойно проговорил я, зная, что прав.

– Я знаю, – точно так же отозвался Юрий, – но принцу Рэймонду этого не объяснить, особенно, если он был пьян, судя по комментариям гвардейцев, сопровождавших его всю эту ночь. Я все услышал, сошли Майерсов от греха подальше, куда он приказал, визу я поставил, но впредь, пожалуйста, проверяй календарь внимательней, – сделал определенные выводы руководитель и с упреком посмотрел на меня, произнося последнюю фразу. Пытаясь вспомнить во сколько обучал Скарлатину управлению телефоном, понимаю, все случилось как раз в этот промежуток времени. Должно быть не заметил уведомления или инстинктивно сдвинул с экрана, а может вообще закончил и пытался уснуть в стороне.

– Я постараюсь, – еще мне не хватало принца Рэймонда во врагах иметь, никому такого не пожелаешь. Учтиво поклонившись, разворачиваюсь и ухожу. Просто великолепно. Прокляв еще раз мысленно Скарлатину Лей Мортанс, устраиваюсь за своим рабочим столом. До встречи с ней я почти не пересекался с принцами во дворце, они не прибегали ко мне домой. Мне не приходилось оттаскивать их от чужих дверей, и уж тем более они не разыскивали конкретно меня по всему дворцу, не врывались в помещения, и не срывали моих совещаний.

Откуда вообще принц Рэймонд умеет назначать встречи в календаре, он никогда прежде сам этого не делал. Слишком много событий, которые привлекают ко мне внимание, лишнее и ненужное, особенно сейчас. Перед ссылкой, Рейнхард отчетливо дал понять, что я еще сыграю свою роль в его игре, и подвести принца не хотелось. Если же за мной пристально будут следить его братья, ничего не выйдет. Проведя рукой по волосам, растрепал их и постарался больше не отвлекаться от текущей работы, но мысли периодически возвращались к ненавистной мне блондинке.

Глава 7. Скарлатина

Проводив взглядом спину Лорда Алистера, хватаю купюру и судорожно засовываю в карман, словно кто-то сейчас придет и отберет ее. Только после этого понимаю, как, должно быть, выглядит подобное оставление денег после проведенной в одной комнате ночи, и мне становится противно. Снова потянувшись за купюрой с намерением оставить ее здесь, одергиваю руку. Что со мной не так? Это просто деньги на канцелярские принадлежности, ничего больше. Мужчина решил помочь, ему не за что мне платить, ведь у нас ничего не было. Но почему Лорд Алистер захотел помочь? Особенно после того, как мешала ему уснуть первое время. Стараясь не думать об этом, закрываю глаза и наслаждаюсь кроватью, оставшейся в моем полном распоряжении.

Благодаря телефону, удалось узнать многое о прошлом Рейнхарда. Перечень его спортивных наград на маленьком экране казался бесконечным, но кроме них, парень успел получить заслуги и в области литературы и истории. Даже написал две книги, которые мне очень захотелось прочесть. Правда, все, что не связано со спортом, приписывалось ему за последние пять лет. Я так и не нашла информации, что же тогда случилось, так кардинально изменившее его жизнь. Была куча статей, домыслов журналистов, тех же слухов, но все они отличались друг от друга.

Одни авторы говорили, что принц получил травму во время тренировки, вторые утверждали, что Его Величество Император велел сыну заняться настоящим делом и взяться за ум, не воспринимая спортивные заслуги, третьи были целиком уверены, что Рейнхард был пойман на допинге, из-за чего его не допустили к спортивным соревнованиям. Именно во время изучения этого вопроса, я и уснула, выпустив телефон из рук. Проснулась только когда услышала звук воды в душе и поняла, что в кровати одна.

Бросив взгляд на закрытую дверь, убеждаюсь, что Лорд Алистер больше не вернется и закутываюсь в одеяло, наслаждаясь его нежностью. Шелковое постельное белье, кто бы мог подумать. Должно быть за ночь со мной он заплатил огромную сумму, и так придется тратиться раз в неделю. Невольно нахлынувшая волна уважения была отброшена пришедшим внезапно осознанием, что я впервые провела ночь в кровати с мужчиной. Ну да, я была одета и спала на одеяле, а он под ним, но даже ничего близко похожего на это раньше у меня не было. По крайней мере, мне об этом не известно. В памяти тут же всплыл момент, как я проснулась в постели принца Рейнхарда совершенно голая. Эти воспоминания навеяли и другие, связанные с ним, и на губах непроизвольно появилась улыбка. Очень не хватало писем или сообщений от Его Высочества. Сама не поняла, как полюбила ту осторожность в выборе слов при разговоре с ним и волнение в ожидании ответа. Ведь никогда нельзя быть уверенной

в том, что именно сейчас скажет принц-монстр. Каждая его фраза, будь то вопрос, ответ или просто утверждение и констатация факта вызывала во мне бурю возмущения и негодования, и мне это нравилось. Нравилось больше всего на свете, и я с замиранием сердца каждый раз ждала этого момента.

От сладостных воспоминаний меня оторвала служанка, она постучала в дверь, и, не получив ответа, вошла. Вскочив с кровати, наблюдаю за тем, как она заносит ведро с водой и швабру. Видимо, пришло время покидать помещение. Окинув комнату взглядом и убедившись, что ничего не забыла, забираю листы бумаги с кровати и выхожу в коридор. Запах свежего хлеба и жареной колбасы разносится по всему дому. Голодные и уставшие девушки поспешно бегут вниз за порцией завтрака. Желудок призывно заурчал, и я решила последовать их примеру.

В маленьком, узком помещении собралась толпа народу. За столом сидела Мадам Элла в растянутом, но аккуратном и чистом свитере и лосинах. Волосы собраны в неопрятный пучок. Двумя пальцами женщина держит сигарету, пепел с которой падает прямо на столешницу. Все остальные девушки, протискиваясь мимо меня, забегают буквально на секунду, берут тарелку, сообщают ей что-то и возвращаются обратно. Возле плиты стоит еще одна служанка и с трудом успевает раскладывать и раздавать еду. Увидев меня, Мадам Элла вся просияла и призывно махнула рукой.

– Доброе утро, дорогуша, прости меня, пожалуйста, Лилия рассказала, что не ввела тебя во все подробности, а лишь провела экскурсию. Представляю, какой у тебя вчера из-за этого случился шок, но ты молодец, – она призывно похлопала по табуретке рядом с собой. Девушка, что пробегала в этот момент мимо с тарелкой, испуганно посмотрела на меня и поспешила скрыться. Поняв, что мне предстоит очередная игра слов, натягиваю на лицо маску полного безразличия, отказываюсь от еды, присаживаясь на табуретку.

– Доброе утро. Действительно. Возможно, нам с Вами с самого начала стоило лучше познакомиться друг с другом, для предотвращения возможных разногласий и недоразумений всякого рода, – постаралась построить фразу максимально запутанней, для оценки уровня интеллекта собеседницы. Сможет понять смысл, что она несла – значит соображает и ее нужно опасаться еще больше. Натянув милую улыбку, Мадам Элла затянулась и выпустила дым почти мне в лицо, стряхнула пепел в образовавшуюся кучу и отмахнулась от очередной девушки, собиравшейся ей что-то сказать.

– Честно говоря, договариваясь насчет тебя с принцем Рейнхардом, я думала, что ты его любовница, из-за чего тебя и выгнали из дворца, и приходить сюда будет он сам. Визит столь высокопоставленного лица, сделал бы честь моему заведению, – я поперхнулась, сама не поняла, как это вышло. Визит Рейнхарда сделал бы честь? Да он скорее разогнал бы всех желающих в этот день посетить заведение, а может и во-

обще отвадил клиентов, ведь кто знает, в какой день натолкнешься тут на принца-монстра, – Но вместо него к тебе пришел, я даже не знаю, как его назвать. Не хочешь пояснить, в чем тут дело? Тебя выгнали из дворца за связь с этим ничтожеством, а Рейнхард вместо брата просто пришел договариваться для решения вопроса без скандала? Я не понимаю, – продолжила она, как ни в чем не бывало, я же была просто поражена беспардонностью разговора и бестактностью в отношении лиц семьи Императора. Еще какая-то девушка взяла тарелку с завтраком и попыталась что-то спросить у Мадам Эллы, но та шикнула на нее рукой с сигаретой, пепел сорвался и полетел на пол. Увидев это, служанка вскинула руки, схватилась за тряпку и принялась убирать мусор.

Попав на императорский поезд по вине не очень умного брата, я теперь должна была играть роль претендентки в фаворитки принца, обучавшейся в специальной академии и приученной к манерам и этикету. За время пребывания во дворце многое успела почерпнуть, но актерского мастерства это не добавляло. Попав сюда, только что поняла, что игра не окончена, только теперь у меня роль не претендентки, а бывшей фаворитки.

– Если бы Его Высочество принц Рейнхард хотел сообщить Вам причины моего изгнания из дворца, то он непременно сделал бы это лично. Если же вы ждали его появления с целью обсудить изменение условий договоренностей – это вполне можно сделать через Лорда Алистера, – ни в чем

признаваться ей я не собиралась, тем более, сообщать истинные причины моего пребывания здесь. Все случившееся во дворце казалось дурным сном, а два месяца жизни там до роковых событий – настоящей сказкой. Делиться всем этим неизвестно с кем – не самая лучшая идея. Усмехнувшись, женщина покачала головой, а никто из девушек ее больше не беспокоил, их поток кончился и кухня опустела, остались только мы и служанка. Не обращая на нас никакого внимания, старушка под шестьдесят хлопотала над посудой, сгребая остатки завтрака в пластиковые контейнеры.

– Твой Алистер никакой не Лорд, просто секретарь в приемной, разговаривать с ним на людях – только портить себе репутацию, – буркнула недовольно Мадам Элла, а я прикусила губу, в очередной раз поняв, что совершенно не знаю человека, с которым спала в одной кровати. Вернув себе непринужденный вид, развожу руки в стороны и пожимаю плечами.

– Может, у вас есть его телефон, это не будет разговором на людях. Я прошу прощения, Элла Эдуардовна, но к чему сейчас наш этот разговор? Я думала Вы хотите рассказать мне что-то о правилах заведения, которых я пока не знаю или посвятить в… не знаю… внутренний этикет, если он тут присутствует, – лицо женщины перекосилось, она докурила сигарету и потушила ее прямо о стол. Покачав головой, поднялась на ноги и нависла над мной, опершись одной рукой о столешницу.

– О, я с ним поговорю, можешь быть в этом уверена. Судя по сумме, что он заплатил всего за одну ночь, с его-то зарплатой, это ничтожество либо безумно тебя любит, либо я сильно продешевила, заключая эту сделку. Посмотрим, что он скажет, услышав новую цену за тебя, – злобно прошипела она и собиралась покинуть кухню, я же, подавив крик отчаяния в груди, решила разозлить Мадам еще больше. Встав, повернулась лицом к выходу, оставаясь совершенно спокойной и серьезной.

– Для занятий с детьми мне нужны некоторые принадлежности, у меня есть список, к кому я могу обратиться, чтобы сходить за ними в магазин, или может где-то здесь завалялось что-то из необходимого, – столь резкая перемена темы разговора заставила Мадам Эллу остановиться и окинуть меня непонимающим взглядом. Осознание настигло ее лицо через секунду и она с еще большим раздражением посмотрела прямо мне в глаза.

– Что бы и для чего это ни было, денег я тебе на это не выделю. Можешь взять Кирилла, он проводит до магазина, вдруг сможешь выторговать в обмен на что-то другое, – подмигнув мне, она прекрасно знала, что продавать себя за канцелярские принадлежности я точно не буду. Когда женщина скрылась из виду, служанка поставила перед мной тарелку с порцией завтрака и стакан с водой.

– Ты поаккуратней с ней. Никакой принц тебя не защитит, если она выйдет из себя, – это предупреждение меня отрез-

вило. Рейнхард определенно точно не защитит, ведь его нет в столице, а значит, я совершенно беззащитна, и стоит управляющей борделем захотеть или узнать, что последствий не будет – и я стану рядовой шлюхой. Ощутив дрожь в руках от таких мыслей, благодарю служанку и заглатываю завтрак за минуту, почти не прожевывая его. Если Элла Эдуардовна поднимет цену, потянет ли Лорд Алистер ее? Ведь если он откажется или не хватит денег, что тогда будет? Договоренность с Рейнхардом будет нарушена, а значит, я снова буду в опасности.

– Простите, а нас вообще не выпускают из дома без сопровождения? – на всякий случай решила уточнить у служанки элементарную вещь, очень надеясь, что никто не подслушивает и беседа останется сугубо между нами. Даже не оторвавшись от мытья огромной кастрюли в маленькой раковине, старушка усмехнулась и отрицательно покачала головой. Пока я доедала жареную колбасу, запивая обычной, на вкус старой, водой, она выключила воду и краем глаза посмотрела в мою сторону, словно проверяя, не шучу ли я.

– Сбежать не выйдет, многие пробовали. За каждым выходом следят охранники, если выходит девушка, ее проверяют, кто это, служанка или работница. Вас не выпускают не только из-за страха побега, но и ради вашей же безопасности, – поежившись от ее слов, благодарно киваю в ответ. Я поняла главное – сбежать, правда, не выйдет, даже Лорд Алистер говорил, что у стен дома дежурят вышибалы. Закон-

чив с завтраком, передаю старушке тарелку и отправляюсь на поиски некоего Кирилла. Несмотря на ситуацию, я дала себе слово обучить здешних детей, и пока есть возможность – должна сдержать его.

Кириллом оказался мужчина на две головы выше меня, мускулистого телосложения, совершенно лысый, без одного уха и с четырьмя пальцами на левой руке. Охранник возле двери, услышав имя, сразу показал на него, караулившего кого-то на углу здания. Завидев такого мужчину где-нибудь в городе, я бы постаралась перейти улицу, лишь бы не пересекаться с ним. Делать нечего, подавляю возникший в груди страх и обращаюсь к человеку с просьбой проводить до магазина с канцелярскими товарами. Улыбнувшись совершенно не свойственной такому человеку улыбкой, Кирилл кивнул, что-то крикнул охраннику у двери на незнакомом мне языке и махнул рукой. Тот прокричал ответный набор неизвестных слов, и мы двинулись вперед по улице.

Бордель стоял почти на самом краю города. Об этом свидетельствовал указатель на дороге в нескольких метрах сразу за зданием. Проезжая часть сейчас оказалась пуста, людей я почти не видела. Дома, по обе стороны дороги обветшалые, двухэтажные, не такие большие, как здание борделя. На каких-то висели вывески, поражая меня все сильнее. Мы прошлись вперед, до перекрестка и остановились на углу, прямо у входа в похожий на все домик с вывеской “книги”. Дверь скрипнула, когда Кирилл дернул ее на себя, а я с опаской

переступила порог.

Оказавшись внутри, я попала в рай. Деревянные стеллажи стояли рядами и ломились от книг на любой вкус. На каждом из них даже висели таблички с указанием жанра или вида произведений. Что такое замечательное место делает на самой окраине города? Почему он не в центре, где куча людей каждый день могла бы зайти и приобрести себе книгу? Ответ пришел сам собой – кому сейчас нужны книги? Встряхнув головой, стараюсь не обращать внимания на такие притягательные обложки и корешки.

– Сюда, – кивнул головой Кирилл и свернул в проход между стеллажами, направляясь прямиком к прилавку. Последовав за ним, наблюдаю, как мужчина приветствует кого-то и пожимает ему руку, – вот, привел тебе покупательницу, – указав на меня, посмеялся он. Выйдя из-за стеллажей, я уставилась на человека по ту сторону деревянного прилавка. В ответ на меня смотрел один серый глаз и металлическая пластина на месте второго. Седые, местами русые волосы, свежая щетина. От осознания его личности, мне стало дурно. Да как такое вообще возможно? Мужчина сразу узнал меня и нахмурился, но при Кирилле ничего говорить не стал, а просто натянул добродушную улыбку.

– Добрый день. Мне нужно вот это, – приветствую я и протягиваю список трясущейся рукой. Приняв его, бывший похититель изучает каракули карандашом и положительно кивает.

– В долг не дам, мне и так одна особа из ваших кучу денег должна, – сразу предупредил он, а мне неожиданно стало интересно, кто же из работниц борделя постоянный покупатель в магазине книг.

– Мне есть чем заплатить, – сразу отзываюсь я, косо посматривая на спутника, в надежде, что он не расскажет об этом Мадам Элле, и мне не влетит еще и за укрывательство денег, что оставил Лорд Алистер. Кто знает, какие порядки царят в заведении в отношении таких вещей. Сомневаюсь, что девушкам разрешено оставлять себе подачки клиентов. Мои деньги такими конечно не были, но ведь никто не знает, за что и на что мне их оставили.

– Показывай, – не сдвинулся с места Дейзи, оценивая меня одним глазом. По выражению его лица смело можно сказать – человеку было интересно, как так вышло, что меня привел Кирилл. В последний раз мы с ним виделись, когда гвардейцы и Рейнхард ворвались на склад, где Джефферсон держал меня после своеобразного спасения. Дейзи помогал ему организовать мое похищение, и если бывшего жениха поймали, то этому человеку удалось скрыться. Достав из кармана купюру, кладу ее на прилавок, а Кирилл недовольно морщится.

– Вы знаете, кто я? – интересуюсь у спутника на всякий случай, и тот нехотя, но кивает в ответ, изобразив оскал всего на секунду, – вот и ответ, откуда они у меня, – такого объяснения мужчине оказалось достаточно. Убедившись,

что купюра настоящая, Дейзи взял ее и список и пошел собирать перечисленные товары.

– А в какую стоимость у вас книги? Сдачи должно хватить на одну, верно? – вдруг спросила я, сама не подумав, зачем мне это. Лучше было бы сохранить остатки на тот случай, если что-то случится и придется бежать. Я осеклась от такой мысли, куда я побегу, меня сразу схватят вот такие верзилы. Еще раз осмотрев Кирилла, понимаю, что ускользнуть или выпутаться из хватки его рук, в случае чего, не получится.

– Смотря, что вы хотите, – пробормотал Дейзи, складывая стопкой на прилавке перед мной тетради, азбуку, карандаши, ручки, прописи, альбомы для рисования.

– Автор Его Высочество Рейнхард Линкольн Фейн, – после произнесения этого имени в магазине воцарилась гробовая тишина, а все три глаза мужчин уставились на меня.

– У меня только одна, вторая еще не вышла в тираж и достать ее оказалось почти невозможно. Может даже и не выйдет вообще, – поморщился Дейзи, словно вспоминая, как убегал со склада и отстреливался от гвардейцев. Закончив сбор предметов по списку, он удалился в центр помещения и через некоторое время вернулся с книгой в руках. На толстой, черной обложке красивым шрифтом значилось имя принца: “Рейнхард Фейн”, а на обороте его портрет, – как раз на нее хватит, – закончил мужчина, укладывая книгу к остальным покупкам и все вместе складывая в пакет. Попрощавшись с ним, мы вышли из магазина и двинулись в об-

ратную сторону. Всю дорогу я находилась в предвкушении, ведь сегодня ночью, правда в своей каморке под лестницей, смогу прочитать книгу, написанную самим принцем. Теперь у меня есть его фотография, и я не понимала, как когда-то он мог показаться мне страшным.

В доме нас никто не встречал и не задавал вопросов. Кирилл вернулся на пост возле угла, а охранник у двери взглядом проводил меня до чулана, где я оставила куртку и книгу принца. На занятиях с детьми она будет только отвлекать, чего не хотелось. Поднявшись на второй этаж и заглянув в комнату к подопечным, вижу слегка изменившуюся картину. Шарлотта зашивает рукав на рубашке, трое других играют вместе, но Мелкий постоянно капризничает и не желает следовать установленным правилам. Так и не представившийся мальчик усиленно пытается реанимировать карандаш, но тот сломался и без точилки или ножа вернуть его в строй не получится.

Натягивая улыбку, вхожу и выгружаю покупки на стол, чем сразу привлекаю всеобщее внимание. В глазах всех, кроме черноволосого ребенка настоящий восторг, они никогда не видели столько всего нового разом. Вытащив из общей кучи коробку с карандашами, протягиваю ее юному художнику, привлекая к себе внимание. Подняв взгляд, он сперва рассмотрел предлагаемые предметы, и только после посмотрел на меня и поблагодарил. Улыбнувшись, присаживаюсь за стол и постепенно втягиваю детей в процесс обучения. Да-

же художник оторвался от любимого занятия и уделил нам свое драгоценное время. Учиться ему понравилось, я это заметила, и мысленно поставила галочку напротив задуманного плана втереться ребенку в доверие. Первый шаг сделан, а скоро и имя его узнаю от него самого. Проще всего, конечно, спросить других детей или сотрудников борделя, но этого мне казалось не достаточно.

Сегодняшний день прошел довольно продуктивно, дети узнали много нового, но вот запомнят ли до завтра. Естественно, я не мучила ребят целый день, мы прерывались на обед, сон для младшего, и даже поиграли в солдатиков, но после, все равно вернулись к закреплению материала. Когда в комнату заглянула пожилая служанка с кухни и предупредила, что скоро спать, мы закончили дела, и я попрощалась с учениками. Оставив все принадлежности у них, но предусмотрительно убрав в шкаф на самую свободную полку. Покинув комнату, я спускаюсь в холл с целью посетить кухню и скрыться в чулане, где ждала книга.

Мадам Элла, как и вчера, командует прислугой, но уже в другом платье, аналогичного фасона, но с еще большим декольте. Спускаться и проходить мимо нее совершенно не хочется, но женщина уже заметила мое присутствие и призывно помахала рукой с самой милой улыбкой, на какую только оказалась способна. Предчувствуя какую-то гадость, хмурю брови и аккуратно иду вниз. От этой женщины можно ожидать чего угодно.

– Смени уже это тряпье. Если у тебя нет нормальной одежды, в номере пять зед ее полно. Он, кстати, теперь твой, клиентов принимать будешь там на общих правилах, подробнее их тебе точно расскажет Лилия, я об этом позаботилась, – меня бросило в холодный пот, но виду ей не показала. Удивленно приподняв брови и стараясь не сжимать руки в кулаки, очень надеюсь, что здесь очередное недоразумение. В голове промелькнула мысль, что Лорд Алистер ей отказал, и тем самым Мадам Элла решила проверить и его, и меня на прочность.

– Неужели Лорд Алистер отказал вам? – как ни в чем ни бывало поинтересовалась я, пока женщина прошлась до стены с камином и взяла с него пульт от телевизора, что висел прямо над ним. Отрицательно покачав головой, управляющая нажала на кнопку и принялась переключать каналы.

– О нет, твой любовник как раз согласился, хотя я задрала цену вдвое, можешь им гордиться. Отдаю ему должное, столько тратить на шлюху, когда мог бы найти себе нормальную бабу, еще и бесплатную, сильно влюблен видимо, – посмеялась она, а меня распирало от злости.

– Я не шлюха, – стоило это сказать, и Мадам Элла бросила на меня насмешливый взгляд и наконец нашла нужный канал. Там шли новости, и в углу экрана показывали фотографию принца Рейнхарда.

– Только вот ваш благодетель больше не принц, и я не связана с ним никакими договоренностями. А если твое ни-

чтожество хочет пользоваться тобой единолично – ему будет проще тебя выкупить, – она положила пульт, протянула руку к стопке карточек на камине, достала оттуда одну и протянула мне. Приняв ее, даже не посмотрела, что это такое, не могла оторвать взгляда от экрана, полностью обратившись во внимание.

– ….Рейнхард был выслан из столицы по подозрению в незаконной добрачной связи с девушкой, имя которой не раскрывается. Вернуться домой он сможет только после личного помилования Его Высочества Императора и восстановления его в качестве принца, – начало новости мы пропустили, но и услышанных слов оказалось достаточно. Заявление, документы и речь для дикторов составили спустя три дня и только сейчас пустили в эфир. Не знаю, на что рассчитывал принц, да и Лорд Алистер, подписываясь на его планы, но поняв, что Его Высочество не ворвется в ярости в бордель и не разнесет здесь все за нарушение договора, Элла решила выжать всю прибыль, что удастся с меня получить.

Не знаю, сколько стояла так вот в холле, смотря на экран телевизора и не слыша продолжения выпуска новостей. Услышанных слов оказалось вполне достаточно, чтобы выбить меня из равновесия и заставить дрожать от страха перед очередным неизвестным будущем. Сжав руки в кулаки, понимаю, что держу карточку. Опустив на нее взгляд, вижу свой портрет, цифру одиннадцать сорок семь и сумму. От вида которой, я чуть не села прямо в холле. Я никогда не

видела столько нулей. На карточке значилась именно цена, столько я стою, и столько должен будет заплатить Лорд Алистер, если хочет избавить меня от обслуживания клиентов.

Встряхнув головой и хватаясь за волосы, наблюдаю за тем, как Мадам Элла загоняет девушек по комнатам. Кто-то пытается доесть ужин, а она сурово качает головой и что-то говорит. Паникой и истерикой делу не поможешь, мне срочно нужен план действий на случай, если Лорд Алистер не догадается прийти и спасти меня. Бросив взгляд на часы над дверью, спешу к себе в чулан и принимаюсь копаться в одежде.

Взять весь гардероб мне никто не дал, да и большая часть вещей – выбор Катрины, а не мой, но среди захваченных нарядов есть один подходящий для сегодняшнего дня. Отыскав его, с трудом надеваю, и одергиваю юбку, плотно облегающую бедра до колен. Задрать такую довольно сложно, вверх не поднимается из-за ширины, а что бы стянуть ее вниз, сперва надо расстегнуть кучу заклепок на пиджаке. Пока клиент будет рвать на мне одежду, уйдет какое-то время, а что потом? Бросив взгляд на накидку, что сняла только что и положила на матрас, вижу блистер таблеток и они становятся ключевым элементом плана. Схватив их и засунув в карман, туда же укладываю карточку со своей стоимостью. Надо заранее предусмотреть стакан с водой, а лучше каким-нибудь другим напитком. Стук в дверь отвлекает от рассуждений и заставляет выйти из чулана.

– Ты решила спрятаться? – интересуется Мадам Элла с

недовольным выражением на лице подозревая меня во всех смертных грехах. Изобразив удивление, провожу ладонью сверху вниз, словно демонстрируя наряд.

– Вы же сами велели переодеться, чем я и занималась. Не знаю, что за вещи там в комнате, но мои из императорского дворца, – сделав акцент на последних словах, гордо вздернула носик, как делала Катрина, и окинула женщину презрительным взглядом, – раз я стою таких бешеных денег, как вы сами говорите, можно распорядиться, чтобы в номер пять зед принесли напитки, подобающие статусу и материальному благосостоянию моих клиентов? – я старалась изображать настоящую фаворитку, пусть и не училась в академии, но некоторые фразы, интонации и движения все же почерпнула у Катрины и других коллег по должности. Этим девушкам была свойственна наглость и высокомерие, изображая их, я ощущала, как хожу по тонкой струне терпения управляющей борделя. Элла Эдуардовна спектаклем оказалась довольна, улыбнулась и щелкнула пальцами, подзывая служанку.

– Я распоряжусь, а ты пока иди наверх, – с этими словами она направилась в сторону кухни, откуда ей навстречу выбежала все та же старушка. Проводив их взглядом, очень надеюсь, что Мадам Элла сдержит слово, и напитки мне принесут, ведь без них снотворное в таблетках не сработает. Выдохнув и постаравшись унять дрожь в руках, я развернулась и двинулась к лестнице. Рейнхард не мог не предвидеть та-

кого развития событий, а значит, у него должен был быть план. Очень надеясь, что моим клиентом из-за форс-мажорных обстоятельств снова станет Лорд Алистер, со схемой решения проблемы, поднимаюсь на второй этаж.

Во входную дверь требовательно постучали, раздался голос Мадам Эллы: “Иду, иду”. Мне следовало поторопиться, и убраться с глаз первых посетителей. Стойко пройти через сегодняшнюю ночь придется, она все равно состоится. Вспоминая, как боялась первой ночи наедине с Рейнхардом, успокаиваю себя точно также. Выхода нет, разве что насмерть разбиться, выпрыгнув из окна. Сбежать не получится, мускулистые мужчины охраняют дом со всех сторон. Единственная надежда – снотворное, и то, непонятно, как скоро оно подействует, и сдержит ли управляющая слово в отношении напитков, да и захочет ли клиент выпить. Набрав в грудь воздуха, я вошла в комнату и закрыла за собой дверь. Надо просто пройти через это с высоко поднятой головой и не сойти с ума. Рейнхард просил меня об одолжении, именно это я и постараюсь сделать.

Глава 8. Лорд Алистер

Рабочий день оказался довольно напряженным, расслабиться и позволить себе чашку чая я смог только ближе к ночи, когда помещение опустело. Чайник оказался пуст, а в кофейнике на дне плескались недопитые остатки утреннего кофе. Поморщившись от их вида, опускаюсь на диван, обдумывая, стоит ли идти на кухню ради напитка или лучше выпить его дома. Проведя половину рабочего времени в разъездах, не хочу никуда идти и подумываю снова заночевать прямо тут, но тогда стоит пойти хотя бы за водой, в горле сухо, как в пустыне.

Мистер Майерс слезно умолял о последней встрече с кем-нибудь из императорской семьи или, в крайнем случае, со мной. Только, когда четверых задержанных погрузили на поезд, капитан Сизов сжалился и передал прошение главы округа. Граф Юрий удовлетворил его, но ехать пришлось мне. Не беспокоить же императорских особ такой ерундой, раз есть более безобидный вариант.

Встреча результатов не принесла, и судьба семейства Майерс осталась неизменна. Полномочий отменить приказ принца у меня нет, а сам Рэймонд, как мне сообщили, крепко спал после ночных похождений. Усмехнувшись, я тогда покачал головой. Раз ночь я провел со Скарлатиной, найти ее принцу не удалось, очень хорошо. Может успокоится и

перестанет заниматься ерундой. Интерес этого человека вызван исключительно желанием насолить младшему брату и ничем другим, а сейчас это казалось бессмысленным, ведь Рейнхарда нет.

По возвращении во дворец меня ожидал целый список дел и задач, накинутых Графом и вытекающих из предыдущих. Отвлекаться на что-то времени не было, и я ушел с головой в работу. Руководитель наказывал нерадивого сотрудника за полученную жалобу, имел право.

Звонок Эллы Эдуардовны выбесил меня окончательно, я и так был на взводе после бессмысленной поездки и траты времени на нее, а тут еще она попала под горячую руку. Услышав требование, чуть не послал женщину куда подальше открытым текстом, три слова готовы были сорваться с губ, но я сдержался и согласился на выдвинутые требования. Пусть радуется, это обезопасит ненавистную мне блондинку еще больше.

Его Высочество принц Рейнхард выбрал этот бордель не просто так. Находился он на самой границе города, в районе среднего класса, не очень далеко от моей квартиры, кстати. Других бывших фавориток или даже претенденток у управляющей никогда не было. Такой подарок показался ей невероятной удачей, пусть и с определенными условиями. Цену за ночь принц озвучил сам, а глаза Эллы в тот момент загорелись от предвкушения богатства. Единственное, она не учла, что в других заведениях за ночь с бывшей фавориткой

принца берут куда меньше, а клиенты, которые могут себе их позволить, в такую глушь ради одной девушки ни за что не поедут. Задрав цену в два раза – она лишь еще больше отпугнула от Скарлатины потенциальных покупателей, кроме меня, и я совершенно не переживал за нее.

Лучше бы вообще никогда не думал, но к собственной неприязни, периодически прокручивал в голове прошлую ночь и ловил себя на мыслях о блондинке. Вот например, как сейчас. Встряхнув головой, беру чайник и покидаю стены секретариата. Лучше снова останусь здесь, чем потрачу лишнее время на дорогу домой, а утром обратно. Свежий запасной костюм, висит в общем гардеробе, душ с утра принять есть где, я там почти поселился.

Проходя мимо выхода во внутренний двор, неожиданно для себя решаю проверить, как там собака. Действительно ли с ней все хорошо. Прямо так, с чайников в руке и без верхней одежды, выхожу из дворца и окидываю открывшуюся территорию взглядом. Фонтан, лавочка, будка – все осталось нетронутым, и никому нет никакого дела до этого места. Пройдя вперед, я поставил чайник на скамейку и поежился от холода. Стоило все же накинуть что-нибудь, хотя бы пиджак, но тот остался в секретариате. Собака встретила меня радостным вилянием хвостом и попыткой облизать руки. Увернувшись от ее прыжка, аккуратно провожу ладонью по шерсти и морщусь от исходящего запаха псины. Помыл бы ее кто. Вот и что меня сюда потянуло? Сам не знаю. Посве-

тив телефоном на миски, заполненные водой и объедками со стола, окончательно расслабился. Скарлатине я не соврал, о собаке действительно заботятся.

На дух не перенося животных, я забираю чайник обратно и пытаюсь отделаться от приставучей собаки. Вернувшись во дворец, слышу протяжный вой и мысленно ругаю сам себя. Надеюсь никто из императорской семьи этого не услышал. Добравшись до кухни, я замираю на пороге, мысленно чертыхаясь. Одиннадцать сорок семь в компании Зинаиды и еще одной служанки, имени которой я не знал, оттирала огромных размеров алюминиевый чан. Волосы девушки собраны в пучок на затылке, голова покрыта платком, лицо покрасневшее, осунувшееся от бессонной ночи. Создавалось впечатление, словно она заснет прямо тут и упадет в эту самую посудину. Первой меня заметила Зина, она радушно улыбнулась и кивнула головой.

– Доброй ночи, – на автомате проговорил я, привлекая к себе внимание, и стремительно направился к бакам с питьевой водой. Взгляд голубых глаз проводил меня в обе стороны, но она ничего не сказала, даже не произнесла приветствия в ответ, в отличие от незнакомой служанки, мило повторившей: “Доброй ночи, Лорд Алистер”. Порой создавалось впечатление, что обслуживающий персонал не в курсе ситуации с моим титулом, и на самом деле считают меня Лордом. Половина молодых служанок в первую очередь. Наполнив чайник до отметки, поспешно покидаю кух-

ню. Дверь в секретариат призывно маячит перед глазами на другом конце длинного коридора.

– Лорд Алистер, – окликает меня женский голос, услышать который очень не хотелось. Я даже споткнулся, но постарался изобразить разворот на каблуке, лишь бы не подавать виду, что не хочу останавливаться и беседовать, – может, вам принести что-нибудь перекусить? Зинаида предложила соорудить бутерброды на скорую руку, – наигранно мило поинтересовалась одиннадцать сорок семь и улыбнулась. Девушка медленно шла от дверей кухни, вытирая руки о серый передник на своем обычном форменном платье, – я могу принести прямо на рабочее, место, если вы спешите, – она склонила голову и продолжила приближаться. Я же тяжело вздохнул и устало посмотрел на часы. Время почти двенадцать, слишком поздно для вечернего перекуса, да и такой вид еды, какой был предложен я старался не употреблять. Отрицательно покачав головой, перевожу взгляд на девушку, подошедшую достаточно близко.

– Что тебе нужно? – напрямую спрашиваю у нее, придав суровое выражение лицу. Она во дворце в качестве служанки всего день, никаких слухов и сплетен про нее не слышал, даже отдаленных намеков, что удивительно. Ожидая, что одиннадцать сорок семь с самого начала будет распространяться о том, кто она такая на самом деле, я ошибся.

– Повышение, – прямо заявила она шепотом и покосилась себе за спину, – эти две курицы выводят меня из себя. Я не

понимаю, какая разница, чем мыть посуду и какими движениями, но нет, я все делаю не так, как нужно по их мнению, это невыносимо, – прошипела она сквозь зубы, а я чуть не рассмеялся. Где это вообще видано, чтобы претендентка в фаворитки для принцев мыли посуду на кухне.

– Увы, с этим вопросом не ко мне. Ты полноправная сотрудница дворца, у тебя есть свой руководитель, обратись за этим к нему. Персоналом я не управляю, – спокойно высказался я, развернулся и собирался идти дальше, но девушка неожиданно положила руку мне на плечо.

– Прошу Вас, я не смогу так, я могу делать что-то другое, не знаю, быть личной служанкой секретариата, обеспечивать водой ваше рабочее место, выполнять распоряжения остальных офисных работников или даже лично ваши, – это был грязный ход, и мы оба это знали. Одиннадцать сорок семь перешла на "Вы", да еще и добавила жалобные нотки в голос, лишь бы вызвать во мне ответную реакцию. Скинув руку со своего плеча, я резко развернулся и оказался чуть ли не нос к носу со второй ненавистной блондинкой.

– Мое главное распоряжение – держись подальше от меня, – и тут зазвонил телефон, сбив меня с мысли и заставив вытащить его из кармана оставшейся свободной рукой. При виде имени принца Рэймонда, что высветилось на экране, я выругался в голос. Вот так побудь заместителем личного помощника Императора пару недель и твой номер будут знать все. После поступившей вчера жалобы не ответить на вызов,

пусть и в нерабочее время, я не мог, – Доброй ночи, Ваше Высочество, чем я могу вам помочь? – с ходу поинтересовался я, стараясь придать голосу спокойствие, которого сейчас не испытывал. Очень хотелось что-нибудь сломать, желательно об голову блондинки, замершей перед мной с милейшим выражением на лице. Из нас двоих жертвой был я, а уж никак не она, пусть и пыталась себя такой выставить.

– Мне нужна твоя помощь, – фразу произнесли по слогам, медленно, стараясь не запнуться, а самое главное, это был женский голос. Почти минуту я ничего не понимал, просто стоял посреди коридора и соображал, что за женщина может позвонить с телефона принца Рэймонда, причем именно мне? – Пожалуйста, – между тем проговорила она с мольбой в голосе, а осознание окатило меня с головы до ног, словно холодный душ.

– Скарлатина? – в ужасе поинтересовался я. Лицо Одиннадцать сорок семь перекосилось в миг, а глаза наполнились яростью, но мне не было до нее никакого дела, я вручил служанке чайник, развернулся и что было сил побежал к выходу из дворца, – Скарлатина, где ты?

– Там, где ты меня оставил. Пожалуйста, скорее, я не знаю, что мне делать, – выпалила она шепотом, а мое воображение нарисовало картину, как девушка закрылась в уборной, стащив у принца телефон, а он сейчас колотит в дверь, пытаясь добраться до нее. Сглотнув ком в горле, выскакиваю на улицу и направляюсь к конюшне. Вызывать частный экипаж

слишком долго, пока он доберется сюда – пройдет время.

– Я приеду так быстро, как только смогу, обещаю, – повесив трубку, выругался в голос очередной раз и обратившись к удивленным работникам, затребовал себе транспорт. Выбор был между лошадью, на которой ездить я не умел и мотоциклом, за который пришлось расписаться в журнале и потом, если что случится, отвечать головой. Меня гнал страх, и я не стал задумываться о том, что на улице ноябрь, и без верхней одежды просто окоченею по дороге. Управлять этим видом транспорта я умел. Пару лет назад, когда их только закупили и обучали гвардейцев, на смех решил тоже попробовать. Вышло неплохо, и сейчас еще помнил, как что делать.

Надев предложенный шлем, хотел завести мотор, но стоявший на страже гвардеец закатил глаза и протянул свою форменную куртку и перчатки, прекрасно понимая, в каком состоянии я буду после такой поездки. Поблагодарив его, одеваюсь и спешу покинуть дворец. Каждая упущенная мною минута могла стоить Скарлатине очень дорого, раз телефон принца оказался у нее в руках. Если хоть один волосок упадет с головы этой девушки и Рейнхард узнает об этом, страшно представить, во что это может вылиться. В голове крутились одни ругательства, несясь по пустой дороге от дворца в противоположную часть города, ни о чем другом думать просто не мог.

Я не знал сколько ушло времени на весь путь, но остановившись перед дверью борделя, заглушил двигатель, оставил

шлем на сиденье и бросился внутрь. Охранник попытался не пропустить меня, но я даже не заметил этого. Все окна здания горели, а в холле играла приятная музыка. Пара девушек в откровенных нарядах, как и в прошлый раз, танцевали почти напротив и возле лестницы. Мне нет до них никакого дела, не вижу ничего, кроме пути к той самой комнате второго этажа. Возле двери стоят расслабленные гвардейцы. Один оперся плечом о стену, второй что-то рассказывает ему, но я не слышу, мой разум застлан туманом ярости. Только когда парни опомнились и преградили мне путь, пришел в себя и окинул их суровым взглядом.

– Приказ Его Высочества принца Рэймонда не беспокоить его, – осторожно сообщает гвардеец, подозрительно осматривая меня, ведь на мне точно такая же куртка. Другой, постарше, с русыми короткими волосами смотрит так, словно пытается влезть мне в голову. Достаю телефон, открываю список входящих вызовов и показываю им последний.

– Приказ Его Высочества принца Рэймонда явиться к нему немедленно. Откуда по вашему я знаю, где его искать? – рявкнул я и осмотрел обоих таким взглядом, словно готов испепелить на месте. Пожав плечами, гвардейцы переглянулись, первый кивнул, и они расступились, давая возможность войти в комнату. Дернув за ручку, понимаю, что дверь не заперта. Войдя в помещение настолько быстро, как только мог, лишь бы посторонние взгляды не успели оценить происходящее внутри, сразу вижу ключ в замочной скважине и

поворачиваю его от греха подальше. Логично предположить, что принц не стал бы запирать дверь, а может просто не обратил внимания, ведь в коридоре все равно стоит охрана, которая никого не пустит.

Оказавшись внутри, я остолбенел. В кровати лежал Его Высочество принц Рэймонд, его рубашка была расстегнута, на спинке стула рядом висел пиджак. Брюки оказались на месте, что обнадеживало. Переведя взгляд с кровати, я замечаю ее. Девушка сидит на полу, возле открытой двери в уборную и держит возле левой половины лица мокрое полотенце. Верхние застежки пиджака оторваны с корнем, чуть приоткрывая вздымавшуюся грудь, но не до конца. Юбка с одной стороны разодрана примерно до середины бедра. В свободной руке зажат телефон, а взгляд направлен куда-то в пустоту. Подскочив к ней, я честно растерялся и не знал, что делать.

– Эй, эй, это я, дай взглянуть, – попытавшись отстранить руку с полотенцем от лица, я столкнулся с сопротивлением, Скарлатина дернулась и попыталась отшатнуться. Удержав ее, осторожно забираю телефон и тут замечаю покраснения на шее девушки, там остались следы пальцев. Под полотенцем начала появляться желтизна, в скором времени образуется смачный синяк. “Кого-нибудь я сегодня точно убью” – пронеслась в голове мысль, и сам не понял, почему возникло такое желание, – тебе нужен врач, – сделал вывод и принялся искать номер в своем телефоне, убрав чужой во внутренний

карман куртки.

– Почему ты не пришел сегодня? – шепотом интересуется она, уставившись на меня таким взглядом, что в дрожь бросало. Хотелось прижать блондинку к себе и никогда никуда не выпускать. Нахмурившись, не совсем понимаю, с чего она решила, что я должен был.

– Я же сказал, раз в неделю. Я был тут вчера, – покосившись на кровать, пытаюсь взять себя в руки и остыть, решения лучше принимать на холодную голову, сейчас такой у меня нет.

– В новостях сообщили про Рейнхарда, – коротко ответила она, а я хлопнул себя ладонью по лицу. Я не участвовал в этой задаче, не следил за ходом ее решения, и уж тем более сегодня не смотрел новости. Логично предположить, что раз Элла подняла цену, то она могла узнать правду про ссылку принца, а может и вообще разорвала договоренность с ним. Учитывая валяющегося на кровати Рэймонда – именно это женщина и сделала, а установленную за Скарлатину цену мог потянуть только он.

– Я об этом не знал, – честно сказал я, найдя нужный номер в телефоне, – что случилось? – понимая, как ей должно быть неприятно или горько говорить о случившемся, я должен знать, что сообщить доктору. Девушка попыталась сглотнуть, но судя по выражению на ее лице – это было больно, полотенце вернулось к месту с будущим синяком. Если ей так легче, пусть.

– Он меня не трахнул, если тебя это волнует, – вдруг, со злостью в голосе прошипела Скарлатина, даже не смотря в мою сторону. Создавалось впечатление, словно она вот-вот заплачет, я не мог этого допустить, терпеть не могу женские слезы. Понятия не имею, что делать в таких ситуациях. Нажав кнопку вызова, аккуратно поднимаю голову девушки за подбородок так, чтобы заглянуть ей в глаз.

– Меня это не волнует, сейчас мне важно знать, не сломал ли он тебе шею и не нанес ли других, важных для жизни, повреждений, – честно заявил я, на что увидел проблески понимания во взгляде. Еще раз аккуратно сглотнув, Скарлатина хотела кивнуть, но не стала.

– Как только он вошел, я сразу предложила выпить, заранее подмешав в напиток две таблетки твоего снотворного, а пока оно действовало, отбивалась, как могла. Он несколько раз ударил меня по лицу и пытался сорвать одежду, удерживая за горло, – коротко поведала она, проглатывая слоги и некоторые буквы. Говорить девушке на самом деле трудно.

На другом конце провода ответил сонный голос доктора, к которому всегда обращалась моя мама в обход официальных записей через приемную или регистратуру поликлиники. Оторвавшись от Скарлатины, я встаю на ноги и отхожу к окну. Назвав адрес, искренне прошу поторопиться с визитом. Что-то пробормотав в ответ, мужчина согласился и повесил трубку. Прекрасно, теперь надо разобраться с принцем и нерадивой управляющей. Теперь у меня есть, что ей

предъявить, будет знать, как нарушать договоренности.

– Я сейчас устрою маленький спектакль, если будет нужно, подыграешь мне? – на всякий случай предупредил я, и получил положительный кивок в ответ. Вот что, а играть на публику она точно умеет, раз смогла протянуть так долго в роли, к которой не готовилась. Не факт конечно, что ее помощь понадобится, но предупредить стоило. Собравшись с духом, подхожу к двери, поворачиваю ключ в замке и открываю ее. Гвардейцы непонимающе смотрят на меня, словно впервые видят.

– Что он принимал до прихода сюда? Это же не первое заведение за сегодня? – приди принц к открытию, звонок от Скарлатины поступил бы намного раньше. Пожав плечами, парни переглянулись между собой.

– Да, мы были в двух других местах, но там не оказалось бывших фавориток. Он выпил пару коктейлей, полчаса просидел в зале с кальяном, ничего такого мы не видели, – они поняли, что я имел в виду. Снотворное и алкоголь плохое сочетание, поняв это, бросаю взгляд на кровать, но грудь принца поднимается и опускается, он жив, лишь бы теперь проснулся. Если вдруг так случится, и Рэймонд умрет, а в его крови обнаружат лекарство – девушку точно обвинят в убийстве члена императорской семьи и тогда мне ее никак не спасти. Ни за какие деньги, – мы здесь-то оказались по чистой случайности, Его Высочество заблудился, – добавил гвардеец, пытаясь что-то рассмотреть у меня за спиной. При-

подняв брови, я не мог поверить своим ушам.

– Заблудился? Он что, пешком ходил, а вы не вызвали ему экипажа? – на меня смотрели, как на идиота. Действительно, кто из солдат решится что-то предлагать принцу, особенно этому, а уж если он выпил два коктейля – то уже не совсем адекватен, – Звоните во дворец, пусть пригонят машину и заберут его. Не дело Его Высочеству спать в подобном месте, на окраине города. Девушке я вызвал врача, он скоро будет. Его Высочество расплатился за ночь? – очень надеясь на положительный ответ, я облегченно выдохнул, когда русый гвардеец коротко ответил "да". Второй побежал на улицу, по ходу поднося телефон к уху, – вы можете сходить на кухню и попросить побольше льда и чистых полотенец или салфеток? – вдруг вспомнил я и обратился к оставшемуся гвардейцу. Пока не прибудет доктор, лучше заменить вонючее полотенце у щеки Скарлатины на что-то более приятное. Кивнув, он скрылся в коридоре, а я облегченно вздохнул.

Вернувшись к ней и присев рядом, пытаюсь рассмотреть шею, чуть отогнув ворот пиджака. Раз блондинке больно глотать и произносить отдельные звуки, что-то в горле может быть повреждено. Осторожно дотронувшись до кожи в месте покраснения, замечаю, как Скарлатина отодвигается и свободной рукой берется за мое запястье с целью убрать ладонь подальше.

– Прости меня, я был в полной уверенности, что он тебя не найдет, а ни у кого другого нет столько денег за ночь с

тобой, – честно говоря, я не чувствовал себя виноватым, ни капли. Я был зол, на самого себя, на Рейнхарда, да и на нее тоже, за испорченную жизнь, но не виноват. Засунув руку в карман, девушка вытащила оттуда карточку и протянула мне. Уставившись на нее, я сразу понял, что это такое.

– Столько она просит за меня, либо грозится, что мне предстоит обслуживать клиентов каждую ночь. Если он теперь знает, где я – то он снова придет сюда, – в тихом голосе блондинки слышался страх, она дрожала всем телом, и я только сейчас это понял, когда холодные пальцы коснулись меня. Для нее я был единственной надеждой на спасение, только я мог ей помочь. Посмотрев на цифру, невольно прикусил губу. Рейнхард не оставил мне и половины этой суммы. Вероятно, Элла и здесь решила завысить цену в два, а то и три раза.

– Я его к тебе не подпущу, – постаравшись придать уверенности голосу, слышу шаги в коридоре, причем гвардеец возвращается не один. Догадавшись, кто может сопровождать его сейчас, не спешу вставать на ноги, а продолжаю осматривать пострадавшие участки лица и шеи девушки.

– Что здесь происходит и почему вы распоряжаетесь в моем заведении? Врываетесь в него, как ненормальный, игнорируя охрану, и нарушаете покой клиентов? – заговорила властным тоном Элла Эдуардовна и осеклась, при виде спавшего на кровати принца. Поняла, что ее по головке не погладят, если Его Высочество проснется от такого ора. Хо-

рошо, что после двух таблеток снотворного и кучи алкоголя перед ними спать Рэймонд будет очень долго и крепко. Если вообще проснется и не впадет в кому от сочетания препаратов. Надо попросить гвардейцев, пусть во дворце медики его осмотрят, так, на всякий случай. Придав лицу самое злое выражение, какое только мог, благо сильно стараться не пришлось, оно и так таким было, встаю на ноги и смотрю прямо на женщину.

– Кто-то же должен тут распоряжаться, раз вы это делаете совершенно бездарно, – бросил я ей в ответ, принимая у гвардейца чистые салфетки и мисочку со льдом. Сделав самодельный компресс, возвращаюсь к блондинке и протягиваю ей взамен на полотенце. Соорудив второй, стараюсь аккуратно устроить возле пострадавших участков шеи. Только Мадам Элла собиралась что-то сказать, как в комнату влетел гвардеец и с порога, запыхавшись, сообщил:

– Лорд Алистер, машина для Его Высочества прибыла, они ждут снаружи.

Положительно кивнув, оставляю девушку и оборачиваюсь на собравшуюся в дверях троицу людей. Каждый смотрел на меня по особенному. Женщина со злостью, русый гвардеец с пониманием и восторгом, а тот, что бегал – с вопросом, в ожидании распоряжений.

– Вы сможете вдвоем доставить Его Высочество до автомобиля, а потом в его покои во дворце? – получив положительный кивок, протягиваю гвардейцу телефон принца, – то-

гда вперед. Ему что-то подмешали в других заведениях, либо он все же выпил куда больше, иначе так крепко бы не спал. Пусть дворцовый медик осмотрит его, когда сочтет это приемлемым, – это превышение моих полномочий, но кто знает, что говорил Рэймонд мне по телефону, раз звонил в такое время. Надеюсь, что смогу отмазаться в случае возникновения вопросов.

– Да, Лорд Алистер, – проговорили гвардейцы в один голос и занялись принцем, мне же следовало разобраться с управляющей, с трудом подавляющей свое любопытство. Мадам Элла так и норовила увидеть Скарлатину за моей спиной и понять, что с ней такое. Сделав шаг в сторону, провожу гвардейцев взглядом и перевожу его на женщину.

– Вы подумали, что раз Его Высочество принц Рейнхард изгнан из столицы и лишен титула и звания принца, то и ваша с ним договоренность может быть нарушена? Не подумали, что в столице еще остались люди, которые служат ему лично, не смотря ни на что и могут прийти сюда и лишить вас всего этого? И это я не о себе говорю, Элла Эдуардовна, далеко не о себе, – я блефовал, как мог, но женщина об этом определенно не знает. Ее взгляд бегал между мной и Скарлатиной, не зная на ком остановиться.

– Я ничего не нарушала, я же не могла отказать принцу, – совершенно спокойно сказала она, остановившись на мне и поставив руки на пояс. Эта поза подчеркивала стройность талии женщины и объем ее бюста, на который я честно по-

смотрел всего раз, – он явился сюда и велел дать ему имевшихся у нас бывших фавориток, а у меня она одна, я назвала цену, он согласился, я дала ключ и номер комнаты, – пожала женщина плечами, как ни в чем не бывало.

– Договоренность была – никому, кроме меня, под слово "никому" подпадают и принцы. Захотелось денег больше урвать? Поздравляю, теперь вы ее долго не сможете никому подсунуть с таким-то лицом и синяками, когда они проявятся, – я специально отошел в сторону, позволяя Элле увидеть состояние ее драгоценности, и на секунду во взгляде женщины промелькнул страх. Хмыкнув, она пожала плечами.

– Им не лицо ее нужно, – ехидно заметила она, вернув все внимание исключительно мне.

– Сейчас сюда прибудет врач, и мы еще посмотрим, какие травмы он ей нанес. Учитывая, как она разговаривает, стонать под клиентами, ваша единственная бывшая фаворитка не сможет, а это часть ее работы. Кто-то взбесится и изобьет ее еще больше, и на сколько, вы думаете, ее так хватит? – я не мог поверить, что Мадам Элле действительно было настолько все равно в каком состоянии сейчас пребывает ее неплохой источник дохода из воздуха. Что-то в моем взгляде или выражении лица заставило женщину начать думать головой.

– Я подам жалобу Его Высочеству принцу Рэймонду, и мне заплатят компенсацию, – она это сказала на полном серьезе, а я чуть не схватился за волосы. Жалобу? Компенсацию? Да что в голове у этой дуры?

– Вы в своем уме? Вам определенно заплатят компенсацию – бесплатные похороны. Хотя, мне же лучше, может новый управляющий этим заведением окажется более сообразительным, чем вы. Не верите мне, пообщайтесь с вашими коллегами и расспросите их, в каком состоянии после визита Его Высочества принца Рэймонда остаются девушки. На его фавориток во дворце без слез взглянуть нельзя, а тут – это даже не его собственность. Да ей повезло, что он устал и вырубился в самом начале визита, – невольно указав в сторону Скарлатины, я старался сам не смотреть на девушку, – иначе вы вообще могли ее лишиться с концами и своих ненаглядных денег. Вы хоть для начала проведите анализ рынка, а уже потом печатайте такие карточки с ценами, которую никто, никогда не заплатит, – кинув карточку с ценой Скарлатины прямо в лицо Мадам Элле, я отрицательно покачал головой. Женщина молчала, не стала ничего поднимать, смотрела в сторону девушки, не обращая на меня внимания. Думала, надеюсь.

– Я верну прошлую цену, так и быть. Отказать Его Высочеству принцу, если он придет снова, я не могу, за подобное мне грозит то же самое, что и за требование компенсации. Если врач сделает заключение, что работать она может, значит будет принимать клиентов, каждую ночь, – она сделала акцент на последних двух словах, а брови угрожающе сдвинулись к переносице. Прикусив язык, я поморщился от боли, но выбора не было.

– Значит и я буду приходить каждую ночь, а Его Высочество принц Рейнхард узнает о вашей попытке самовольничать, и когда вернется – я вам не завидую, – сам не знаю, как удалось сказать эту фразу тоном, не терпящим возражений, точно так же, как обычно говорил сам принц. Тут в коридоре появился охранник от входной двери, а у него за спиной вызванный мною доктор. Кивнув на прощанье, Элла Эдуардовна развернулась и ушла, охрана следом за ней, а врач опустился возле Скарлатины и взялся за работу. Я же устало упал на кровать, не обращая ни на кого внимания.

– Ненавижу блондинок, – недовольно пробормотал я, очень надеясь, что никто не слышал.

Глава 9. Минингит

Голоса раздавались негромко, но мне все равно удалось их услышать. Именно они вывели меня из забытья и вернули к реальности. Слов разобрать пока не получалось, но с каждой секундой люди повышали тон, и становилось слышно все отчетливей. Попытавшись открыть глаза, я понял, что лежу на пружинистой кровати, почти провалившейся под моим весом и не могу пошевелиться. Попробовать, конечно, стоило, но ощутив жуткую боль в каждой клеточке тела, прекращаю попытки. Не знаю, чем именно это вызвано, лучше не рисковать. Не мог же я переломать все кости, когда падал на землю от удара принца? Или он решил не останавливаться и избил меня уже после? Не имеет значения, самое главное, что я жив.

Стоило векам подняться, наблюдаю белый потолок, выложенный пластиковыми плитками с квадратными лампами между ними. Горит всего несколько и только в моей части помещения. На выделенную комнату не похоже, как и на улицу, а значит, помощь оказали, хоть какую-то. Помещение вокруг похоже на большую общую палату, с множеством одинаковых кроватей по обе стороны стен и в центре. Занята оказалась только моя, больше никого здесь нет. Приподняв голову, я пытаюсь рассмотреть остальную часть комнаты, но угла обзора не хватает. Замечаю лишь пару колонн и двой-

ные входные двери в паре метров. Нужно встать или принять сидячее положение, если хочу рассмотреть больше.

Откинувшись обратно на пружинный матрас и подобие подушки, медленно начинаю двигать руками и ногами, привыкая к боли. Нет, побои так не болят, скорее всего, боль вызвана непривычным для меня физическим трудом прошлой ночью на шахте. Из-за полученного удара или падения на землю жутко болела голова. Не успел я отойти от сломанного Джефферсоном носа, снова получил по физиономии. Усмехнувшись, аккуратно поднимаю руку, пытаясь ощупать лицо и сразу отдергиваю ее. Резкий приступ боли от прикосновения говорил лучше всего остального. Приложили меня сильно, ничего не скажешь.

С каждой минутой голоса становятся все громче. Люди словно приближаются сюда или повышают тон, не могу разобрать. Только сейчас начинаю понимать, что разговаривают двое: мужчина и женщина. Последнее удивило меня больше всего, ведь за все короткое время пребывания в колонии я не видел ни одной представительницы прекрасного пола. Подслушивать людей на самом деле не хочется, но чем больше отхожу ото сна, тем отчетливей различаю слова, фразы и даже целые предложения.

– У него нет сотрясения, только синяк, я не могу выписать больничный лист на синяк. Парень должен вернуться к работе, – в мужском голосе слышалась суровость и толика раздражения, словно он повторял одно и то же несколько раз,

но его не хотели слушать. Догадавшись, что речь идет обо мне, откидываю все сомнения и напрягаю слух.

– Доктор Перев, он физически не сможет работать в тех условиях в таком состоянии, я знаю. Просто дайте ему немного времени, прошу вас, – женский голос, знакомый. Наверное, меня слишком сильно ударили по голове, другого объяснения не могу придумать.

– Пусть остается до утра, но чтобы после завтрака я его тут не видел, – решительно заявил мужчина, – и не забывайте, благодаря кому вы здесь, я в любой момент могу отказаться от вас и перевести на фабрику или еще куда похуже, – он не пытался говорить тихо или понизить голос, создавалось впечатление, словно мужчина, наоборот хотел показать, кто здесь главный своим тоном. Женщина принялась благодарить, а я услышал хлопок двери и торопливые шаги. Кто-то шел в моем направлении, и чем ближе подходил, тем громче раздавалось шарканье ног по плиткам на полу. Надеясь развеять собственное подозрение, открываю глаза и всматриваюсь в помещение вокруг. Женщина подошла ближе, я смог рассмотреть ее и не поверил глазам. Нет, меня точно ударили слишком сильно, иного объяснения просто не может быть. Увидев, что я пришел в себя, мама, а это оказалась именно она, ускорила шаг, подошла и резко взяла меня за руку, сжав ладонь в своей.

– Что, что ты здесь делаешь? Как ты здесь оказалась? Папа тоже здесь? – в моей голове появилась куча вопросов без

ответа, и я чуть не обрушил на нее их все сразу. Успокаивающе погладив меня сперва по руке, а затем и по щеке, она улыбнулась и поднесла палец к губам, призывая к молчанию.

– Тише, тише, Мин, все хорошо, тебя сильно приложили по голове, но сотрясения нет, все обойдется. Мне с трудом удалось уговорить врача оставить тебя здесь до завтрашнего утра. Да, твой отец тоже здесь, но у него сейчас дневная смена на подстанции. В шахты он не прошел по возрасту, я постараюсь сообщить ему о том, что ты здесь, но не думаю, что он захочет тебя увидеть. Мел тут нет, она осталась в здании школы, и насколько я знаю, ее не записали в ряды участников митинга. Где она сейчас, я не знаю, – честно отозвалась она шепотом, но из-за стоявшей в помещении тишины ее голос мне показался очень громким. Поморщившись, пытаюсь приподняться, но строение матраса не позволяет выбраться из образовавшейся ямы.

– Но, как ты попала сюда? Ты здесь одна? Я не видел других женщин, – снова разразился я потоком вопросов, но сообразив об этом, мысленно выругался. Улыбнувшись, мама тяжело вздохнула и покачала головой, словно вспоминая, с кем имеет дело.

– Это было мое решение. Я решила помочь людям на улице, оказать им первую помощь и вышла из школы. Меня задержали, как и остальных, кто сюда попал, – пожала она плечами, словно, не видя ничего особенного в своих действиях. Я же невольно закатил глаза. Упрямая, прям, как и Скер-

ли, они стоят друг друга, – скорее всего, твой отец пошел за мной, но мы встретились уже здесь. Женская часть колонии отделена от остальной и располагается в другой стороне. У них своя кухня и столовая, так что в мужскую часть женщин не пускают, да они и не рвутся. Я по профессии медсестра, доктор Перев позволил отрабатывать повинность здесь, а не как все остальные, – в словах матери была определенная логика, с ней я не мог поспорить.

Положительно кивнув, обреченно закрываю глаза. Присутствие в колонии мамы облегчит мне жизнь, но теперь придется волноваться еще и за нее, и за отца, а не только за себя. Зато судьба младшей сестры позволяет расслабиться, хоть о ней не стоит беспокоиться, и на том спасибо. Прикусив язык, надеюсь, что мать не догадывается о моей причастности к организации всех событий, повлекших такой исход. Она и так разочарована во мне после исчезновения Скарлатины.

– Ты рассказала Дезеру о том, что с Мел? – поинтересовался я, но ответ получить не успел. Двери в больницу распахнулись и порог переступил хромающий человек. Каждый его шаг эхом разносился по пустому помещению, заставив нас вздрогнуть и обратить все внимание на него. При виде знакомой фигуры принца, я непроизвольно застонал. Когда он оставит меня в покое? Решил, что мало мне навалял и пришел добавить прямо сюда? Лицо матери кардинально изменилось, стоило ей понять, кто именно стоит в метре от входа и с интересом рассматривает нас. Облокотившись на бли-

жайшую колонну, Рейнхард тяжело вздохнул, его лицо выражало усталость и раздражение. У меня же почему-то не возникало трепета при виде столь высокопоставленного лица, да и раз он прибыл сюда в кандалах, не сильно-то парень выше меня по статусу. Желания относиться к нему как-то особенному, или как того требует этикет и правила поведения при появлении членов императорской семьи, не возникало.

– Добрый вечер, Леди Лей Мортанс, не ожидал вас увидеть. Пригласите сюда доктора Перева, он же здесь работает? – сразу заговорил он, даже не обратив на меня ни малейшего внимания. Мама тоже словно забыла обо мне, встав с кровати, она выпрямилась во весь рост. Наблюдая за ними, я понимал, что в голове рождается еще больше вопросов, чем было прежде, и это начинало раздражать. Создавалось впечатление, словно они уже виделись и знакомы друг с другом. Чего я не знаю о своей матери и принце?

– Я не леди, Ваше Высочество, и вам это доподлинно известно, – присев в подобии реверанса, отозвалась женщина и вернулась в прежнее положение. Я не мог видеть выражение лица мамы, но от того, как сурово звучал голос, даже у меня мурашки пробежали по спине. Рейнхард и бровью не повел, а я бросил взгляд на разбитые костяшки его пальцев и понял, что дракой с Дезером и ударом по моему лицу принц не обошелся. Не отводя от женщины взгляда, он каким-то образом уловил мой интерес и спрятал руки в карманы брюк.

– Тот факт, что ваш муж не принял полагающийся вам титул, не значит, что он вам не положен, – спокойно проговорил Рейнхард, а у меня чуть челюсть не отвисла. Моей матери полагался титул? На каком основании, и почему я ничего об этом не знал? В горле пересохло, и я почувствовал себя лишним в помещении. Так, наверное, и было, мама способна сама разобраться с принцем, мне же стоило встать и уйти, но ломящее тело не позволяло.

– Вы изучили историю моей семьи? Как предусмотрительно, – не знаю, чего она пыталась добиться таким поведением и почему не боялась его?

– Должен же я был знать, с кем имею дело, – закатил глаза Рейнхард и оперся пальцами о спинку рядом стоящей кровати. Стоял он с огромным трудом, это видно невооруженным глазом. Присмотревшись, понимаю, что на левую ногу принц почти не наступает, едва касается ею пола. Как бы мне хотелось увидеть лицо матери в этот момент, но она стояла спиной, полностью скрывая от меня выражение на нем.

– Моя семья не станет иметь никаких дел с таким человеком, как вы, Ваше Высочество, – резко заявила она, сделала шаг назад и жестом указала в сторону лестницы на второй этаж, – кабинет доктора Перева находится там, вторая дверь налево, – судя по всему, разговаривать с ним она больше не собиралась.

– Я больше не Ваше Высочество, или вы новости не смотрите? – поинтересовался принц, кивнув в сторону маленько-

го старого телевизора, висевшего почти под потолком и рассчитанного на всю комнату. Я бы его вовсе не заметил, он сливался с серыми стенами и почти не выделялся из общего антуража помещения, – Видимо нет. Вы правда думаете, что если бы я мог вот так запросто подняться по этим ступенькам к его кабинету, то опустился бы до обращения к вам? – слушая его слова, тон и изучая отталкивающее лицо, я заочно, толком ничего не зная, ненавидел принца, ничего мне не сделавшего, ну кроме удара по голове. Этот человек убивал людей без разбора, один этот факт отталкивал от него. Замерев на пару секунд, мама бросила на собеседника испепеляющий взгляд и недовольно повела бровью, что не уклонилось от моего внимания.

– Я позову его, если вы скажите мне, что она в порядке. Ее же здесь нет, и не появится вот так неожиданно посреди дня? – устало спросила мама, не отводя взгляда от парня у колонны, примерно в метре от того места, где сейчас стояла она сама. Меня напрягала такая близость принца к ней, ведь я не успею ничего сделать, если Рейнхард решит вдруг ударить и ее.

– Конечно нет, я бы этого не допустил. Она в безопасности, и Алистер проследит за тем, чтобы это так и оставалось, – недовольно пробормотал принц, словно не желая поднимать эту тему и обсуждать в текущей обстановке. Положительно кивнув, мама нехотя направилась в сторону лестницы, и мы оба проводили ее взглядом. Я не понял, о ком ве-

лась беседа, да и не улавливал логики в словах обоих, слишком не посвящен в их дела. Стоило женщине скрыться из виду, принц окинул меня взглядом и усмехнулся, словно оценивая нанесенный ущерб, – твою семью я тоже убил? Или в чем меня еще обвиняют? Ты не успел ничего сказать, – совершенно неожиданно поинтересовался Рейнхард, заставив меня хмыкнуть и покачать головой. Логично, для чего еще я мог захотеть вмешаться в драку? Медленно опустившись на ближайшую к себе кровать, парень вытянул одну ногу, так и не согнув ее в колене, и помассировал ладонями.

– Не убил, но вот моя мама вас определенно не жалует, – усмехнулся я, взглядом проследив маршрут матери до лестницы, после чего закрыл глаза, стараясь не смотреть на собеседника. Один его вид вызывал неприятные чувства, а на лице появлялось ощущение, словно по нему снова наносят удар.

– Умом действительно не блещет, – брови принца приподнялись на несколько секунд, словно он был поражен тем, кто сейчас лежит на кровати напротив него, – удивительно, что из всех, от кого я сегодня защищался, в больнице оказался ты один, хотя тебя я едва задел, ты сам упал, – буркнул принц, но тут двери с улицы распахнулись, и в помещение вошли пятеро крупных мужчин. Взглянув на них, мне захотелось спрятаться под одеяло и сделать вид, словно меня здесь нет. Медицинская помощь им точно не требовалась. Реакция Рейнхарда оказалась совершенно иной, закатив гла-

за, он устало оттолкнулся от кровати и вскочил на ноги, вернее на одну.

– Ну что, отморозок, посмотрим, какой ты крутой, без пушки и отряда солдат за спиной, а? – подал голос один из мужчин, но честно, я не понял, кто именно. Лежа на кровати, стараюсь не привлекать к себе внимания, притвориться статуей и избежать любых действий, что могут быть направлены на меня.

– А вам я чем насолить успел? – говоря это, принц небрежно положил руку на тумбочку возле кровати, сделав вид, словно опирается о нее и чуть склонился вбок. На левую ногу он старательно не наступал. Перехватив поудобней что-то, зажатое в ладони, мужчина оскалился, пока другие выстраивали полукруг, перекрывая для принца пути к отступлению.

– Ты пытал моего брата и казнил его, – взревел мужик, что был самым крайним, он не сдержался и замахнулся на принца огромным кулаком, с моего места казалось, что одна его ладонь размером с голову Рейнхарда и если тот сейчас поймает удар – то все лицо станет сплошным синяком. К моему удивлению, принц резко схватился за ручку ящика в тумбе, выдернул его и шарахнул ближайшего противника по голове, перехватив его удар. Мужчина сам по себе был тяжелее принца и только за счет веса продолжал падать на него, почти не придав значения ладони, захватившей его кулак.

– От меня живыми никто не уходит, это верно, интерес-

но, откуда ты тогда об этом узнал, – пробурчал сквозь зубы принц, пока второй мужчина обрушился на него с другой стороны, но не с ударом, а планируя захват или что-то такое. Все происходило так быстро, что я даже не успел встать с кровати, когда Рейнхард упал на пол, сделал по нему кувырок, протиснулся между двумя нападавшими и резко толкнул одного в задницу так, что мужчина завалился на кровать. Резко встать принц не смог, оттого он воспользовался набросившимся на него третьим противником, обхватил руками его запястье, подтянулся. Мужчина оказался самым хилым из пятерых и повалился вниз под весом принца, чем тот и воспользовался, ударив его по носу. Встать ему так и не позволили, четвертый противник увернулся от попытки себя остановить и адресованного ему удара, замахнулся и вонзил что-то острое прямо в левое бедро Рейнхарда. Пятый в это время перехватил руку принца, готовую для атаки на четвертого и заломил ее.

Издав непонятный звук, Рейнхард лягнул правой ногой второго противника, и воспользовавшись ускорением от столкновения с его телом, совершил толчок, перекатился через голову и вот тут смог вскочить на здоровую ногу, оттолкнувшись еще и от кровати. Пнув кровать так, что она временно перегородила к нему путь, принц вытащил застрявший в ноге гвоздь, кровь залила все вокруг того места, где случилось столкновение и сейчас стоял он. Пятеро наступали на него, откинув кровать в сторону. У одного оказался сломан

нос, другой потирал вывернутое запястье, третий врезался в пол лицом, но никаких следов на нем не заметно.

Больше лежать и не вмешиваться я не мог. Встав с кровати, сорвал простынь и поспешив к происходящему, набросил ее на голову ближайшему ко мне противнику, налетев на него сзади. Лишив мужчину обзора, стянул края простыни, пытаясь утихомирить его и очень надеясь, что не задушу ненароком. В это время принц воспользовался тумбой на колесиках, толкнув ее в сторону собиравшегося первым нанести удар, и поцарапал гвоздем уже замахнувшийся кулак третьего.

Получив удар в ребра от своего противника, я согнулся от боли и отскочил назад. Так и не скинув простыню, мужчина наугад размахивал кулаками и задел меня по груди. Поняв, что попал, он в то же место ударил ногой, но задел не сильно. В моем усталом состоянии, с ноющими мышцами этого оказалось достаточно, и я рухнул на пол, потеряв из виду и принца, и нападавших. Судя по звукам, драка у них там проходила нехилая, а тот, чье внимание я привлек, продолжал дубасить меня ногами по ребрам. Тут на лестнице послышались торопливые шаги, а после раздался громкий свисток. Удары прекратились, зато я услышал хлопанье дверей и крики с улицы, и смог выпрямиться, но грудь жутко болела, еще сильнее, чем прежде.

– Минингит, ты цел? – голос матери вывел меня из некой эйфории, и заставил вернуться к реальности. Ощутив во рту

противный привкус, наклоняю голову и сплевываю на пол, только после понимаю, что это была кровь. Ребра болят так, словно по ним проехался трамвай.

– Ничего с ним не будет, Анна, мне срочно нужен жгут, – скомандовал мужской голос, привлекший мое внимание. Кое-как приподняв голову, замечаю, как человек в белом халате склонился над чем-то лежащим на полу. Отсюда я не мог видеть тело принца, но раскиданные по помещению тумбочки, опрокинутые кровати с заляпанными кровавыми отпечатками матрасами говорили сами за себя. Мама скрылась в ближайшем кабинете и выскочила оттуда с целой тележкой, на которой лежали медицинские принадлежности. Тут двери в больницу снова распахнулись, но это оказались гвардейцы.

– Что у вас тут случилось? – поинтересовался один из них, оценивающе осматривая помещение, задержав взгляд на мне и участке пола рядом с доктором. Второй ошарашенно смотрел в одном направлении, даже не пытаясь повернуть голову.

– Ворвались какие-то психи и затеяли драку, как хорошо, что вы здесь, мне нужна помощь. Его срочно нужно отнести в операционную, задета артерия, удивительно, как он не истек кровью, – отозвался врач, подняв взгляд на гвардейцев. Сейчас мне удалось рассмотреть его: длинные светлые волосы, стянутые в хвост на затылке, внешне не старше двадцати пяти. Должно быть, только после врачебной школы был назначен сюда проходить практику или отработку. Ведь заключенных не жалко отдавать под нож неопытного специа-

листа, а он на них опыта наберется. Переглянувшись, гвардейцы кивнули, убрали оружие за спину и принялись помогать. Пока они занимались переносом принца, мама вернулась ко мне и аккуратно помогла перебраться с пола на кровать, но из-за ее пружинистой основы, мне оказалось еще более неудобно, чем там.

– Анна, подготовьте все к операции, вы мне нужны, – снова скомандовал доктор, а я мог лишь поражаться тому, как молодой человек может отдавать приказы моей матери, старше его в два раза.

– У него может быть внутреннее кровотечение, если ребра сломаны, они могли порвать ткани…, – затараторила она, пытаясь осмотреть мою грудь. Нажимая на кожу в определенных местах, она наблюдала за тем, как я морщусь от каждого прикосновения.

– Анна, принц важнее, – рявкнул на нее доктор, помогая мужчинам укладывать Рейнхарда на одну из ближайших кроватей и уже на ней катить в сторону лестницы.

– Он не принц, – едко отозвалась мама.

– А если бы это оказался не ваш сын, вам было бы на него плевать, так что оставьте его и помогите, – ничего отвечать она не стала, похлопала меня по руке и поспешила исполнить приказ. Положительно кивнув, врач поблагодарил гвардейцев, и их процессия скрылась за дверьми операционной. Я же лежал на кровати и чувствовал, как рот наполняется кровью. Что бы ни было причиной этого, помочь мне смогут только

после спасения Рейнхарда, если им удастся это сделать. Вот черт меня дернул попытаться вмешаться, ведь заключенные были правы, и они вполне имеют право ненавидеть его за все совершенные поступки.

Глава 10. Скарлатина

Когда Его Высочество принц Рэймонд вошел в комнату, я стояла перед туалетным столиком с наполненным бокалом, где только что растворились две таблетки снотворного. Зайди он чуть раньше, то еще мог бы заметить, как они пузырятся, опустившись на дно. Увидев его, я остолбенела и почувствовала, как кровь ушла в пятки. Не знаю, как вообще смогла пошевелиться. Мои худшие кошмары объединились в один, и он только что вошел в комнату. Натянув самую милую улыбку, на какую была способна в тот момент, предложила принцу выпить, а сама поспешила перебраться на другой конец комнаты, подальше от кровати. Только это меня и спасло. От мужчины уже разило алкоголем на полметра, но он уверенно стоял на ногах. Не слушая его приказов и указаний, я просто пропускала любые слова мимо ушей и ждала, когда же принц уснет.

Когда Рэймонд разозлился, он снял пиджак и повесил на стул. Телефон мужчина положил рядом со стаканом, после чего яростно подошел ко мне и силой оттащил к кровати, ударив по лицу в первый раз. Я потеряла самообладание и вскрикнула. Ощутив спиной мягкость матраса, я уперлась руками в грудь принца, пытаясь не подпустить его к себе, но он схватил меня одной рукой за горло и сдавил с такой силой, что любые звуки превращались в хрип. Вместе с этим,

второй рукой он сперва пытался задрать юбку, но из-за ее строения ничего не вышло, и Рэймонд принялся ее рвать. Извиваясь всем телом и пытаясь остановить действия мужчины, я получила второй удар по лицу, но сейчас вскрикнуть уже не смогла. Из горла вырвался только хрип.

Я не слышала, что он говорил, не разбирала слов. Перед глазами все плыло и мигали звездочки. Переключившись с юбки на пиджак, Рэймонд принялся отрывать заклепки, начиная с самой верхней, бурча что-то непонятное. Выпустив мою шею, он переложил все усилия на них, пока голова принца не рухнула мне на грудь.

Снотворное начало действовать раньше, чем говорил Лорд Алистер, должно быть, благодаря смеси с алкоголем. С трудом скинув мужчину с себя, какое-то время просто не двигаюсь. Шея и горло пылают огнем, вся левая сторона лица – один сплошной нерв. Грудь бешено вздымается от учащенного дыхания. Все еще ощущая тяжесть тела принца на себе, морщусь и понимаю, что по щекам текут слезы. Нет, я не могу этого допустить. Я позволила себе расплакаться однажды, когда прибыла сюда, и больше не собираюсь этого делать, и уж тем более не из-за этого урода.

Взяв себя в руки, кое-как поднимаюсь на ноги и начинаю пытаться соображать. Меня ударили по лицу, скорее всего, там будет синяк, нужно срочно приложить лед, это облегчит боль и может помочь. Так всегда делала мама, когда Мининг-гит влезал в драки. Поспешив в уборную, понимаю, что но-

ги почти не двигаются, я настолько скована страхом, что тело не обращает внимания на приказы мозга. Кое-как добравшись туда, хватаю полотенце, включаю холодную воду. Только когда мокрая ткань коснулась половины лица, понимаю, как оно болит, особенно при прикосновении. Вернувшись в комнату, замираю на пороге, окидывая взглядом кровать и мужчину на ней.

Я не знала, когда он проснется, но догадывалась, что сделает первым делом, сразу после этого. Оставаться здесь с ним нельзя, но и уйти я не могла. Куда я пойду? В чулан под лестницей? Но принц все равно проснется в борделе и велит притащить меня к нему силой. Может, стоит пожаловаться охране, что он распускал руки…я осеклась сразу, как только эта мысль пришла в голову. Это – принц, вышибалы просто разведут руками и пожмут плечами, что они могут с ним сделать? И только тут я увидела его. Черный прямоугольник лежал возле пустого стакана, где Рэймонд его и оставил.

Если бы Лорд Алистер не научил меня пользоваться телефоном, и не рассказал про способы его разблокировки, не знаю, чем закончилось бы ночное приключение. Все осталось позади, но как надолго? Пока доктор Левин, как представился мужчина, занимался моей шеей и лицом, я краем глаза пыталась следить за парнем, приставленным ко мне Рейнхардом. Создавалось впечатление, словно для него настоящее облегчение, что я жива и инцидент исчерпан. Следя за ним на протяжении всех событий, с его появления в номе-

ре, я могла только поражаться ярости, что он источал. Еще немного и Лорд Алистер начал бы метать молнии из глаз в гвардейцев и Мадам Эллу.

Больше всего меня поразило, что он приехал, правда приехал, как только смог, по одному моему зову. Ничего не спрашивая, не требуя объяснений по телефону, просто влетел в комнату и получив нужную информацию, приступил к разрешению ситуации. Да, он задал один вопрос, но вполне логичный и понятный, ему нужно было сориентировать доктора. Сидя на полу номера пять зед, я поняла, что должна вывести его на беседу, нам следует расставить точки и понять интересы друг друга. Рейнхард писал, что Лорд Алистер неразрывно связан с нами из-за тайны, что я не фаворитка, неужели все дело в этом? Но ведь сейчас парню нечего бояться. Должно быть объяснение, и мне следовало все знать. Я хотела этого для собственного успокоения. Своим появлением в императорском поезде я разрушила достаточно судеб, и не хочу стать причиной еще чьей-то казни, особенно если это окажется Лорд Алистер, так неожиданно пришедший мне на помощь, когда я действительно нуждалась в этом.

Доктор аккуратно ощупал мою шею, было жутко больно и неприятно, но терпела как могла. Обработал ее и левую сторону лица какой-то мазью, оставил тюбик с инструкцией, наложил повязки. Дав соответствующие указания, помог подняться с пола и довел до кровати. Ложиться на нее, рядом с уже присутствующим там человеком не хотелось, и я про-

сто присела на край, поблагодарив. Улыбнувшись ему, Лорд Алистер полез в бумажник и вручил мужчине купюру. Сложив ту пополам, доктор кивнул и покинул комнату. Следовало подняться, запереть за ним дверь, чтобы никто не побеспокоил нас, но вставать не хотелось. Плюнув на все от усталости, тоже улеглась параллельно парню.

Даже сейчас, когда все внутри меня успокоилось, я ощущала на шее мертвую хватку пальцев Рэймонда, и вес его тела на себе. Все это казалось настолько противным, что хотелось встать с кровати и больше никогда на нее не ложиться. Стоило закрыть глаза, и перед ними предстало его лицо, дышащее прямо в мое перегаром при каждой попытке что-то приказать. Я вспомнила про разорванную юбку и пиджак слишком поздно и откинула мысль переодеться. Больше всего на свете я сейчас хотела, чтобы в дверь вошел Рейнхард и без каких-либо слов обнял меня, но этого не случится. Я не знала, как перенесла эти несколько минут своей жизни наедине с принцем Рэймондом, но главное, что на текущий момент, все закончилось и до следующей ночи мне ничего не угрожает. Ощущая рядом присутствие Лорда Алистера, я почему-то была спокойна.

Так мы и лежали какое-то время, уставившись в потолок, пока он не понял, что валяется в куртке, и не принялся пытаться стянуть ее, не поднимаясь. Из этого ничего не получилось, Лорд Алистер выругался, оторвал спину от кровати и только в сидячем положении снял верхнюю одежду. На

спинке стула остался висеть пиджак принца, его он тоже заметил и выругался второй раз. Сквернословить мужчина любил, не сдерживаясь в присутствии дам, что раздражало. Давящая тишина угнетала, ведь мы оба знали, что должны поговорить.

– Как догадалась разблокировать телефон отпечатком его пальца? – неожиданно спросил мужчина, обернувшись на меня.

– Ты вчера показал, как это работает, догадалась сразу, труднее было найти нужный номер телефона, среди набранных его не оказалось, – спокойно отозвалась я, представляя, как, должно быть, скверно выгляжу. Половина лица и шея обмотаны бинтами, мазь начинала действовать и вся кожа горела огнем, хотелось расчесать все до крови, но дотронуться лишний раз – причинить себе еще больше боли. Доктор сказал, что сотрясения нет, переломов тоже, какое-то время горло и шея будут болеть, но когда синяк и отечность сойдут – все пройдет.

– Молодец, – усмехнулся парень и улегся обратно на кровать, устроив голову на подушке. Я невольно улыбнулась.

– Думаю, нам нужно поговорить, – тихо проговорила я, в надежде, что он согласится, и так мы сможем все обсудить, но вместо этого Лорд Алистер отрицательно замотал головой.

– Я не хочу с тобой разговаривать, – сурово проговорил он, а затем повернул голову в мою сторону, так я могла ви-

деть выражение лица и блеск голубых глаз, полных злости, не хочу тебя видеть, не хочу тебе помогать, не хочу приходить сюда каждый день, да и вообще приходить, – его голос отдавался злостью, той самой, что мужчина источал всего несколько минут назад на других людей, и которой не было в нем, когда он говорил пару фраз мне у стены, на полу, – но я буду это делать, сколько смогу.

– Почему? – не понимала я, пытаясь смотреть на собеседника, что было довольно трудно. Лишний раз крутить головой из-за больной шеи не получалось, а из текущего положения видеть могла только одним глазом.

– Потому что я ставлю на победителя, а им будет Его Высочество принц Рейнхард, когда вернется назад. А если я помогу тебе дожить до этого момента , то очень надеюсь, он вернет мне мой законный титул, – ах вот оно что, волна понимания настигла меня и охладила. Он в меня не влюблен, причины такого поведения адекватны и понятны. Рассуждает Лорд Алистер очень даже разумно. На текущий момент этот человек в выигрыше при любом стечении обстоятельств, – а если я его предам, то я очень сильно об этом пожалею, – закончил он свою мысль и сцепил руки в кулак на животе.

– Значит, Мадам Элла была права, вы все же не лорд, – усмехнулась я и поморщилась от боли в левой части лица. Недовольный смешок раздался с другой половины кровати.

– Позвольте представиться, меня зовут, Алистер Измай-

ловский. Лорд – это дворцовое прозвище, которое первым произнес Император, когда я все же добился аудиенции для восстановления моей семьи в титуле. Мой отец был Герцогом, но никак не я, – пока он говорил, я старалась не шевелиться и даже не дышать, вдруг поймет и замолчит снова, – и мы с тобой уже давно перешли на ты, с самого начала, кстати. Я тогда жутко зол был, вот как сейчас. Так что давай все так и оставим, – пока мужчина говорил, на моем лице застыла едва заметная улыбка. Жизнь Алистера Измайловского была под угрозой из-за необдуманных действий моего брата. Она могла протекать иначе, но тут ему на голову свалилась я и все изменила. Несмотря на это, парень нашел плюсы в сложившейся ситуации и обернул ее в свою сторону, а не поддался панике и страху за собственную жизнь и карьеру.

– Скарлатина Лей Мортанс, но ты это и так знаешь, – спокойно отозвалась я, – а сказал, не хочешь разговаривать, – в этом мне и показался весь парадокс, а Алистер отрицательно замотал головой и недовольно хмыкнул.

– Это не разговор, это знакомство. А вот поговорить нам действительно нужно о том, как спасти тебя и дотянуть до возвращения принца, ведь оставленных им денег с учетом визитов каждый день хватит на полтора-два месяца, не больше, – он замолчал на какое-то время, давая мне возможность осознать услышанное и произвести расчеты. Посещай мужчина меня раз в неделю, ему хватило бы на год, а уж за это время Рейнхард должен был бы вернуться. Что бы он там не

делал, за месяц, принц не справится, – а моей месячной зарплаты не хватит на ежедневное посещение, – закончил мысль Алистер, возвращая меня к реальности, – и вот об этом я разговаривать с тобой не хочу.

– Но это моя жизнь, и вопрос стоит о ней, – на всякий случай решила напомнить ему, но Алистер и так все прекрасно понимал. Вопрос стоял не только обо мне, но касался и его в том числе. Сейчас, если он просто плюнет и бросит меня одну – ему ничего не будет, бояться нечего, даже наоборот, никто больше не раскроет его секрета с подменой девушки в поезде. Но когда в столицу вернется Рейнхард, трудно представить, что тот может с ним сделать. Если, конечно, Алистер не сделает все, лишь бы принц никогда не достиг цели и не достал его.

– Я понимаю, что на кону, если вопрос стоит об этом. Мне просто нужно подумать, а разговоры с тобой отвлекают. Если же разговаривать на эту тему, ты можешь сбить меня или направить на ложную мысль, – снова чуть ли не прошипел собеседник, а я невольно прикусила язык и чуть не взвыла от боли. Хорошо, раз ему так проще. Устроившись поудобней на кровати, скидываю ботинки с ног сразу на пол и закрываю глаза. Пусть Алистер думает над своим планом, а у меня уже родился свой.

Утром я проснулась от того, что меня собственнически обхватили за талию и притянули в центр кровати. Из-за этого больная сторона проехалась по подушке, причинив лишнюю

боль, а мои глаза распахнулись без единого намека на сон. Чуть повернув голову, наблюдаю за мирно спящим Алистером, совершенно не подозревающим, что он делает. Парень прижимал меня к себе так, словно не хотел никогда отпускать. Очень надеясь, что это лишь рефлекс, вызванный сном, скидываю его руку и аккуратно пытаюсь вернуться на край кровати.

Сразу после этого проснулся он сам. Открыв глаза, первым делом полез в карман брюк, достал оттуда телефон и посмотрел на время. Раз мужчина не вскочил на ноги и не принялся носиться по комнате, как угорелый – сейчас раннее утро. Проведя ладонью по волосам, он слегка испуганно смотрел на меня, догадываясь, что я в курсе его поступка, но ничего не говоря в свое оправдание. Встав, он направился в уборную, и пока находился там, я решила проверить содержимое шкафа.

Мадам Элла оказалась права, и одежды в нем действительно навалом. Отыскав джинсы и свитер с большим объемным воротником, поспешно облачаюсь в них, очень надеясь, что Алистер не вернется раньше времени и не застанет меня в полуголом виде. Хотя, учитывая повреждения юбки и пиджака, он и так уже видел меня в подобном образе. Окинув себя в зеркале на оборотной стороне дверцы шкафа, вспоминаю события прошлой ночи и вздрагиваю от вновь возникшего ощущения хватки пальцев Рэймонда на шее. План, родившийся вчера в голове, не будет одобрен Алистером, да

и труден к исполнению. Сам парень ничего не говорит, но ведь он должен понимать, что когда принц проснется, он будет знать, где меня искать и придет сюда снова. Второй раз фокус со снотворным может не пройти, он просто откажется пить, и что тогда? Меня бросило в холодный пот.

Выйдя из уборной, мужчина остановился в центре комнаты и окинул меня виноватым взглядом. Извиняться он конечно не будет, сделает вид, словно ничего не произошло, пусть так, здесь я готова подыграть, с кем не бывает. Напряжение между нами возникло вновь, но ему нельзя задерживаться надолго.

– Сегодня я сделаю все от меня зависящее, чтобы Его Высочество принц Рэймонд не покинул дворец, а сам приду сюда вечером, как получится. Если Элла начнет гнуть свою линию и тащить к тебе клиента, шли ее открытым текстом. Можешь даже закрыться здесь, ключ оставлю, – голос Алистера звучал уверенно и серьезно, как обычно. Сейчас в нем не ощущалось той злости, что была ночью, – и вечером обсудим наши дальнейшие действия, мне следует все обдумать и рассчитать подальше от тебя, ничего личного, – сразу же продолжил он, не дав мне и слова вставить. Решив не рассказывать парню свой план сейчас, киваю в ответ. На его лице появляется облегчение, Алистер явно ожидал протестов или возмущений с моей стороны, но их не последовало. Кивнув на прощанье, он забирает свои вещи, пиджак принца, и покидает комнату, оставив ключ в замочной скважине. Я снова

осталась одна и поняла, как на самом деле это страшно.

Да, я прошла через одно выпавшее мне на плечи испытание, и вышла из ситуации с наименьшими повреждениями, все могло быть куда хуже. Стоило только увидеть фавориток принца Рэймонда, в моей душе зародился страх, я боялась оставаться с ним наедине, боялась пережить тоже, через что прошли те девушки. Не могу сказать, что все позади и я прошла через это, пересилила собственный страх, это не так. Пока не буду уверена, что принц Рэймонд больше не появится на моем пороге – я всегда буду в опасности.

Откинув неприятные мысли, берусь за мазь и оставленные доктором бинты. Надо заменить повязки и заняться исполнением составленного плана. Если найду поддержку и помощь в лице нужных людей, все должно получиться. На губах непроизвольно возникла улыбка. Главное, не проиграть, ну и убедить Лорда Алистера, что мой план лучше того, который он еще даже не придумал.

Глава 11. Лорд Алистер

За ночь мотоцикл не угнали, даже шлем никто не трогал, он валялся на нем в том же положении, как я его бросил. Неудивительно, ведь в метре стоял грозный охранник, не спускавший с транспорта глаз. Если императорское имущество пропадет – отвечать за него придется мне, а уж я найду на кого спустить всех собак, в случае чего. Благодарно кивнув мужчине у дверей, надеваю шлем и отправляюсь в путь. Выжимая из мотоцикла все, на что тот оказался способен, я гнал по пустой дороге в сторону дворца. Солнце еще не успело встать, создавалось впечатление, словно сейчас ночь, но цифры на часах говорили об обратном. Всему виной черные тучи, затянувшие небо и грозящие вылить на город ливень.

Холодный ветер обдувал так, что пальцы невольно отморозились, и я перестал их ощущать. Крепостная стена маячит впереди, и я хочу как можно скорее оказаться возле нее, подальше от борделя, подальше от блондинки, сводящей меня с ума.

Осознание нерассудительности собственного поведения нахлынуло на меня еще ночью, когда принца увели, а доктор осматривал девушку. Плюхнувшись на кровать, попытался охладить голову, начал размышлять и понял, что повел себя совершенно неприемлемо. Я врал гвардейцам, блефовал при управляющей, да еще и втянул доктора Левина. Теперь

неизвестно, что будет делать Рэймонд, когда придет в себя, допросит ли сопровождавших его парней и выйдет ли на мою персону. Кроме всего прочего я должен придумать, как не пустить его в бордель, ведь я обещал Скарлатине. Вот кто меня за язык тянул? Что еще я ей там наговорил? Надо взять себя в руки, выпить кофе и просто хорошо подумать, подальше от блондинки, как ей и сказал. Ее присутствие рядом, да и вообще существование, бесило и заставляло принимать неверные решения, с этим надо что-то делать.

На территорию дворца меня пропустили сразу, ведь на мне куртка гвардейца, но как только я пересек черту, остановили и попросили документы. Стоило негнущимися пальцами расстегнуть и снять шлем, солдат махнул рукой, позволяя проехать в сторону гаража. Он меня знал, да и видел, как покидал дворец. Ночная смена не кончилась и все те же люди были на постах. Вернув мотоцикл, шлем, перчатки и куртку тем, у кого их взял, я перекинул через руку пиджак принца, расписался в журнале и поспешил во дворец.

Оказавшись в теплом коридоре, смотрю на пальцы и пытаюсь ими шевелить. Опять я самый первый из офисного персонала, ничего нового, хотя, можно сказать, что и не покидал стен резиденции императорской семьи вовсе. Так, съездил ненадолго в город. Встряхнув головой и отогнав вновь появившиеся в голове мысли о Скарлатине, захожу в секретариат, на автомате включаю чайник и вешаю пиджак на спинку стула. Опомнившись, возвращаюсь к дивану и столику,

но воды в чайнике достаточно, скорее всего, Одиннадцать сорок семь принесла его сюда после моего побега. Спасибо ей за это огромное. Упав спиной на диван, подставляю руки ближе к носику в надежде, что горячий пар из него отогреет их быстрее. Закрыв глаза, получаю искреннее наслаждение от исходящего тепла. Заварив чай, продолжаю сидеть и греть руки, в мыслях невольно прокручивая события сегодняшней ночи. Явиться лично в покои принца Рэймонда или торчать возле них я не мог, а как-то нужно выяснить, когда тот придет в себя и будет ли пытаться повторить визит к Скарлатине. Как бы не хотелось этого осознавать, но помощь сейчас нужна, особенно человека, что может спокойно передвигаться по всему дворцу и не вызывать подозрений.

Выругавшись про себя, решаю сперва допить чай, оклематься и только потом пойти искать новоиспеченную служанку. Видеть которую, хотел еще меньше, чем оставленную в борделе блондинку.

С девушками мне не везло всегда. Вокруг крутилась, в основном, прислуга дворца, по большей части, предполагающая, словно я настоящий Лорд, и им больше никогда не придется работать, если выберу их себе в жены. Коллеги, такие же офисные сотрудницы, соглашались на одно- два свидания, но большего я себе с ними позволить не мог, времени на них нет, и их это удручало. Начиналось недовольство, высказывание претензий, и прочая нервотрепка, что отвлекает от главного – работы. Один раз я честно по уши влю-

бился, тоже в блондинку, будь они прокляты. Даже плюнул на стремление заслужить титул верным трудом Императору. Чуть работы из-за нее не лишился, ведь оказалось, что через меня она хотела пробраться во дворец и, якобы случайно, встретиться там с принцем и соблазнить его. Полгода отношений коту под хвост. Ей же стоило отдать должное, полгода железного терпения и нервов, лишь бы добиться цели и както однажды прийти "в гости" ко мне на работу. Знакомство с принцем оказалось неудачным, и о судьбе девушки я больше не знал. Как и о том, на которого из сыновей Императора она наткнулась.

Вспоминая, как тогда невольно и постоянно думал о ней, прокручивал каждое, связанное с ней событие и злился, когда возлюбленная попадала в неприятности или у нее что-то случалось – я понимал, что вот сейчас все повторяется, и злился на себя за это. Влюбляться в Скарлатину мне нельзя, но она просто не идет из головы и в ближайшее время от нее никуда не деться, если конечно не хочу бросить девушку на произвол судьбы. Она будущая Императрица, если принц Рейнхард сможет осуществить задуманное. От нее стоит держаться подальше.

Снова встряхнув головой, допиваю чай и встаю с дивана. Для начала нужно сделать так, чтобы она вообще дожила до возвращения будущего вероятного Императора, иначе ничего не будет иметь смысла. Рэймонд, конечно, не убивал фавориток, но учитывая отсутствие в борделе персонально-

го врача и скорость прибытия в подобные места помощи, от полученных от него травм кто-то вполне может погибнуть. Отогнав очередные неприятные мысли, берусь за планшет на столе и пытаюсь найти в личном деле Одиннадцать сорок семь номер комнаты, в которой ее расположили. На кухне бывшей претендентки скорее всего нет, а бегать по всему дворцу и искать одну служанку подозрительно.

Найдя номер, представляю в голове план дворца и направляюсь прямиком туда. Будет странно выглядеть, если кто-то узнает об этом, но пусть говорят, что душе угодно, сейчас у меня нет другого выхода. Зайдя в коридор спален прислуги, который некогда был отведен под комнаты для претенденток в фаворитки, я принялся искать дверь с нужным номером. Пройдя два поворота, наконец, остановился и облегченно вздохнул. По дороге не встретилось ни души. Скорее всего, утренняя смена уже трудятся в столовой или на кухне, в то время, как ночные нежатся в кроватях.

Стараюсь стучать максимально тихо, но настойчиво. По ту сторону двери началось какое-то движение, но буквально тут же прекратилось. Открывать никто не спешил, пришлось постучать еще раз, более настойчиво. Звуки повторились куда громче, а через пару секунд дверь все же распахнулась. На пороге стояла заспанная блондинка, ее волосы спутались и раскинулись по плечам. Уставившись на меня непонимающим взглядом, блондинка хлопала ресничками, медленно просыпаясь. Заглянув в комнату, облегченно вздыхаю, со-

седки нет – это хорошо. Специалисты по персоналу стараются распределять жилые помещения так, чтобы слуги не пересекались в них и могли отдохнуть в одиночестве в нерабочее время. Поняв, кто именно стоит перед ней, Одиннадцать сорок семь попыталась захлопнуть дверь, но я подставил ногу, и у нее ничего не получилось.

– У меня для тебя задание, – с ходу проговорил я, не собираясь ходить вокруг да около. Где-то поблизости раздались шаги и голоса, выругавшись про себя, запихиваю девушку в комнату, закрываю дверь и прислоняюсь к ней спиной. Прислушиваясь, пытаюсь понять, прошли незваные гости или еще нет. Скрестив руки на груди, блондинка стояла на другой стороне маленького помещения и смотрела жутко недовольным взглядом.

– Задание? Ты в своем уме? – прошипела она сквозь зубы, пытаясь сообразить, что происходит. Встать с кровати, девушка встала, но вот проснуться пока явно забыла.

– Да, и ты его выполнишь, – сразу, не давая вариантов, ставлю Одиннадцать сорок семь перед фактом и замираю в ожидании реакции. На самом деле, я не мог ее заставить, а в голове крутились варианты блефа или шантажа, который следовало использовать. Не находя ничего подходящего, начинаю судорожно придумывать выход.

– С какой стати? Я тебе не подчиняюсь, – во взгляде промелькнула ненависть, но пропала, сменившись усталостью и злостью. Тут девушка оказалась права, у меня ничего на нее

нет, а если доложу о том, что есть – подставлю сам себя, и Скарлатину тоже. Этого допустить нельзя. Подавив желание прикусить губу, нащупываю защелку на двери и запираю ее.

– Это действительно так, но я всегда могу сказать, что это ты организовала бунт в том городе, да и попала во дворец обманным путем, – пожал я плечами, пытаясь найти выход из ситуации, но ничего действенного на ум не приходило.

– Лорд Алистер, мы с тобой прекрасно знаем, что если ты сдашь меня, то я выдам и вашу тайну, это не закончится хорошо для нас обоих, – прищурила она один глаз, и сильнее вжалась в стену, предчувствуя мое нарастающее негодование.

– Да, но еще я могу помочь тебе занять свое место, то самое, где сейчас находится Скарлатина. В задрипаном борделе на окраине города, куда не приходит никто, кроме местных алкашей и ворья, а ее заберу сюда на твое место, где она будет в большей безопасности. На мой взгляд, все честно, – на лице Одиннадцать сорок семь застыл ужас. Да, она хотела вернуть свою жизнь, хотела занять место фаворитки, но не шлюхи. Оказаться в борделе сразу после академии – это страшный сон. Попасть к любому титулованному господину, или просто богатому мужчине, способному купить их, отвергнутых принцами, не так позорно, как это.

– Есть только одна загвоздка. В личном деле фаворитки Одиннадцать сорок семь стоит ее фотография, а не моя. Я пусть и не видела этого, но уверена, что ты сам ее туда по-

ставил. А вот при приеме на работу сюда, мою добавили в дело Скарлатины Лей Мортанс, как меня теперь зовут, – она улыбнулась, а я потерял всякое самообладание. Преодолев разделяющее нас пространство, прижимаю девушку к стене. Очень хочется просто задушить ее здесь, каждая потерянная минута может стоить очень многого другой блондинке. Не думаю, что принц Рэймонд проснется так скоро, но вдруг.

– Ты как давно попала во дворец? Второй день? А теперь представь, сколько у тебя уйдет времени все здесь изучить, вникнуть в порядки и обычаи, а самое главное, правильно научиться распространять и отнекиваться от слухов. Я работаю здесь долгие годы, и мне не составит труда сделать так, что по всему дворцу будут ходить сплетни о том, как ты пыталась меня соблазнить, но получив отказ, начала распространять клевету, в том числе, историю про подмену фаворитки в поезде. Как думаешь, кому в результате поверят, а что сделают с тобой за клевету в отношении Лорда? – я не был уверен в том, что она в курсе отсутствия у меня титула, но решил рискнуть. Слухи распространять я, кстати, тоже не любил, умел, но терпеть не мог. На лице Одиннадцать сорок семь застыл испуг, вот только чем он оказался вызван, непонятно. Словами или столь неожиданным приближением моей персоны к девушке, – я найду способ, как поквитаться с тобой и выйду сухим из воды, а вот насчет тебя – не думаю.

– Чего ты от меня хочешь? – процедила она сквозь зубы, а в глазах горело отражение лампочки с потолка, мешая по-

стоянно в них смотреть. Радуясь в душе одержанной победе, стараюсь удержаться от улыбки на губах. Разозлив блондинку, не хочу давать ей повода злиться еще больше.

– Его Высочество принц Рэймонд не должен сегодня покинуть дворец. Делай что угодно, но если узнаешь о его планах – немедленно сообщаешь мне. Можешь ходить за ним, или сидеть у двери, мне все равно, но я должен знать, если он собирается куда-то идти. Ты хорошо меня поняла? – уточняю на всякий случай, а девушка положительно кивает, – прекрасно.

Отпустив ее, разворачиваюсь и покидаю комнату. Надеяться на одну Одиннадцать сорок семь глупо и наивно, но других вариантов, не привлекающих ко мне внимания, нет. Можно конечно попросить охрану или попытаться получить доступ к камерам, но это легко и просто отслеживается службой безопасности, потом могут возникнуть вопросы. Вернувшись на рабочее место, приветствую коллег, что уже прибыли, и с радостью обнаруживаю наполненный кофейник. Вот его мне очень не хватало с самого утра. Налив чашечку ароматного кофе, берусь за основную работу, но из головы никак не идут обе блондинки, а еще нужно придумать план по спасению Скарлатины от Рэймонда. Один день я смогу удержать его во дворце, но как быть дальше? Протерев глаза ладонью, вижу новые задачи от руководства и тяжело вздыхаю. Как бы ноги не откинуть от такого ритма, но выбора сейчас никто не давал.

Уйдя с головой в работу, пропустил обед и невольно вздрогнул от всплывшего на экране уведомления. Мне следовало немедленно явиться в кабинет Его Величества Императора. Не веря своим глазам, я уставился на приглашение на встречу и отображение места ее проведения. Давно ничего такого не было, да и что от меня может требоваться принцу Геннадию? Само событие создавал вовсе не наследник, а Граф Юрий, что ожидаемо, но почему начальник просто не позвонил или не написал сообщение? Ощущая, как скатывается по спине холодная капля пота, аккуратно подхватываю пиджак Рэймонда, а свой предусмотрительно надеваю поверх вчерашней рубашки. Переодеваться с утра не стал, слишком много задач и мыслей, отвлекли от повседневных вопросов внешнего вида.

Заставлять ждать наследника и Графа нельзя. Прибавив скорости, спешу подняться на второй этаж и пройти длинными коридорами до нужных дверей. Приемная, перед кабинетом Его Высочества Императора ломилась от посетителей. Все сидячие места были заняты, и один мужчина в возрасте, сцепив руки за спиной, прогуливался от одних дверей до других. Окинув всех краем глаза, узнал несколько важных представителей аристократии и побелел еще больше. Входить у них на глазах в кабинет Императора казалось неправильным, ведь из-за моего визита, эти важные и богатые люди вынуждены ждать еще дольше.

Поспешив постучать, я переминался с ноги на ногу и за-

тылком ловил недоумевающие взгляды. Кто-то в дальнем углу фыркнул, а одна дама в деловом костюме отрицательно покачала головой и поморщилась. Других действий наблюдать не мог. Получив разрешение, открываю дверь и вхожу. На диване, закинув ноги на подлокотник, прямо в ботинках, валяется Рэймонд, приложив компресс к голове. Рядом с ним, на стеклянном столике стоит кувшин с водой и несколько баночек с таблетками. За столом сидит Его Высочество принц Геннадий, нервно постукивая ручкой по столешнице, взгляд уставился на экран большого планшета, точно такого же, как и в кабинете Графа Юрия. Сам личный помощник занял место для посетителей, где на совещании императорской семьи в моем присутствии сидел Леотхелаз. Закрываю за собой дверь и опускаюсь на одно колено в приветствии.

– Вставай, – недовольно пробормотал Геннадий, в то время, как Рэймонд окинул знакомую вещь в моих руках и нахмурился. Догадавшись, что он узнал пиджак, протягиваю его принцу и склоняю голову.

– Прошу прощения, Ваше Высочество, я надеялся Вас тут увидеть и решил сразу отдать Ваш пиджак, – сходу говорю я, надеясь смягчить злость титулованных особ в отношении себя. Усмехнувшись, Рэймонд выхватывает элемент одежды и накрывается им, словно ему станет куда теплее лежать на диване.

– Я уж думал, посеял где-то, – проговорил он и поправил компресс на голове.

– Алистер, ты не хочешь нам ничего пояснить? – неожиданно спрашивает Граф Юрий, опустив взгляд в стол, и не обращая на меня никакого внимания. Почему-то мне подумалось, что руководителю стыдно за меня. Пожав плечами, не совсем понимаю, что именно они хотят услышать.

– Его Высочество принц Рэймонд позвонил мне вчера в первом часу ночи и потребовал немедленно явиться в один из борделей города. Помогавшие принцу уехать гвардейцы забыли пиджак, пришлось мне забрать его, но с утра не удавалось нигде поймать Его Высочество принца Рэймонда и вернуть, – пожал я плечами, очень надеясь, что такое объяснение их устроит. Если в телефоне принца не стоит приложение, что пишет разговоры, все должно прокатить. Приподняв брови, Геннадий откинулся на спинку кресла и перестал стучать ручкой.

– А служанку ты подговорил за ним следить, чтобы узнать, где и когда можно вернуть Рэю пиджак? – недоуменно поинтересовался он, по выражению лица наследника я понял, что тот с трудом сдерживает смех. Прекрасно, теперь я еще и клоуном подрабатываю, просто здорово. Положительно кивнув, решил ничего не говорить, а то голос дрогнет еще ненароком.

– А подойти и постучать в дверь ты не догадался? – недовольно буркнул Рэймонд, достав телефон и что-то в нем проверяя, – зря я велел ее на Сахалин отправить, ну уже поздно что-то менять, – слова принца обескуражили, но в какой-то

мере и обрадовали. Если одиннадцать сорок семь не будет во дворце – мне же лучше, меньше стрессов еще и из-за нее.

– Прошу прощения, Ваше Высочество, когда я прибыл, было еще слишком рано и все в вашем крыле спали, я попросил служанку сообщить мне, когда вы встанете и покинете свое крыло, а сам взялся за работу. С самого утра пришло очень много задач, – этот факт подтвердил Граф одним уверенным кивком. Отговорки пока работали, но терпение у представителей императорской семьи не безграничное.

– Да, я ему правда звонил, – недовольно пробормотал Рэймонд и окинул меня злым взглядом уставших глаз, – вообще ничего не помню. Ладно, катись отсюда, вообще нет до тебя дела, – отмахнулся он, а перед мной стояла одна задача, которую как раз сейчас мог решить.

– Я прошу прощения, Ваше Высочество, если вы позволите, я бы мог взять на себя задачу по поиску виновных в случившемся этой ночью, если ее уже не отдали кому-то другому, – вдруг сказал я, привлекая к себе всеобщее внимание снова. Веселость с лица Геннадия пропала, теперь он смотрел на меня с подозрением.

– О чем ты, Алистер? – интересуется Граф, полностью следуя моему плану, созданному в голове всего пару секунд назад.

– Оценив ночью состояние Его Высочества принца Рэймонда и уточнив у гвардейцев количество выпитого им, я пришел к выводу, что, скорее всего, Его Высочеству что-то

подмешали в одном из заведений, иначе он бы не был в том состоянии, что застал я к своему прибытию. Разве у Вас не взяли кровь на анализ, не отправили гвардейцев по маршруту для допроса свидетелей или снятия записей камер? – обратившись больше к Рэймонду, поинтересовался я, а в его глазах сверкнул недобрый огонек. Как я и думал, принц ухватится за такое объяснение своего опьянения. Очень надеясь, что следы снотворного не приведут к Скарлатине, я хотел взять себе эту задачу.

– Точно, точно! Он прав! Я выпил всего один коктейль и стакан бурбона, от такого меня так бы не развезло! – замахал Рэймонд пальцем и уставился на старшего брата за столом. Тот переводил взгляд с меня на принца, догадываясь о сговоре, но доказать его он был не в силах. Закрыв глаза, Геннадий тяжело вздохнул.

– Благодарю, ты можешь идти, – кивнул он мне, а сам обратился к Графу, – вызовете медиков, которых так любезно с утра прогнал мой брат и назначьте это дело Генералу, пусть его люди займутся расследованием. А ты, – он указал на Рэймонда пальцем, пока я откланивался и тянулся к ручке двери, – сегодня точно сидишь дома, пока они не допросят всех.

Покинув кабинет с улыбкой на лице, я облегченно выдохнул, хоть на сегодня Скарлатина в безопасности, план удался. Людей в приемной стало больше, добавилось двое мужчин в костюмах, они стояли в углу и беседовали, а девушка в форме служанки раздавала чашки с чаем с небольшой те-

лежки на колесиках и мило улыбалась. Оказавшись в коридоре, чуть ли не рычу от злости и направляюсь назад к рабочему месту. Искать гвардейцев, которым будет поручено это дело по всему дворцу – еще раз привлекать внимание к своей персоне, чего мне сейчас делать категорически нельзя. Раз речь зашла о служанке, которую я просил следить за Рэймондом – шпион из Одиннадцать сорок семь ужасный, интересно, что она сделала? Заглянула к нему в спальню и была застигнута с поличным?

Посмотрев на часы, мысленно выругался, до конца рабочего дня не так много времени, а у меня еще уйма повседневной работы. “А что, если Рэймонд не послушает брата, или они сейчас будут спорить на эту тему, и тот победит?” – ужасающая мысль проскочила в голове. Нет, никогда больше нельзя быть уверенным в безопасности Скарлатины, лучше постоянно думать, что ей угрожают. Вот бы у нее был телефон, и в случае чего, девушка могла написать. Стараясь унять беспокойство, внушаю себе мысль, что раньше темноты и часа открытия борделя, принц туда все равно не сунется. Одно дело – слухи о посещении Рэймондом подобных заведений, и совершенно другое, если люди своими глазами увидят, как Его Высочество входит в двери посреди дня.

Вернувшись на рабочее место, продолжаю исполнение служебных обязанностей, по ходу дела, подыскивая Скарлатине дешевый телефон. К концу дня на почту прилетело письмо от Графа с одним словом: “Молодец”. Я не знал, что

это значит, но главным для меня было не пустить принца Рэймонда за пределы дворца, хотя бы на какое-то время.

Глава 12. Скарлатина

Спускалась на завтрак я под сочувствующие взгляды всех встречаемых по дороге людей. На меня вот точно так же смотрели тогда, во дворце, когда все знали, с кем мне предстоит провести ночь. Тут все иначе, отказать принцу никто не имеет права, не в этом здании, а значит, он может спокойно избить любую работницу заведения. Другим клиентам не позволялось ничего подобного. Именно для таких случаев и держали местных вышибал.

Сделав вид, словно мне совершенно все равно, встаю в очередь из двух девушек, а когда, наконец, захожу в помещение, сталкиваюсь взглядом с Мадам Эллой. Женщина точно так же сидит за столом, курит и выслушивает остальных. При виде меня выражение ее лица меняется, но она ничего не говорит и не велит сесть, как в прошлый раз. Взяв тарелку, собираюсь идти наверх или в чулан, да куда угодно, но передумываю и спокойно устраиваюсь напротив нее. Аккуратно и грациозно, как учила Катрина, беру вилку и с прямой спиной начинаю есть куриное филе с фасолью. Странный выбор блюда для завтрака, но других вариантов нет.

– Ты так и не поговорила с Лилией, – сделала заключение Мадам Элла, на что я положительно кивнула, стараясь ничего ей не говорить, особенно во время еды. Подобное было некрасиво, и Катрина всегда говорила, что их учили есть

молча, а беседовать либо до, либо между блюдами или при их смене. Здесь же блюдо только одно, и словами с ней заговорить по такой схеме смогу только после еды, – по утрам, это мое место, пока я отсюда не уйду, – сообщила она, приоткрыв для меня тайну своего присутствия. Пожав плечами, продолжаю спокойно есть, словно услышанные только что слова ни о чем мне не говорят. Потушив сигарету, она встала и со злостью в каждом движении, покинула кухню. Служанка смотрела на меня, широко раскрыв рот. Решив никак на это все не реагировать, доедаю порцию, отдаю тарелку и спешу прочь. Утро в самом разгаре, а дел огромное множество. Еще с детьми нужно успеть позаниматься.

Вспомнив, как сейчас выгляжу, недовольно прикусываю губу. Стоит ли показываться им на глаза в подобном виде? Прерывать только начавшиеся занятия не хотелось, будем надеяться, они с пониманием отнесутся к этому. Да и шарфом можно чуток прикрыть, а шею уже сейчас закрывал высокий воротник свитера. Заглянув в чулан, я беру куртку и бросаю печальный взгляд на книгу Рейнхарда, пока нет времени ее читать, придется отложить на потом.

Одевшись, выхожу на улицу и сталкиваюсь с охранником, что стоял тут и вчера. При виде меня, он сразу хмурит брови, пытается вспомнить лицо. Озарение настигает его через несколько секунд. Спросив, где можно найти Кирилла, получаю ответ и иду в нужную сторону. Затылком ощущаю взгляд мужчины на себе, он внимательно провожает, вдруг

сорвусь с места и побегу. Стоило завернуть за угол, и тут уже другой охранник, сидит на ящиках и точит ножик о шлифовальный камень. Нужного мужчину увидела на следующем углу и поспешила туда. Других провожатых для девушек я не знала, и просить кого-то еще не хотелось. Тем более, что этот человек станет невольным сообщником придуманного плана.

– Доброе утро, Вы не проводите меня снова в книжный? – поинтересовалась я, стоило подойти к Кириллу и привлечь его внимание. Окинув меня оценивающим взглядом, мужчина приподнял одну бровь и усмехнулся.

– Кто это тебя так? – поинтересовался он, сделав жест в сторону, откуда я пришла.

– Его Высочество принц Рэймонд, – скрывать не имело смысла, пусть как можно больше людей в округе знают, что за монстр сидит во дворце, и это вовсе не тот, кого на самом деле называют этим словом.

– Нехило, – оценил Кирилл, пытаясь заглянуть под повязку сбоку. Это он еще шеи моей не видел. Пройдя мимо проводившего нас взглядом охранника, мы пошли вперед по улице. Не привлекать внимания не получалось, учитывая специфику моего лица. Замотаться шарфом забыла, как-то вылетело из головы при виде книги в чулане. Дойдя до дверей магазина, я разочарованно топнула ногой, на табличке по ту сторону стекла красовалась надпись: “Закрыто”. Сейчас слишком раннее утро, вчера мы ходили позже. Прикусив

губу, не знаю, что теперь делать. Ведь заставлять Кирилла идти еще раз – слишком подозрительно.

– А тебе зачем сюда снова-то? – поинтересовался он, почесав затылок. Мужчине явно не хотелось повторять прогулку через несколько часов. Интересно, у них вычитают из зарплаты время, которые они сопровождают нас куда-то?

– Мне нужно поговорить с Дейзи, – неуверенно пробормотала я и поняла, что на меня смотрят удивленные глаза спутника. В прошлый раз он не представлял владельца магазина. Я не должна знать его имени. Решив не задавать никаких вопросов, он кивнул головой в другую сторону и двинулся с места.

– Идем, покажу, где он, скорее всего, – проявил инициативу Кирилл и пошел вперед по дороге. Обрадовавшись, спешу нагнать его и уверенно подхватываю скорость шагов. Свернув направо и сделав еще несколько поворотов, мужчина замер перед обветшалой дверью в подвал одного из зданий. От вида самого дома у меня побежали мурашки по спине, а рядом, в ведре с объедками, сидела огромная крыса, совершенно не обратившая на нас внимания. Открыв дверь, Кирилл сделал приглашающий жест, и мне пришлось первой спуститься по прогнившим ступенькам. Почувствовав запах плесени, постаралась не дышать, а оказавшись в просторном помещении, поморщилась.

Подвал здания был переоборудован под ресторан, если его можно так назвать. По всему периметру помещения стояли

столики разных размеров, и длинная барная стойка справа от входа. Под потолком протянуты трубы и коммуникации, что не портило внешнего вида и антуража, а лишь дополняло его. Если бы не стоящий тут запах, заведение вполне сошло бы за гениальную дизайнерскую идею. Людей почти нет, а напротив входа небольшая сцена с микрофоном. Окинув зал взглядом, Кирилл сразу направился к дальнему столику в углу. За ним, сложив руки и уткнувшись в них лбом, спал искомый человек. Плюхнувшись на скамейку напротив, мужчина хлопнул ладонью по столешнице, заставляя вздрогнуть здесь всех.

– Вот ты где, а дама тебя повсюду ищет, – со смехом в голосе заявил спутник и подвинулся к стене, освобождая мне место прямо напротив Дейзи. Услышав звук его голоса, мужчина без глаза оторвался от своих рук и сонно посмотрел сперва на Кирилла и только потом на меня. Причем, взгляд оказался не самый радушный. Недовольно фыркнув, он вернул голову в прежнее положение.

– У меня еще не появилось второй книги Фейна, пусть проваливает, – пробормотал он голосом, не терпящим возражений или вопросов. От Дейзи несло алкоголем, это сильно мешало и раздражало, особенно учитывая серьезность предстоящего разговора. Стараясь незаметно осмотреть помещение, вижу еще пятерых гостей: двое через два столика в соседнем ряду, и трое допивают почти пустой кувшин в самом начале этого ряда. Мы прошли мимо них и не обратили на

себя никакого внимания. Говорить лучше шепотом.

– Я бы хотела вас нанять, но думаю, обсуждать условия нам лучше не здесь, – честно сказала я, подавляя желание бросить взгляд на выражение лица Кирилла. Охранника придется брать в долю, ничего не поделаешь, а если не возьмешь – расскажет Мадам Элле и плакал хороший план. Усмехнувшись, Дейзи покачал головой, так и не отрывая лба от сложенных на столе рук.

– Даже не представляю, какие услуги может вам оказать продавец книг, – пробормотал он, а охранник с трудом сдерживал смех, но старался изо всех сил. Сделав вывод, что Кирилл в курсе второго рода деятельности этого человека, откидываюсь на спинку скамейки и стараюсь не подавать виду, что на самом деле мне жутко страшно.

– Одно мое слово, и ты отправишься следом за ним, так что я бы на твоем месте оторвала голову от стола и внимательно меня выслушала, – совместить приказной тон и шепот оказалось трудно, Дейзи аж вздрогнул. Кирилл не понял услышанного, а когда осознание его настигло, отодвинулся от меня ближе к стене. Сиди он с краю, вскочил бы на ноги и пересел подальше.

– Так это ты, та самая Скарлатина? – удивленно воззрился он на меня, а второй мужчина оторвал голову и хмуро посмотрел на него, как на полного идиота. Никто из оставшихся в заведении гостей на нас не смотрел, это хорошо.

– Что значит та самая? – поинтересовалась я, переведя на

него взгляд.

– Та самая, что своего жениха в прямом эфире пристрелила. Бедняга, так рвался ее спасти, а в благодарность получил пулю в голову, – проговорил Дейзи, указав пальцем себе между глаз. Воспоминания того момента нахлынули неожиданно, но для меня они были связаны больше не с Джеффферсоном, а с принцем, одолжение которому я делала в тот момент, – я лучше буду держаться от тебя подальше, – закончив, мужчина собирался встать, но моя рука его остановила. Положив ладонь поверх запястья, призывно смотрю снизу вверх и очень надеюсь не привлечь постороннего внимания. Троица в начале ряда начала собираться, стали слышны более громкие голоса, грохот, шарканье ног. Я их не видела, мне нужно повернуть голову для этого, но отводить взгляда от собеседника нельзя. Следовало дожать его, заставить делать то, что нужно мне, любыми средствами.

– Если вы мне не поможете, то советую собирать вещи и бежать, утром за вами придут гвардейцы, – я не была уверена, что так и будет, но если рассказать Алистеру, кто продает книги на этой улице и как он причастен к моему похищению, он может их туда направить. Второго преступника должны искать до сих пор, или они уже успокоились, получив одного козла отпущения в виде моего жениха? Вздрогнув от осознания собственных поступков, снова беру себя в руки, как тогда, и стараюсь ни на кого не обращать внимания.

– Это называется шантаж, и ты не учитываешь, что мо-

жешь даже из этого заведения не выйти, – он с угрозой наклонился ближе ко мне, а вид пластины, вместо глаза по настоящему ужасал, но поддаваться ни в коем случае нельзя. Запах алкоголя, исходивший от него, окутал меня с головы до ног, и я чуть не задохнулась.

– Я собственность борделя, или ты думаешь, просто так таскаю его за собой? – кивком головы указав на Кирилла, натягиваю добродушную улыбку. Еще двое посетителей, опустошили кружки, с грохотом обрушили их на стол и начали пытаться вылезти в проход. Получалось плохо, один постоянно шатался, второй так и норовил упасть куда-нибудь и врезался во все, что видел.

– Увы, но она права, – пожал плечами охранник. Слишком много сотрудников видели, как я ухожу сегодня с ним, если мужчина вернется один – к нему будут вопросы. Разозлившись еще больше, Дейзи плюхнулся обратно на скамейку и проследил за тем, как последние посетители добрались до двери на улицу.

– Давай быстрее, чего тебе надо, нас скоро выгонят отсюда, – посмотрев на часы у себя на руке, проговорил устало мужчина с одним глазом и откинулся на спинку. Осталось самое трудное – произнести задуманное двум людям и остаться при этом в безопасности. Если Алистер узнает, что я творю, будет пребывать в таком же бешенстве, как этой ночью.

– Вам как-то удалось похитить фаворитку принца, сейчас

надо повторить и сделать то же самое, но только с самим принцем, – Дейзи снова вскочил на ноги и схватился за волосы.

– Ты в своем уме, вообще? Да вы просто идеальной парой были, оба ненормальные и больные на всю голову, – проговорил шокированно он, отрицательно замотав головой в разные стороны, после чего запрокинул ее назад.

– Дослушай до конца, и только потом делай выводы. Мы похитим принца Рэймонда, когда он в следующий раз придет к нам в бордель. Он будет без сознания, останется его просто где-то спрятать и потребовать вознаграждение за его освобождение, вот и все. От вас требуется найти место, где его можно держать и само собой притащить принца туда, – про то, что я снова собиралась подсыпать Рэймонду снотворное, решила умолчать. Меньше знают – меньше расскажут, если будут допрашивать.

– Любого человека, что будет участвовать в этом, когда поймают – казнят, без суда и следствия, ты прекрасно должна знать, как это происходит, – прошипел Дейзи, осматриваясь по сторонам и кое-как постепенно успокаиваясь, не видя посторонних глаз и ушей в помещении.

– Ты видишь вот это? – тут уже не выдержала я, встала со скамейки и замерла напротив Дейзи, выпрямившись в полный рост. Даже так он оказался выше меня и смотрел сверху вниз. Палец невольно указал на место синяка, – Это следы рук Его Высочества принца Рэймонда, рано или поздно,

при очередном визите в бордель, он убьет меня или изувечит так, что я останусь вечным инвалидом и окажусь на улице. Я должна найти деньги, чтобы выкупить себя и другого способа найти такую сумму точно нет. Мне нужна помощь, терпеть вот это я не намерена, – стараясь не повышать голоса, говорила четко и уверенно, в стоявшем полумраке трудно увидеть выражение лица Дейзи, оттого я не представляла, о чем он думает и какое решение примет. Переведя взгляд на Кирилла, мужчина вернул его обратно на меня.

– Мне, правда, очень жаль, но я ничем не могу тебе помочь с этим. Меня и так можно обвинить в покушении на собственность императорской семьи и ее представителей, а тут будет еще и похищение. Гвардейцы просто пристрелят меня на месте, не дожидаясь казни, – в его голосе только не слышалось жалости, скорее раздражение. Он просто не оставил мне выбора.

– Вы оба оказываете мне помощь в моем плане, мы получаем выкуп, я покупаю себя у борделя, а все остальное получаете вы. Либо так, либо с утра пораньше все гвардейцы будут знать, где вас искать. Приходите в номер пять зед в пять утра, обсудим условия в менее опасной обстановке, – с этими словами я развернулась и пошла прочь. Слышу, как копошится Кирилл, вылезая из-за стола, как ругается Дейзи и что-то пытается ему сказать, но парень отмахивается от него одним словом: “Позже”.

Оказавшись на улице, вдыхаю свежий воздух полной гру-

дью и какое-то время просто стою на месте, наслаждаясь им. Только сейчас я поняла, насколько в подвале затхло и сыро, но из-за проводившейся беседы не обращала на обстановку внимания. Сейчас стало значительно легче, и голова соображала лучше. Может и Дейзи хорошо все обдумает и примет верное решение.

– Да ты просто чокнутая, – донесся до меня голос Кирилла, оказавшегося рядом через несколько секунд. Мужчина старался не выпускать меня из виду, работа у него такая. Жалко было втягивать и его в это, но иначе я не могла покинуть стен борделя. Окинув спутника взглядом, замечаю веселость у него на лице, вместо ожидаемого раздражения. Вот кому, а ему очень даже нравилась моя задумка.

– Нет, мне просто пока больше нечего терять, – спокойно отозвалась я и направилась обратно к борделю. Кирилл неспешно побрел следом, играя роль моей тени, – прошу прощения, что втянула вас в это, так получилось, – перед ним было неудобно, но Кирилл просто махнул рукой.

– Расслабься, он согласится, и все сделаем в лучшем виде. Я тоже принимал участие в твоем похищении тогда, но лица не рассмотрел, а трансляцию казни по телеку не видел. Мне повезло, что я ушел со склада за час до появления гвардейцев, – шепотом, чуть склонившись к моему уху, проговорил мужчина и подмигнул. Мне стало немного неуютно в обществе этих людей, но так даже лучше. Это просто чудо, что бордель, куда меня послали, расположен рядом с ними.

Может Рейнхард предвидел еще и это? Ответить смог бы исключительно сам парень, но его рядом нет.

Поблагодарив Кирилла, вхожу в здание и сразу направляюсь наверх к детям. Время для утренних занятий, несмотря на изувеченную половину моего лица. Спутник вернулся на свое рабочее место возле одного из углов дома, помахав мне на прощанье рукой. Следовало ожидать их появления в пять утра, а для этого предупредить и уговорить Алистера на придуманный план. Может, парень к тому моменту сам что-то решит, но выкупить меня он точно не сможет. Стараясь не думать о предстоящем разговоре, захожу в комнату детей и с ходу начинаю разнимать дерущуюся парочку. Мальчик с черными волосами набросился на Джека и всячески пытался его побить, тот отбивался, как мог.

Шарлотты не оказалось, а Олимпия удерживала мелкого, рвущегося в бой. Растащив их по разным углам, окидываю детей суровым взглядом, и те сразу успокаиваются при виде моего лица. Ну что же, время ответов на глупые вопросы объявляю открытым, пусть спрашивают, что угодно, я же буду выяснять причину драки и пытаться чему-то их научить. Достав из шкафа нужные принадлежности, я устроилась за столом и приступила к занятию.

День пролетел незаметно быстро, но материала прошли мало. Я не хотела давать новые темы без Шарлотты, но до обеда девушка не появлялась. Она пришла в комнату только после обеденного сна мелкого, а там ближе к семи часам

ей предстояло снова уйти помогать на кухню. Старшую девочку приобщили к процессу приготовления пищи, что на текущий момент для нее даже неплохо. Надо с кем-нибудь обсудить ее занятость, может, стоит перейти с ней на персональные уроки. Выяснить причину утренней драки так и не удалось, все дети молчали, и не хотели признаваться в случившемся. Зато они очень внимательно рассматривали мое лицо и пытались допросить о повязке, закрывающей синяк. Обидевшись и заявив, что ничего не скажу, пока не получу ответ от них, ожидала рассказа, но дети затихли и больше тема не поднималась.

На протяжении занятий, я мысленно обдумывала план, который предстояло озвучить сообщникам завтра с утра. Не могу отрицать, поджилки тряслись только так, ведь речь шла о настоящем преступлении. Осматриваясь по сторонам, прогоняла страх и волнение на этот счет. Проституция и право собственности на людей запрещены, однако, я живу в борделе, и у его управляющей есть официальный документ, подтверждающий право владения мной. Какие-то законы нарушались с прямого позволения Императора, всегда можно сыграть на этом, если что-то пойдет не так.

Когда я покинула детей в восьмом часу вечера, раньше обычного, сразу направилась в чулан. Появилось хоть немного времени на изучение книги, написанной принцем, и предвкушение от этого затмевало все остальные чувства и мысли. Предстоящее преступление перестало существовать и от-

влекать на себя внимание. Закрыв дверь, я включаю тусклую лампочку под потолком и устраиваюсь на матрасе, прислонившись спиной к стене. Первые несколько минут просто смотрю на фотографию автора на задней части книги и не могу отвести от него глаз. Прошло не так много времени с последней встречи, но я уже не представляю, что будет дальше. Особенно, если план сорвется, или Лорд Алистер не одобрит его. Получится ли у меня сделать одолжение, о котором просил Рейнхард? Слишком много вопросов и неопределенности, о них сейчас лучше не думать и просто отдаться возможности почитать долгожданную книгу.

Стук в дверь вывел меня из равновесия. Часов здесь нет, и я вполне могла пропустить открытие заведения. Согнув лист, на котором остановилась, закрываю книгу и прячу под подушкой. Надо как-нибудь перенести вещи в номер пять зед, раз мне предстоит проводить там каждую ночь, пока у Алистера есть деньги принца. Когда стук повторился, я поспешно выключила лампу и открыла дверь. Разодетая, накрашенная, и как всегда, самоуверенная Мадам Элла окинула меня презрительным взглядом и фыркнула.

– Твой клиент уже заждался, – недовольно проговорила она и направилась обратно в холл. Спохватившись, закрываю дверь в чулан и стараюсь как можно незаметней проскочить вверх по лестнице за спиной у управляющей и прибывающих гостей. Хорошо, что все их внимание направлено на танцевавших при входе работниц, и они пропустили стреми-

тельный маневр девушки в джинсах и свитере, с обмотанной бинтами половиной лица. Оказавшись в коридоре, достигаю комнаты и стремительно вхожу. Утром так спешила, что забыла взять оставленный ключ. В течение дня меня никто о нем не спросил.

Оказавшись в помещении, облегченно вздыхаю, при виде ставшего знакомым за два дня образа Алистера. На самом деле, парень еще не успел снять шляпу, просто вошел и в недоумении осмотрелся в поисках меня. Повернув ключ в замочной скважине, я прислонилась к двери, а мужчина стремительно обернулся и расслабился. Часов не было и здесь, а на те, что в холле посмотреть я не успела, так что понятия не имела, который сейчас час. Так мы с парнем и молчали, стоя каждый на своем месте и смотря друг на друга. Я не хотела первой рассказывать сумасшедший план, а у него своего еще не было, оттого сказать мне было нечего. Прикусив губу, понимаю, что в пять утра сюда придет Дейзи, если точно согласится, а значит, к этому моменту нужно получить согласие Алистера. Без его помощи ничего не удастся, ведь никто из сообщников не знал, как верно просить выкуп у императорской семьи. Самым простым казалось устроить все именно через Лорда Алистера, знавшего тонкости устройства императорского дворца и хорошо разбирающегося во многом, что связано с семьей Рейнхарда. Сглотнув ком в горле, собралась начать речь, но вспомнила, что не обрабатывала сегодня синяки, как велел доктор, и судорожно бро-

силась к оставленным на тумбочке бинтам и мази.

– Ну как, подумал вдали от меня? У тебя есть план? – неожиданно интересуюсь я с нотками обиды в голосе. Сразу вспомнилось поведение мужчины этим утром.Старалась не смотреть на него и не выдать истинной цели заданного вопроса. Даже так я ощущала, как Алистер напрягся, откинул шляпу на стол и принялся снимать пиджак. Окинув его взглядом, понимаю, насколько человек устал, особенно, выдавали лопнувшие капилляры и помятый костюм.

– Учитывая, что я сегодня опоздал, а Рэймонд не явился вообще – к совету брата он прислушался и остался дома. Завтра я постараюсь выяснить все остальное и постараюсь убедиться, что ему запретят посещать подобные заведения на какое-то время, – честно отозвался он, а у меня перехватило дыхание. Нет, если принцу не позволят прийти сюда, мой план осуществить не выйдет. Пока Алистер не уверен в своем – слишком опасно слепо ему доверять. Прикусив губу, заканчиваю с обработкой ран и поднимаюсь на встречу собирающемуся плюхнуться в кровать мужчине.

– У меня есть свой план, и по нему Его Высочество должен прийти сюда еще один раз, последний раз, – честно призналась я, а выражение лица Алистера стало таким, словно он ненавидит меня всем сердцем. Удивительно, как его руки в кулаки не сжались, ума не приложу. Глаза блестели с такой яростью, что я невольно залюбовалась ими.

– Какого черта ты задумала, Скарлатина? – прошипел

мужчина, а меня передернуло от того, как он произнес мое имя. Слишком много людей сейчас знали его, это напрягало, ведь случись что, и тень упадет на всю мою семью, даже если они совершенно ни при чем. Когда меня поймают за похищение и казнят, все в родном городе будут знать, чья дочь – похитительница принца и косо поглядывать на отца. Лучше оставаться под личиной фаворитки под номером одиннадцать сорок семь, так хотя бы родные не в опасности от моих действий. Отмахнувшись от подобных мыслей, провожу ладонью по лбу. Нет, никто меня не поймает, ни меня, ни Дейзи, ни Кирилла, и уж тем более, ни Алистера. Этот человек не допустит ничего подобного в отношении себя, если вообще согласится.

– Обещай, что ругаться будешь негромко, и я все расскажу, – честно попросила я, он нехотя кивнул, и я рассказала. Обещание Алистер не сдержал. В его ругани было столько новой для меня нецензурной брани, что уши сворачивались в трубочку. Хорошо, хоть исключительно ее, без подробностей. Он прекрасно понимал, насколько опасно произносить озвученные мною слова, а особенно на повышенных тонах, и просто матерился. Набрав в грудь воздуха, я была готова обороняться сама, и защищать задуманное. Раз у мужчины нет другого плана, от моего зависело слишком многое.

Глава 13. Лорд Алистер

Мне просто хотелось ее убить прямо здесь и сейчас. Наброситься, повалить на кровать, схватиться руками за шею и сжать, насколько хватит сил. Как облегчится жизнь, сразу после этого могу себе представить. И деньги принца можно не тратить, а присвоить, позволить нам с матерью квартиру побольше, служанку постоянную нанять, на какое-то время хватит. Полностью избавлю себя от опасности быть обвиненном в предательстве, заговоре и, кто знает, чем еще. А вот когда Рейнхард вернется – тогда и будем вести диалог, кто кого предал, и что теперь делать, за неимением в живых возлюбленной принца. Может, этого вообще никогда не случится. Да нет, на это рассчитывать не стоит, грозный заговорщик обязательно добьется своего, не будь он тем, кто он есть. И отыграется на мне, если хоть пальцем трону эту ненормальную.

Вспомнив весь словарный запас, имевшийся в наличии, высказал ей все, что думал про услышанный план. Представив, как хватаю девушку в объятия и бросаю ее на кровать, закрываю глаза, пытаясь успокоиться и прийти в равновесие. Нет, воображение начинает рисовать уже не сцену убийства, а что-то иное, о чем думать я себе запретил. Вот ведь пришел сюда совершенно спокойным, умиротворенным, с чувством выполненного долга. Хотел просто тихо и мирно по-

спать, нет, все испортила. Это блондинка умеет делать лучше всего на свете.

С самого начала знал, что только сумасшедшая может позволить приковать себя к полке в императорском поезде, и отправиться в неизвестном для нее направлении. Именно такой и была Скарлатина, стоявшая прямо передо мной в комнате борделя. Как вообще ей в голову могла прийти подобная идея? На чем она основывалась, и как собиралась осуществлять ее? Стоило снова открыть глаза и посмотреть на девушку, как в голове всплывает картина очередной попытки придушить ненормальную. Уверен, она очень хочет сделать то же самое, но только не со мной, а с принцем Рэймондом, оттого и придумала все это сумасшествие. Не учла очень много нюансов и мелочей, которые все испортят.

Требуется прочистить голову, и все ей объяснить, а то таких дел натворит, и все на меня свалится. Успокаиваться и приводить мысли в порядок лучше подальше от блондинки, а сейчас нет такой возможности, придется все делать здесь. Поставив руки на пояс, хожу из стороны в сторону, рассматривая половицы под ногами. Стараясь не наступать на стыки, постепенно отвлекаюсь от проблемы и ненависть в груди клокочет куда меньше. Остановившись, поднимаю взгляд на застывшую от моей реакции девушку. Она стоит с прямой спиной, сжав руки в кулаки, готовая дать отпор и защищать свой план до конца. В глазах горит огонь, давно его там не видел или не обращал внимания. Свежая повязка на части

лица с образовавшемся синяком. Его почти не видно, но я знаю, что он там есть.

– Ты ведь понимаешь, что за покушение на похищение представителя императорской семьи положена смертная казнь без суда? – на всякий случай решил уточнить элементарную вещь и очень надеялся увидеть удивление на лице собеседницы, но его не последовало.

– Доброе утро, я застрелила собственного жениха за похищение фаворитки, само собой, что я прекрасно понимаю, чем это грозит нам всем, – недовольно отозвалась Скарлатина, а я испытал очередную волну ненависти в отношении нее. Прекрасно знает, и толкает нас на это преступление по собственной воле? Просто ненормальная, одним словом. Это она еще не знает, как ей повезло, что выявленные в крови Рэймонда вещества не удалось распознать. Этот след не привел к ней и этому заведению, хотя вполне мог, возьми медики анализ крови с самого утра, а не после обеда, когда принц выпил уйму таблеток от головы и похмелья. Так за ней бы уже пришли гвардейцы и увели на допрос с пристрастием.

– И не смотря на это, ты планируешь затащить Рэймонда сюда, снова напоить его снотворным и похитить. При условии, что у входа в комнату будет стоять охрана, а после вчерашнего инцидента он может вообще больше не принимать алкоголя в посторонних местах. А выкуп за принца ты у кого и как просить собираешься? А главное – получать его? Где до этого времени будешь держать Рэймонда? Охранять? И

еще не забудь сделать это, оставив от него в секрете место содержания и людей, участвующих в преступлении. Ни видеть, ни слышать он никого не должен, – если тело усыпленного принца еще можно выкинуть из окна на мягкий матрас или повозку и увезти в тайне от гвардейцев у двери, то другие аспекты плана казались просто невозможными. Скрестив руки на груди, Скарлатина смотрит на меня злющими и горящими глазами. На самом деле, в них отражается лампочка под потолком, а я уже начал придавать этому какой-то магический смысл.

– Все будет продумано, нас будет четверо. Пока буду усыплять принца, кто-то будет отвлекать гвардейцев, а кто-то заберется в комнату через окно и мы устроим спектакль, словно нас с принцем похитили, оставив послание с указанной суммой выкупа и всеми указаниями, как следует его передать. Деньги должны будут оставить в укромном месте, откуда мы их заберем и вернем принца после, все просто, – на словах это действительно звучало просто, если бы не некоторые моменты.

– Никто не оставит гору денег в укромном месте, за ней будут следить, хочешь ты того или нет. Даже если напишешь: “никакой слежки”, к ней могут прицепить следящее устройство, что вживляют фавориткам или приставить специалиста, которого в жизни не увидишь, если он того не захочет. Среди сотрудников службы безопасности есть превосходные шпионы, – я пытался продолжить, но блондинка махнула ру-

кой и пожала плечами.

– Значит велим пожертвовать эту сумму нашему борделю, предварительно договорившись с Мадам Эллой, что деньги – зарплата ее сотрудникам и выкуп за меня. Думаю, когда она увидит сумму – то согласится, – голос девушки звучал уверенно, как никогда. Мне же хотелось биться лбом о стену.

– Ты не только четырех человек, участвующих в преступлении, хочешь подставить под казнь, но и всех сотрудников борделя? Так сильно их ненавидишь? Подозрение падет на всех в таком случае. Мало того, что принца похитят из этого заведения, уже только за это всю охрану можно пустить под расстрел, так еще и выкуп им платить? За беспокойство что ли? Это ни в какие рамки не лезет, Скарлатина, – стоило мне произнести ее имя, девушка вздрогнула, а брови сдвинулись к переносице. Либо она начиталась детективов, в которых полностью отсутствовала логика при описании подобных преступлений, либо, наоборот, вообще не знакома с данной темой.

– Не смей меня так называть, – процедила девушка сквозь зубы, а я замер на полушаге и повернулся к ней лицом, – еще не хватало мою семью втягивать в это дело, если вдруг все выйдет, как ты считаешь. Хватит на их голову бед, я – Эскей, фаворитка номер одиннадцать сорок семь, – высказалась она, уткнувшись пальцами в уголки глаз. Вот теперь неудобно стало мне. Она ничего не знала о родном городе, о том, что случилось там и о судьбе своей семьи. Ощутив, как

похолодели кончики пальцев, я прикусил язык, стараясь не выдавать мысли выражением лица. Сейчас не лучшая ситуация для рассказа об этом.

– Как скажешь, но это не меняет безрассудности твоего плана. Похитить принца Рэймонда и потребовать за него выкуп – нереально. Иначе это осуществил бы кто-то другой, – я старался придать голосу больше спокойствия, но он все равно дрогнул. Блондинка покачала головой, сорвалась с места и принялась ходить из стороны в сторону. Усталость валила с ног, но устраиваться на кровати и вести беседу оттуда казалось несерьезным. Приходилось стоять и наблюдать за метанием и попыткой девушки сгрызть собственные ногти на руках.

– У кого-то другого нет нашего преимущества. У них нет борделя, куда он рано или поздно, все равно явится, а значит, мы знаем место похищения и можем все продумать. Мы обставим все так, словно украсть хотели меня. Меня один раз уже похищали, ничего удивительного, что решили попробовать второй, когда это стало проще. Тем более, в тот раз одному заговорщику удалось уйти. Принц попался под руку случайно, на его месте мог быть кто угодно, но злоумышленники наткнулись именно на него и захватили, как трофей. Позже они пришлют информацию по выкупу, куда и как его доставить и кому передать, иначе Рэймонда убьют. Там будет длинный список, кому раздать деньги, половина города, всех нельзя будет приписать. Можно включить важных лиц,

которым точно не нужно похищение, и среди них затесать нужных и Мадам Эллу, которую предупредить, что это будет сумма за меня. Сразу после всех выплат мы возвращаем Рэймонда, а я, как работница борделя, официально пропадаю в неизвестном направлении, ведь меня можно перепродать, как бывшую фаворитку, в чем и был весь смысл, – пока она рассказывала придуманное, я просто поражался фантазии девушки и с трудом не открыл рот. Ей бы книжки писать с таким ходом мысли. Только в реальной жизни все так не сработает, слишком много дыр в плане и неожиданных поворотов, не зависящих от нас, о чем я и поспешил сообщить девушке. Резко развернувшись, она сделала несколько шагов в мою сторону и, подойдя почти вплотную, замерла.

– А что ты тогда предлагаешь? Сидеть сложа руки и ничего не делать? Хорошо, полтора месяца посидим, а дальше? У тебя из ниоткуда появятся деньги на покупку моего времени по ночам? Или, может, побег мне организуешь? Я не смогу сделать одолжение, о котором просит Его Высочество, если кто-то другой ко мне прикоснется, – ее трясло, видно невооруженным глазом. Подавляю желание обнять и попытаться успокоить, не мое дело, да и я жутко зол на нее.

– Что-то прошлой ночью ты не думала об этом, и спокойно приняла Рэймонда в этой самой комнате, – не знаю, как так вышло, но фраза сорвалась с губ таким тоном, словно это она виновата в появлении принца в борделе. Уставившись на меня голубыми глазами, Скарлатина не разжимала рук,

охватывающих ее предплечья.

– Я надеялась, что придешь ты, – она чуть ли не плюнула мне в лицо эти слова, заставив перестать дышать, – но все равно была готова, у меня было снотворное, и только благодаря нему все обошлось, если это можно так назвать. Снотворного больше нет, не помню куда оно делось, может обронила где-то здесь и уборщица выкинула, – продолжение фразы она сказала менее напряженно, но выражение лица и глаз не изменилось.

– Я думаю, Его Высочество принц Рейнхард поймет, через что тебе придется пройти, ради этого одолжения, и по своему возвращению простит и примет тебя в любом случае. Ему будет главное, что ты жива, а не казнена за попытку похитить его брата, – по крайней мере, если бы в аналогичной ситуации оказалась девушка, которую я любил – именно такой был бы приоритет. Не важно, с кем и как ей пришлось переспать ради того, чтобы остаться в живых и дождаться меня. Рейнхард – разумный человек, в какой-то мере, и должен это понимать.

– Если в эту дверь зайдет кто-то, кроме тебя, и мне придется с ним спать, то я лучше выпрыгну в окно и сверну себе шею, потому что это будет для меня означать не дождаться принца Рейнхарда и предать его веру в меня. Так что, либо ты помогаешь мне с этим планом, либо вытаскиваешь любым другим способом, либо по окончании выделенных денег я лично иду во дворец и рассказываю, кто я такая, что-

бы освободиться из рабства, к которому не имею отношения. Ты лучше меня знаешь, чем это может обернуться, но терять мне будет уже нечего, и за собой в ад я потащу еще и тебя, – так забавно было слушать, как блондинка пытается мне угрожать. Наверное, я не рассмеялся только от того, что засмотрелся в ее голубые глаза, все еще горящие от ярости, но уже не так, ведь лампа в них больше не отражалось. Голова у девушки работала, но не хватало практических знаний, это точно. Следовало поставить ее на место, дать понять, что несмотря на собственный ум, она полностью зависит от меня. Побывав с Рэймондом и оставшись нетронутой, Скарлатина слишком многое о себе возомнила. Зря.

Одним резким движением я разворачиваю ее лицом к стене, обхватываю руками за талию и всем телом прижимаюсь к ней. Блондинка только и успевает, что ойкнуть, отпустить свои предплечья и упереться ладонями в стену, оставив пространство и не вжавшись щекой с синяком. Когда она тяжело выдохнула, я понял, что выбил весь воздух из легких и невольно улыбнулся. Наклонившись к уху девушки, вдыхаю ее естественный запах, он приятный, хоть духами тут и не пользуются особо. Руки на талии чувствуют, как она дрожит в них. Первая попытка Скарлатины выкрутиться или вырваться из железной хватки оказалась обречена на провал. Я держал и прижимался так крепко, что сам возбудился и понял – перебор, но отпускать не стал.

– Я могу устроить тебе ад прямо здесь и сейчас, и ты пожа-

леешь, что вчера Рэймонд тебя не убил. Я на вашей с принцем Рейнхардом стороне, Скарлатина, – я произнес ее имя специально, причем чуть ли не по слогам, смакуя каждый звук на кончике языка. Почему-то мне нравилось, как оно звучит, пусть это и было название болезни, – но если ты начнешь творить откровенный бред и потащишь меня за собой – я быстро сменю сторону и сделаю так, что Рейнхард никогда сюда не вернется, что бы он ни задумал. Это ради твоего же блага, не моего. Я спасаю тебя от самой себя, и не надо на меня за это злиться, – даже сквозь довольно плотный свитер блондинки я ощущал, как учащенно бьется ее сердце, но она старалась лишний раз не дышать, вообще не шевелиться. Спасибо ей за это, ведь каждое движение отражалось на мне и возбуждало еще больше. Прикусив губу, понимаю, что не могу думать трезво снова, и если продолжу говорить, могу наплести откровенного бреда. Если вообще, не ляпну чего-нибудь лишнего.

– К пяти часам утра сюда придут люди, с которыми я договорилась осуществить свой план. Либо ты с нами, и мы все продумываем до мельчайших деталей и запасных ходов, либо отдай деньги Рейнхарда, и больше не показывайся мне на глаза. Пора признать, что задуманное Его Высочеством в отношении меня не будет работать так, как ему хотелось, он бы понял и согласился на такой шаг, – голос девушки дрожал точно так же, как и вся она, но произносимые слова продолжали удерживать прежнюю позицию и настаивать на само-

убийственном плане. Закрыв глаза, стараюсь вернуть холодность рассудка, но ее запах мешает.

– Плохо ты его знаешь, видимо. Его Высочество скорее привязал бы тебя к кровати, лишь бы ты не совершила подобной глупости, – прошипел сквозь зубы я, уперевшись второй рукой о стену рядом с ладонью девушки. Вторая попытка Скарлатины вырваться из моего захвата провалилась, она оказалась еще сильнее прижата к стене.

– Но он определенно будет против, когда узнает, как ты со мной обращаешься, хотя должен защищать, – ее слова отрезвили. Действительно, лучше не давать повода считать меня предателем Рейнхарда, пока не понятен расклад. Конечно, я бы мог повлиять на него, выдать все Геннадию и смотреть, как тот приказывает доставить брата сюда или казнить прямо там, а заодно и Леотхелаза, а может и Скарлатину. Встряхнув головой, поднимаю руки и отступаю на несколько шагов назад. Девушка резко разворачивается и смотрит на меня все такими же суровыми глазами, как и до этого. Походу, я ничему ее не научил, печально. Схватив пиджак, натягиваю его и стремительно покидаю комнату. Оставаться здесь, рядом с ней, после такого невозможно. Рука все еще ощущает бешено колотящееся сердце девушки, в носу стоит ее аромат. Мне нельзя о ней думать, разве что о том, как спасти из сложившейся ситуации и не дать погубить саму себя.

Забрав внизу пальто, я оказываюсь на улице и останавливаюсь. Холодный осенний воздух ударил в лицо и заставил

поежиться. Подняв голову на нужные окна, не вижу там силуэта девушки, оно и к лучшему. Лишь бы она не натворила дел из-за сцены, которую я только что закатил. Улица пуста, никого нет, даже пьяниц или бродяг. Время – всего час ночи, не так поздно, может еще не выползли из подпольных заведений. Охранник стоит в метре и честно пытается делать вид, словно ему все равно, почему столь важный клиент здесь, а не наверху. Бросив на него взгляд, достаю самую мелкую купюру и протягиваю здоровому лысому мужику.

– Для Эллы Эдуардовны я все еще там, другим клиентам ее не предлагать, – конечно, он не самый надежный человек, но что-то сделать сможет, если будет такая необходимость. Приняв взятку, охранник положительно кивает и улыбается. Такое чувство, словно он знает из-за чего я ухожу так рано, ну и пусть. Вспомнив, что оставил в номере девушки шляпу, я мысленно выругался, но назад возвращаться не стал. До дома идти недалеко, он в этой части города, и лучше прогуляться туда, чем искать способ добраться до дворца. Да и зачем мне на работу в такой час? Срочных задач нет, я успел все сделать перед уходом. Лишний раз попадаться на глаза Графа Юрия не хочется. В последнее время он сильно на меня злится, еще бы – что ни скандал – везде звучит мое имя, и все из-за блондинки.

Вместо плана похищения, пролетевшие три дня прокручивались в голове весь путь до дома.. За прошедшее время Его Высочество Рейнхард еще ничего не успел сделать. Ес-

ли вообще оказался на месте, ведь поезд едет куда дольше. Принца скорее всего повезли вертолетом, что быстрее. Спасать Скарлатину год будет трудно, в этом она права. Мысли из правильного русла снова вернулись к ней, к положению, в котором мы сегодня провели некоторое время. Я вновь ощутил запах блондинки, и вздрогнул от пробежавших по телу мурашек. Свежий ночной воздух освежает и помогает успокоиться.

До дома дошел за час, хорошо проветрил мозги и подумал над всем случившимся. Даже укол совести и вину успел ощутить. Стоило войти в квартиру, и заспанная мама с радостью бежит меня встречать из своей спальни. Растрепанные волосы торчат в разные стороны из некогда аккуратно заплетенной косы. Поверх ночной рубашки надет домашний халат, плотно завязанный поясом. Закатив глаза и позволяя себя поцеловать в щеку, я устраиваюсь на один из кухонных стульев.

– Ты совсем себя не бережешь, Али, так нельзя. Когда ты в последний раз нормально спал? А ел? Сейчас разогрею тебе что-нибудь, – запричитала мама и начала суетиться на кухне, изучая содержимое холодильника и придумывая, чем можно меня накормить.

– Не стоит, я обедал во дворце, а сплю я нормально каждый день, – решил не уточнять, где именно приходилось спать в последние дни, ей лучше не впутываться в неприятности, куда я залез с головой. Вернув кастрюлю обратно в

холодильник, женщина садится на стул напротив и тяжело вздыхает.

– Али, тебе стоит перестать так напрягаться. Никакой титул такого не стоит, а денег ты нам достаточно заработал, да еще и дом доход приносит. Возьми отпуск или хотя бы пару выходных. Тебе следует отдохнуть, на тебе просто лица нет, – продолжает причитать мама, от чего у меня начинает еще больше болеть голова. Нельзя ей говорить, что сейчас речь идет не только о титуле, но и моей жизни и положении в целом. Не стоило сегодня сюда приходить, но идти мне оказалось больше некуда. Откинувшись на спинку стула, мило улыбаюсь матери и осматриваю ее осунувшееся и постаревшее лицо. Почти не появляясь в последнее время дома, мало знаю о том, как она проводит время днем, ведь мама не работает. Наверное, стоит спросить, как прошел день, или просто поинтересоваться о делах, но настроения нет никакого.

– У меня сейчас нет времени на отдых, все слишком сложно, – честно отвечаю ей, надо просто пойти и лечь спать, все останется в прошедшем дне и забудется на какое-то время.

– Али, что случилось? – серьезно спрашивает мама, подозревая меня во всех смертных грехах. Ее проницательность никогда не удавалось обмануть. После визита принца Рейнхарда мне устроили такой допрос, что сотрудники службы безопасности позавидовали бы мертвой хватке и целеустремленности женщины, пытающейся выведать все секреты родного сына. Если не выдавать имен и самих планов,

можно сформулировать проблему обыденными словами, так проще, чем пытаться отмахнуться от вопросов матери и попытаться уйти от темы и допроса.

– Есть одна девушка, – стоило произнести первые слова, и я понял, как они прозвучали, а лицо матери вдруг наполнилось удивлением и неприкрытой радостью, – которая таких дров наломает, если я ей не помогу, что страшно представить. А помощь ей может дорого нам обойтись, очень дорого, – не стал пытаться оправдаться или как-то повлиять на мысли, сформировавшиеся в голове матери. Женщина себе уже мою свадьбу представляла и внуков нянчила. Стоило сформулировать проблему иначе, не упоминая о том, какого Скарлатина пола.

– Прислушайся к самому себе, Али, и если тебе не все равно, то ты сам найдешь ответ на свой вопрос. Когда человек тебе очень дорог, то неважно, чего тебе будет стоить оказать ему любую помощь, – сразу вспомнился жених Скарлатины, который просто хотел спасти ее. На его месте оказаться не хочется совершенно, но кто знает, как без моего вмешательства пройдет похищение, где девушка совершит непоправимую ошибку и вычислят ли мое косвенное участие. Мысленно выругавшись, стараюсь не меняться в лице и не давать матери лишних поводов для беспокойства, – ведь главное – это твои чувства к ней, – женщина истолковала ситуацию в своем духе, как я и предполагал, придется ее разочаровать.

– Все не совсем так, как ты себе это вообразила, она воз-

любленная принца, не моя, – и это должно быть правдой, но почему-то прозвучало, как отговорка. Покачав головой, мама мило улыбнулась и потрепала меня по голове.

– Поспи, а время все само расставит по местам, – спокойно ответила она, встала и пошла к своей комнате, оставив меня в гордом одиночестве. Перебравшись со стула на диван в гостиной, я закрываю глаза. Мама оказалась совершенно права. К своему сожалению, я был точно уверен, что мне не все равно. Вовсе не из-за каких-то там романтических чувств, как придумала мама, а просто потому, что мы с блондинкой неразрывно связаны, и если она вдруг скатится в ад, то утащит меня следом, как выразилась сегодня. Выйти сухим из любой ситуации я смогу, просто обязан, а вот вытащить ее – будет довольно проблематично.

В этот самый миг я понял, что натворил, но самое главное – я понял, что должен вернуться и довести план Скарлатины до ума. Без моего участия у него нет никаких шансов на успех, особенно, если представить, как отреагирует Геннадий на похищение младшего брата. С кем бы блондинка ни сговорилась, эти люди будут преследовать в первую очередь свои цели, и если хоть что-то пойдет не так – спасать исключительно себя. А девушка еще не поняла, что может доверять только мне, и никому больше в целом мире, ведь даже Рейнхард подвел ее.

Глава 14. Скарлатина

После ухода Алистера я должна чувствовать облегчение, но вместо этого нервно тру предплечья и талию, пытаясь стереть из памяти прикосновение его рук. Нет, я предполагала, что реакция парня на придуманный план будет негативная, но не настолько же. Мы должны были поспорить, выявить слабые места и усилить их. Придумать обходные пути и другие варианты, а то, что произошло не укладывалось в голове.

Прекрасно, если он не хочет участвовать в моем освобождении из этого плена, куда угодила не по своей воле, придется все проворачивать самой. Не беда, справлюсь, и не такое устраивали. Устало опустившись на кровать, я уткнулась лицом в ладони, но не сильно, левая сторона все еще болит при прикосновениях. Нет, такого, пожалуй, никогда не устраивала, но все бывает в первый раз. Увидев краем глаза оставленную мужчиной шляпу, хватаю ее и со всей злости бросаю в мусорное ведро возле столика.

Только сейчас понимаю, что за проведенные в борделе три дня ни разу так и не сходила в душ. После случившегося чувствую себя самой грязной в целом мире. Проведя рукой по слегка жирным волосам, морщусь, представляя, как должно быть от меня пахнет. Наверное, от запаха Алистер и сбежал подальше. Усмехнувшись, мотаю головой из стороны в сторону. Обработку мазью придется сделать заново, но это не

проблема, ее достаточно. Порывшись в шкафу, нахожу достойную замену текущей одежде, она лучше подойдет для скрытия синяков на шее. Напомнив себе еще раз принести все вещи из кладовки, беру одежду в охапку и иду в душ.

Стоя под струей теплой воды, понимаю, как сильно мне этого не хватало. Я смывала с себя трехдневную усталость и отпечатки рук не только принца Рэймонда, но и Алистера. Вся тяжесть, давящая на кожу, куда-то исчезла, возвращая ощущение легкости. Спиной все еще чувствовала, словно Алистер прижимается ко мне, но это наваждение быстро пропало, стоило выключить воду и вытереться новым полотенцем. Понятия не имею, откуда оно тут взялось, наверное, принесла служанка, что делает уборку. Уставившись на отражение в небольшом зеркале над раковиной, вижу синяк на лице и несколько на шее, они отчетливо похожи на отпечаток руки. Дрожь пробегает по всему телу. Рэймонд заслужил то, что я собираюсь с ним сделать. Императорская семья должна мне слишком много нервных клеток и жизнь Джефферсона, а значит, мы все будем в рассчете после исполнения плана. Плевать на Алистера, пусть делает, что хочет, только бы не стал мешать и закладывать нас руководству.

С такими мыслями я оделась и вышла из уборной. Времени до прихода сообщников еще достаточно, нужно хорошо продумать план. Стоило бы принести сюда бумагу и ручку и все записать, но это станет настоящей уликой, лучше так не рисковать. Устроившись на кровати, сама не поняла, как

от размышлений на тему похищения перешла к мыслям, а что бы придумал Рейнхард на моем месте. Принц бы просто украл меня или помог сбежать, а может, заявил – не сметь ее трогать и дал бы отпор Мадам Элле. У него хватило бы денег меня выкупить, или все же нет, и Рейнхард оставил Алистеру все, к чему был доступ? Сплошные предположения и догадки, ничего определенного. Именно с этими мыслями я уснула.

Когда раздался стук в дверь, проснулась и осмотрелась по сторонам. Свет так и остался гореть, я его не выключила, а за окном все такая же темнота, как и ночью. Часов в комнате нет, оставалось только надеяться, что пришли будущие сообщники в преступлении против семьи Императора, а не посланный сюда ночной клиент. Ведь кто знает, что подумала Мадам Элла, если увидела поспешный уход Алистера. Вполне могла решить, что раз вторая половина ночи у меня освободилась – можно кого-нибудь послать. Пока я размышляла и приходила в себя, стук в дверь повторился. Пришлось встать, осмотреть одежду и убедиться, что выгляжу не последней шлюхой. Черная водолазка скрывала синяки на шее, а новые джинсы сидели лучше предыдущих. После душа повязку на лицо так и не сделала, даже мазью не мазала, ну и ладно, сразу утреннюю профилактику сделаю, надеюсь на выздоровление не повлияет.

– Кто там? – в ответ раздается голос Кирилла, и я сразу открываю дверь, впуская двоих мужчин в комнату. Никогда

бы не подумала, что сделаю это добровольно, но только сейчас проскользнула мысль, что я одна, Алистера нет, и их визит можно истолковать по разному. Ну, Кирилл – охранник, должен беречь собственность борделя, будем рассчитывать на его добросовестность. Поспешно закрыв за ними дверь, наблюдаю за тем, как Дейзи осматривает комнату и с нескрываемым любопытством останавливает взгляд на шляпе в мусорке. Прикусив губу, понимаю, что говорить-то мне сейчас особо нечего, уснула, так и не придумав хорошего плана, а мой Алистер забраковал. К словам этого мужчины все же стоило прислушаться, пусть он и ведет себя, как последний мужлан.

– Это по-твоему безопасная обстановка? – усмехается Дейзи и отрицательно качает головой. Сейчас он трезв, алкоголем не несет, как с утра, хоть за это спасибо, может, будет думать логически и поможет в составлении плана. Кирилл прислоняется спиной к тому самому месту, где всего несколько часов назад прижимали меня. Перед глазами встала та картина, пришлось ее отогнать и сосредоточиться на деле.

– Ну если товарищи Кирилла не расскажут никому в какой номер вы сейчас пришли – то да, вполне безопасно, – пожала я плечами, пытаясь переключиться на деловой тон и придумать с чего начать беседу, – итак, для начала…

Стук в дверь заставил меня прикусить язык и вздрогнуть от неожиданности. Мы никого не ждали, и мужчины это зна-

ли. Они напряглись больше меня, а когда стук стал громче и сильнее, нахмурились и готовы были отбиваться. Мое сердце ушло в пятки, неужели кто-то все же видел, как двое пришли и сообщил Мадам Элле, а она явилась разбираться? Дверь распахнулась одновременно с пришедшей в голову мыслью, что не заперла ее, а в комнату стремительно вошел Алистер.

Вместо оставленной здесь шляпы, у него на голове другая, не сильно широкополая, но тоже напоминающая приплюснутый цилиндр. Качественное шерстяное пальто коричневого цвета вижу впервые, прежде оставлял его у входа, сейчас торопился и не стал раздеваться там. Черный шарф окутывал шею и чуток прикрывал нижнюю часть лица. Скорее всего, так парень маскировался, но вышло не очень хорошо. На руках черные кожаные перчатки. Если Алистер хотел произвести впечатление своим видом – ему это удалось. Стоило парню пройти в комнату, я поспешила закрыть и запереть дверь. Собравшиеся мужчины в открытую изучали друг друга, и если на лицах Дейзи и Кирилла застыло непонимание и замешательство, то блондин открыто показывал свою неприязнь.

– Это что еще за пижон? – буркнул Дейзи, видевший человека впервые. Кирилл мог наблюдать блондина здесь в течение прошлых двух ночей.

– Этот пижон сделает так, что у вас все получится, – рявкнул Алистер, а у меня по коже пробежали мурашки. С его приходом я растерялась, не знала, как стоит реагировать, да и что думать. Он вернулся, чтобы помочь с моим планом,

после всего сказанного. Застыв у двери, стараюсь не двигаться, слиться с обоями и стать невидимкой, – Давайте для начала расставим все точки. Я знаю, как выглядите вы, смогу вас описать и рассказать, где искать. Вы уже увидели меня и если что, точно так же можете сдать, мы все это прекрасно понимаем. С этой минуты мы утонем вместе, и вы должны это знать. Но, – он замолчал и, не смотря на меня, указал пальцем в мою сторону, – никто из нас не выдаст ее, ни при каких обстоятельствах, ни под какими пытками, что бы ни случилось. Даже если вам будут предлагать свободу, меньший срок, да что угодно, ее не сдает никто, вы меня поняли? – когда он это говорил, я забыла, как дышать. Для Лорда Алистера самое главное – моя безопасность, он отвечает за меня перед принцем, вот в чем загадка, а не то, что я придумала только что, – иначе разбираться придется не со мной, и вы пожалеете, что открыли свой поганый рот в тот момент, когда сдали ее.

Мужчины сперва молча стояли, на лицах отчетливо виден ход мыслей, но долго он не продлился. Оба положительно кивнули, принимая это условие, а Алистер заметно расслабился. Стянув с себя плащ, он положил его на стул, а сам остался в костюме. Шапка и шарф отправились на столик, в то время, как блондин прошелся по комнате и остановился так, чтобы я была у него за спиной.

– У нас не так много времени, некоторым скоро на работу, лучше обговорить все важные моменты здесь и сейчас.

Нам потребуется все, из этого списка, – мужчина вытащил лист бумаги из кармана и протянул его Кириллу. Только сейчас я заметила, что перчатки Алистер не снял. С подозрением в глазах, лысый мужчина принял бумагу и развернул, – нам нужно помещение, недалеко отсюда, которое не смогут обнаружить при обыске. С незаметным входом или тайной дверью.

– Такое есть, дальше по улице, – спокойно отозвался Дейзи, полностью изменившись в лице. Мой бывший похититель начал понимать, что пижон дело говорит, и даже стал его слушать более внимательно. Положительно кивнув, Алистер продолжил.

– В день, когда Рэймонд придет сюда, соседняя комната должна быть свободна, даже работницы там быть не должно. Я буду находиться там и отвлекать гвардейцев на себя, ну и зарабатывать себе алиби тем самым. От вас будет требоваться придумать, как из окна второго этажа доставить живого принца, в полной отключке к месту, о котором я говорил ранее. Все по списку должно быть уже там, кроме последних пунктов, это нужно принести сюда, – говоря план, он жестикулировал и переводил взгляд с одного собеседника на другого. Изучив список, Кирилл отрицательно покачал головой.

– Я не знаю, что за названия в половине этих пунктов, – пробормотал он, протягивая список Дейзи. Тому чтение далось с трудом, но прищурившись, мужчина смог разобрать буквы и ознакомиться с написанным.

– Зато я знаю. Достать трудно, но можно, стоят они недешево, – он запнулся, а Алистер залез в карман и протянул ему две купюры, – да, этого хватит, – сразу подхватил деньги Дейзи.

– Ее похищаем вместе с принцем. Текст требования я напишу и передам во дворец по самым безопасным каналам. Потребуется договориться с Эллой Эдуардовной, чтобы она вам выплатила причитающуюся сумму, так как напрямую выделить деньги кому-то конкретно нельзя – слишком подозрительно и лишнее внимание. Требование, что мы напишем, будет общим, и его, как и все преступление, можно списать на политический мотив, а не финансовый, но у борделя прибыль от него появится, – продолжил Алистер, тут у него завибрировал телефон в кармане, мужчина достал его, ознакомился с экраном и убрал на место, – пока требования не будут выполнены, кто-то всегда должен будет присутствовать с принцем, если что-то пойдет не так, я сообщу.

– Какой срок? – поинтересовался Дейзи, убирая в карман список, деньги спрятал раньше, не успела заметить. Недовольно нахмурившись, Алистер покачал головой.

– Пока не знаю. Он может прийти сюда и завтра, и через месяц, это зависит не от него. Я не смогу предупредить заранее, оттого нужно быть готовыми в любую минуту приступать к плану. Медикаменты лучше добыть сегодня же, принести сюда таблетки и смешать состав. У нее на всякий случай должен быть шприц с ним, если Рэймонд откажет-

ся пить. Да, такое тоже вполне возможно после вчерашнего. Вы все поняли? И главное, сделать так, чтобы никто вас не видел. Один свидетель – и мы втроем уйдем на дно, – тон Алистера не терпел даже попыток для возражений. Отдавать приказы и командовать парень умел, у него это хорошо получалось. Сама не поняла, как снова начала дышать, но все еще чувствовала себя здесь лишней.

– А денег мы точно получим? – уточняет Кирилл, скрестив руки на груди. На его фоне блондин казался маленьким и низким, но не менее значимым.

– Получите, если с Эллой договориться сможем, иначе выделю из оставшихся своих, что будет. Вы должны понимать, что мы это делаем ради ее свободы, все остальное – вынужденные последствия, – напомнил Алистер еще раз, а Кирилл положительно кивнул.

– Если все это может потребоваться уже сегодня, нам лучше поспешить, – с этими словами Дейзи стремительно пошел к двери, а я поспешила отпереть ее. Попрощавшись, оба мужчины ушли, оставив меня наедине с Алистером. Очень надеясь, что он последует за ними, держу дверь открытой.

– Закрой, – командует блондин и поворачивается ко мне лицом. Не решая спорить, я исполняю приказ и поворачиваю ключ в замочной скважине. Сама не знаю почему. Стоило поднять на парня взгляд, начинаю догадываться, с какой целью он остался, – Я должен принести свои извинения за неподобающее поведение. Прошу меня простить, не должен

был так срываться, – заявил он, а мне внезапно оказалось нечего ответить. И это только наша третья ночь вместе, если можно так выразиться. Что будет дальше? Отношения между нами скачут непонятным образом. Положительно кивнув, я надеюсь, что Алистер понял смысл и не будет требовать голосового подтверждения, – С тобой я тоже хочу расставить все точки, пусть уже говорил в начале. Ты – ненормальная, чего только стоит выходка с подменой фаворитки в поезде, но возможно, именно за это тебя и полюбил Рейнхард, иначе я совершенно его не понимаю. Я в ответе за тебя перед ним, и мне придется отвечать, если по какой-то причине с тобой что-то случится. Не им, не тебе самой, а в первую очередь мне, так что пожалуйста, просто доверься мне и в случае чего, в первую очередь, слушай и делай то, что скажу именно я, и никто другой, – говорил Алистер, а в горле пересохло у меня, как такое может быть? Набрав в грудь воздуха, я прошлась по комнате и остановилась на расстоянии метра от собеседника.

– Вы читали его письмо, адресованное мне? – интересуюсь шепотом, но парень услышал и отрицательно качнул головой, – в нем Его Высочество просит довериться и дождаться его, что я намерена сделать любой ценой, и, если у меня это не получится , я лучше умру, чем подведу его, вы это поняли?

– Вы, должно быть, очень сильно его любите, раз так, – проговорил Алистер, а уголки его губ дернулись в печальной

улыбке. Вздрогнув от услышанного предположения, сама не знаю, что ответить, ведь так и не задалась вопросом, а люблю ли я принца Рейнхарда на самом деле.

– Я верю принцу Рейнхарду, а раз он доверил меня в ваши руки, то верю вам. Прошу, не обманите мое и его доверие, – интересно, мы будем каждый день отношения так выяснять или сегодня закончим раз и навсегда? Наигранно поклонившись, Алистер усмехнулся, отошел к столу и принялся одеваться.

– Я могу вам обещать, что если будете делать все, что я вам говорю, то вы доживете до его возвращения, но ничего больше. Все остальное зависит не только от меня, – обвязав шею шарфом, парень надел шляпу и застегнул пуговицы на пальто, – И мы, вроде, давно перешли на "ты", хотите это исправить? – в голосе Алистера прозвучала едва заметная обида, а взгляд скользнул по шляпе в мусорке. Смутившись на секунду, решаю не подавать виду.

– Рейнхарда нет всего три дня, а мы уже убить друг друга порой готовы. Что будет, если его не будет год или пять, как было сказано в письме? – я старалась не думать о том, что стану делать, получив свободу от борделя, а, следовательно, лишившись крыши над головой. Правда, Мадам Элла может согласиться принять меня в чулане, а в оплату, я продолжу учить детей. Кого я обманываю, она на это не пойдет из вредности. Искать жилье буду позже, может Алистер даст денег из выделенных принцем, если они останутся. Взявшись за

ручку двери, парень неожиданно усмехнулся.

– Поженимся и заведем детей, – я поперхнулась от его слов, а Алистер, наоборот, еще больше повеселел, – до вечера, Скарлатина, сегодня я обязательно приду.

Когда он ушел, мне не оставалось ничего другого, как закрыть дверь и упасть на кровать. До прихода служанки можно понежиться на перине, ну а потом стоит заняться переносом вещей и обычными, повседневными делами по обучению детей. Все происходило слишком быстро, не успеваешь отойти от одного события, происходит другое, не знаешь, за что хвататься. Вспомнив, что так и не наложила повязку на синяки, принимаюсь за дело. Делаю все на автомате, а в голове крутится настоящая буря из мыслей и воспоминаний, сводя с ума одним своим присутствием.

В последние дни, и правда, случилось столько всего, что так и не задалась главным вопросом, о котором писал принц в уничтоженном письме. Ведь он просил сообщать Алистеру, если мои чувства далеки от влюбленности или если они изменятся за время отсутствия принца. Все это правильно и верно, за исключением одной маленькой детали – я не знала, влюблена ли в него. Но определенно точно хотела бы вернуть переписку или разговоры, может, ощутить прикосновение. На талии неожиданно появилось фантомное ощущение рук Алистера, и я вздрогнула. Оно было не таким, как у Рейнхарда. Правда, тогда принц обнимал меня во время танца, а не прижимал к стене от злости, но все же разница ощутима.

О чем я вообще думаю? Мы тут планируем похищение члена императорской семьи, а у меня в голове какая-то ерунда, жуть. Отогнав неправильные мысли, заканчиваю с повязками и ложусь на кровать. Потом разберусь в чувствах, когда Рейнхард вернется и будет рядом, а не вот так, когда творится черт пойми что, и приходится отвлекаться на все подряд. Дав себе слово вернуться к этому вопросу позже, когда будет поспокойней, встречаю очередной обыденный будний день вместе с приходом уборщицы.

В остальном день прошел достаточно спокойно. Я перенесла все вещи в комнату пять зед под пристальным взглядом Мадам Эллы. Женщина ничего не сказала, но сопровождала меня каждый раз, когда я проходила мимо нее с очередными свертками и сумкой. Ключ Алистер снова оставил мне, а не вернул ей, как делают остальные клиенты. Скорее всего, именно этот момент и раздражал управляющую больше, нежели сам мой переезд. После ссоры с блондином и его заявления, она решила ко мне не цепляться, и на том спасибо.

В комнате детей Шарлотты снова не оказалось, пришлось проводить уроки без девушки, что меня сильно задевало. Хоть я и понимала, что ее готовят для другого рода деятельности и умение читать и писать в нем не пригодится, но очень хотелось донести столь необходимые, на мой взгляд, вещи до подросткового ума. Отогнав мысли про нее, полностью посвятила себя урокам с младшими детьми. Черноволосый художник так и не представился, пришлось придумать

прозвище, в нашем узком кругу я стала называть его Раф, от Рафаэль. Не знаю, почему именно так, в голову неожиданно пришло это имя. Мальчик нахмурился и обиделся на меня, но лишь на пару часов. К концу занятий он вел себя обычным образом и перестал делать вид, словно меня не существует.

Оставить детей пришлось на час раньше. В комнату заглянул Кирилл и призывно замахал ладонью. Попрощавшись с маленькими учениками и пообещав им как-нибудь в другой раз прийти пораньше, выхожу в коридор и вопросительно смотрю на мужчину. Вручив мне сверток, он молча подмигивает и убегает вниз. Только оказавшись в выделенной комнате, проверяю содержимое. Внутри оказались шприцы, капельница с трубкой и иглой, несколько стеклянных пузырьков с разными этикетками и колбы. Не имея ни малейшего представления для чего все это, просто оставляю сверток на туалетном столике.

Когда пришел Алистер, он первым делом взялся именно за него, принявшись смешивать содержимое бутылочек в определенных пропорциях. Плюхнувшись на кровать, подпираю голову руками и молча наблюдаю за каждым движением блондина. Создавалось впечатление, словно он и тут знает, что делает. Каждое действие было уверенным и четким, что невольно залюбовалась им. Закончив, он наполнил два шприца получившейся жидкостью и повернулся ко мне.

– Сможешь сделать укол? – поинтересовался он, на что я

удивленно приподняла брови и замотала головой из стороны в сторону. Устало выдохнув, Алистер протянул мне один шприц, второй убрал в специальный для него чехол, – От этого будет многое зависеть. Тут есть снотворное, его можно заранее размешать в стакане и предложить принцу, когда тот придет, но не думаю, что он второй раз купится на один и тот же трюк. В таком случае, тебе придется сблизиться с ним и незаметно воткнуть шприц, – от этих слов мне стало дурно на какое-то время, но я постаралась взять себя в руки. Перед глазами снова предстала картина, как Рэймонд придавливает меня к кровати, нависает сверху, а его рука больно сжимает шею. Вздрогнув от плохих воспоминаний, сурово смотрю на Алистера.

– Куда и как? – это все, что я могу выговорить. Язык отказывался поворачиваться во рту, но пришлось его заставить. Перебравшись на кровать, мужчина устроился точно так же, как и я, оказавшись совсем рядом. Один шприц так и остался у него в руке, ведь я его не взяла. Сняв пиджак и бросив его на стул, Алистер закатал рукав рубашки и ткнул пальцем в явно проступающую вену на своей руке.

– Примерно вот сюда. Роли конечно не сыграет, но если попасть куда нужно – препарат быстрее разносится по организму, и принц вырубится почти сразу. Именно под действием этого вас везли в поезде к столице, – пытаясь рассмотреть место, на которое указывали его пальцы, вспоминаю, как быстро отрубилась в вагоне, когда мне в руку воткнули

иглу. Сглотнув ком в горле, снова отрицательно мотаю головой.

– Ты думаешь у меня будет возможность воткнуть иглу ему в руку? Да еще и перед этим рассмотреть где именно на руке находится это место? В прошлый раз он мне даже опомниться не дал толком. А если бить начнет сразу? – когда я произносила последнее предложение, мужчина неожиданно вздрогнул, а его лицо перекосилось от злости. Ну да, я такая тупая, что не смогу сделать укол в экстренной ситуации, что со мной теперь сделаешь.

– Хорошо, но ты можешь ему подыграть с самого начала, – он взял мою руку, которую я чуть не отдернула, но сдержалась, и положил себе на шею, прижав пальцы чуть ниже подбородка на горле, – вот здесь можно почувствовать его пульс. Думаю в вашей ситуации он будет отчетливо ощущаться. Попробуй угодить прямо туда. Промажешь – не страшно, нам и так грозит смертная казнь, а возвращать Рэймонда живым не обязательно, – усмехнулся Алистер, но я отчетливо слышала в его голосе раздражение, а кончики пальцев, прижатые к шее парня ощущали ускоренное сердцебиение и мурашки на его коже. Представив, как буду водить рукой по горлу принца, жутко хочу сжать ладонь, но вспоминаю, кто сейчас лежит совсем рядом.

– Ты же будешь рядом, буквально за дверью, и можешь перелезть через окно, – в голове всплывали другие, более невероятные сценарии, по которым не мне предстоит сделать

самое важное в плане похищения, но мужчина отрицательно покачал головой. Действительно, пока он будет заниматься акробатическими номерами, Рэймонд уже успеет меня убить и позвать гвардейцев на помощь. Перед глазами снова предстали моменты позапрошлой ночи, закрыв их, отворачиваюсь от собеседника и только сейчас понимаю, что моя рука все еще лежит на его шее. Ладонь Алистера бережно прижимает ее к себе.

– Я буду отвлекать охрану, а то они могут вломиться в комнату, на мою помощь лучше в этой ситуации не рассчитывать. Однако, если ты поймешь, что все вышло из-под контроля и сама справиться точно не сможешь, только тогда кричи мое имя, – посмотрев на меня с самым серьезным выражением на лице, Алистер ожидал реакции. Выдернув свою руку и приняв шприц, наблюдаю за тем, как мужчина смущается и отводит взгляд.

– Представляю, как сильно мне прилетит, если я буду кричать ваше имя, пока принц Рэймонд будет меня насиловать, – недовольно буркнула я, пытаясь нащупать у себя на шее нужную точку, но из-за повязок и боли, усиливающейся при каждом прикосновении, сделать это не смогла. Нагло повернув мою голову на себя, Алистер отрицательно кивнул.

– Никто тебя не изнасилует, успокойся. Как только он приблизится, сыграй милую и послушную девушку, обольсти его, пока не удастся добраться к шее. Ласково проведя пальцами по ней, нащупай нужное место и при следующем при-

косновении сделай укол. Если тебе надо потренироваться, могу сыграть его роль, – от блондина исходила уверенность, и каким-то образом она передалась и мне. Я должна пересилить все возможные эмоции и пройти через это, ради Рейнхарда и самой себя. Раз Алистер так говорит, значит так и будет.

– Нет, не нужно, я справлюсь, – выговорила я, отстраняясь от пальцев мужчины, так и норовящих меня коснуться. Списав это на желание собеседника приободрить, а может, именно так поделиться уверенностью, переворачиваюсь лицом вверх и осматриваю шприц в руке, – когда он здесь будет? – вот ключевой вопрос текущего вечера. Не очень хочется однажды получить сюрприз в виде визита Рэймонда вместо Алистера, но скорее всего так и будет.

– Мне об этом пока не известно, и заранее предупредить я не смогу. Думал купить тебе дешевый телефон, но пока все руки не доходят зайти в магазин. Просто будь всегда готова к тому, что вместо меня в эту дверь однажды зайдет он, – честно отозвался Алистер, повторив мой маневр, откинувшись на спину и уставившись в потолок. Тут парень неожиданно хитро улыбнулся и посмотрел на меня, – хочешь дочитать, на чем ты там остановилась? – поинтересовался он. Я не сразу поняла, о чем он, но стоило парню достать из кармана черный прямоугольник, догадалась и кивнула. Сразу после этого мне в руки попал телефон. Счастью не было предела, куча информации про Рейнхарда снова доступна.

Так мы не заметили, как прошла ночь. Алистер уснул прямо в одежде, а я не сомкнула глаз, изучая все, на что только натыкалась. Когда сработал будильник, блондин был вынужден покинуть меня, а я снова погрузилась с головой в обыденность бордельной жизни и обучение здешних детей.

Глава 15. Лорд Алистер

Напряженность витала в воздухе, стоило переступить через порог дворца. Все люди, что встречались по дороге, вели себя слишком осторожно, лишний раз не улыбались и не вступали в беседы. Все слухи, домыслы и сплетни перестали распространяться, да что там, никто ни о чем постороннем даже не пытался говорить. Коллеги за соседними столами трудились не покладая рук, некоторые не отлучались на обед и старались не ходить на перекур. Казавшиеся неразлучными подругами, две сотрудницы бухгалтерии делали вид, словно не замечают друг друга, а главные любители почесать языками даже на рабочем месте, набрали в рот воды и не издавали ни звука. Даже на телефонные звонки отвечали односложными фразами, не болтая ничего лишнего. В отличие от коллег, в моем поведении ничего не изменилось, ведь я и так не участвовал в распространении сплетен и слухов, лишь становился невольным слушателем. Но вот ситуация не позволяла расслабиться и вести себя как обычно. Пришлось сосредоточиться и напрячься, тем более, мне на самом деле есть, что скрывать.

Непосредственный руководитель поглядывал в мою сторону каждый раз, когда проходил мимо, но ничего не говорил, лишь молча забрасывал пустяковыми задачами. Они оказывались простыми, но довольно трудоемкими, и их сы-

палось очень много. Свободного времени почти не оставалось. Еще и чистку ковра приходилось сопровождать, пока его не вернули на законное место в тронный зал в обновленном виде. Решив никому не рассказывать, чего мне стоило выпросить скидку для соблюдения рамок бюджета, с облегчением выдохнул, когда закрыл задачу. Про ход расследования по принцу Рэймонду и случившемуся инциденту мне тоже никто ничего не рассказывал, но пугало не это. Ведь если всплывет правда, арестовывать придут в первую очередь меня, пока этого не случилось.

Делая основную работу на автомате, пытаюсь придумать способ выведать результаты расследования, узнать, выпустят ли принца Рэймонда в бордель снова. Две довольно важные и судьбоносные задачи заставляли разрываться между ними, но не смотря на всю их приоритетность, время от времени ловил себя на мыслях о Скарлатине. Возлюбленная принца Рейнхарда бросалась из крайности в крайность, и я честно за ней не поспевал. Решив организовать похищение Рэймонда, она стояла на своем, а стоило рассказать, что от нее будет требоваться в первую очередь, чуть не спасовала. Я прям видел в тот момент, как изменилось лицо девушки, и она уже готова была придумать что угодно, лишь бы отвертеться от обозначенной для нее роли. Трюк сработал, и уверенность к ней вернулась на какое-то время. Очень надеясь, что девушка не подведет в самый ответственный момент и не сорвет план, стараюсь не думать о ней.

От меня требовалось добыть информацию, но при текущем раскладе сделать это труднее, чем пешком добраться до Камчатки и вернуться обратно. Нервно постукивая ручкой по столу, пока принтер печатал документы, я невольно замер, поймав на себе раздраженный взгляд коллег. Да, понимаю, подобный звук раздражает, но под него почему-то думалось лучше. Смутившись, бросаю взгляд на телефон и вспоминаю про план купить самый дешевый аналог для Скарлатины. Так будет проще сообщить ей последние новости, если, конечно, смогу их узнать. Почесав затылок, откидываюсь на спинку стула, вспомнив, как она поступила с моей любимой шляпой, забытой в номере после неприятного скандала между нами.

Поймав себя на очередном потоке мыслей о блондинке, выругался шепотом, благо никого рядом не оказалось и разблокировал телефон. Надо отвлечься и уже заняться чем-то полезным, кроме дурацкой офисной волокиты. Сейчас я просто готовил документы и приказы на подпись Графу. Форматировал, придавал тексту аккуратный и грамотный вид. Никакой умственной работы, вот мысли и летают, куда не положено. Вызвав список контактов, пролистал его и вдруг наткнулся на имя, которое может мне помочь. “Добрый день, Ваше Высочество. У Вас не найдется свободного времени вечером для второго урока по обращению с оружием?” – написал я одним пальцем сообщение и отправил в адрес младшего принца. Если Леотхелаз не глуп, то пой-

мет смысл и цель такой встречи, иначе, буду очень ему сочувствовать. Вернее, не ему самому, а умственным способностям Леотхелаза.

Со смерти Катрины прошло меньше двух недель, жестоко использовать страдающего от утраты восемнадцатилетнего парня, но сейчас он был единственным, кого я мог допросить, не привлекая внимания. Тем более, что принц в тайном сговоре с Рейнхардом и, в случае чего, у меня есть на него компромат. Выдать меня он не мог, как и я его, пока не случилось ничего экстраординарного. Вспомнив, как поймал парня перед дверьми в крыло наследника, поморщился. В последнее время Леотхелаз не показывался мне на глаза, да и я не особо искал его взглядом. Ответ пришел спустя две минуты. “Буду на месте после семи”, – он не спрашивал зачем и почему, что уже хорошо. Облегченно выдохнув, я посмотрел на часы и поспешил закончить поставленные на сегодня задачи. Рабочий день подходил к концу, но если поспешить и не отвлекаться на посторонние вещи, успею все сделать и явиться к назначенному часу.

Разобравшись с бумагами и сложив все в обозначенном месте на подпись Графу Дёмову, я поспешил покинуть помещение, попрощавшись с коллегами. Прежде уходил всегда самым последним, в текущей ситуации все перевернулось с ног на голову, и работники провожали меня осуждающим взглядом. Пусть, их дело, в случае чего – у меня встреча с принцем, я же не могу опоздать к Его Высочеству или отка-

зать ему. Проскочив по коридорам дворца на улицу, встретил несколько знакомых гвардейцев и поприветствовал их. В ответ не получил ничего, кроме скудных кивков головы. Даже этих задорных ребят, вечно отшучивавшихся в ответ строго дисциплинировали и заставили молчать. Железной рукой руководил Геннадий дворцом, ничего не скажешь.

Обойдя здание, встретив еще несколько постов охраны, которых прежде на этих местах не стояло, спускаюсь по ступенькам и оказываюсь в подвальном помещении. Звуки выстрелов слышны даже отсюда, и в голове засело опасение: вдруг мы с принцем будем в тире не одни. Другого места, где нас точно никто не сможет подслушать, трудно найти. Подслушивающие устройства здесь не устанавливали, Капитан Орлов как-то признался мне, что выстрелами они все выходят из строя из-за хорошей акустики помещения. Натянув наушники и открыв дверь, я протискиваюсь внутрь и первым делом вижу спину Леотхелаза. К моему облегчению, кроме принца в тире никого не оказалось.

Расстреляв обойму, он стянул наушник с одного уха и обернулся, одновременно перезаряжая оружие. Стараясь не смотреть конкретно на меня, Лео принялся рассказывать, как следует вставлять патроны и демонстративно медленно перебирал их пальцами. Создавалось впечатление, словно именно так кто-то объяснял это ему. Подойдя ближе, я останавливаюсь в шаге от собеседника и делаю вид, словно мне жутко интересно.

– Ты кого-то хочешь убить, или так, для собственного развития? – наконец, интересуется он, закончив лекцию про патроны. Почесав затылок, я вспомнил, что забыл шляпу на рабочем месте, но это не страшно, можно потом вернуться. А перед глазами встали лица всех, кого я бы с радостью убил. Скарлатина Лей Мортанс возглавляла список этих людей, но в тоже время мне хотелось любыми средствами защитить ее от грозящих опасностей.

– Убийство – это по вашей части, у меня иные поручения, – ляпнул не подумав, и прикусил губу от досады. Выражение лица собеседника не изменилось, он с щелчком вставил обойму в пистолет и поднял взгляд на меня. Руки парня дрожали, это сразу бросалось в глаза. Логично, что принц решил, будто я пришел требовать с него исполнения поручения старшего брата, – Я хотел попросить вас выяснить несколько вопросов и сообщить мне. Нынче во дворце напряженная обстановка, я боюсь спрашивать свои обычные источники слухов. Все как языки проглотили, – поспешил я развеять опасения Леотхелаза. Заметно расслабившись, он кивнул и протянул пистолет.

– Я уже сейчас могу тебе рассказать, что в крови Рэймонда нашли следы снотворного, но точно определить, в каком из заведений его подсыпали – не удалось. Капитан Давыдов прошелся по всем, кроме последнего, и то только потому, что не знает его адреса, как и гвардейцы, сопровождавшие в ту ночь Рэймонда. Те вообще говорят, что принц заблудил-

ся и случайно наткнулся на заведение, сам брат если захочет – не найдет его снова. Дело замяли, а Рэй под домашним арестом Геннадия, но надолго ли, я не знаю, – заявил Лео, заставив меня приподнять брови и замереть в нерешительности, – ты стреляй давай, поднимаешь пистолет, целишься, можешь для первых разов использовать собственный палец, вот так, – он продемонстрировал, выставив указательный палец вдоль ствола воображаемого пистолета и натянул наушник на ухо, давая понять, что ответа пока не услышит. Догадавшись, с чем может быть связана столь резкая перемена темы разговора, подхожу к позиции, вытягиваю руки, как показывал Лео, и начинаю палить, совершенно не целясь в мишень. Краем глаза замечаю, как приоткрылась дверь, но сразу же закрылась окончательно, отрезав нас от коридора.

Когда патроны закончились, я облегченно выдохнул и стянул наушники на шею. Принц сделал то же самое и забрал пистолет. Вся рубашка и пиджак пропитались потом, струйками стекающим по спине в область поясницы. Из-за отдачи мне стоило больших усилий удержать оружие и самому не сходить с места.

– Почему вы решили, что мне будет интересно именно это? – на всякий случай спросил я, пока Лео снова вставлял патроны в обойму и косился в сторону двери. Прислушиваясь, ничего не могу понять, либо человек по ту сторону замер и подслушивает нас, не шевелясь, либо там никого нет.

– Рэй сам мне признался, что пойдет искать одиннадцать

сорок семь, предполагаю, что он ее нашел, и сейчас ты пытаешься предотвратить их встречу, – понизив голос, почти шепотом, сказал принц, набрав в ладонь еще патронов и засовывая один за одним в обойму. Это занятие доставляло ему удовольствие, в каждое движение Лео вкладывал всю свою ярость. Готов поспорить, перед глазами принца лежал труп Геннадия с одной из этих пуль в голове.

– Вы дадите мне знать, если вдруг узнаете, что ему разрешили покидать дворец? Ради ее безопасности, их встречи допустить нельзя, – мысленно я был жутко рад. Ведь если Рэймонду нельзя посещать бордели, да и вообще покидать дворец, к Скарлатине он не попадет, а значит похищение не состоится. Что делать, когда у меня кончатся деньги – это другой вопрос, буду решать проблемы по мере поступления. Сейчас главное уберечь девушку от почти постоянно обкуренного принца, способного снова поднять на нее руку.

– Я пришлю сообщение, если мне станет что-то известно, – согласился Лео, подтягивая к себе мою мишень и рассматривая попадания, – ну, в этот раз в мишень попали все выстрелы, ты делаешь успехи, – усмехнулся он, а я невольно посмотрел на часы, даже не бросив взгляда в сторону достижений в стрельбе, – и ее зовут Эскей.

– Эскей? – непонимающе уставившись на принца, я прокручивал произнесенное им слово на кончике языка, но никак не мог понять, что оно означает. Девушка произносила его при мне, но я не обратил внимания, да и ее настоящее

полное имя мне все равно нравилось больше. Положительно кивнув, Леотхелаз не стал уточнять, он просто открыл дверь и вышел в коридор, снова оставив меня в тире одного. Ничего, не привыкать. Расстраивать парня настоящим именем его бывшей фаворитки тоже не стал, решил при возможности задать ей вопрос насчет этого слова.

Наполненный положительными эмоциями, я вернулся к рабочему месту, забрал шляпу и выдвинулся на встречу с ожидавшей меня в борделе блондинкой. Пока ничего не предвещает беды, стоит передать новости Скарлатине, но и напомнить ей, что расслабляться нельзя. Кто знает, вдруг Рэймонд решит нарушить приказ брата и тайком покинет дворец? Хотя, по словам младшего принца, никто не помнит или не знает адрес заведения.

Водитель определенно точно должен был знать, откуда забирал Рэймонда, как и гвардеец, что вызывал его. Эти мысли прочно засели в голове и не хотели ее покидать. Один из них, а может, и сразу оба, нагло врут, причем, представителям императорской семьи. Не я один во дворце играю на стороне Рейнхарда, а значит, мне стоит быть куда осторожней. Пока Скарлатина была в полной безопасности – это не составило для меня труда, ведь ничего кроме должностных обязанностей делать не приходилось.

Следующие две недели для меня выдались на удивление простыми, по сравнению с предыдущими днями. На работе все шло спокойно, на меня не подавались жалобы от прин-

цев, интересных задач тоже не поступало. Напряжение дворца давило и угнетало, но уши отдыхали, ведь им не приходилось прислушиваться к коллегам и поддакивать, если вдруг кто-то задавал вопросы или просил поучаствовать в обсуждении сплетен. Голову не приходилось забивать ненужной и лишней ерундой. Там и так прочно поселилась блондинка и упорно не хотела оттуда выталкиваться.

Каждую ночь я проводил в комнате пять зед, в одной кровати со Скарлатиной. Ненависть к ней постепенно куда-то пропадала, а на ее место приходило другое чувство, которое мне никак не удавалось подавить или не пропустить. Первые дни блондинка искренне переживала и боялась. Ее настроение видно невооруженным глазом, и вместо того, чтобы просто лечь спать, мне приходилось словесно успокаивать ее и заверять, что все будет хорошо при любом исходе. Скарлатина не находила себе места, а видеть, как она судорожно грызет ногти, расхаживая из стороны в сторону не доставляло удовольствия. Ее можно понять – если принц не явится сюда в течение месяца, у меня закончатся деньги и кто тогда будет приходить к ней каждый день? Без похищения Рэймонда купить для нее свободу никто не мог. Думать об этом не хотелось, и я каждый раз начинал отвлекать блондинку всякой ерундой.

Вечерами, еще перед сном, мы смотрели фильмы с телефона, но после второго такого просмотра я узнал, что она считает это занятие убогим и предпочитает книги. Приняв

вызов, скачал несколько аудиокниг, и теперь каждую ночь, несколько часов по крайней мере точно, мы лежали рядом и слушали их. Все разговоры и обсуждения в результате сводились либо к плану похищения, либо к Рейнхарду, и это меня постоянно раздражало. Скарлатина видела смену моего настроения и снова меняла тему, за что я был ей благодарен. Один раз я снова чуть не сорвался, но вовремя взял себя в руки и замолчал первым. Чаще всего приходилось хранить молчание и просто вслушиваться в текст книги, наслаждаясь едва уловимым ароматом девушки и ее спокойным дыханием. Лучше так, просто находиться рядом с ней и наслаждаться чем-то общим, пусть и столь незначительным, чем пытаться найти темы для разговора и приходить всегда к осознанию жестокой действительности – голова блондинки заполнена принцем и своим спасением, а не мной.

Честно признаться, в одну из ночей, я лежал и мысленно прикидывал, сколько можно выручить за продажу нашей с матерью квартиры и дома. Этой суммы, если чуток поторговаться, вполне хватало на выкуп права собственности за Скарлатину, но вот где мы после этого будем жить? Деньги Рейнхарда таяли на глазах, стоило раньше заняться размышлениями, пока они еще были, в этом девушка оказалась права, а я промедлил и просчитался. Сам виноват, но ничего, разберусь, кто же мог подумать в самом начале этого цирка, что буду хотя бы размышлять о подобном ради нее. Сперва надо обсудить главный вопрос с мамой и принять оконча-

тельное решение. Хотя, учитывая, что она сказала мне в прошлый раз – именно так я и собирался делать. Ведь, не смотря на все усилия и попытки снова возненавидеть блондинку, Скарлатина Лей Мортанс стала мне дорога, и не имело значения, во что обойдутся усилия ради оказания ей помощи.

В день, когда я собирался обратится к агенту по недвижимости, а потом зайти домой, предупредить маму о вынужденной продаже имущества и переезде в отель, а там будет видно, на что денег хватит, мне на телефон пришло сообщение от Его Высочества принца Леотхелаза. В нем было всего одно слово, но смысл дошел до меня сразу, заставив почувствовать, как кровь отхлынула куда-то в пятки. “Завтра”. Завтра ночью Рэймонд покинет дворец и отправится на очередные поиски бывшей фаворитки своего брата. Приведут ли они его в нужное заведение? План по похищению принца придется реанимировать и убедиться, что все участники готовы к нему. Продажу имущества следует отложить и надеяться, что задуманное вместо нее преступление не будет стоить мне головы.

Глава 16. Минингит

Многочисленные синяки и гематомы казались незначительными по сравнению с замененной протезом ногой. Не знаю, чье это было решение, но сохранить ногу Рейнхарду не смогли и теперь он стоял на двух ногах, одна из которых ему не принадлежала и пытался научиться ходить при ее помощи. Хромал еще сильнее, чем на своей, но прогресс наблюдался. Мама оказалась права, у меня обнаружилось внутреннее кровотечение, из-за которого я периодически кашлял кровью и тяжело дышал. Сразу после операции принца, на стол к доктору лег и я. Наутро после наших операций в больницу пришел один из офицеров, он провел анализ нанесенных нам повреждений, сделал вывод, что работники из нас пока никакие и сообщил, что виновных поймали и отправили в карцер подумать о своем поведении.

Вот ведь угораздило меня сразу после прибытия в колонию загреметь в больницу, а теперь вообще непонятно, когда меня выпустят отсюда и допустят к работе. На самом деле, тут оказалось довольно не плохо, ты точно получал порцию еды, пусть и урезанную, но вполне съедобную. Ради нее не приходилось стоять в очереди. Таскать огромные камни в телегу я не очень рвался, но вот соседом по палате, если так можно назвать огромное помещение больницы, доволен не был.

Наблюдая за ним при каждом удобном случае, я ловил на себе злые взгляды принца и понимал их причину. Ему не нравилось внимание с моей стороны, оно было лишним и совершенно не нужным. Какие бы ни были истинные планы у этого человека, они не подразумевали столь тщательного наблюдения посторонних лиц. Особенно сейчас, когда все свое свободное время принц уделял физподготовке, тренировкам и привыканию к новому протезу. Не проходило и часа, чтобы он чем-то не занимался, даже доктор порой высказывал негодование. Принца Рейнхарда записали в число новичков, из-за чего наши с ним смены на шахте должны будут совпадать, и мне предстояло наблюдать его физиономию на протяжении длительного времени каждую ночь, когда мама и доктор или офицеры позволят нам вернуться к работе.

Провалявшись две недели, вставая изредка, и то до туалета и обратно, я плохо себе представлял, как теперь буду обустраиваться в новой жизни. Единственным плюсом был приходивший повидать меня отец, но это случилось всего два раза. После моего поступка в отношении Скерли он сильно разочаровался во мне и охладел. Папе достаточно было знать, что я жив, больше никаких эмоций проявлять он не собирался. Увидев же в здании больницы еще и Рейнхарда, нахмурился сильнее и сократил время пребывания с ним под одной крышей до минимума.

Выписывая меня из больницы, мама велела приходить каждое утро и перед сменой на осмотр. Синяки почти про-

шли, да и под одеждой их не видно. По открытым участкам тела меня никто не бил. Боль в мышцах прошла, но сразу после первой смены должна будет вернуться, ведь за две недели я совсем отвык от физического труда. В отличие от принца, я даже зарядку не делал. Присутствие в колонии родителей пробуждало во мне чувство вины, которое с большим трудом удавалось снова усыпить размышлением о незнании последствий. Мама оказалась здесь только из-за меня, как и все горожане, но если остальных жалко не было, то вот за нее и отца очень обидно. Мне хотелось все исправить, но ничего сделать нельзя, и нам предстоит доживать свои дни в этом убогом месте. Если работа матери почти ничем не отличалась от привычной, а отец следил за работоспособностью электрической подстанции, питающей поселение, что требовало больше умственной работы, то я в подобных условиях проживу не долго.

Мышцы почти не болели от каждого движения, но хотелось лечь и не шевелиться, а режим колонии не позволял это осуществить. Пришлось смириться с неизбежным. В день выписки завтрак нам принесли прямо в больницу, и это в последний раз, когда нам довелось спокойно поесть. В обед дождаться очереди не удалось, окно выдачи закрылось за десять человек до меня, но зато на ужин я пришел вовремя. Заняв заранее образовавшуюся очередь, получил поднос только через полтора часа и понял, что если очень хочешь кушать – придется приходить еще раньше. Устроившись за са-

мый отдаленно стоящий от входа и окна раздачи одновременно стол, я поспешил съесть все, что было, догадываясь, как опоздавшие могут добывать себе еду, если захотят. Сразу вспомнились соседи по комнате, отобравшие у меня постельное белье и одежду в первый день.

Наблюдая за тем, как медленно двигалась очередь, замечаю в самом хвосте знакомую фигуру. Оставалось только поразиться, как парня еще не раздели, после выписки из больницы прошло полдня, за которые потрепали принца изрядно. Вся его одежда с трудом сохранила первоначальный вид и цвет. Готов поклясться, по земле его поваляли пару раз точно. Над бровью красовался свежий порез, кровь еще не успела запечься, но никаких других видимых повреждений я не наблюдал. Хромоты почти не было, протез прекрасно заменил ногу, и он научился им пользоваться. В этот момент мне даже стало его жаль, но это чувство быстро прошло. К окну принц не стремился, он вместе с хвостом очереди проник в помещение и сразу вышел из нее, осматриваясь по сторонам. Заметив, что лучшее место для обзора уже занято, причем мной, Рейнхард нахмурился, но уверенно направился прямо сюда. Сглотнув возникший в горле ком, мешавший доесть картофельное пюре, больше напоминавшее чью-то отрыжку, ловлю на себе заинтересованные взгляды других заключенных. Еще бы, людям интересно, к кому столь неожиданно решила подсесть местная знаменитость.

Рядом садиться принц не стал, он занял место наискосок

на противоположном краю скамейки, но учитывая полное отсутствие других мужчин, сразу складывалось впечатление, словно мы специально заняли стол конкретно для себя. Бросив взгляд на нетронутую пшеничную булку – самую вкусную часть ужина, оставленную мною на потом, Рейнхард не произнося ни слова берет ее с подноса и надкусывает. От подобной наглости у меня чуть не отвалилась челюсть. Оттолкнувшись от пола, парень прокатился по скамейке и уперся спиной в стену. Теперь он сидел прямо напротив меня, но полубоком, так ему открывался прекрасный вид на заключенных, а внимательные зеленые глаза изучали обстановку. Именно этим занимался и я, что не могло не поразить.

– Будем считать это твоей платой за право безнаказанно следить за мной, – буркнул принц и дальше продолжил игнорировать мое присутствие. Ответить на это мне оказалось нечего, да и болтать с ним у всех на виду – не лучшее решение. Окно раздачи тем временем закрылось, оставив хвост очереди без ужина. Злые и голодные заключенные принялись расходиться. Кто-то раздосадованно выхватил у ближайших к проходу булку из рук, у другого отняли тарелку с остатками картошки. Как я и предполагал, началось мародерство, но определенных людей в павильоне не трогали, их даже обходили стороной. Именно за этим и следили внимательные глаза Рейнхарда, медленно растягивающего булку. К нашему столу тоже никто не приближался, но я списал это больше на отдаленное расположение. Да и поднос с едой у

нас один на двоих и так. Тут я заметил Дезера, он заглянул в помещение, понял, что окно закрыто и собирался уйти, но заметил меня и принца за одним столом. Осмотревшись по сторонам, парень направился к нам и, нахмурившись, устроился на одну со мной скамейку.

– Ты общаешься с этим ублюдком? – злобно поинтересовался шурин, бросив недовольный взгляд на Рейнхарда, не обратившего на него ни малейшего внимания. Все его внимание было обращено на других заключенных в помещении.

– Я уже здесь сидел, когда он пришел, – честно отозвался я, посматривая на пустую тарелку и планируя отнести поднос, но уходить и оставлять Дезера наедине с принцем – не лучшая идея, вдруг тот снова полезет в драку.

– А еще он попытался мне помочь и теперь тоже может стать жертвой засранцев из банды Крокодила, – подал голос Рейнхард, но произнес слова шепотом, стараясь не привлекать к себе еще больше внимания. Мои брови невольно приподнялись, но удержать почти открывшуюся челюсть я смог. Посмотрев с непониманием и злостью на парня, Дезер хмыкнул.

– Минингит сможет за себя постоять, – отозвался он за меня, а я чуть не покраснел. Сразу вспомнилось, как я сжался на полу и получал удары по ребрам. Принц перевел взгляд на него и нахмурился сильнее прочего. Развернувшись лицом, он сцепил руки в кулак и положил на стол.

– Третий ряд, второй стол от стены, мужчина, лысый, со

шрамом на правой щеке, из-под рукава виднеется край татуировки крокодила, отсюда и кличка. Главарь одной из здешних банд, в сговоре с парой охранников, облегчающих ему пребывание. Не спрашивай, не знаю откуда у него средства на взятки, я у него не спрашивал, – пока он говорил, мы с Дезером аккуратно пытались найти описанного человека. Он сразу бросился мне в глаза, в этот момент мужчина как раз вставал из-за стола о чем-то разговаривая с соседями и вразвалочку направился к выходу, даже не удосужившись бросить сюда взгляд, – это его люди пришли к нам в больницу и напали на меня. Гвардейцы рассказали ему про меня все, что знали по слухам, и те поспешили отомстить. Я даже не гарантирую, что брат того мужика на самом деле побывал со мной в одной камере пыток, – усмехнулся Рейнхард, я же не представлял, зачем он все это говорил. Злость на лице Дезера становилась только сильнее, парень мог в любую минуту сорваться и снова наброситься на него. Останавливал его полученный в первый день опыт.

– Думаете они решат напасть снова? – с дрожью в голосе поинтересовался я, стараясь скрыть свои эмоции, но ничего не получилось, и оба собеседника все поняли. Выражение лица Дезера изменилось, теперь он смотрел на меня с сочувствием, а принц его не интересовал.

– Не думаю, а знаю. Если не они, то вон те, что сидели за крайним левым столом. Седой и его брат, высокие, щупленькие, у Седого один глаз, вместо второго пластина. Они

держат в страхе весь третий подъезд второго дома, – указав кивком головы в нужном направлении, признался Рейнхард, а его губы сжались, словно он обдумывает, что еще стоит мне сказать.

– Я понял, буду осторожней, – решив не продолжать этот бессмысленный диалог, я встал из-за стола, схватил поднос и оставил собеседников позади. Ни принц, ни Дезер не пытались меня остановить, и я был им благодарен. Самоуправство среди заключенных почти сошло на нет, а Рейнхард вернулся к наблюдению, но откровенно зевал. Когда я покинул столовую, до ночной смены оставалось не так много времени. Следовало просто отдохнуть, но ноющие мышцы и ребра напомнили, что мама просила заглядывать к ней, да и у меня осталась куча вопросов без ответа. Откинув желание поваляться на кровати, разворачиваюсь в сторону больницы и направляюсь прямиком туда. На улицах пусто, дневная смена еще не вернулась, а утренняя и вечерняя как раз закончили ужин и разбежались кто куда. В глаза бросались редкие, спешащие из столовой заключенные и патрулирующие гвардейцы.

Удивительным казалось то, что провалявшись в больнице и почти не бывая на улице, я ориентировался в колонии, как в родном городе. Правда, в этой части ничего сложного и нет: одна главная широкая улица, а все остальное не моего ума дела, ну кроме жилых домов. Именно так следует описать взгляды, которыми меня провожали гвардейцы, когда

я приближался слишком близко к зданиям с левой стороны дороги. Больница стояла рядом со зданием администрации, и добираться до нее пришлось по прямой, стараясь обходить охрану.

Внутри с самого утра ничего не изменилось. Мою кровать разве что заправили и теперь она выглядела, как и все остальные. Удивляло полное отсутствие пациентов. Скорее всего, их здесь просто не держали. Можешь встать – вставай и иди к себе, только нам с принцем повезло остаться тут в качестве пациентов. Пустой первый этаж выглядел покинутым и заброшенным, но стоило сделать несколько шагов в центр, как я услышал шаги и заметил спускающуюся со второго этажа маму. Приподняв брови, направляюсь к ней на встречу, но женщина мило улыбнулась и сделала приглашающий жест на ближнюю к нам кровать.

– Присядь вот сюда, посмотрю, как твой синяк, но думаю ничего серьезного, – спокойно отозвалась она, когда я сел. Устроившись напротив, мама задрала мою рубашку и принялась изучать остатки синяков. От каждого ее прикосновения растекалась боль, она заставляла морщиться, но я терпел и звуков не издавал. Достав из кармана какую-то баночку и вату, мама принимается за работу, аккуратно обрабатывая места ударов.

– Откуда принц Рейнхард тебя знает? – интересуюсь неожиданно я, пытаясь поймать взгляд женщины, но она принципиально не смотрит на меня, погрузившись в заня-

тие. Очень хотелось спросить ее раньше, но почти всегда в помещении находились посторонние уши, при которых задавать вопросы я не стремился. Пару минут Анна молчит, вызывая во мне раздражение и подозрение. О чем я могу не знать?

– Ты тогда был в больнице. Он прилетел к нам посреди ночи в поисках Скарлатины, но у нас он ее не нашел, – все же ответила мама, чем вызвала невольное поднятие моих бровей. В нашем старом доме был принц, а я об этом ничего не слышал? Зачем ему искать у нас Скерли, да и откуда он про нее узнал? Заметив мое замешательство и догадавшись о куче новых вопросов, появляющихся в голове, мама закончила с обработкой синяков и убрала мазь в карман, – мы ведь тебе так и не рассказали, что с ней случилось после твоего поступка, – она замолчала, а я всего на секунду ощутил укол совести, но сразу прогнал это ощущение. Да, я виноват в случившемся в городе, в поднятом мятеже и в том, как распорядилась судьба в отношении каждого жителя, но в глупости и упрямстве Скарлатины виноват точно не я. Она сама захотела вмешаться в мою операцию и подвергнуть себя опасности, вот пусть за это и расплачивается, чтобы с ней там ни случилось. Учитывая слова Одиннадцать сорок семь, место которой сестра заняла, Скерли должна сказать мне спасибо, а не я чувствовать вину.

– Стала фавориткой принца Рейнхарда и купается в роскоши? Хотя, учитывая, что он сам здесь… – тут я понял

смысл вопроса, заданного матерью самому принцу, и его ответ. “Она в безопасности”, – сказал тогда парень, имея в виду мою сестру. Кто бы мог подумать, что мои действия сведут ее со столь высокопоставленными людьми. Усмехнувшись самому себе, лишний раз убедился в том, как правильно распорядился судьбой сестры, обеспечив ее всем. При встрече, если когда-нибудь такая состоится, непременно надо напомнить ей, благодаря кому она покинула родной город, о чем всегда мечтала.

– Она казнила Джефферсона, Мин. На глазах у всей страны выстрелила в него, стоя на сцене в прямом эфире. Он обвинялся в похищении спутницы принца Леотхелаза с приема в честь его дня рождения, покушении на жизни членов императорской семьи и порче собственности высокопоставленных лиц, – мама замолчала, а я почувствовал, как вся кровь отхлынула от лица и ушла куда-то в пятки. Судьбу Джеффа, после того, как он сломал мне нос и уехал в столицу, я не знал. Не смотрел телевизор и не читал в газетах. Столь шокирующая правда, да еще и рассказанная из достоверного источника в лице матери оказалась совершенно неожиданной. Вспомнился момент в переулке у здания администрации, и следом его реакция на мой рассказ о случившемся уже после поезда. Друг действительно был влюблен в мою сестру и готов был пойти на все, лишь бы жениться на ней. Вероятно, у Скерли с самого начала были другие планы, но принять ее поступок оказалось трудно, ведь я лично этого не видел.

– Бред какой-то, она не могла так поступить, – вырвалось у меня, но судя по суровому лицу Анны, эта информация не должна поддаваться сомнению. Мама лично наблюдала за этим, я был уверен, особенно, раз она такое говорит.

– Я тоже так думала, до тех пор, пока не увидела. Как, собственно, с трудом поверила и в то, что ты сделал с родной сестрой, – ее голос превратился в сухой и безэмоциональный. Эти слова всколыхнули воспоминания о тех днях и растрепали зажившую рану матери. Теперь ей придется снова переживать все и попытаться взять себя в руки. Виновато опустив голову, пытаюсь взять женщину за руку, но та резко встает с кровати и вздергивает голову, – иди, скоро начнутся сборы вашей смены, тебе нельзя опаздывать. Первые недели за тобой внимательно следят и оценивают. По-крайней мере, так говорит доктор Перев, – поспешила она спровадить меня, вспомнив, какую глупость я совершил, отняв у нее дочь. Еще раз поблагодарив всех, кого я знал, что мама не догадывается о моей причастности к мятежу, положительно киваю. Эта информация точно разобьет ей сердце в отношении меня.

– Хорошо, увидимся утром, – не решаясь задать больше вопросов и теребить рану дальше, я поднимаюсь с кровати и стремительно иду к выходу из больницы. Уж лучше бы я оказался здесь один, было бы куда проще. Прекрасно зная, что маме ничего не может грозить в здании больницы, я все равно мысленно беспокоился о ней, хотя должен был беспо-

коиться о себе.

На улице заметно потемнело, и когда только успело, ведь перед тем, как я вошел в здание было еще достаточно светло. Свет прожекторов и фонарей полностью покрывал всю территорию колонии, не оставляя во тьме ни единого участка. Интересно, неужели содержать целый город заключенных, кормить их и обеспечивать удобствами в виде туалета и горячей воды по утрам, действительно более выгодно, чем нанимать людей работать здесь? Я не был экономистом, просчитать и оценить затраты на все, что есть в колонии не мог, как и суммы зарплаты наемным рабочим. Придумал и просчитал все это человек, гораздо умнее меня, будем считать, что он не ошибся.

В громкоговоритель объявили, что начинается сбор ночной смены, потребовали выстроиться перед воротами в два ряда и быть готовыми к кандалам. В первый раз я упустил объявление, когда пришел, встал в хвост и просто следовал повторяемым командам. Теперь получилось пронаблюдать за тем, как из домов к центру улицы стягивались заключенные. Чаще всего они шли парой, соседи по комнате, и выстраивались в две шеренги именно так, чтобы быть скованными одной цепью. Наблюдая за людьми, заметил только несколько одиноких фигур, покидавших подъезды, таких, как я, новичков, еще не подружившихся ни с кем. Оставаться одиночкой в подобном месте даже мне казалось опасным, особенно теперь, когда одна банда считает, что я помогаю

принцу, которого они ненавидят, а вторая видела меня с ним в столовой и могла подумать о том же. Вздрогнув от мыслей, что со мной могут сделать местные головорезы, если застанут где-то одного, наблюдаю за тем, как из подъезда вышел Рейнхард.

При виде принца, хотелось отвернуться и не привлекать к себе внимания. Хорошо, что место рядом со мной занял какой-то мужчина, с черными, сальными волосами и пышной бородой и усами. Правый глаз его заплыл, что отталкивало взгляд и приходилось смотреть прямо перед собой, на затылок впереди стоящего седого мужика, выглядящего стариком и сгорбившегося в три погибели. Принц прошелся вдоль выстроившегося ряда заключенных, пока не скрылся где-то сзади. Облегченно выдохнув, жутко радуюсь, что не придется идти в паре с ним, но тут он неизвестно откуда появился со стороны моего соседа и проговорил:

– Вы мне позволите занять это место? – от одного вида принца, мужчина весь осунулся, сжался в два раза, положительно закивал и попятился куда-то назад искать свободные места рядом с одинокими заключенными. Встав рядом со мной, Рейнхард, как ни в чем не бывало, осматривался по сторонам. Подошел гвардеец, сверился с бумагами у себя в руках, поставил галочку и защелкнул сперва на моих запястьях, а затем и на запястьях принца кандалы. Их надевали нам ровно на тот промежуток пути, что придется идти от ворот к шахте, по прибытии туда снимали и застегивали уже

на лодыжке, приковывая к конкретному месту твоих обязанностей на сегодняшний день. Дурацкая система, совершенно не рабочая и странная, но не я ее придумал и приходится с ней мириться.

– Я думаю, нам стоит держаться вместе, – неожиданно проговорил Рейнхард сухим тоном, не терпящим возражений, чем поразил меня в очередной раз. Появление в колонии столь значимой фигуры для большинства заключенных оказалось просто немыслимым и они еще не успели понять, что он тут делает. Не каждый день сыновей Императора ссылают в подобные места. Нам не объясняли причин и не озвучивали провинностей каждого поступившего, но у многих на него был зуб. Сама встреча с человеком, которого при обычных обстоятельствах ты в жизни никогда бы не увидел, если бы не попал в тайную тюрьму дворца, будоражила до глубины души.

– Зачем вам держаться вместе с человеком, чьи умственные способности вы ставите под сомнение? – шепотом поинтересовался я, судорожно осматриваясь по сторонам в надежде, что мы не привлекаем внимания разговором. Увы, надежды не оправдались, и к нам с принцем были прикованы очень много глаз, как гвардейцев, так и заключенных не из строя.

– Это слишком сложно, ты не поймешь, просто в какой-то мере я должен сказать тебе спасибо за один поступок. Будем считать, так я с тобой за него расплачусь, заодно, может и

спасу твою жалкую жизнь, – сурово проговорил он, но ничего ответить я не успел. Раздался свисток, ворота принялись открываться. Проходившие мимо гвардейцы шикнули на нас, призывая к молчанию, и отдали команду трогаться вперед. Для меня началась вторая в жизни ночь физического труда. А вот для принца Рейнхарда, это определенно было чем-то другим.

Глава 17. Скарлатина

Прошедшие две недели показались настоящим адом, жаль, что они такими не были и для Лорда Алистера. Вытащить парня на разговор о предстоящем будущем и моей судьбе не получалось. Он начинал злиться, предлагал другие занятия, даже включал книгу или фильм на телефоне, призывая и меня погрузиться в просмотр или слушание. Обсуждать насущные проблемы человек не хотел, чем бесил до ужаса. За это время я уже начала определять, где та самая грань злости Лорда Алистера, за которую переступать нельзя и всегда вовремя старалась сама перевести тему обратно на обсуждение прослушанной книги или скучного фильма. Меня бесило больше не то, как и почему он злился, а что именно в такие моменты этот человек мне нравился и я смотрела на него, как завороженная.

За прошедшие дни я полностью убила сделанный когда-то во дворце маникюр. На ногти страшно оказалось смотреть, так сильно я их погрызла в периоды приступа нервозности. Алистер пытался меня успокоить, но у него плохо получалось, больше хотелось наорать на него и попросить сделать что-нибудь, вместо лишних и ненужных слов и навязанных ночных развлечений. Вот почему нельзя сейчас обсудить запасной план? Может, устроить мой побег? Подкупить на оставшиеся деньги Кирилла или кого другого из охраны?

Чувствовала себя такой беспомощной, что злости не хватало. Ни дома, ни здесь я не могла ничего решать сама и делать то, что хочется именно мне. Если в родном городе не хватало средств к существованию, и нужда толкала на работу в школе и под венец с Джефферсоном, то здесь и сейчас мою судьбу решала какая-то бумажка – свидетельство о праве на собственность и приставленный принцем надзиратель с дурацким именем Алистер, мечтающий вернуть титул.

Хотелось просто взвыть, послать все к черту и просто делать то, что я считала нужным в данной ситуации. Мне это почти удалось, но вмешался блондин и снова перевел все под свой контроль. Оставалось молча сидеть и ждать. Только чего? Дня, когда в дверь комнаты зайдет уже не он, а кто-то другой, а я не буду к этому готова? Мурашки бегали по коже от таких мыслей. Порой я просто лежала на кровати, рассматривая профиль парня на второй половине и пыталась угадать, о чем он сейчас думает. Очень часто ловила себя на мыслях о том, что ему ведь все равно ничего не грозит, пока Рейнхарда нет поблизости. Даже если меня изнасилуют или заставят быть настоящей шлюхой, коей все меня считали, Алистеру ничего не будет. А когда принц вернется, если я к тому моменту останусь жива, – блондин просто пожмет плечами, ну сохранил же ее, ну да, не в том виде немножко, но жива – это главное! Вздрагивая каждый раз, когда думала об этом, старалась держаться подальше от навязанного соседа по кровати.

О предстоящем визите принца Рэймонда меня успели предупредить заранее. Причем, не только меня, но и остальных двух сообщников. В этот день Лорд Алистер пришел с сильным опозданием. В ожидании гостя я пыталась читать, но ничего не укладывалось в голове, и после безуспешного перечитывания одного предложения по нескольку раз, захлопнула книгу. Мысли посетило опасение, что принц придет сегодня, но когда вместо него на пороге оказался знакомый блондин в дурацкой шляпе, я с облегчением вздохнула и упала лицом в подушку. Прям гора с плеч свалилась, ведь я уже пыталась вспомнить, куда следует воткнуть иглу, и где само средство лежит. Только когда дверь открылась, я поняла собственную оплошность, ведь если бы вошел Рэймонд – при нем достать шприц мне никто не даст, он должен быть наготове и под рукой. Хорошо, что блондин не обратил на это никакого внимания. Он запер дверь, снял пиджак и шляпу, оставив их на привычном месте и присел на край кровати, уставившись на меня усталыми голубыми глазами.

Не помню, когда в последний раз видела их свежими или радостными. С каждым днем взгляд парня становился все тяжелее, угрюмей, а усталость стала обычным для него состоянием. За ночь в моем обществе Алистер не высыпался, это очевидно. Я хотела сказать ему, что не стоит тратить время на книги, если он жутко хочет спать, но забывала, или неловко было прерывать запущенного чтеца. Произведения, кстати, парень выбирал довольно посредственные,

слушала я их через силу, лишь бы не обидеть еще и этим. Почему-то мне не хотелось обижать Лорда Алистера, при всей буре негативных эмоций, кипевшей внутри. Смотря на него в последние дни, больше желаю проявить заботу или ободрить, но вовремя прикусываю язык. Лишние разговоры с ним ни к чему хорошему не приводят.

– Ты готова? – неожиданно интересуется он, а я смотрю на Алистера и не могу понять, о чем речь, – он придет сюда завтра, ты должна быть готова, – пояснил блондин, а я не знала, радоваться мне или сжаться в комок и спрятаться в шкаф. Хотелось одновременно сделать оба действия. Положительно кивнув, приподнимаюсь на кровати и тянусь к шее собеседника, с целью еще раз убедиться, что помню, куда втыкать иглу. Когда я не нашла нужную точку с первого раза, мужчина сам навел мою ладонь куда надо, и даже надавил туда. Это сейчас и с ним так легко, а вот когда здесь будет принц Рэймонд – точно забуду. Рука Алистера дрожала, а по его коже бегали мурашки от моего прикосновения. Хотелось отдернуть ладонь, но пальцы мужчины плотно прижимали ее.

– К этому нельзя быть готовой, ведь если я провалюсь…– мой голос показался чужим, он прозвучал хрипло и чуть дрожал. Запнувшись, я смотрю на то, как уверенно Алистер качает головой.

– Я буду за стенкой, если ничего не выйдет – просто кричи мое имя, я тебя не оставлю ему на растерзание, – серьезно проговорил блондин, и я правда ему поверила. Не знаю,

может тон голоса или искреннее волнение во взгляде повлияло, но сомневаться с этих словах я не могла. Отвращение прошло, но в этот самый момент он отпустил мою руку.

– Но, как вы оправдаете свое вторжение, – на всякий случай решила закрепить уверенность и задала первый возникший в голове вопрос. Натянуто улыбнувшись, Алистер начал расстегивать пуговицы на рубашке и скинул с ног массивные зимние ботинки.

– Это будет моя проблема, не твоя. Не будешь возражать, если сегодня мы сразу ляжем спать? После работы я подошел к Кириллу и мы провели последние приготовления. Место у них действительно надежное, туда ни один гвардеец не сунется, если у него все в порядке с головой. Главное от них – это донести принца туда незамеченными, а у тебя – добраться туда с ними, не привлекая внимания своей бросающейся в глаза красотой, – он запнулся, словно сказал что-то лишнее и встряхнул головой. Я не стала заострять внимания, просто кивнула и забралась под одеяло прямо в одежде.

Так было всегда, мужчина раздевался до трусов, а я молча жалась на краешек кровати в одежде, стараясь даже одеяло у него не отнимать. Последние дни на улице очень холодно, почти зима, только снега нет, приходилось все же одеваться теплее или отнимать немного одеяла.

Весь следующий день я провела как на иголках. Даже дети заметили, что я невнимательна и допускаю ошибки, повторяю предложения по несколько раз и не замечаю подгля-

дываний в учебник. Аппетита не было никакого, на завтрак и обед идти не собиралась. Надо придумать, в каком наряде удобно встретить важного клиента, да еще и спрятать незаметно от него шприц. Перерыв весь шкаф и собственные наряды из дворца, остановилась на своем любимом костюме с брюками. В длинной жилетке оказались большие карманы, на довольно удобном расстоянии от талии. Можно незаметно засунуть руку и достать необходимое орудие. Пока принц будет возиться с молнией на брюках, если не решит ее порвать к чертям, успею проделать все необходимое и ввести ему препарат. Главное взять себя в руки и сделать все от меня зависящее для этого, даже если придется как-то соблазнять Рэймонда и отвлекать его внимание от карманов и окружающей действительности.

Подготовившись, пару раз попыталась порепетировать, но партнера не хватало. Не надо было отказываться от помощи Алистера в самый первый день и провернуть задуманное на нем. Разыграть сцену и отработать каждое слово и движение, ведь если мой голос будет дрожать или я ляпну что-то лишнее, принц может заподозрить неладное. Весь план тогда накроется медным тазом. Часа открытия борделя я ждала с замиранием сердца, устроившись в ногах кровати, прямо напротив двери. Приняв самую соблазнительную позу, какую смогла придумать, сверлила деревянное полотно взглядом и прислушивалась к шагам. Ничего не происходило, никто не приходил, дверь не открывалась.

В стену, разделяющую комнату пять зед с соседней, негромко постучали, и я облегченно выдохнула. Алистер на месте, он рядом и готов прийти на помощь, если мне это потребуется. Наверное, только эта мысль придавала мне уверенности в себе, помимо огромного желания оказать Рейнхарду одолжение, о котором он просил в письме. Если все получится, нет, не если, а когда все получится – я стану свободной от стен борделя. Радость, конечно, преждевременная, но хоть такая, от нее становилось легче и проще.

Прошло несколько часов, я успела сменить несколько поз и зевнуть пару раз. Ожидание выматывало сильнее обычного, но справиться с ним получалось. Когда дверь комнаты распахнулась, а на пороге стоял он – Его Высочество принц Рэймонд, мне не оставалось ничего другого, кроме как натянуть самую очаровательную улыбку и скосить взгляд. Синяки за две недели прошли не до конца, остались небольшие, но они бросались в глаза. По взгляду принца я поняла – он не помнит, как оставил мне их. Не проявить отвращения и страха, испытываемых в этот момент, далось мне больших усилий.

– Доброй ночи, Ваше Высочество, для меня это огромная честь, – пролепетала я самым мягким тоном, на какой сейчас способна. Нахмурившись, Рэймонд изучал меня около минуты, он словно пытался вспомнить что-то или просто узнать. За это время я смогла увидеть, как из соседнего номера вышел Алистер и принялся болтать с гвардейцами.

Дверь захлопнулась, отрезав меня от остальной части дома и оставив один на один с самым устрашающим человеком в городе на текущий момент.

– Хах, надо потребовать вернуть мне половину стоимости, ты уже не первой свежести и оплаченных денег не стоишь, – усмехнулся Рэймонд, подходя ко мне, не отрывая глаз. Продолжая улыбаться ему, сжимаю руки в кулаки вместе с частью одеяла и чуть откидываюсь назад. Уж очень хочется вмазать по его физиономии в отместку за то, как он обошелся со мной в прошлый раз. Прикусываю язык, лишь бы не ляпнуть что-то в этом духе.

– Внешние повреждения никак не скажутся на моих умениях, – и где я только таких слов набралась, ума не приложу. Должно быть из любовных романов Меланомы, время от времени перелистываемых дома от скуки.

– Это мы сейчас увидим, – не успела я опомниться, как принц оказался сверху, придавил меня к кровати и сжал руку на горле. Дрожь от неприязни растеклась по всему телу, хотелось сжаться, отпихнуть его и выбраться из суровой, мертвой хватки мужских рук. Кое-как справившись с охватившей меня паникой, неожиданно кладу руку на затылок принца, притягиваю его к себе и целую в губы. Рэймонд не ожидал такого поворота, но не растерялся, сразу обхватил второй ладонью мою грудь и больно сжал, словно в тисках. Вскрикнув, опускаю пальцы ему на шею и принимаюсь искать указанную Алистером точку, делая вид, словно массирую кожу.

Спустив вторую руку с моего горла, мужчина резко дернул в разные стороны края рубашки, оторвав все пуговицы. Пока его язык нагло командовал в моем рту, я вытащила из кармана шприц и постаралась угодить иглой в нужное место, но чуть промазала.

Стоило острию вонзиться в шею Рэймонда, он вскрикнул от боли, отпрянул от меня и махнул рукой. Я успела нажать на поршень и ввести большую часть раствора, но в улетевшем к стене шприце оставалась жидкость. Мы с Рэймондом посмотрели друг на друга сразу после того, как проследили траекторию полета выбитого из моих рук шприца.

– Какого хрена это было? – заявляет он и замахивается кулаком мне в лицо. Изворачиваюсь, как могу, но уйти от удара не выходит, он обрушивается со всей силой. Перед глазами появляются разноцветные круги и звездочки, но принцу сейчас не до меня. Пошатнувшись, он встряхивает головой и пытается держать глаза открытыми, но получается плохо, – эй, вы, там, – пытается он позвать охрану, отталкивается рукой от кровати и кое-как встает на ноги, но в эту же минуту по инерции падает обратно, прямо на меня, выбивая из легких остатки воздуха и заставляя невольно стонать. Слишком громко, но любой, кто услышит это здесь, может подумать, что Рэймонд просто делает то, ради чего пришел.

Скорость действия препарата поражала, даже не смотря на то, что укол был сделан не совсем в точку. Приложив усилия, скидываю тяжелое тело с себя и переворачиваюсь на жи-

вот. Надо доползти до окна и подать знак Кириллу, но перед глазами все плывет, голова плохо соображает и жутко болит. Скатившись с кровати, понимаю, что встать на ноги не смогу, а если и получится – зашатаюсь и грохнусь обратно. Поднеся руку к месту удара, дотрагиваюсь и морщусь от дикой боли. На пальцах кровь, и мне хочется взвыть от досады и боли одновременно. Этот урод разбил мне лицо, надо поколотить его в ответ.

Добравшись до окна, я с трудом открываю створку. Этого достаточно для сообщников. Кирилл и Дейзи ставят к стене лестницу и забираются в комнату. С этой стороны дома их никто не увидит, соседнее здание ночью пустует, а коллеги Кирилла дежурили у других сторон, он специально взял себе этот пост после оглашения плана Алистером. В переулке давно спрятана телега, заваленная мусором для отвода глаз, среди него грязный матрас, он должен смягчить падение тела принца со второго этажа. В текущей ситуации, я с большим наслаждением посмотрела бы, как Рэймонд упадет прямо лицом в асфальт.

Прислонившись спиной к стене чуть в стороне от окна, наблюдаю за тем, как один из мужчин перебирается в комнату и осматривается по сторонам. При виде меня он замирает и растерянно смотрит куда-то в область удара на лице. Помочь мне сейчас ничем не может, и я махаю рукой, призывая не беспокоиться. Положительно кивнув в ответ, Кирилл подходит к телу принца, перекидывает его через плечо и возвра-

щается к окну. Глаза закрываются сами собой, жутко хочется спать, но внутренний голос подсказывает, что мне нельзя поддаваться. Отвлекшись от действий мужчины в комнате, морщусь от боли, протягиваю руку к прикроватной тумбочке и достаю оттуда остатки бинта. Мазь не поможет, но ее тоже следует взять. Только когда я прижала к себе собранные вещи поняла, что сижу на полу в разорванной рубашке, едва прикрывающей обнаженную грудь. Хорошо, что принц не взялся срывать с меня штаны, в таком состоянии искать в шкафу приличную одежду не вариант. Просить охранника немного неудобно, но никто другой не мог оказать мне хоть какую-то помощь.

– Так, слышишь, не спать, на месте обработаем твой рану, я сбегаю в аптеку, – добрался до меня Кирилл, присев рядом. Подняв на него взгляд, не сразу понимаю, что мужчине от меня надо. Попытавшись сглотнуть ком в горле замечаю, что во рту пересохло, и меня тошнит. Благо ничего не ела целый день, иначе точно не удержалась бы. Поборов позывы, указываю пальцем на шкаф.

– Возьми что-нибудь из одежды, моя рубашка испорчена, – прошептала я, аккуратно вставая при помощи подоконника и поддержки Кирилла. Кивнув, он засунул руку на первую попавшуюся полку, что-то схватил оттуда и накинув мне на плечи, обмотал рукавами, пряча оголенные участки тела. Внизу, в телеге меня ждало пальто, на улице не замерзну. Кое-как выбравшись из окна, нащупываю ступень-

ки лестницы и начинаю спускаться. Перед глазами цветные круги периодически чернеют, застилая все темнотой. Не замечаю, как срываюсь и начинаю падать, но Дейзи снизу ловит и укладывает в телегу.

– Пс, не давай ей заснуть, у нее может быть сотрясение, – шепчет Кирилл, в два прыжка оказавшись на асфальте и прикрывая меня пальто. Тело принца устроено рядом, его закидали пакетами из-под мусора, наполненными картонными коробками, упаковочной бумагой и какой-то другой ерундой. Телега не была запряжена, мужчины должны будут тащить ее сами, в случае столкновения с властями, делая вид, словно везут мусор на помойку.

– Так, следи за этим, мне некогда оборачиваться и проверять, – шикнул на Кирилла Дейзи. Я не видела, что они делают, просто лежала под пальто и ощущала, как телега сдвинулась с места и покатилась по дороге. Кирилл остался у здания, на своем посту, сделав вид, словно прогоняет Дейзи из переулка и кричит ругательства ему вслед. Догадавшись, что это спектакль для охранника у дверей борделя, который мог нас видеть, я стараюсь не шевелиться и не привлекать внимания. Не знаю, как так получилось, но по дороге я все же поддалась слабости и потеряла сознание.

Глава 18. Лорд Алистер

Устроив настоящий скандал по поводу отсутствия девушки в выделенной мне комнате, я привлек к себе внимание всех, кто был в борделе. Напуганные клиенты высовывались из комнат, но поняв, что их сцена не касается, скрывались за дверью. Прибежала Элла Эдуардовна, сделала определенные выводы из ситуации и, решив, будто я скандалю из-за отданной принцу Скарлатины, принялась играть роль уверенной в себе управляющей, но она ей плохо удавалась. На все ее аргументы у меня был припасен ответ. Взорвавшись, женщина пообещала мне одну бесплатную ночь с девушкой, и я сделал вид, словно принял этот подарок.

Хотелось остаться и понаблюдать за тем, что будет, когда гвардейцы заметят отсутствие девушки и принца в номере, но мне нельзя привлекать к себе слишком много внимания. Разыграв спектакль, я сделал расстроенное лицо, попрощался с гвардейцами и покинул бордель. В переулке телеги не оказалось, Кирилл положительно кивнул, и судя по всему, хотел что-то сказать, но за мной следили внимательные глаза охранника у двери. Пришлось остаться в неведении и отправиться домой. Сейчас идти к Скарлатине и принцу слишком опасно, мне нужно алиби на остальную часть ночи, и лучше прогуляться по оживленной части города, прийти домой, разбудить всех соседей и маму.

Записку с требованием исполнения определенных условий для возвращения принца должны были принести завтра с утра во дворец, ее отправили почтой, кинув в почтовый ящик. Никаких свидетелей, никаких отпечатков пальцев, все продумано и заранее спланировано. Профессиональным организатором преступлений я не был, сделал все, что посчитал нужным, максимально аккуратно и скрытно. Вполне мог что-то упустить, но узнаю об этом только с утра во дворце, и то, если мне сообщат хоть какую-то информацию.

Волнение за Скарлатину занимало все мои мысли. Беседа с Эллой Эдуардовной выдалась эмоциональной и громкой, я мог не услышать собственное имя, выкрикиваемое девушкой. Да я вообще ничего не слышал, кроме голоса управляющей и своих ответов на глупые отговорки. Успокаивало только отсутствие телеги и сигнал Кирилла. Ведь если бы что-то пошло не так, он непременно дал бы мне знать, нашел бы способ. Не находя себе места, всю ночь не могу уснуть, хожу по квартире, переставляю вещи, но несмотря на это, стараюсь не будить маму лишний раз. Она встретила меня и сможет дать показания, что я всю ночь был дома. Нам грозила смертная казнь за совершенное преступление. Своими действиями мы подставили под удар заведение и его сотрудников. Я не стал говорить это Скарлатине, но Дейзи и Кирилл понимали степень грозящей им опасности, но пошли на риск.

Кирилл не беспокоился насчет потери работы, он должен

был скрыться сразу после обнаружения пропажи принца, а его долю денег позже Дейзи забрал бы у Эллы Эдуардовны. С ней этот вопрос не обсуждался, но, думаю у женщины не будет выбора, когда ее саму уволят. В случае чего, у меня еще есть достаточно средств, оставленных Рейнхардом. Хватило бы на три-четыре недели посещения бывшей фаворитки каждую ночь. Может, мужчины будут довольны и этим. Главное, чтобы никого из них не поймали, а для этого нужно слушать меня и не высовываться лишний раз.

Ближе к пяти часам утра решаю не сидеть дома, а привести себя в порядок и направиться на работу. Может, получу информацию раньше, если приду первым из сотрудников. Из-за тех настроений, что висели во дворце последние недели, много кто приходил часов в семь, вместо положенных девяти, и на меня теперь смотрели укоризненно, когда я соблюдал рабочий распорядок. Мама не стала вставать и провожать меня, перекусив остатками ее ужина, я покидаю дом. На улице выпал первый снег, превращая серо-черный город в произведение искусства. Небо заволокли тучи, лунного света не видно, а жаль, он бы красиво отражался от белой поверхности, а снег переливался бы всеми цветами радуги.

В такое время поймать экипаж почти невозможно. Общественный транспорт не ходит. Для велосипеда слишком холодно, да и колеса будут скользить на снегу, а вызывать транспорт по телефону я не стал. Слишком дорого, в теку-

щей ситуации на счету каждая копейка. Оставаться в должниках у двух бандитов, которые могут тебя сдать при любой возможности, не хотелось, а они поняли, что деньги у меня есть, пусть и небольшие. Конечно, отмазаться я мог, было что сказать и чем обороняться при любом раскладе, но лучше козыри оставить на крайний случай.

Закутавшись посильнее в осеннее пальто, я натянул перчатки и пешком направился в сторону дворца. Дорога предстоит долгая, хорошо хоть с обувью не прогадал, уже давно хожу в зимних ботинках. Снег выглядит пушистой пеной, но хрустит под ногами. Хочется идти медленно и аккуратно, но нет на это времени, да и холод подгоняет поскорее уйти с улицы. Неудачное время года Рейнхард выбрал для борьбы с семьей, но так сложились обстоятельства, его никто не спрашивал.

Покинув город, я вышел на дорогу, что вела к резиденции. По обе стороны от нее поля и леса. В ночной темноте, усыпанные снегом, деревья были необычайной красоты. Я невольно залюбовался пейзажами, когда услышал шум мотора, а свет приближающихся фар выхватил мою фигуру и ударил прямо по глазам. Зажмурившись, прикрываю лицо ладонями, пытаясь одновременно с этим рассмотреть автомобиль. Заскрипели тормоза, машину занесло, и она развернулась, встав поперек дороги в нескольких метрах от меня. Замерев на месте, пытаюсь рассмотреть водителя. Тут он перегнулся через пассажирское сиденье и распахнул мне дверь.

– Садись, Лорд Алистер, я как раз еду за тобой, – раздался знакомый голос Капитана Орлова, заставив меня одновременно расслабиться и напрячься. Сам не понимаю, как так могло выйти, но за пронесшейся по телу волной облегчения, здравый смысл сразу отдал команду сосредоточиться и быть предельно осторожным. Приподняв шляпу, стараюсь не выдавать беспокойства, натягиваю улыбку и забираюсь на переднее сиденье, закрывая за собой дверцу машины.

– Как ты меня узнал? – ночью, в пальто и шляпе, посреди неосвещенной дороги, не думал, что я настолько узнаваемая фигура.

– Больше никто не носит такие уродские шляпы, – честно признался водитель, пока я пристегивал ремень безопасности и стягивал с замерзших пальцев перчатки, которые их ни капли не грели.

– Это очень великодушно с твоей стороны, но откуда ты знал, что я как раз иду на работу, да еще и пешком? – поинтересовался я, прикидываясь ничего не знающим дурачком. В салоне было тепло, работала печка, тело постепенно начало отогреваться, чувство оказалось довольно приятным. Крутанув руль и нажав на педаль газа, Орлов развернул машину, и мы тронулись с места в сторону дворца, откуда он и приехал.

– Я и не знал, надеялся найти тебя дома, а не в каком-нибудь другом борделе, тогда на поиски ушло бы больше времени. Приказы Его Высочества Геннадия лучше выполнять

за максимально короткий срок, – он покосился на меня в тот самый момент, когда говорил последнее предложение. Ждал реакции, не иначе. Приподняв брови слишком наигранно, я чуть отодвинулся от водителя и уставился на него ничего не понимающими глазами. Дался мне этот взгляд довольно трудно, ведь на самом деле, я прекрасно знал, с какими целями понадобился принцу в этот раз.

– Что я опять натворил? На меня опять жалобу написали? Это Его Высочество принц Рэймонд увел у меня девушку из-под носа, а не я у него, – устало проговорил я, отвернувшись и сделав вид, словно пейзажи за окном – самое интересное, что может быть в мире. Даже лбом к стеклу прислонился. Усмехнувшись, Орлов покачал головой, он сбавил скорость и ехал довольно медленно. Списав это на скользкую от снега дорогу, я продолжал смотреть в окно.

– Ту самую….шлюху? – я невольно вздрогнул в тот момент, когда он произнес последнее слово, на это и был расчет парня, он осуждающе покачал головой, – ты еще скажи, что будешь очень сильно удивлен, когда я расскажу тебе, что гвардейцы не обнаружили ее и принца в комнате, когда постучали, не получили ответа и попросили управляющую открыть дверь, – он говорил таким тоном, словно заранее все знал, и у меня в голове промелькнула неожиданная мысль на этот счет. Что если он и правда знает? Покосившись на водителя, невольно столкнулся с ним взглядом.

– В смысле, не обнаружили? Что ты хочешь этим ска-

зать? – я не знал в тот момент, что меня выдало. Волнение в голосе, его тон или, может, просто выражение на лице, но Орлов знал все, это читалось в его хитро прищуренных глазах. Удерживая руль правой рукой, левой он задрал рукав рубашки насколько мог и указал пальцем на видневшуюся часть свежей татуировки. Аккуратной буквы "Р" с короной на голове на фоне герба Империи. Мне это изображение ни о чем не сказало, и мужчина понял это.

– Алистер, если бы ты не знал о том, что случилось, ты бы после моих слов заставил бы меня развернуться и поехать в бордель на ее поиски, несмотря ни на какие приказы Геннадия. Перевернул бы там все и прочесал весь город, но нашел бы ее, ведь иначе Его Величество Император Рейнхард Линкольн Фейн лично отрубит тебе голову. Для меня стало большой неожиданностью узнать, что ты позволил Рэймонду остаться с ней в одной комнате, хотя сам был в заведении, но получив известие об их пропаже, я все понял, – за время его речи, у меня медленно похолодели кончики пальцев, хотя в машине все еще было очень тепло. Ощущая, как тошнота подкатывает к горлу, пытаюсь вдохнуть полной грудью и успокоиться. Вот чего я не предусмотрел во всем плане – так вмешательство других сообщников Рейнхарда. С его отъезда я не был уверен в их существовании, но услышав, что Орлов уже называет изгнанного принца Императором – понял, насколько далеко зашел заговор, и я не единственный его участник.

– Его Величество Император Рейнхард Линкольн Фейн, – усмехнулся я и покачал головой, пока парень закатывал рукав обратно, с трудом удерживая руль одной рукой. Машину заносило, даже на пассажирском сидении я ощущал, как скользят колеса по снегу, и она виляет из стороны в сторону, – я прямо сейчас могу тебя сдать Геннадию, – честно признался я, представляя, во что это выльется и как может отразиться на мне.

– У тебя нет доказательств, кроме безобидной татуировки на руке, которая может обозначать просто название нашей страны. У меня своя задача, я не буду лезть в твою, так и быть, но затеял я все это чтобы тебя предупредить, – успокаивающе проговорил Орлов, он взялся на руль двумя руками и уже уверенно прибавил скорости, – тебя будут допрашивать в кабинете Геннадия, гвардейцы прочесывают столицу, все выезды из города перекрыты. Это стандартный протокол, но на уши поднята вся служба безопасности.

– Требование еще не пришло? – поинтересовался я, устало протерев глаза. Раз уж он и так знает, что я причастен, скрывать это не имеет значения.

– Когда я уезжал, еще ничего об этом не было известно, – отрицательно покачал головой мужчина и покосился на меня, – что вы хотите требовать? Денег? Отставки Императора и всех, кто претендует на трон после него? – парня распирало от любопытства, можно его понять. Я не знал, сколько ему лет, но по внешним признакам не дал бы больше двадцати

пяти. Как ему удалось получить чин капитана в таком возрасте – я не знал.

– Нет, задумка куда более оригинальна, узнаешь, когда все случится. Если будешь что-то докладывать Рейнхарду, можешь так и написать, что Элла Эдуардовна изменила условия договора, и мне просто не хватило бы денег, чтобы исполнить указания. Пришлось согласиться на этот план, потому что его придумала чертова блондинка, и осуществила бы сама со мной или без меня. Со мной шансов больше, – почему-то мне стало даже легче, высказавшись и сняв с себя камень вины. Наверное, мне не стоило вот так все рассказывать, ведь капитан мог просто схитрить и выведать у меня признание, но сейчас его слово против моего. Доказательств ни у кого из нас нет, если он не записывал разговор, то каждый из нас сможет оправдаться и обвинить другого в подозрении в предательстве.

– Кто бы мог подумать, какое влияние окажет одна баба, – усмехнулся Орлов, а меня снова передернуло от того, как он ее назвал. Мое лицо искривилось от неприязни и злости.

– Ты был в зале в тот день, – неожиданно вспомнил я момент казни рыжей фаворитки Леотхелаза и покосился на водителя. Тот положительно кивнул, но на лице промелькнуло непонимание, – ты видел и слышал ее. Думаю, эта девушка заслуживает того, чтобы ее не называли шлюхой и бабой, – я даже не пытался скрывать раздражения в голосе, и собеседник это понял. Мы остановились перед воротами дворца, ча-

совой посветил фонариком в окно, кивнул и пропустил нас.

– Воу, воу, приятель, я не хотел задеть твои чувства, – усмехнулся Орлов, заезжая на территорию и направляясь к гаражу, – честно говоря, я считал, что тебе доверили ее только потому, что ты голубой, – усмехнулся Орлов, а я поперхнулся и уставился на него широко открытыми глазами. Подобных слухов про себя никогда не слышал, должно быть обходили стороной. Правильное решение, – мы приехали, включай режим непонимания.

Когда машина остановилась, и нам навстречу уже вышли двое гвардейцев, я понял, что они ожидали меня. Сглотнув ком в горле, натягиваю перчатки обратно на руки и выхожу из машины. Капитан Орлов не отстает, он передал ключи ответственному за транспорт, и поспешил ко дворцу, поравнявшись со мной.

– Сообщите Его Высочеству, что Алистер Измайловский доставлен, и я веду его к нему в кабинет, – распорядился капитан, гвардейцы кивнули и поспешили во дворец вперед нас. Я с самого начала предполагал такое развитие событий, но не думал, что Геннадий лично захочет побеседовать с человеком, замеченным в борделе в одно время с пропавшим принцем. Моя персона не должна его беспокоить, ведь я никто. По сценарию, допрос должен был устроить либо сам Капитан Орлов, либо же, в самом крайнем случае, Генерал Климов, и то, два этих человека слишком высокого звания для подобной работы.

Мы вошли во дворец через двери с заднего двора и оказались в гостиной, где принц Рэймонд приговорил семью Майерсов к исправительной колонии. Отсюда прошли в главный холл, поднялись в тронный зал и уже из него, преодолев приемную, оказались перед дверями кабинета Императора. За последнее время я бывал здесь слишком часто. Гвардейцы по обе стороны от двери положительно кивнули, Орлов постучал и не дожидаясь ответа, вошел в помещение, где нас уже ждали.

На месте Его Величества в широком кресле, как и в прошлый мой визит, сидел принц Геннадий. Перед ним на столе стояло две чашки, одна пустая, а во второй еще дымился свежий кофе. Я понял это по стоявшему в кабинете аромату, с трудом сдержался, чтобы не закрыть глаза, вдыхая его полной грудью вместо воздуха. По обе стороны стола, напротив друг друга сидели Граф Дёмов и Генерал Климов, а на диване, протирая сонные глаза и держа в руке чашку, развалился Леотхелаз. Все самые высокопоставленные лица во дворце в сборе в одном месте, кроме похищенного принца, разумеется, и они ждали меня. Сглотнув ком в горле, снимаю шляпу и опускаюсь на одно колено, и очень боюсь провалить этот экзамен.

Глава 19. Леотхелаз

Гвардейцы разбудили меня в пять утра, именно столько показывали электронные часы на столике в центре комнаты. Искренне извиняясь, они передали приказ Геннадия, мне следовало немедленно явиться в кабинет отца. Пытаясь вспомнить, что еще я натворил, что требовало бы такой срочности, отсылаю охрану прочь и начинаю одеваться. Шляться по коридорам дворца в трусах непозволительно даже мне. Подавляя один зевок за другим, я застегнул рубашку, поправил брюки и направился в нужную сторону. Встретив по пути гвардейцев, попросил принести в кабинет кофейник. Мужчины почтительно поклонились и принялись передавать по рации приказ.

Не могу сказать, что во дворце стояла тишина и спокойствие, это далеко не так. Внизу постоянно раздавались поспешные шаги, бегали слуги и солдаты. Не припомнив, за что меня подняли в такую рань и велели явиться в кабинет Императора, решаю лишний раз не паниковать. Ведь, будь я в чем-то виноват, гвардейцы силой вытащили бы из кровати и привели куда надо, а не раскланивались, извинялись и заказывали мне кофе. Постучав в дверь, слышу грозный голос брата:

– Заходи, – произносит он, и я оказываюсь внутри. При виде собравшихся людей, хочется развернуться и уйти. Не

знаю, какой вопрос здесь обсуждается сейчас, но я явно буду лишним, а находиться в одном помещении с убийцей моей жены и вовсе не доставляет никакого удовольствия. Дверь еще не успела закрыться, когда во вторую створку постучала служанка и закатила тележку с несколькими кофейниками, пустыми чашками и легкими закусками, – а вот это очень кстати, оставь там, справа от входа, – глаза Геннадия заблестели от предвкушения еды. Светловолосая девушка склонилась в поклоне, поставила тележку в указанном месте и скрылась за дверью. Налив себе кофе, я хотел устроиться на диване, но поймав грозный взгляд наследника трона, подошел к нему и предложил чашку, – благодарю, можешь налить и себе. Не знаю, кто такой предусмотрительный, что заказал кофе, но огромное ему спасибо, – он устало посмотрел на стоявшую до этого на столе пустую кружку. Подавив желание вылить горячий напиток прямо на брюки или грудь Геннадия, аккуратно ставлю чашку перед ним на стол. Пока отца нет, командует здесь он, и если я не хочу последовать за Рейном – лучше вести себя максимально спокойно. Пистолет все равно остался в комнате, а без оружия возможны мелкие шалости, недостойные внимания наследника трона. Общение с Лордом Алистером слегка охладило мой пыл и жажду мести, по крайней мере пока. Не стал говорить, что приказ принести кофе отдавал я, пусть остается в неведении.

– Ваше Высочество, я уже послал за Лордом Алистером, но в такое время, не думаю, что его смогут найти быстро.

Гвардейцы передали, что из заведения он ушел в первом часу ночи, за это время он может быть где угодно, – доложил Генерал Климов, читая что-то в телефоне и не обращая на меня внимания. Сидевший напротив него Граф Юрий тоже судорожно тыкал пальцами в экран, набирая сообщения, и хмурился каждый раз, когда телефон вздрагивал от поступившего ответа.

– За последнее время я слишком часто слышу имя Алистер, меня это начинает напрягать. Лорд Алистер и Алистер Измайловский – это одно лицо? – интересуется Геннадий, даже не притронувшись к чашке. Брат смотрит в экран большого планшета на столе, время от времени перелистывая информацию одним движением пальцев.

– Да, Ваше Высочество, это один человек, – кивает Граф, не отрываясь от телефона и не смотря на собеседника. Пока они не обращали на меня внимания, наливаю, наконец, кофе и все же сажусь на диван полубоком, лишь бы видеть собравшихся людей. В их обществе всегда чувствовал себя неловко, ведь не имел никакого отношения к политике и делам государства. Да я еще толком в университете не учился по сути.

– Почему тогда Лорд? У него нет титула в личном деле, – справедливо интересуется Геннадий, хмуря брови и постукивая пальцами по столешнице, – его отец был Герцогом, даже так, но Император отобрал у неродившегося наследника все, что тому принадлежало, за что?

– Не могу знать, Ваше Высочество. Герцог Измайловский погиб вместе с Вашим дедом при взрыве саммита, и одно из первых, что сделал Его Величество Император Анатолий после коронации – это лишил его семью титула и земель. Когда же Алистер смог пробиться на личную встречу с ним, много лет спустя, Его Величество велел взять парня на работу и в шутку назвал Лордом, с тех пор все его так зовут, – рассказал Граф Юрий, пожимая плечами и следя за выражением лица Геннадия. Мне не нравилась тема разговора, пусть Лорда Алистера я толком и не знал, но он казался человеком разумным.

– Я прошу прощения, это очень интересно, но для каких целей вызван я? – снова поинтересовался я у брата, стараясь не выказывать неуважения, но оно так и ощущалось в голосе и произнесенных словах. Подняв на меня взгляд, Геннадий нахмурился сильнее, словно забыл, что вызвал меня, а когда принести кофе, не узнал, кто подал ему чашку.

– Наш брат пропал, а Лорд Алистер – последний, кроме гвардейцев, кто видел его. Вот предупреждал же его, чтобы не высовывал носа из дворца, нет, уперлась ему какая-то гребаная фаворитка, – он со злости махнул рукой и чуть не свалил со стола чашку, но вовремя схватил ее и сделал один глоток, наслаждаясь вкусом. Приподняв брови, я не мог поверить в услышанное. Наш брат пропал? Вспомнив беседу с Алистером в тире, с трудом борюсь с дрожью в руках. Я даже обхватил свою чашку обеими ладонями и смотрел на

поверхность жидкости в ней. Ведь именно я подсказал, когда Рэймонд вырвется из дворца, это не может быть совпадением.

– Это, конечно, печальная новость, но, при чем тут я? – постаравшись сделать вид, будто мне совершенно все равно и не имею к произошедшему отношения, я продолжил настаивать на своем. Сощурив глаза, Геннадий хочет что-то сказать, но тут в дверь постучались. Наследник скомандовал :"Войди", – точно таким же тоном, как и мне, а на пороге застыл гвардеец. Испуганно поклонившись, он доложил, что Капитан Орлов привез Алистера Измайловского и они сейчас идут сюда. Откинувшись на спинку кресла, Геннадий облегченно выдохнул и махнул рукой, прогоняя солдата и давая разрешения пропустить гостей, когда они подойдут. За гвардейцем закрылась дверь, а взгляд брата перевелся на меня.

– Твое присутствие обязательно, и если ты сам не понимаешь почему, то я тебе это объясню потом. Честно говоря, я полагал, что этого Лорда Алистера мы не найдем после случившегося, – проговорил Геннадий, отбив всякое желание задавать ему еще вопросы.

– Алистер – самый ответственный из всех моих подчиненных, он преданный подданный Империи, я сомневаюсь, что он как-то может быть связан с этим происшествием. Думаю, стоит больше заострить внимание на девушке, ради которой Его Высочество покинул дворец, и которая пропала вместе с

ним, – заступился за подчиненного Граф Дёмов, а Геннадий не успел ничего ему ответить.

В дверь постучали в очередной раз, но ответа не дождались и вошли двое мужчин, которых я сразу узнал и проводил взглядом. Осмотрев нас усталыми, красными, а не голубыми, как прежде, глазами, Лорд Алистер снял шляпу и опустился на одно колено, склонив голову. Он так и остался в уличном пальто, а на ботинках виднелся еще не растаявший снег. Неужели на улице выпал снег? Я так давно не смотрел в окно, что не мог в это поверить. Капитан Орлов почтительно поприветствовал всех, и произнес обычные слова любезности и доклада.

– Вы можете идти, капитан, – распорядился Геннадий, подперев подбородок большим пальцем и облокотившись на стол. Пронзительные голубые глаза старшего брата изучали Алистера с нескрываемым любопытством. Отдав честь, Орлов развернулся и покинул кабинет, за ним громко хлопнула дверь, – вставай, Алистер Измайловский, или я могу называть тебя Лорд Алистер? – усмехнулся наследник, словно издеваясь над парнем. Выражение лица того не изменилось, но я видел, что его руки сжаты в кулаки. Что могло так разозлить мужчину?

– Как вам будет угодно, Ваше Высочество, – любезно проговорил он, выпрямившись в полный рост и сцепив руки за спиной. Это движение спасло его от раскрытия, только я успел понять, что на самом деле сотрудник секретариата

злится, причем не слабо.

– Граф, вы считаете, что мой брат сбежал со шлюхой? Это самое нелепое предположение, которое я сегодня здесь слышал. На мой взгляд, слишком много совпадений, один и тот же бордель, одна и та же девушка, одно и то же имя человека, присутствовавшего там, вы не находите? – поинтересовался Геннадий, пока Генерал поспешно извинился, принял звонок и поднес телефон к уху, выслушивая доклад. Устало протерев глаза, Юрий Дёмов посмотрел на Алистера снизу вверх.

– Алистер, тебя подозревают в причастности к исчезновению Его Высочества принца Рэймонда. На текущий момент, помимо гвардейцев, ты последний, кто видел его. Не хочешь нам объяснить, какого черта ты опять делал в том самом заведении? – поинтересовался Граф, стараясь говорить тихо и не мешать Генералу. С дивана открывался замечательный вид на происходящее, от меня не требовалось что-то говорить или делать, оттого сидеть и слушать довольно приятно, но во всем этом явно чувствовался подвох. Прежде мне не доводилось сидеть на важных совещаниях, за исключением семейных, или допросах.

– Я прошу прощения, но, насколько мне известно, посещения подобных заведений не запрещены. А если вы спросите сотрудниц – то они вам расскажут, что я хожу туда вот уже две с лишним недели каждый вечер. Ничего не могу с собой поделать, там приемлемые цены и уникальные сотрудни-

цы. Если бы не тот ночной звонок от Его Высочества принца Рэймонда, я бы и не подумал посетить данное заведение и никогда не познал бы качество оказываемых услуг, – я с трудом сдерживал смех, и как только у Алистера язык повернулся сказать все это в текущей обстановке. Покосившись на брата, понимаю – тот сдерживается только благодаря чашке кофе, поднесенной к губам и скрывающей часть лица от остальных мужчин. Геннадий не дурак, он понял завуалированный смысл сказанных слов, но сейчас ему не до смеха, в другой ситуации наследник трона обязательно рассмеялся бы, не скрывая этого, – Я покинул заведение, так и не дождавшись обещанной мне девушки, и вернулся к себе домой, о пропаже Его Высочества узнал только в машине Капитана Орлова, – поспешил добавить Алистер, перебирая края шляпы за спиной.

– Алистер, это то самое заведение, о котором я думаю? И та самая девушка? – продолжил задавать вопросы Граф, взяв на себя обязанность ведения допроса подчиненного, но тут Генерал повесил трубку и осмотрел присутствующих.

– С утренней почтой поступило требование о выкупе за Его Высочество принца Рэймонда. Я попросил сотрудников канцелярии прислать фотографии записки нам троим, а оригинал передать моим людям на экспертизу, – не дав Алистеру ничего ответить, заявил Генерал Климов, а телефоны троих мужчин за столом одновременно завибрировали, а у Геннадия кроме этого издал писклявый звук. Тыкнув пальцем в

экран, брат принялся изучать полученное сообщение, пока Граф недовольно переводил взгляд с телефона на блондина в пальто у двери. Прислать требование мне никто не догадался, в душе зародилась обида.

Лицо Геннадия менялось от недоумения к злости буквально каждую секунду. Брови то сдвигались к переносице, то поднимались к волосам. Отложив телефон, он посмотрел сперва на Алистера, затем на Генерала и Графа по-отдельности. Меня полностью игнорировали, и зачем только звали? Почесав гладковыбритый подбородок, старший брат задумался.

– Граф Юрий, возможно, вы в чем-то и правы, – наконец сделал заключение наследник трона, он снова подпер подбородок большим пальцем, вытянув указательный вдоль щеки и уставившись сперва на Дёмова, потом на Алистера, – Генерал, одолжите пожалуйста Лорду Алистеру свой телефон, пусть он зачитает нам обращение похитителей вслух, – неожиданно попросил Геннадий, вызвав у меня только удивление, а вот блондину в пальто это требование явно не понравилось, он нахмурился, пальцы сильнее сжали шляпу, но лицу постарался придать совершенно равнодушное выражение. Покосившись на него, Климов протягивает Алистеру телефон и замирает в ожидании.

– Его Императорскому Величеству, Императору Анатолию Фейну или лицу, его замещающему. Сообщаем Вам, что Его Высочество принц Рэймонд сегодня ночью был за-

стигнут в неподобающем его статусу заведении в обществе девушки легкого поведения. Мы были вынуждены спасти принца из компрометирующей ситуации. Если Вы хотите ещё раз увидеть Его Высочество принца Рэймонда живым – отмените право собственности на сотрудниц подобных заведений, и велите им перевести сотрудниц на наемную работу с ежемесячным окладом, а также устройте выплату компенсации самим заведениям за утраченную собственность. Каждая работница подобного заведения должна иметь возможность сменить работодателя, а не принадлежать одному. Как только это будет сделано – принц вернётся домой, иначе, нам придется вернуть только его голову, – голос Алистера не дрогнул, он нигде не запнулся и не выразил удивление, хоть и пытался, изображая мимикой и усмешкой на губах, но попытки выглядели неестественными. Создавалось впечатление, словно он сам писал текст. Это и хотел проверить Геннадий, но кроме подозрений, доказательств у него нет. Лицо брата было заинтересованным, он внимательно слушал голос блондина, откинувшись на спинку кресла и не шевелясь.

– И ни слова о возврате девушки, заметьте. Либо похитители решили, будто на неё нам наплевать, раз у них в руках столь значимый козырь как принц, либо она с ними заодно, либо ее как раз возвращать и не собираются. А ещё каким слогом написано. Девушку не называют шлюхой или проституткой, а как пишут про бордель – заведение, никак иначе. Много ли необразованных деревенщин, что живут в той ча-

сти города смогли бы такое придумать? Она – бывшая фаворитка, если не ошибаюсь, все так, Граф? – пока Геннадий высказывал предположения, я наблюдал за тем, как сильнее сжимаются пальцы Алистера на полях шляпы за спиной, а мужчина заметно белеет. Он недооценил наследника трона, бывает с каждым. Вот Катрина просчиталась точно так же. От воспоминаний о бывшей жене сердце больно кольнуло.

– Ваше Высочество, это та самая фаворитка, которую с вами обсуждал Его … Рейнхард, – Юрий хотел назвать его по титулу, но вовремя прикусил язык. После ссылки брата лишили титула и звания, теперь он просто Рейнхард Линкольн Фейн, удивительно, как его фамилии не лишили. Среди нас четверых, только у Рейнхарда было второе имя, так хотела назвать его мать. Она умерла при родах, и отец сжалился, согласившись дать, на тот момент младшему, сыну двойное имя, в память о ней. Он всегда был самым любимым сыном у отца, даже после моего появления. Если бы брат не взял на себя всю ответственность, сейчас я бы не сидел здесь, а корчился в исправительном учреждении.

– Та самая, говоришь. И ты думаешь, что все дело в ней? – чем больше Геннадий говорил о девушке, тем напряженней становился Алистер. Отдав телефон Генералу, он стоял натянутый, как струна, на шее нервно дергались мышцы, руки совсем сжались в кулаки, превратив шляпу во что-то ее не напоминающее.

– Ваше Высочество, позвольте, – начал было блондин в

пальто, но ладонь наследника моментально оказалась выставлена в его направлении, призывая к молчанию.

– Не позволю, – резко заявил он, сурово посмотрев на Алистера и снова обратив взгляд на Графа, – назначьте пресс конференцию, я буду делать заявление. Мне нужна речь, и пусть ее напишет вот он. Распорядитесь после вашего ухода, чтобы Лорду Алистеру принесли сюда планшет или тетрадь, на чем он больше предпочитает работать. Генерал, на вас, как обычно, охрана и проверка всех приглашенных представителей прессы. Но пусть гвардейцы не перестают искать моего брата. О любых продвижениях в деле – немедленно сообщайте. Чем написана записка, на какой бумаге, каким почерком, полную экспертизу. Лично мне, до сих пор так и непонятно, как гвардейцы могли не слышать криков и почему, да и куда, из комнаты второго этажа мог деться взрослый мужчина? Из окна его что ли выкинули? Тогда, вероятней всего, он уже может быть мертв или ранен, а значит найти Рэймонда надо быстро. Все за работу, живо, – распорядился Геннадий. Стоило ему закончить, Граф и Генерал раскланялись и поспешили покинуть кабинет. Мы остались втроём, а атмосфера в помещении не стала менее напряженней, скорее наоборот. Взяв в руки ручку, старший брат принялся постукивать ею по столу, а сам погрузился в изучение экрана планшета.

– Раздевайся, Лорд Алистер, работать тебе предстоит здесь в ближайшие несколько часов. Можешь угощаться за-

кусками и налить себе кофе, я не возражаю, – проговорил Геннадий, указав ручкой на тележку с едой и кофейником. Помедлив, блондин принялся стягивать пальто и окинул взглядом кабинет, в поисках вешалки или места, где его стоило оставить. Тут в дверь снова постучали, и в помещение протиснулась светловолосая девушка. Обменявшись с ней злыми взглядами, Алистер буквально вырвал планшет из тонких, ухоженных пальцев служанки, и вместо него вручил верхнюю одежду.

– Вы не будете так любезны, отнести это на мое рабочее место? В секретариате, слева от дверей в кабинет Графа Юрия, – процедил он сквозь зубы, сверля блондинку взглядом. Девушка мило пролепетала согласие и скрылась за дверью. Только после этого мужчина позволили себе налить чашку кофе и, не став растягивать, опустошил ее почти залпом.

– Магистр юридических наук, золотая медаль с отличием, государственно-правовая специализация – да ты прям вундеркинд. Учился на год позже меня, кстати, похвально, похвально, – каждое слово Геннадия вызывало еще больше непонимания на лице Алистера, чем там было в самом начале. Эти эмоции он не скрывал, а в открытую уставился на наследника широко раскрытыми глазами, – Вот только вопрос: откуда у вдовы Герцога, лишившейся состояния, деньги на учебу сына в самом престижном и дорогом вузе страны? В самом Ломоносове, а не в местном университете, откуда

только нормальные нотариусы выходят? – оторвав взгляд от экрана, Геннадий уставился на блондина в ожидании ответа.

– Деньги на мою учебу были заложены в образовательном фонде университета еще до моего рождения. Никто не мог их оттуда забрать, и они обеспечили мне место, – спокойно ответил Алистер и подошел к столу, – позволите присесть, Ваше Высочество? – только после получения разрешения, он опустился на стул и включил планшет.

– Я помню речь, которую написал Алистер Измайловский для моего отца на саммит, и множество заранее подготовленных статей и текстов выступлений. Мы обсуждали это все в общем чате, сейчас мне нужно от тебя нечто подобное, – на какое-то время Геннадий снова замолчал, а пальцы Алистера сжали края планшета. Создавалось впечатление, словно если тишина продлится еще пару минут – он его сломает пополам, – мне нужно, чтобы ты написал речь для моей сегодняшней пресс конференции, но она не должна быть простой. Лео тебе поможет, если будет требоваться помощь или подсказка, он для этого здесь, – в момент, когда брат это говорил, я как раз делал последние глотки из чашки и подавился. Откашлявшись, поднимаю глаза на мужчин и понимаю, как глупо выгляжу перед ними, весь облитый кофе. Отрицательно покачав головой, Геннадий вернул все внимание собеседнику, – ты должен написать такую речь и выставить такие требования, после которых организаторы похищения моего брата сделают все, что я скажу, – тут-то я и понял, в

чем заключалась главная хитрость Геннадия, а судя по выражению на лице Алистера, которое он забыл скрыть – он тоже понял. Если блондин не причастен к произошедшему – то для него подобная задача будет в радость, тем более от самого наследника трона, ведь он получит благодарность от лиц Императорской семьи, поощрение или чем там благодарят сотрудников за усердие? А вот если причастен – то ему совершенно не выгодно писать подобный текст, он должен будет всячески его испоганить, испортить, преподнести в таком виде, на какой похитители имели бы полное право не реагировать. Именно по результату работы Геннадий хотел понять, чью сторону на самом деле занимает блондин. Он загнал Алистера в ловушку, и теперь, остается надеяться, что тому хватит ума выйти победителем.

– Для начала мне важно понимать, чего именно вы от них хотите, на какие действия со стороны похитителей должна наталкивать ваша речь, и какие ответные требования им предъявить? – серьезно проговорил блондин, вызвав во мне уважение. Не знаю, для чего на самом деле я здесь, брат так пока и не дал конкретного ответа, не являвшегося шуткой, но чувствую себя лишним. Сцепив руки в кулак перед собой и облокотившись на него, Геннадий подался вперед, не отрывая глаз от собеседника.

– Я хочу личную встречу с похищенной фавориткой в общественном месте, на глазах у людей, один на один. Чтобы она рассказала мне, в каком состоянии мой брат, подтвер-

дила, что он жив. Только после этого приказ об исполнении требований из записки будет подписан. Нет встречи – нет свободы шлюхам, – сказанными словами он еще больше загнал Алистера в ловушку, вынуждал его сделать выбор между идеальным выполнением служебных обязанностей, чем тот славился, и сообщниками по похищению Рэймонда, если таковые имелись. В частности – между долгом и моей бывшей фавориткой. Даже я понимал задумку брата, а уж мужчина тем более.

– И это все должно быть в форме речи для пресс конференции, которую будут транслировать на всю страну, с учетом того факта, что о похищении Его Высочества принца Рэймонда людям пока ничего неизвестно. Это стоит афишировать? – должен признать, Алистер держался уверенно. Даже я засомневался в его причастности, хотя знал об этом точно. Пальцы мужчины бегали по экрану планшета, набирая текст. Задумавшись, Геннадий кивнул.

– Ты прав, похищение Рэймонда лучше не афишировать. Про него в речи не должно быть ни слова. Можно все обставить иным образом, но главная наша цель – встретится с похищенной девушкой, – согласился Геннадий, а я поймал на себе едва заметный хмурый взгляд Алистера. Сейчас я был его последней надеждой, но против старшего брата ничего сделать не мог, только задавать вопросы.

– Зачем тебе она? Она ведь просто жертва похищения, или ты хочешь закончить начатое и убить всех моих фаво-

риток? – сердце больно сжалось в груди, но я привык к этому чувству. Привык к пустоте и одиночеству. Даже привык к собственной никчемности, ведь отомстить убийце жены не мог. Вот он, сидит за столом отца и правит государством от его имени, пока тот в отъезде и знать не знает, что творится дома. Стоило написать ему, эта мысль пришла в голову слишком поздно.

– Подумай логически, Лео. Зачем кому-то похищать шлюху, пусть она и бывшая фаворитка принца? – на самом деле я о таком задумывался только один раз, когда после последнего приёма в честь моего дня рождения потерял Эскей. Лорд Алистер отвлекся от планшета, собираясь ответить за меня, но Геннадий продолжил, – чтобы перепродать. Либо в другой бордель, либо в частный сектор, либо на чёрном рынке кому-то за границу, в гарем шейха или других извращенцев. Выдвинутое требование – свобода для шлюх и возможность им самим менять работодателя, идёт вразрез с целью похищения девушки. На самом деле, я не понимаю, как укладываются две эти вещи в одно событие, оттого сразу появляется мысль, что цель у похищения другая, – либо слова Графа Юрия произвели такой эффект, либо Геннадий сам помешался на моей бывшей фаворитке, и это раздражало. Все вокруг носятся с ней больше, чем с Еленой. Словно это она будущая Императрица, а не супруга брата. Поежившись, собираюсь сказать именно это, но Алистер меня опередил.

– Ваше Высочество, я прошу прощения, но с вашего поз-

воления выскажу своё мнение, – проговорил аккуратно он, не отрываясь от экрана, только когда наследник кивнул – продолжил, – слишком много внимания простой сотруднице борделя, по чистой случайности – бывшей фаворитке Его Высочества Леотхелаза. На мой взгляд, девушку захватили с собой, для подстраховки, ведь она могла видеть похитителей или опознать их, а основной целью, несомненно, выступал Его Высочество Рэймонд, ведь только имея в заложниках представителя императорской семьи, можно добиться исполнения выдвинутых ими требований. Вы не учли еще одно совпадение – его уже пытались похитить в предыдущий раз в этом же борделе, но он вовремя вызвал меня и планы похитителей сорвались, – невозмутимо заявил блондин, оторвавшись от работы и взявшись за кофейник. Сейчас я понимал его лучше, чем когда-либо – в семь утра, после почти бессонной ночи голова не работает совершенно, а задание получено опасное и важное, стоит предложить принцу любые варианты и зацепки.

– Если ты прав, то они ничем не рискуют, отправляя ко мне на встречу захваченную для подстраховки девушку, – в этом прав оказался уже Геннадий, а лицо Алистера перекосилось от злости, но он вовремя пролил немного кофе и сыграл так, словно эмоции вызваны этим фактом.

– И все же, зачем здесь я на самом деле? – снова поинтересовался я у старшего брата, искренне надеясь получить прямой ответ, а не очередную отговорку. Вздохнув и уста-

вившись на меня взглядом, полным разочарования и презрения, Геннадий положил ручку на стол и допил кофе.

– На текущий момент только вы с Его Высочеством Геннадием во дворце представляете высшую власть. Пусть у Его Высочества Геннадия есть доверенность от Его Величества Императора на ряд полномочий, но при текущем стечении обстоятельств Ваше присутствие на важных совещаниях теперь необходимо, как второй голос от императорской семьи, он нужен в качестве свидетельского подтверждения принятых решений, – ответил за брата Алистер, покосившись в мою сторону. Смутившись под его усталым взглядом, вжимаю голову в плечи и продолжаю наблюдать за тем, как быстро пальцы мужчины бегают по экрану, набирая текст.

– Вот что значит магистр юридических наук. Учись, Лео, без университетского образования принц из тебя никудышный, – усмехнулся Геннадий, а я с трудом чуть не бросился на него с кулаками. Да как он вообще смеет говорить мне, что делать, после того, как застрелил Катрину? Ненависть к брату вспыхнула с новой яростью, но тот на меня даже не смотрел, у него появился более интересный объект для изучения. Нужно как-то помочь Алистеру все провернуть так, чтобы утереть нос Геннадию. Жутко хотелось видеть его проигравшим.

– Может, стоит сообщить отцу, о том, что здесь происходит и послушать его точку зрения? – процедил я сквозь зубы, снова привлекая к себе внимание брата. Покачав голо-

вой, он окинул меня взглядом, расшифровать который можно одним предложением: «сиди и молчи, мне нужно только твоё присутствие в кабинете».

– Там, где Его Величество Император находится сейчас, нет связи с внешним миром, – ответил вместо Геннадия Алистер и резко замер, прикусив губу. Даже я заметил это неловкое действие. Должно быть ляпнул не подумав, и чуть не выдал секретную информацию. Кивнув, я решил больше не задавать вопросов, а просто устроился лёжа на диване и прислушивался к доносившимся со всех сторон звукам. Прошло довольно много времени, я успел задремать, брат переговорил с кем-то по телефону о бюджете, планировании, расходах и другой финансовой ерунде в которой я ничего не понимал, а Алистер закончил с текстом и протянул наследнику планшет. Оторвавшись от дивана, я приподнялся на локтях, лишь бы видеть выражение лица Геннадия, когда тот поймёт, что Алистер никогда не напишет речи, призывающей Эскей встретиться с ним.

– Лео, давай я зачитаю, словно произношу в прямом эфире, а ты оценишь. Конечно речь для отца была куда лучше, – брат замолчал и вопросительно посмотрел на блондина. Тот пожал плечами и тяжело вздохнул.

– То история, по ней уже написано много книг и трудов, знай себе переписывай сказанное ранее. Тут пришлось фантазировать самому. У меня юридическое образование, а не филологическое, – судя по голосу Алистера – мужчина был

жутко зол, может даже ещё злее, чем в самом начале. Стоило дать ему сигнал и, возможно, мы вдвоем сможем побить Геннадия до полусмерти, или вообще убить.

– Этой ночью группа неизвестных людей в очередной раз предприняла попытку похищения близкой подруги Его Высочества Принца Леотхелаза. Поймать злоумышленников и вернуть девушку семье в короткие сроки у службы безопасности дворца не вышло. Я обращаюсь к похитителям, если вы меня слышите, позвольте убедиться в том, что она жива и здорова посредством личной встречи в людном месте, и только после этого я гарантирую, ваши требования будут выполнены. Мы все искренне переживаем за судьбу девушки и очень хотим ее скорого возвращения домой. Я буду ждать ее в, тут место и время на наш выбор, и прошу всех сознательных граждан, если вы не обязаны находиться по долгу службы или важным делам в указанном месте в указанное время – просьба не приходить ради всеобщей безопасности и скорейшего возвращения бедной девушки, – Геннадий старался не запинаться и читать с выражением, но получилось не очень хорошо. Он закашлялся на словах про близкую подругу. Чем больше он читал, тем шире открывались мои глаза, смотря исключительно на Лорда Алистера. Что он творит? Мало того, что вспомнил события трехмесячной давности, в очередной раз хочет привлечь внимание общественности к Эскей? Или напомнить людям, как она казнила парня, покушавшегося на неё? Может, напомнить самой Эскей, чем все

это в результате обернется? Я не понимал блондина, ведь он откровенно сдавал девушку всему населению страны, которая будет с интересом следить за развитием событий, – что скажешь? – разбудил меня голос брата, а я невольно вздрогнул и покачал головой.

– Да, филолога больше нет среди нас, а он бы нам очень пригодился, – вспомнив о талантах Рейна, проговорил я и почесал затылок, – Может Граф Демов сможет довести речь до подходящего результата, но идея интересная. Может, правда, не стоит называть ее моей близкой подругой? – хотел высказать предположение, что люди будут ожидать от меня скорой свадьбы, но язык не повернулся такое сказать, а сердце снова стиснули в тисках.

– Без филолога разберёмся, – недовольно буркнул Геннадий, но я точно знал – это недовольство вызвано только грамматической составляющей речи, – можете идти, Лорд Алистер, ваши услуги мне больше не понадобятся, если вы снова не окажетесь там, где быть не должны, – сурово проговорил он, убедившись в непричастности блондина к похищению. Старший брат был уверен, что мужчина не толкал бы похищенную девушку на такой шаг, будь он участником преступления. Поднявшись и захватив планшет, Алистер поклонился и вышел из кабинета. Часы показывали девять утра, а я уже чувствовал себя жутко уставшим, – а ты остаешься тут, можешь найти себе полезное занятие, – только я хотел встать с дивана и последовать за блондином, раздался властный го-

лос брата, от которого ноги подкосились и уронили меня обратно.

– Как скажешь, – недовольно буркнул я, скрежеща зубами и унимая искреннее желание убить Геннадия прямо сейчас. Ведь физически мне с ним никогда не справиться, даже с помощью пистолета. На что только рассчитывал Рейн, заявляя, что мне нужно убрать остальных? Не понимаю. Тяжело вздохнув, принимаю учесть безвольной тряпки и, достав телефон, устраиваюсь поудобней на диване. Предстоит длинный день.

Глава 20. Скарлатина

Подсобка книжного магазина выглядела немного странно. Здесь стоял деревянный стол, три стула, кухонный гарнитур длиной не больше двух метров. Маленький телевизор загораживал единственное окно, а две выцветшие занавески раздвинуты так, что виден только экран. Показывают рекламу сливочного масла, звук выключен, да я и не обращаю внимания на сменявшие друг друга черно-белые кадры. На полу красный ковер, вернее, красным он был лет пятьдесят назад, сейчас, при одиноко горящей под потолком лампочке, он кажется коричневым. Вход в комнату спрятан за широкой ширмой, но кроме него за ней еще письменный стол, заваленный бумагами, книгами, счетами и калькуляторами, огромный металлический сейф и инструменты для уборки: ведро, швабра, веник, совок, чистящие средства, тряпки.

Сидя на диване, я закутываюсь в теплый и мягкий плед, обхватываю керамическую чашку обеими руками. Здесь холодно, отопления нет, а обогреватель жрет слишком много энергии, и Дейзи старается его не включать. Вместо этого он пытается отогреть меня при помощи чая, супа и одежды. Есть не могу, да и чай с трудом проглатываю, чувство тошноты не пропадает, но пока удается сдерживать позывы. Не знаю, сколько прошло времени после похищения принца и прибытия сюда, но ругательства Дейзи в отношение плана,

Алистера и конкретно меня привели в сознание очень быстро.

Диван, на котором я сижу, не так прост, как может показаться с первого взгляда. Вторая его половина, справа от меня, поднята вместе с массивным куском дерева, игравшем роль люка в полу. Люк, замаскированный сверху под подушку, вел в подвал, где и лежал принц Рэймонд под капельницей. Судя по словам Дейзи, он долго не мог найти, куда воткнуть иглу, вставил, как получилось, и мы вместе ждали, что случится раньше: принц придет в себя от неправильно поступающего препарата или в дверь постучит Лорд Алистер и исправит это недоразумение.

Из самой комнаты всего два выхода – через дверь перед письменным столом, прямо в торговый зал, и через люк в диване – в подвал, а там, по канализационным туннелям, через замаскированный лаз. В случае прихода незваных гостей, у меня будет время скрыться, пока они преодолеют препятствия перед ширмой, споткнутся о весь инвентарь для уборки, врежутся в стол и сейф на пути к этой части подсобки. Если не знать про люк под диваном, искать его можно очень долго, а отодвигать полностью мебель не даст захламленное и маленькое пространство комнаты. Идеальное убежище на случай обыска.

Первым делом Дейзи помог мне привести себя в человеческий вид, отвел в ванную, позволил принять душ и переодеться. Кирилл еще не принес одежду, пришлось взять лю-

безно предложенную сообщником, мужскую, но выбирать не приходилось. Лучше так, чем рубашка с оторванными пуговицами и легкие штаны. Схваченные Кириллом из шкафа, первые попавшиеся вещи, оказались свитером с откровенным вырезом и короткой юбкой, не подходящей для ситуации. В борделе и дворце всегда было тепло, я даже забыла, что бывает, если отключить отопление, и как можно промерзнуть зимой в собственном доме. Голова болела, мы промыли рану возле брови, обработали антисептиком и приклеили пластырь. Навыков оказания первой помощи у Дейзи не много, да и у меня тоже.

Слева от дивана, на стене, висит грязное зеркало в полный человеческий рост. Время от времени окидываю свое отражение в нем и понимаю, что Алистер меня сглазил, когда сказал про красоту. Сейчас ею и не пахло, вид затравленный, усталый, словно я неделю пила самогон в подвале, и питалась сырыми крысами. Интересно, влюбился бы в меня Рейнхард, если бы увидел прямо сейчас? Принявшая удар сторона лица распухла – плохой знак, мне бы в больницу, но стоит показаться на люди и план окажется сорванным. Я – похищенная собственность борделя. Мадам Элла сама должна оправдываться перед владельцами за меня, а гвардейцам нет никакого дела до бывшей фаворитки, ведь у них пропал принц.

Главное – что первый этап плана выполнен. Рэймонд похищен, все прошло гладко и без непредвиденных проблем. От нас требуется просто ждать реакции на требования и

прихода Лорда Алистера с дальнейшими распоряжениями. Мысленно я признавала, что сработал усовершенствованный план только благодаря ему. Волнение пока не пропадало, слишком рано. Служба безопасности может ворваться в магазин в любой момент, и тогда нам всем непоздоровится. Кто знает, как они на нас выйдут? Возможно, в принца встроен маячок, как в фавориток, а мы не учли этого момента? Слишком много вопросов, которыми я нагоняла на себя лишнюю панику и страх, хорошо, не озвучивала их. Дейзи опасался за свою шкуру больше, мои предположения могут сделать только хуже, и мужчина выгонит нас куда подальше, несмотря на договоренности.

Прислушиваясь к звукам из торгового зала, понимаю, что магазин открыт, пришли первые посетители и спрашивают какую-то ерунду. Пытаясь расслышать слова, замираю на месте и стараюсь не шевелиться, вдруг издам посторонний звук и меня услышат? Часы в верхнем углу экрана телевизора показывали десять утра, сна не было ни в одном глазу, но я точно знаю, что почти не спала этой ночью. Сколько времени пробыла без сознания, остается загадкой, Дейзи так и не признался, но это не важно. Допиваю чай и отставляю чашку на стол, хочу закутаться с головой в плед и откинуться на подушку, а она будет мешать в руках.

Постепенно самочувствие улучшается, но я полностью не ощущаю сторону лица, принявшую удар. Очень боюсь ее трогать, и стараюсь не смотреть в зеркало. Дверь магазина

в очередной раз хлопнула, мужские голоса стали громче, заставив меня напрячься, но будь это гвардейцы, или если бы грозила опасность, Дейзи должен подать знак, а он ничего не делал. Из-за ширмы появляется Кирилл, но будь это кто-то другой, я все равно не сдвинулась бы с места. Так удобно, устроившись на диване, обхватила себя руками и согревалась, как могла, подумывала даже пальто надеть для пущего эффекта.

– Я принес твои вещи, какие смог собрать, пока там не начался настоящий дурдом, – он поднял над головой пакет и собирался протянуть мне, но передумал и скинул в люк рядом, – Пусть будет там. Если нам придется прятаться, у гвардейцев могут возникнуть вопросы: почему у одинокого мужчины дома женская одежда и белье, – усмехнулся мужчина и пустил следом второй пакет, уже со своими вещами. Застонав от желания почитать книгу, что должна была быть среди вещей, тяжело вздыхаю и благодарно киваю головой. Говорить не хочется, шевелить мышцами лица лишний раз слишком больно.

– Тебя допросили? – интересуется Дейзи, выглядывая из-за ширмы, но оставаясь по ту ее сторону на случай неожиданных посетителей. Лучше продавцу и владельцу магазина быть в торговом зале в будний рабочий день, когда сюда заглянут гвардейцы. Стряхнув с подошв снег в угол комнаты, Кирилл плюхнулся на один из стульев и перевел взгляд с меня на него. Охранник кутался в коричневую телогрейку, но

его единственное ухо ярко краснело из-за холода на улице.

– Да, первым делом, я же дежурил почти под окнами. Сказал, как есть. Стоял, ничего не видел, был только один тип с телегой, но я его не рассмотрел. Они там снимают отпечатки пальцев с подоконника, рамы, да и предметов в комнате, я их заранее предупредил, что мои будут повсюду, – отозвался Кирилл, прижимая ладони к ушам и пытаясь их отогреть. Мне в голову вдруг пришла мысль, что гвардейцы не смогут опознать мои отпечатки, разве что им придется снимать их с личных вещей во дворце и сравнивать. Ведь в деле фаворитки одиннадцать сорок семь должны быть другие. Отогнав мысль с той же скоростью, с какой она возникла, стараюсь не накручивать себя сильнее, чем есть.

– Удивительно, что они сюда еще не пришли, обычно обходят и допрашивают всех по улице, когда случается что-то подобное, – покачал головой Дейзи и скрылся за ширмой, но проверив, что в зале действительно никого нет, вернулся обратно к нам, – раз он не пришел до утра, то теперь сможет только к вечеру, – ни с того, ни с сего заявляет одноглазый мужчина, имея в виду Алистера, но имени блондина он так и не произнес. Подняв на него взгляд, согласно киваю, но сожаление внезапно нахлынуло с новой силой. Вдруг его подозревают и Алистер не сможет к нам прийти? Что делать тогда? Да еще и принц с неправильно воткнутой иглой в подвале…

– Он придет, – больше для себя, нежели им, выговариваю

я и морщусь от боли. Она не такая пронзительная, как в начале, успокоилась и напоминает о существовании раны да и произошедших событиях.

– Еще бы, куда он денется, – усмехается Кирилл, а из зала снова доносится хлопок входной двери, заставляющий Дейзи покинуть комнату и обратиться к утренним посетителям.

– Я – собственность борделя, а ты охранник, который должен следить за такими, как я, так почему же ты позволил меня похитить, пусть и таким хитрым образом? – интересуюсь я, стараясь произносить слова максимально тихо и почти не шевеля губами. Получается плохо, но главное, Кирилл услышал и понял меня.

– Это был мой шанс самому свалить из этой дыры. По твоим словам, вознаграждение выглядело приличным. Сейчас я понимаю, что оно будет скромнее, но на новую жизнь мне хватит. Хочу уехать куда-нибудь подальше, в Сибирь. Говорят, там есть поселения в лесу, что живут обособленно, и плевать они хотели на Императора и законы, – на губах мужчины кривая улыбка. Он старается не смотреть на меня, и я его прекрасно понимаю. Самой на себя смотреть не хочется. Даже если план сорвется, и нас вернут в бордель – какое-то время принимать клиентов, как того хочет Мадам Элла, точно не смогу.

– Хорошая мысль, – усмехаюсь я, – может мне стоит отправиться туда с тобой? Найдется место? – идея у охранника интересная, а я всегда мечтала путешествовать по стране,

увидеть места, в которых не была. В результате, по вине брата, попала в столицу и застряла здесь.

– Место-то найдется, но боюсь, тебя кое-кто не отпустит, – усмехается Кирилл в ответ и качает головой. А у меня перед глазами возникает картина взбешенного Рейнхарда, когда он врывается в небольшой домик посреди снегов, в поисках меня. Улыбка на губах появляется непроизвольно. Вот уже почти три недели, как мы с принцем виделись в последний раз, а ощущается, словно прошла целая вечность.

– Сначала ему нужно вернуться, чтобы меня не отпустить, – сама не знаю, зачем говорю это. Лицо собеседника растерянное, но он не продолжает тему. Моя личная жизнь Кирилла не интересует, – то есть, мы могли тебе просто заплатить, и ты бы позволил мне сбежать? – мысль пришла в голову спонтанно, и не задать такой вопрос просто не могла, хотя бы ради удовлетворения любопытства. Неужели похищение Рэймонда можно было избежать, подумай мы о таком варианте сразу?

– Не думаю, что у вас нашлось бы столько денег. Домик, пусть и в Сибири, а еще и дорога туда тайком стоят недешево, – усмехнулся он, – если это дело выгорит, то у борделя можно получить чуть ли не всю твою стоимость, на что я и рассчитываю. У Дейзи свои мотивы, он просто хочет поскорее сбагрить тебя куда подальше, лишь бы не переживать за собственную шкуру, – шепотом проговорил он, посматривая на ширму. Быть подслушанным сообщником мужчина не хо-

тел. Понимающе кивнув, начинаю чувствовать себя неуютно, что логично, ведь в самом начале я угрожала этим двоим гвардейцами, что сдам их за причастность в первом моем похищении.

Закутавшись посильнее в плед, бросаю взгляд на экран телевизора, и сердце вдруг замирает при виде появившегося там человека. Принц Геннадий сидит за широким столом, сцепив руки в кулак перед собой, смотрит прямо в объектив камеры и что-то говорит.

– Прибавь звук, это должно быть заявление о похищении Рэймонда, – встрепенулась я, указывая на экран и подавшись вперед. Кирилл оживает, протягивает руку и включает звук, мои же глаза пытаются рассмотреть выражение лица наследника трона, но изображение нечеткое, слишком размытое.

– … призываю оказать содействие гвардии Его Величества Императора в поисках. Я еще раз обращаюсь к похитителям, если вы меня слышите, позвольте убедиться в том, что девушка жива и здорова посредством личной встречи в людном месте, и только после этого я гарантирую, ваши требования обязательно будут выполнены в полном объеме. Мы искренне переживаем за ее судьбу и очень хотим скорого возвращения домой. Я буду ждать ее появления завтра в указанном месте, с двенадцати до часу дня и очень надеюсь на благоразумие похитителей, – говорил принц, а под его изображением бегущей строкой дублировались слова, среди которых повторялся адрес и время. Начало обращения мы про-

пустили, самое интересное должно было быть там, но мне достаточно оказалось услышать и итогового отрывка.

Сидя на диване, уставившись в экран на маленькие буковки внизу, не могла поверить своим ушам. Казалось, словно я сплю, и происходящее на самом деле просто снится. Как такое возможно? Был похищен принц Рэймонд, а по телевизору, его брат просит похитителей о встрече с похищенной ими девушкой, причитает, что все очень ждут ее возвращения домой? Что на него нашло, и о чем только что было обращение? Я поняла, что абсолютно ничего не поняла. Выступление Геннадия закончилось, и на экране возникло изображение диктора новостей, у нее за спиной была стена с названием канала.

– Обращение Его Высочества принца Геннадия к похитителям тронуло сердца многих жителей столицы, но пока новостей о местонахождении похищенной девушки нам никто не сообщал. Мы будем следить за развитием событий, а если у вас есть информация о том, где она находится – номер горячей линии указан под фотографией и внизу экрана, – женщина говорила и говорила, а я не могла оторвать глаз от собственного изображения в правом верхнем углу. Не знаю, где взяли мою фотографию, судя по выражению лица и улыбке на нем – тайком кто-то сфотографировал во дворце. С опухшим лицом и синяком меня мало кто мог бы узнать, но светлые волосы, будь они неладны, всегда привлекают внимание.Убавив звук, Кирилл с опаской посмотрел на меня, но

я никак не отреагировала. Просто сидела, продолжая смотреть в экран телевизора, где сменился сюжет и показывали какой-то приют для животных. Мы молчали, говорить было нечего, это пугало. Зачем принц Геннадий просит встречи с похищенной девушкой? Почему в обращении нет ни слова про Рэймонда? Где логика этого обращения? Голова шла кругом, а она и так болела.

– Ты понял, что только что услышал? – поинтересовалась я, обхватив ладонями голову и сжав виски, стараясь не касаться места удара. Боль в голове чуть ослабла, но никуда не делась, она очень отвлекала, я могла думать только о ней, хотя дел и вопросов огромное множество. Кирилл неотрывно смотрел на меня, на его лице читалось недоумение, встретившись с моим взглядом, мужчина отвернулся, встал и принялся заниматься чайником.

– Я понял, что он не хочет афишировать пропажу своего брата, и если мы хотим денег, – с этими словами Кирилл поставил чайник на плиту и принялся ее зажигать, – то ты должна выполнить его ответное требование, – усмехнулся мужчина и, пожав плечами, обернулся.

– Не думаю, что это входило в планы пижона, – доносится замечание от ширмы, а я вздрогнула от звука голоса Дейзи. Не заметила, как он снова оказался на своём месте, наполовину здесь, наполовину в зале.

– Определенно точно не входило, – подтверждаю я, поежившись от того, как прозвучало слово «пижон» в отноше-

нии Алистера, – но зачем принцу далась я? – окончательно перестав что-то понимать, откидываюсь на спинку дивана. Мне срочно нужно поспать, может, после длинного, восстанавливающего сна удастся разобраться в логике действий принца Геннадия, сейчас я на это точно не способна. Обсуждать изменения в плане, и нужны ли они, без Алистера – бессмысленно, ведь когда придет он, все перевернет с ног на голову и сделает, как захочет.

– Вот дождемся прихода твоего очередного женишка и спросим, – пожал плечами Дейзи, и мне пришлось бросить на него злобный взгляд.

– Он мне не жених, – процедила я сквозь зубы и перевела взгляд на экран телевизора, но там ничего нового не увидела. Из-за обращения наследника, ситуация, в которой я оказалась, из посредственной превратилась в ужасную. Хорошо, что он ещё вознаграждение не назначил за мое возвращение, а то двое сообщников за деньги вполне могли бы сдать бывшую фаворитку, не задумываясь.

– Ему же лучше, дольше проживёт, – буркнул Дейзи, в зале снова хлопнула дверь и мужчина скрылся из виду. Никогда бы не подумала, что утром в книжном магазине такой проходной двор, или он торгует здесь чем- то, кроме книг и канцелярии? Мысль показалась логичной, зачем ещё тогда Дейзи настолько хорошо спрятанный подвал?

– Господа, господа, постойте, Вы что-то ищите? – специально громко проговорил Дейзи, заставив волосы встать ды-

бом. Это и был сигнал о пришедших в магазин гвардейцах, и стоит им сейчас заглянуть в подсобку за ширму – мне идти на встречу с принцем точно не придется, можно сразу на казнь. Прижав указательный палец к губам, Кирилл указывает на люк, а сам резко выключает конфорку под чайником. Слишком поздно, свисток на носике успевает издать противный звук, заставляя меня поморщиться и чуть ли не кубарем скатиться в подвал, больно ударившись о ступеньки лестницы и пол. Обмотанная в плед, звуков я почти не издала, но мужчина, выданный чайником, принялся материться, заглушая голосом посторонние звуки, пока сам закрывал люк и диван.

Оказавшись отрезанной от внешнего мира, я сидела на полу подвала в кромешной темноте, прижимаясь к стене и стараясь почти не дышать. Где-то здесь лежит принц с иглой в руке, который может прийти в себя в любую минуту, если то, куда должен вводится раствор действительно критично. Представив, как неожиданно просыпается Рэймонд и продолжает меня избивать, вздрагиваю, и отгоняю ненужное наваждение.

Сверху раздается топот ног, их много, они ходят по потолку, разговаривают. Слов понять не могу, только мужские голоса, разных тональностей. В следующий раз надо захватить фонарик. При всем желании не смогу отыскать лаз в канализацию, о котором говорил ночью Дейзи, объясняя план эвакуации в случае чего. По объяснениям, он должен быть где-

то в левом углу, за тумбочкой и бочкой. Освещения никакого нет, искать предметы придется наощупь, и при этом, нельзя издавать посторонних звуков. Кирилл должен прятаться со мной, пока не получит деньги и не сможет купить себе билет. К нему еще могут быть вопросы у гвардейцев, оттого он старался скрыться из их поля зрения, но спустись он сюда, Дейзи не смог бы объяснить, почему чайник вдруг замолчал, а газ выключен.

Пока сверху никто не откроет люк, лучше сидеть и не высовываться, а ноги уже затекли от пребывания в одной позе. Осторожно вытянув их, съезжаю по стене и растягиваюсь на полу, ладони играют роль подушки, плед недостаточно согревает, здесь еще холоднее, чем наверху, но выбора сейчас у меня нет. Пакет с вещами будет слишком шуметь, если подтащить его к себе и начать копаться в одежде. Закрыв глаза, тяжело вздыхаю и мысленно пытаюсь вернуться в тот период жизни, когда была безумно счастлива – во дворце, общаясь с принцем Рейнхардом.

Организм оказался настолько измотанным, что сама не заметила, как уснула, даже не обращая внимания на жесткость пола и полное отсутствие подушки. Не знаю, как долго я спала, но проснулась от жуткого холода и бьющего по глазам яркого света. Темноту подвала нарушала стоявшая в нескольких метрах от меня масляная лампа. Рядом с ней удалось увидеть очертания тарелки и чашки на подносе, а под моей головой неожиданно оказалась подушка. На матрас меня ни-

кто не догадался перенести, но за ужин или обед – спасибо. Прислушавшись, не слышу шагов сверху, голоса не раздаются. Должно быть гвардейцы ушли, а спустившиеся за мной Дейзи или Кирилл решили не будить и без того настрадавшуюся девушку. Спасибо им за это.

Есть все еще не хотелось и первым делом принимаюсь за чашку. Чай чуть теплый, только из-за этого смогла выпить его сразу. В таком состоянии он почти безвкусный, чувствуется один сахар, а желудок призывно урчит в ответ, когда в него попадает что-то съедобное. Позывов к тошноте пока нет, и я рискую съесть остывшую жареную картошку. Одновременно с едой пытаюсь высмотреть очертания предметов в подвале, и замечаю кровать по другую сторону лампы. Тень падает на принца, лежащего на ней, и он выглядит довольно жутко. Стойка с капельницей, изгибающаяся трубка тянется от нее к внутренней стороне руки, и игла, она впилась в кожу. Невольно вздрогнув, ежусь не то от холода, не то от вида соседа по подвалу.

Рэймонд все еще без сознания – это хорошо.

Хочется умыться горячей водой, обработать рану и согреть руки, но здесь ничего нет для этого. Самостоятельно открывать люк боюсь, вдруг гвардейцы еще там? Сидят на диване, пьют чай, а тут я, пытаюсь их поднять снизу. Встав на ноги, я пытаюсь потянуться и размять затекшие мышцы. Перед глазами на несколько секунд потемнело – слишком резко встала, бывает, голова закружилась, но она теперь не

болит. Половину лица по прежнему не чувствую, прикосновение пальцев отдается болью, и напоминает, что ничего не прошло, и не приснилось. Зато все мышцы тела ноют от сна на холодном и твердом полу, острая боль пронзает их при каждом движении – это неприятно и противно, но такова расплата. Взяв лампу с пола, отправляюсь изучать подвал.

Вторая кровать стоит в полуметре от того места, где я спала. Не нащупала, да и не знала об ее существовании. В углу нашлась раковина и зеркало над ним, а рядом унитаз, все это можно было отгородить очередной ширмой от остальной части подвала. Создавалось впечатление, словно это место специально сделано для людей, желающих скрыться от гвардии Императора. Тут они живут какое-то время, пока не становится безопасно уехать. Продолжая изучать подвал, нахожу бочку и лаз в канализацию, они тут, рядом, сразу за раковиной, а в противоположной стороне куча огромных стеклянных бутылок, бочек и полки с банками. Не знаю, что за жидкость внутри, она вся разного цвета, но предполагаю – это склад незаконного алкоголя, и именно им торгует Дейзи, а книги лишь прикрытие.

Неожиданно люк в потолке открывается, и взгляд Лорда Алистера застывает на мне, изучающей склад бутылок. Лицо Дейзи тоже показывается в отверстии, выражение его лица обычное, мужчина ни капли не удивлен, да и с чего вдруг? Если позволяешь кому-то спуститься в свой подвал, где хранишь секреты от государства, логично, что о них узнают.

– Выбирайся оттуда, я заменю ему капельницу, – командует блондин тоном, не терпящим возражений, и я поспешно иду в центр, к лестнице наверх. Споткнувшись о два пакета, что спустил сюда Кирилл, хочу захватить свой, но вспоминаю слова охранника, и оставляю его здесь. Протянув мне руку, Алистер помогает выбраться из дивана, а сам забирает лампу и занимает мое место. Проследив за ним до тех пор, пока макушка не скрылась под полом, осматриваю помещение и понимаю: чего-то не хватает. Вернее кого-то.

– Где Кирилл? – интересуюсь у Дейзи, пока он нагибается, пытаясь увидеть действия блондина и понять, как ему удается с легкостью вставить иглу в вену даже при таком скудном освещении, как масляная лампа. Оторвавшись от наблюдений, он сурово смотрит на меня.

– Его забрали на допрос, и по всей видимости, он с него не вернется, – проговорил мужчина холодным голосом, от звучания которого мне захотелось с головой окунуться в кипяток. Уставившись на собеседника, с трудом сдерживаюсь, чтобы не приоткрыть рот.

– Они приходили за ним? – удивленно поинтересовалась я, пока Алистер выбирался обратно из люка, передавая лампу Дейзи. Оставлять ее внизу нельзя, можно случайно задеть ногой, разлить масло и все поджечь.

– Фактически, они приходили за тобой, но нашли его, – точно так же ответил сообщник, отстраняясь от дивана и наблюдая за тем, как блондин выпрямляется в полный рост и

отряхивает рукава пальто и шляпу. В подвале не было пыльно, но действия Алистера были нацелены именно на тот случай, если пыль попала на его одежду.

– Это не имеет значения. Рэймонд не сможет его опознать, когда вернется, а вот тебя сможет. Тебе нельзя попадать в руки к Геннадию, либо после этого нам придется исполнить угрозу, и убить пленника. Тогда столицу не покинет никто, никакими тайными путями и ни за какие деньги, пока не будут казнены все виновные. Думаю, после недели пыток, Кирилл назовет все имена, даже те, каких не знает, а если Геннадий захватит тебя, то ты расколешься еще быстрее, – обращается Алистер ко мне, а я сглатываю образовавшийся в горле ком. Намек парня понят, мне нельзя идти на встречу с принцем, но что же мы тогда будем делать? Как получить свободу? Я плохо себе представляла, что такое пытки и как они происходят, но после пары ударов по лицу – ощущать очередные не хотелось.

– Что тогда с деньгами? Они не выплатят выкуп, – резонно заявляет Дейзи, а блондин засовывает руку в нагрудный карман и достает пачку банкнот, при виде которой единственный глаз мужчины расширяется в удивлении.

– Этого хватит в качестве вашей доли в данном мероприятии? Но вы позволите нам оставаться в этом месте до конца, – интересуется Алистер, а Дейзи согласно кивает и принимает деньги. Не думаю, что он когда-то видел сразу столько, и, конечно же, никогда не держал, – вот и отлично. С Ки-

риллом и его судьбой я разберусь, может получится как-то помочь. А тебе следует обработать рану, – блондин хочет дотронуться до опухшей половины моего лица, но останавливается, догадываясь, что это причинит мне боль, а я киваю. Давно хотела пойти в ванную и исполнить заветную мечту о горячей воде и свежем пластыре.

– Что случилось, почему он хочет встретиться со мной? – задаю последний вопрос перед тем, как уйти, и получаю виноватое выражение на лице блондина. Поежившись от холода, будучи в пальто, парень прикусил губу.

– Я позже тебе расскажу, иди, – сама не знаю почему, я не смею ослушаться приказного тона Лорда Алистера и покидаю комнату.

Глава 21. 1147

Не следовало вестись на шантаж Лорда Алистера, но я это слишком поздно поняла. Ответить ему на тот момент было нечем и пришлось согласиться. Если бы этот зазнавшийся червяк действительно решил распространить сплетни, меня точно выкинули бы из дворца. Этого нельзя было допускать, ведь вместо должности служанки я могла угодить в исправительную колонию к Майерсам или семье Скарлатины. Что в результате и произошло, только по совершенно иной причине.

Исполнить требование оказалось довольно не просто. Крыло принца Рэймонда в тот день с самого утра стало проходным двором. Там сновали все кому не лень: просто гвардейцы, мужчины в офицерской форме, придворные врачи. Фаворитки носились из комнаты в комнату, чуть ли не сбивая людей с ног, причитали, охали и ахали, стоило наткнуться на кого-то в коридоре. Девушки явно не ожидали такого потока гостей, и те нарушили их привычные утренние процедуры. Протиснуться туда и что-то выяснить казалось невозможным. Время от времени я заглядывала в приоткрытую дверь, стараясь не попадаться никому на глаза.

Когда меня застали за подслушиванием под дверью спальни принца Рэймонда и обвинили в шпионаже, все стало куда серьезней. Проклиная Лорда Алистера всеми известны-

ми ругательствами, выдала его с потрохами. Рассказала все с самого начала, но мне не поверили. Покрутили пальцем у виска и усмехнулись. Будучи не в самом адекватном состоянии, принц махнул рукой и велел сослать куда подальше, даже не вспомнив меня и предыдущей встречи. Вот так я и оказалась сперва в камере, а потом и в вагоне поезда, везущего очередных заключенных в исправительную колонию на острове Сахалин.

Все события прошлых дней мелькают перед глазами, и сейчас я уже не могу отличить, где реальность, а где собственная фантазия. Ведь то, чем обернулась в результате моя жизнь больше походило на дурной сон. Даже должность прислуги во дворце теперь казалась более приемлемой – там должны были платить зарплату и обеспечивать всем необходимым. Единственным минусом выступал проклятый Лорд Алистер, из-за которого все сломалось второй раз, теперь уже бесповоротно и окончательно. Вернее, виноват не он, а все та же Скарлатина Лей Мортанс, ради которой мужчина готов пойти на все, иначе стал бы он так резко срываться с места тогда в коридоре, стоило ей только позвонить?

Вот что за напасть? Почему все это случилось именно со мной, а не с кем-то другим? Как судьба могла так распорядиться и выбрать объектом своей ненависти именно меня, что я ей сделала? Злости не хватало, и во всех неудачах и лишениях, произошедших в моей жизни виновата одна Скарлатина. Это она должна сейчас ехать в исправительную ко-

лонию, а не я. Но ничего теперь не поделать, пришлось смириться и готовиться к новому этапу и испытаниям.

Таких, как я оказалось довольно много. Нас собрали сперва в автобусе, и уже после доставили на перрон и разделили по вагонам. Внутри разместили спальные мешки ровными рядами, от одной стены к другой, а у стены, справа от входа, стоял сундук и биотуалет, и на том спасибо. В крыше имелся люк для доступа воздуха, но вместе с ним в вагон проникал и холодный зимний ветер. Мне повезло, я оказалась одной из первых и нашла себе удобное место у стены в дальнем углу, куда сразу села, закуталась в остатки формы служанки и наблюдала за входящими через двери людьми. По одному их виду сразу создавалось впечатление, словно каждого сперва избили до полусмерти, а ради экономии на мешках для трупов, на кладбище решили отправить таким способом.

У всех, кроме меня, на руках надеты наручники – это удивило. В форме служанки из дворца я тоже была одна. Складывалось впечатление, словно со мной просто не знали, что делать и запихнули в самую малочисленную группу. Логично: что за дура станет рисковать должностью во дворце с приличной зарплатой, проживанием и питанием? Преступниц моего ранга или статуса не обнаружилось, да и я выглядела неопасной, по сравнению с остальными. Встретив одну из спутниц по вагону на улице, даже без синяков на лице, присутствовавших почти у каждой, захотелось бы просто перейти на другую сторону, лишь бы не проходить мимо.

Жалости к этим людям во мне не просыпалось, ведь я не знала их истории и не хотела знать. Среди них могли быть такие же жертвы обстоятельств, как и я, но это не мое дело. Они сами виноваты, что попались, и заслужили путешествие в один конец в столь ужасных условиях. Наблюдая за тем, как заканчиваются места, я поджала ноги и впервые задумалась, как долго нам придется провести в пути? Спать в столь стеснительных условиях, да еще и в холоде казалось невозможным. Будут ли нас кормить? Представив, какой запах будет стоять в конце пути, меня уже чуть не стошнило, но я сдержалась и просто прикрыла рот рукавом.

Последними в вагон забрались две женщины в форме гвардии Императора, они застыли на уровне от ряда первых спальных мест и осмотрели всех собравшихся заключенных. Повторив за ними, я догадалась – здесь одни женщины в возрасте от восемнадцати до тридцати. Должно быть, в других вагонах расположились представители иных социальных групп. Кивнув друг другу, женщины достали из сундука цепи и принялись ходить между рядов, приковывая наручники заключенных к специальным металлическим кольцам в полу. Длины цепи хватало только до пояса стоявшему человеку. Если пленницы встанут со спального мешка, то сделать шаг уже не смогут. Добравшись до меня, охранница удивленно уставилась на мои запястья и нахмурилась.

– Оставь ее, – бросила вторая, махнув рукой и возвращаясь к выходу. Недовольно чмокнув, женщина последовала

совету и удалилась. Шепнув что-то на ухо напарнице, она спрыгнула на землю и закрыла дверь, погрузив нас в почти кромешную темноту. Солнечных лучей из люка сверху хватало на центр вагона, освещая людей, что расположились прямо под ним и самых ближайших. До меня свет почти не доходил, но это и к лучшему.

Путешествие предстояло длительное, противное и утомительное. На всем протяжении которого я мысленно высказывалась в отношении Лорда Алистера и Скарлатины всеми известными ругательствами. Чувство беспомощности убивало, ведь теперь не я управляла своей жизнью, и от моих желаний ничего не зависело. Уткнувшись носом в поджатые колени, ощущаю, как медленно они начинают затекать и уставать от однообразия позы.

Стараясь не смотреть на других женщин, время от времени я ловила на себе презрительные и недовольные взгляды. Бросался в глаза мой внешний вид и отсутствие цепей, я внешне выделялась из общей массы. Прикусив губу, забираюсь в спальный мешок, надеясь не привлекать еще больше внимания своим видом. Не хватало заиметь врагов, не успев попасть в колонию.

Холод стоял жуткий, зуб на зуб не попадал, руки подрагивали и их пришлось зажать между коленей. Свернувшись калачиком, старалась согреть сама себя, и самое большое о чем мечтала – чашка горячего чая для согревания рук. Очень хотелось выпить ее медленными глотками, ощущая, как тепло

будет растекаться внутри. Закрыв глаза, я стараюсь вспомнить все, что слышала об острове Сахалин в академии, но информации крайне мало. Фаворткам не стоит поддерживать темы исправительных учреждений, да и вообще про них что-то знать, ведь они вполне могут оказаться в одной из них. Стоит господину разозлиться, или если настанет такой момент в его жизни, что от нас придется избавиться, и он вполне может вместо борделя, сослать всех в подобное учреждение.

Остров Сахалин считался главным поставщиком рыбной продукции, центром по добыче природного газа и нефтедобывающей промышленности. Располагавшаяся на нем колония являлась домом для множества ни в чем не повинных людей. Настоящих преступников туда никогда не ссылали, только тех, кто повинен в мелких правонарушениях и тех, кто заведомо не виновен в преступлении, значившемся в его личном деле. Проще говоря, туда ссылали всех, кого можно в чем-то обвинить ради бесплатной рабочей силы. Текучка кадров на острове была жуткая, не все выдерживали ритм и нагрузку, ведь именно заключенные выступали в качестве работников, и их силами остров оставался крупнейшим предприятием по добыче имевшихся на нем ресурсов.

Для более опасных преступников, которые действительно могли представлять собой опасность, существовала другая исправительная колония. Она располагалась уже на материке, в самом центре страны, почти на одинаковом расстo-

янии от столицы – ее западной границы, до Ломоносова на восточном побережье. Попасть туда означало подписать себе смертный приговор, в чем бы тебя не обвиняли. Удивительно, что принц Рэймонд произнес название острова, куда меня и отправили, а не второго учреждения. Ведь мог, и тогда все стало бы еще хуже. Хотя, разве могло быть хуже? Мне определенно не место в этом вагоне, и уж, тем более, там, куда в результате попаду.

В душе горела ненависть и злость. Жажда мести не ослабевала, даже несмотря на мою беспомощность. Только благодаря ей я держалась и не сдавалась, ведь рано или поздно шанс отыграться на виновниках может подвернуться, и тогда я его не упущу. Поезд увозил меня все дальше от столицы, от Императорского дворца и страстей, что там кипели. Учитывая, на чем гвардейцы поймали меня, в чем обвинили и что именно услышали в ответ, Лорд Алистер от допроса не уйдет. Ему придется ответить за все. Может, даже вскроется его главный секрет, и принцу Рэймонду станет стыдно, что он не поверил мне. В ближайшее время во дворце станет очень жарко, и в какой-то мере, даже хорошо, что я покину его стены и не стану разменной монетой. Когда проклятой Скарлатине будет грозить настоящая опасность, кто знает, что может придумать Лорд Алистер ради нее. В том числе, и произвести обратную подмену, и уже тогда расплачиваться за ее поступки и ошибки придется мне. Снова. Нет, спасибо, на Сахалине будет определенно лучше.

С этими мыслями, я смогла уснуть, несмотря на стоящий холод. Поезд нес нас в глубь страны, и кто знает, что ожидает содержавшихся в нем преступников в той новой жизни, куда они направлялись не по своей воле.

Все путешествие пронеслось перед глазами, как дурной сон. Поезд делал остановки, за время которых две надзирательницы по очереди отцепляли заключенных от пола и провожали до биотуалета, после чего раздали сухой паек в виде упакованных сэндвичей и дали выпить по чашке воды у себя из рук. Проглотив свою порцию, даже толком не прожевав ее, я старалась не обращать ни на что внимания. В голове крутилась одна единственная цель – не замерзнуть, и пока ее хватало. Остальные женщины ныли, просили одеял, жаловались на холод, но вместо исполнения своих просьб гвардейцы замахивались на них дубинкой и угрожали, но ударов не наносили. В результате, одна все же закрыла люк в потолке, лишив нас естественного освещения, но и источника пронзительного ветра с улицы. Теплее не стало, но так было больше шансов согреться.

Сколько дней заняло путешествие определить не удалось. Если первые два я могла посчитать из-за открытого люка и осознания, когда ночь, а когда день, то теперь это возможно сделать только на остановках. График я не знала, и пытаться угадать бросила, ведь поезд вполне мог останавливаться не раз в день, а два или даже три. Радовало только то, что за все время в нашем вагоне погибла только одна женщина.

Ее тело вынесли на предпоследней остановке, а за оставшийся после нее спальный мешок чуть ли не разразилась драка. Благо заключенные не могли сдвинуться со своих мест из-за цепей, но каждая, кто смог дотянуться, ухватился за край и принялся тянуть на себя. Так они могли и порвать его, если бы не надзирательница. Наведя порядок, она забрала предмет спора, закрыла дверь, и поезд тронулся.

Когда мы прибыли, я не чувствовала ног и сама не знаю, как смогла подняться и пойти в толпе таких же обреченных людей к ожидавшему нас парому. Другого способа добраться до острова нет, только по воде или воздуху, но самолет-слишком дорогое средство передвижения, и никто не станет перевозить им заключенных. Если дело не касается принца, вот Рейнхарда явно везли со всеми удобствами, несмотря на официальное заявление о лишении его титулов.

Обхватив себя руками, осмотрелась по сторонам, но не увидела ничего, кроме толпы людей, окружающей меня со всех сторон. Вот тут были не только женщины из вагона, здесь смешались все, но заключенные все равно старались придерживаться именно тех социальных групп, какими ехали. Либо они успели подружиться, либо предполагали, что их все равно разделят по этому признаку в конце пути.

На паром нас загнали одной толпой. На каждом бортике была установлена желтая табличка с предупреждающей надписью, а вверх поднималась дополнительная ограда, не позволяющая людям перелезть и спрыгнуть в воду. Наблюдая за

тем, с каким интересом все рассматривали именно эту табличку, я понимала, что мысли о побеге посещают разумы людей, но выражения их лиц говорили лучше всего остального. На них застыла обреченность и безысходность, в глазах многих читался страх, а я не знала, что творилось на моем. Не все смогли смириться с ситуацией, в которой оказались, но выхода сейчас, правда, не было.

Перестав следить, я с трудом переставляла ноги, обхватив себя руками и дрожа от холода. Пронзительный ветер налетел на нас после отправления парома. Не удивлюсь, если половина задержанных доберется до учреждения с простудой. Судя по каменным выражениям лиц сопровождающих надзирателей в гвардейской форме – им совершенно все равно в каком состоянии люди прибудут на остров. Логично, ведь от них требовалось лишь доставить их живыми, а там уже головная боль сотрудников исправительной колонии.

Только сейчас, стоя на палубе, зажатая со всех сторон обреченными людьми, я поняла, что плыву в один конец. Никто не придет за мной сюда, не заберет и не изменит мою жизнь. Мстить Скарлатине и Лорду Алистеру отсюда не выйдет, ведь их здесь нет, и мне не достать их с удаленного острова. Осознание этого обрушилось на голову с такой силой, что я не заметила ударившего в лицо холодного воздуха и брызг воды, от которых пытались увернуться остальные. Здесь я обречена, и никто мне не поможет, назад пути больше нет.

Глава 22. Минингит

Стоя в кандалах посреди красного ковра и перед некогда позолоченными дверьми с орнаментом, я уже почти не чувствую ног. Тяжесть цепей оттягивает руки, плечи пока держатся, но побаливают, скрывать не буду. За несколько дней физического труда на шахте, мышцы более-менее привыкли к нагрузкам, но грудь и сломанные ребра давали о себе знать. Только из-за показаний врача нас с принцем пока не подвергали полноценной работе, как остальных, но мы и не отлынивали. Больше всего сейчас ныла губа. Кончиком языка ощущаю на ней порез, и не нахожу во рту два зуба. Поморщившись от ощущения прикосновения к деснам, вздрагиваю, но продолжаю стоять по возможности прямо и ровно. Рот постепенно наполняется противной на вкус кровью, но за последние дни я успел к ней привыкнуть. Принцу досталось больше, у него глубокий порез на руке, который парень усиленно зажимал ладонью, разбита губа и затылок, судя по запекшейся на волосах крови. Как Рейнхард еще стоял на ногах, я не знал. Неотесанные заключенные, пытающиеся взять числом и силой, не рассчитывали на виртуозные движения принца, а в этот раз нас честно спасли гвардейцы и привели сюда. Что стало с нападавшими, мне неизвестно.

После первой драки прямо на шахте, в которой обвинили нас, гвардейцы просто сделали замечание и предупрежде-

ние. Во второй раз – удвоили смену, и нам пришлось отрабатывать не только в ночную, но и вместе с другими заключенными все утро до обеда. Вернувшись тогда в квартиру, я обессиленно упал на кровать и отрубился, не обращая внимания ни на что вокруг. В третий раз нас собирались высечь, но явился какой-то офицер и пресек это наказание от разъяренных гвардейцев. И вот, в четвертый раз нас сразу отвели в здание администрации на ковер к руководству ради справедливого наказания. Единственное, я не понимал, почему наказывали нас, а не тех, с кем у нас завязывались драки. Заключенных отправляли сперва в больницу, если им требовалась помощь, что с ними случалось позже, нам неизвестно.

Помещение, где мы сейчас стояли, оказалось холлом двухэтажного здания. Красная ковровая дорожка от самого входа тянулась вверх по лестнице, а пересекающая ее точно такая же – от правой двери к левой. Что скрывалось за ними, я не успел рассмотреть, здесь же нет никакой мебели, только две колонны и некогда шикарная люстра на потолке. Сейчас половина плафонов разбиты или отсутствуют целиком. Вид удручающий, но намного лучше, чем любой другой в колонии.

Когда двери справа распахнулись, к нам вышел один из офицеров, я его сразу узнал. Ведь именно он рассказывал о правилах сразу после прибытия и встречал принца в свое время. Сделав приглашающий жест, мужчина проследил за тем, как гвардейцы бесцеремонно повели нас в следующую

комнату и, впихнув туда, закрыли двери. Вот тут мне пришлось приоткрыть рот от удивления. Не ожидал увидеть ничего подобного в таком месте. Все стены комнаты были заполнены книгами. От пола до потолка, сплошные полки с книгами по всему периметру. Два окна на стене справа и два на той, что напротив входа – это единственные места, где книг нет. Остальная мебель соответствует обычному наполнению кабинета. Рабочий стол, кресло, гостевые стулья, – все это располагалось у дальней стены. Справа от входа стоял кожаный, но потрепанный диван, журнальный столик, и экран телевизора, закрывавший собой несколько полок с книгами. Телевизор был включен, но без звука.

Никогда в жизни я не видел настолько плоского и большого экрана, и естественно, стоило войти в кабинет, как все мое внимание оказалось привлечено исключительно им. Незаметно толкнув меня локтем в бок, Рейнхард кивком головы указал вперед, куда на самом деле стоило смотреть. Сглотнув накопившуюся во рту кровь с металлическим привкусом, перевожу взгляд на мужчину, возле стола. Невысокий, лысый, без признаков любой растительности на лице, даже брови либо полностью отсутствуют, либо настолько светлые, что их невозможно различить. Я не разбирался в отличительных знаках чинов Императорской гвардии, оттого не смог определить кто он, но по сравнению с другим офицером – этот человек выше по званию. И тут я увидел его неестественную левую руку, темно-серого цвета, слишком ровная для обыч-

ной кисти, облаченной в перчатку. Создавалось впечатление, словно она – протез, как и нога принца. Интереса мужчина для меня не представлял, оттого взгляд то и дело возвращался к телевизору.

– Полковник Александр Витальевич Потапов, давно не виделись, – усмехнулся принц, прекрасно понимая, что от меня тут толку нет никакого. Спустя эти несколько дней я так и не понял, зачем ему связываться со мной и стараться держаться вместе. Боялся за мою жизнь? Ведь если кто из заключенных начал бы задирать меня, один я точно не справлюсь. Очень смешно, прям обхохочешься. Кто я такой, чтобы вызывать волнение со стороны этого парня? В чем истинная причина, ведь в случае агрессии, Рейнхард вполне мог справиться самостоятельно, или нет?

– Ты пять с лишним лет не звонил, не писал, и вдруг совершенно неожиданно появляешься в моей колонии в качестве заключенного. Ты специально выбрал ее? – поинтересовался мужчина, скрестив руки на груди и смотря исключительно на принца. Мое присутствие их не волновало, но я успел к этому привыкнуть. Всякий раз, когда затевалась очередная драка не по нашей вине, на меня никто не обращал внимания, словно я невидимый или приведение. Пару раз это сыграло нам на руку, противники не ожидали, что мои кулаки умеют наносить удары, пусть и не такие сильные, как Рейнхарда.

– Я все думал, когда ты пригласишь меня на чай, надеялся,

что это случится в первые дни моего пребывания здесь, – они беседовали так, словно были давними друзьями или больше. Общее прошлое у этих мужчин определённо есть, вопрос только в том, какое именно. Мурашки пробежали по моей спине, во что принц меня втягивает, и почему меня не выставили за дверь? Разве позволительно простому заключенному становиться свидетелем столь неформального общения между руководителем колонии, а в том, кем был стоявший перед нами человек сомнений не оставалось, и другим заключенным, пусть и носившим титул до попадания сюда.

– Тебя лишили титула, Рейн, ты больше не принц, а с заключенными я чай не пью, – спокойно проговорил полковник и покачал головой. Краем глаза я заметил, как офицер, застывший у нас за спиной, тот самый, что встречает новоприбывших, с трудом сдерживает смех. А я продолжал чувствовать себя лишним, хотелось попятиться к двери и выскользнуть из нее. Увы, кандалы на руках, сковывающие меня с принцем одной цепью не позволят этого.

– Так вот в чем причина, тебе нужен был только мой титул, а я любил тебя всем сердцем, отдал тебе свою молодость, – наигранно обиженно воскликнул Рейнхард, и даже я чуть не подавился от подобных слов. На губах полковника возникла улыбка, офицер за нашей спиной не выдержал и рассмеялся, один принц никак не отреагировал и просто рассматривал собеседника перед нами, – и да, я специально выбрал твою колонию, именно из-за обилия в ней моих друзей, – спокой-

но добавил парень, что стоял рядом со мной, ни на секунду не изменившись в лице.

– Мы не друзья, Рейн, – сурово проговорил полковник, но в его лице ничего подтверждающего эту суровость уже нет, а принц спокойно покачал головой.

– А я и не про тебя говорю, – сразу отрезал он, – ты даже не представляешь, каких трудов мне стоило попасть именно сюда так, чтобы Геннадий не узнал о твоём здесь присутствии, а ты игнорируешь меня почти три недели, и ради встречи мне приходится влезать в драки с местной быдлотой. Некрасиво, полковник, очень некрасиво, – создавалось впечатление, словно Рейнхард отчитал полковника в его же кабинете. Мне стало дурно в очередной раз, и я снова принялся коситься в экран телевизора. Там как раз начинался выпуск новостей.

– Увидев твоё имя в списках новых заключённых, я сразу понял, что все это не просто так, – недовольно высказался лысый мужчина,– после провала твоей второй книги я и не надеялся, что ты отлипнешь от бутылки и будешь на что-то способен, – честно признался он, вызвав во мне очередную бурю негодования. Принц еще и книги пишет? Чего еще я не знаю об этом человеке? Покосившись на Рейнхарда, я понял, что не знаю всего, ведь никогда не интересовался жизнью младших сыновей Императора, только его самого и наследника трона.

– И ты две с лишним недели проверял, не утратил ли я

полученные от тебя навыки или просто издевался? – в голосе принца послышались нотки раздражения, он поднял запястья, продемонстрировав кандалы, в то время, как полковник прикусил губу и покачал головой.

– Шпионы Геннадия есть везде, Рейн, и пригласи я тебя к себе в кабинет без достаточных на то причин, ему донесли бы об этом. Мне слишком дорога моя жизнь, не знаю, как тебе твоя. Что бы ты не задумал, я не буду в это вмешиваться, – проговорил полковник, обошел стол и плюхнулся в свое кресло.

– Ты издеваешься? Мне нужна твоя помощь и ты знаешь об этом, – вот теперь принц злился, это я уже умел определять по тому, как натягивалась кожа на его лице, и оно становилось уродливее, чем было на самом деле.

– Я не могу тебе помочь, а теперь, Майор отведет тебя и твоего товарища в карцер на пару дней, думаю, ваши головы это охладит, – кивнув офицеру у двери, распорядился полковник. Такого решения не ожидал от него никто, кроме меня. Двинувшись вперед, Рейнхард был остановлен длиной цепи, связывающей нас и замер примерно в метре от стола.

– Ты пожалеешь об этом, – отозвался он, пока майор открывал двери и жестом подзывал гвардейцев для нашего сопровождения.

– Так и быть, заведи их сперва в больницу, пусть им окажут первую помощь, и только потом в карцер, – сжалился руководитель колонии, рассматривая Рейнхарда и то, как кровь

с руки принца, стекавшая аккуратными каплями, испачкала ему ковер. Положительно кивнув, офицер отдал приказ, и двое мужчин окружили нас, намереваясь выпроводить из кабинета. В их присутствии разговаривать Рейнхард не мог, он лишь нахмурился, сплюнул накопившуюся во рту кровь прямо на пол, развернулся и пошел прочь. Мне пришлось поспешить за ним, иначе парень потащит меня за собой, ведь цепь между нами одна, и ее длина не больше метра. Майор шел сзади, гвардейцы по бокам, а заключенные на улице рассматривали нас с насмешкой, но в паре взглядов я видел сочувствие и жалость.

– Оставайтесь здесь, никого не впускать или предупредить меня, – распорядился офицер, как только мы переступили порог больницы. Гвардейцы положительно кивнули и заняли указанные им посты. Оказавшись внутри, принц устало опустился на одну из кроватей и попытался осмотреть свою руку. Сняв с него кандалы, офицер помог с этим и мне. Я не нуждался в медицинской помощи, по крайней мере, так считал, а зубы здесь мне никто новые не вставит. На звуки со второго этажа прибежала мама. При ней я чувствовал себя еще более виноватым, чем был на самом деле. Оценив обстановку, женщина скрылась в ближайшем кабинете и вернулась с тележкой. Ее она притащила тогда, после драки в этой самой комнате. Устроившись на одной кровати с Рейнхардом, мама принялась за работу, осматривая и обрабатывая порез на его руке.

– Почему я не удивлена тому, что это снова вы, – пробормотала она, пока я просто упал на кровать и решил хоть немного отдохнуть. Драка случилась сразу после смены, мы почти не спали. Осматривая помещение, я заметил, что майор включил телевизор и сейчас переключал каналы, не обращая на нас никакого внимания. Звук был убавлен, но слова разобрать можно, если стоит тишина и никто ничего не произносит. Именно так и было, когда какая-то передача по кулинарии была переключена на выпуск новостей. Рядом с изображением дикторши на половине экрана красовалось лицо до боли знакомой девушки, привлекающей внимание.

– Пожалуйста, не переключайте, – попросил я, вытянув руку и пытаясь прислушиваться к словам женщины с экрана. Половину выпуска мы пропустили, пришлось довольствоваться тем, что удалось услышать:

– ….Геннадия к похитителям тронуло сердца многих жителей столицы, но пока новостей о местонахождении похищенной девушки нам никто не сообщал. Мы будем следить за развитием событий, а если у вас есть информация о том, где она находится – номер горячей линии указан под фотографией и внизу экрана, – под дикторшей и правда появился набор цифр, но я не обратил на него внимания. Лицо Скерли без рисунка на нем узнать оказалось не так просто, но я ее узнал. Такой красивой сестра никогда не была. Ей нанесли профессиональный макияж и сделали прическу, а я даже не знал, как давно могла быть сделана эта фотография. Прошло

больше трех месяцев с того дня, когда я подменил ею другую девушку из поезда и отправил сестру в путешествие в неизвестность, – пресс служба императорского дворца обещает держать нас в курсе последних событий. Имя девушки все также не раскрывается ради безопасности. Ранее ее похитили с приема в честь дня рождения Его Высочества принца Леотхелаза, но благодаря мужеству и отваге представителей императорской семьи, девушка была возвращена родным целой и невредимой. Связано ли прошлое похищение с нынешним, пресс служба дворца не сообщает, – пока раздавались слова дикторши, принц смотрел на портрет Скерли и не шевелился. Мама не отрывалась от работы, и не видела ее изображения, а по словам трудно понять, о ком именно шла речь, да и думаю, она к ним не прислушивалась, полностью уйдя в работу. Именно сейчас она накладывала швы на рану принца и старалась ни на что не отвлекаться.

– Выключи, – скомандовал Рейнхард, чем привлек всеобщее внимание. Выключив звук у телевизора, майор обернулся на принца и скрестил руки на груди. Только после этого я тоже посмотрел на него и ужаснулся от изменившегося выражения на лице Рейнхарда. Парень побелел, или это из-за тусклого освещения, понять сложно, но тяжесть мыслительного процесса отражалась в каждом мускуле, и я понял, что не хочу быть виновен в похищении Скерли. Столкнись виновники этого преступления с ним сейчас, и от них не осталось бы и костей, – Это чушь какая-то, даже если ее

действительно похитили, Геннадий не должен иметь к этому никакого отношения, и естественно, не обращаться к людям и не пускать это в новости, – голос Рейнхарда дрожал от гнева, и я непроизвольно сел на кровати, подложив под спину подушку, продолжая краем глаза поглядывать на экран, но изображения сестры там больше нет.

– Дай угадаю, ты не предвидел подобного развития событий, – усмехнулся майор, чем вызвал большое недовольство принца в отношении себя. Сейчас же с него будут требовать объяснений, которых у него нет.

– Такого просто не могло случиться. Геннадию не за чем искать ее, он и так знает, где она, а раз об этом говорится в новостях, случилось что-то из ряда вон выходящее. Олег, отправь телеграмму Орлову, пусть даст нам пояснение, что происходит, но по закрытым каналам, никто ничего не должен заподозрить, – распорядился принц, на что офицер кивнул.

– Как только запру вас обоих в карцере до завтра, – пояснил он, а принц поморщился от того, что мама прикоснулась к ране ватой, пропитанной анестетиком. Боль отразилась на его лице, но прошла быстро.

– Полковник же велел на пару дней, – вспомнил принц, подняв взгляд на майора, но тот пожал плечами и покосился на маму.

– Думаю доктор Перев настоятельно рекомендует привести вас к нему на обязательный осмотр. Вдруг рана загноит-

ся или швы разойдутся. Император будет не в восторге, если его сын лишится еще и руки, – подмигнув, он стремительно направился в сторону лестницы, где располагался кабинет доктора. Сглотнув ком в горле, я продолжал наблюдать за мамой, представив, как та отреагирует на новости про Скерли, которые только что были. Раз пока ничего не произошло – то женщина не сообразила, что речь шла о ее дочери, это давало нам какое-то время спокойствия. Принца посетили аналогичные мысли, он наблюдал за действиями Анны, и ничего не говорил. Он ждал ее реакции, вопросов, чего угодно, но не дождался. Закончив с ним, мама принялась за меня. Велела прополоскать рот, осмотрела десна, промыла ссадины и смазала будущие синяки. К ним я уже привык, ничего страшного.

Когда майор вернулся, Рейнхард сразу поднялся на ноги, готовый отправиться в путь. Кое-как спустив ноги, я последовал его примеру, но чувствовал себя старым, разваливающимся музейным экспонатом.

– Все в порядке, завтра я приду за вами и заберу из карцера сюда на осмотр, может к этому моменту у меня уже будет информация о том, что случилось, – проговорил мужчина, наблюдая за тем, как мама собрала мусор, сложила все на тележку и удалилась в ближайшую комнату. Когда до нас донесся звук включенной воды, принц покачал головой.

– Скарлатина должна быть там, куда я ее отправил, в полной безопасности, под надзором доверенного лица. Раз там

что-то происходит, а в письмах нет ни слова о каких-то проблемах, то у меня меньше времени, чем я думал и на бессмысленные драки ради внимания его точно нет, – как из ноздрей Рейнхарда не шел пар, я не знаю, но смотря на парня, был готов к его появлению, – мне нужна встреча с Крокодилом, Седым и тем, третьим, имени или клички которого я пока не выяснил. Его не боятся, но уважают и первые двое к нему не лезут. Говорят, он защищает новичков, поступивших за пару дней до нас. Если меня поддержат они, то дело будет за малым, а раз полковник не на моей стороне, следует показать, что он ошибся в выборе позиции, – пробормотал Рейнхард намеренно понизив тон голоса. Мои глаза расширились, ведь я услышал все до последнего слова и прекрасно понял, что означает сказанное. Положительно кивнув, майор поднял кандалы, призывая нас вытянуть запястья. Когда замки снова защелкнулись, а металл цепи оттянул руки вниз, я уже не знал, что и думать обо всем происходящем.

– Я постараюсь все выяснить, – честно отозвался мужчина, проверил крепления цепи к кандалам и ведя нас за собой, подошел к выходу из больницы, – карцер у нас не в лучшем состоянии, так что я заранее прошу прощения за условия, в которых придется провести ночь.

Его слова заставили меня поежиться. По спине скатилась капелька пота, но я не обратил на нее внимания. В последние дни моя жизнь превратилась в какую-то сплошную ерунду. Я стал тенью принца, следуя почти везде за ним и влипая во

все, куда не влез бы без его участия. Трудно сказать, стали бы заключенные пытаться нападать на меня без него, но раз я пока еще жив – стоит сказать спасибо и придержать язык за зубами. Ведь если у этого человека есть какой-то план, возможно, это даже к лучшему, что я на его стороне.

Глава 23. Скарлатина

Уборная оказалась чуть больше той, что была в номере пять зед. От стены до стены настоящая ванная, с одной стороны в углу унитаз, раковина и зеркало над ним – напротив. Пара полотенец на стене, ничего лишнего или ненужного. Включив горячую воду, какое-то время я просто наслаждаюсь теплотой на коже рук. Спешить с обработкой раненой стороны лица не хотелось, пусть и была вероятность, что Лорд Алистер сбежит из магазина, не дождавшись моего возвращения. От него нужно услышать информацию по текущему состоянию дел, и упускать такую возможность не хочется, но по сравнению с холодом в остальных помещениях, здесь от воды шел настоящий пар, и зеркало начало медленно запотевать.

Не знаю, сколько времени провела в маленькой комнатке, сперва обрабатывая опухшую часть лица, затем нанося на нее мазь, оставленную доктором при первом обращении с синяками на другой стороне. Обмотать бинтами нужное место тут труднее, и я решаю этого не делать. Единственная царапина над бровью выделялась, вот на неё налепила очередной пластырь. Когда я выключила воду, из торгового зала стали громче разноситься мужские голоса, привлекая к себе внимание.

– Ты уже рассказал Эскей, что ей предстоит завтра сде-

лать и сказать? – интересуется до ужаса знакомый голос, но в свете последних событий здесь он казался неуместным. Аккуратно открыв дверь ванной, я старалась не издавать лишнего шума и не нарушать разговора. Ведь без меня мужчины могли обсуждать куда больше, нежели в моем присутствии. Понятия не имею, почему так это задевало и злило, но лучше тихонечко подслушать и все узнать, чем ломиться напролом и слушать полнейшую ерунду.

– Да, сидеть в подвале и ждать, когда за ней придут, – отозвался голос Лорда Алистера, вот он старался говорить тихо, не привлекая внимания, в отличие от первого человека. В коридоре и подсобке никого не оказалось, половина дивана открыта, вместе с люком, путь к отступлению в случае чего готов и ждет меня. Я осторожно выглянула из-за угла в торговый зал и обомлела от увиденного там человека.

– А как же Геннадий? Как же встреча с ним? Она должна будет там появиться, хотя бы ради тебя, – продолжал первый мужчина, а я смотрела на стоявшего перед прилавком принца Леотхелаза не веря своим глазам. Взгляд принца оставался направлен только на собеседника, пусть я и была почти напротив, на меня он ни на секунду не покосился. Где-то за его спиной переминался с ноги на ногу Дейзи, время от времени поглядывая на задернутые шторы витрин. В магазине стоял полумрак, горела одна лампа на потолке, остальные были выключены, а вывеска на двери перевернута словом “Закрыто” на улицу. Который сейчас час? Я не знала, часов нигде нет.

– Она не должна и близко к нему подходить, и ты лучше меня знаешь почему. Что бы он не говорил, даже если он и выполнит требования похитителей, ее уже не отпустит, хотя бы потому, сколько Рейнхард приложил усилий ради переоформления прав на нее втайне от всех, – в голосе Алистера слышались нотки ярости, он уверенно придерживается своей позиции. Сам мужчина стоял ко мне спиной, и если случайно не издам лишних звуков – не сможет узнать о моем присутствии. Положив руку на прилавок, он нервно барабанил по нему пальцами. Я явно стала свидетелем разговора, который ни за что не произошел бы в моем присутствии, либо же блондин вел себя иначе.

– Вот именно поэтому он ее и не казнит, в отличие от тебя. Хватит тут мученика из себя строить, есть другие варианты, которые не приведут к твоей казни. Просто дай ему поговорить с ней. Эскей сможет за себя постоять и доказать свою непричастность к похищению и его организации. Сыграет бедную девочку, может расплачется там, я не знаю, как они это делают. Он один раз поверил ей в тронном зале, поверит и второй. А вот если она не придет, Геннадий поймёт все, – негодованию Леотхелаза не было предела, он эмоционально указал рукой куда-то в сторону и все еще не замечал моего присутствия, что странно. Должно быть сыграла роль та сторона лица, которой я выглядывала в проеме, в таком виде принц не ожидал меня увидеть. Складывая услышанные обрывки разговора, заданные вопросы и раздавшие-

ся оправдания, мне становилось неудобно подслушивать. Да и вопросов возникало больше, только уже лично моих, их тут явно никто не озвучит. Сглотнув ком в горле, поддаюсь вперед, намереваясь спросить что все это значит, но Алистер опережает меня.

– Я никого из себя не строю. Я допустил ошибку, признаю, но я ее исправлю. Завтра ночью ее увезут из столицы, а одноглазый вернёт принца, все закончится. Кирилла освободит Орлов, как только принц вернется и все расскажет. Если Кирилл не выдал на допросе наших имен, то никто ничего не будет подозревать, в отношении нас, а она будет уже слишком далеко от них, – опешив от такой информации, я застыла на месте, буравя затылок Алистера взглядом. Хоть какая-то определенность в сложившейся ситуации начала появляться, но как он собирается вывезти меня из столицы? Учитывая обстоятельства, все выезды из города должны быть перекрыты, транспорт, наверное, обыскивают. Неужели сам Алистер поедет со мной? От поразившей разум догадки губы невольно дрогнули в улыбке, но я поспешила убрать ее с лица.

– Что он может рассказать? Как напился в борделе и отрубился? Или вы держите его связанным в подвале и он видел вас всех в лицо? – не унимался Леотхелаз, пожимая плечами после первых двух вопросов. На его лице промелькнула тень сомнения, высказанное последним предположение показалось нелепым даже ему самому. Это каким надо быть дилетантом, чтобы так похищения осуществлять.

– Что ваша бывшая фаворитка, под номером одиннадцать сорок семь воткнула ему шприц в шею, за что он огрел ее по голове. Это докажет ее прямую причастность к похищению и приведет к ее немедленной казни, – взревел Алистер ударив одновременно всеми пальцами по столешнице прилавка. Хотелось посмотреть на его лицо и увидеть, что оно выражает, хотя это и так понятно – исключительно дикую ярость и ничего больше, – хотя нет, ее не казнят незамедлительно, тут я ошибаюсь. Сперва ее будут очень долго и упорно пытать различными способами, причем, пытать так, что удары Рэймонда покажутся ей нежными прикосновениями, и только потом, в практически не узнаваемом для нас виде, ее казнят, – пока Алистер говорил, я чувствовала, как замерзают мои руки, а кровь отливает от щек и спешит куда-то в пятки. Меня охватил дикий ужас, и даже если бы хотела сделать шаг и заявить о своем присутствии, ни за что не смогла бы заставить ноги пошевелиться. Глаза Лео вдруг перевелись на меня всего на секунду, мы встретились взглядами, и в его промелькнуло узнавание, но он поспешил вернуть внимание к собеседнику, и не выдать моего присутствия. Спасибо ему за это.

– Если она не придёт – он обвинит тебя в причастности, и казнить будут уже тебя. Ты слишком сильно перестраховываешься, он не задержит Эскей после встречи, он убедится, что похитители действительно преследуют свою цель, указанную в требовании и ничего больше, и даст ей уйти, ведь раз ее

пустили на встречу – то она и правда стала невольной свидетельницей и не нужна похитителям, несмотря на всю ее стоимость и ценность, – спокойно проговорил принц, его взгляд смягчился, парень оперся о ближайший стеллаж с книгами и неотрывно смотрел на Алистера. Напряженная спина блондина закрывала почти весь обзор, я не видела ни Дейзи, ни окон, которые только что на несколько секунд осветились фарами машины.

– Вы недооцениваете своего брата, Ваше высочество принц Леотхелаз, – чуть ли не прошипел Алистер, сжав руку в кулак и перестав барабанить пальцами по прилавку. Пальцы второй руки удерживали главный атрибут этого мужчины – его шляпу. На фоне беседы, Дейзи неожиданно заинтересовался чем-то по ту сторону окна. Пригнувшись, он отодвинул шторку и внимательно следил за тем, что происходило на улице, – я уже сказал, что да, я совершил ошибку, я и не подумал, что кто-то обратит внимания на пропажу какой-то фаворитки из борделя, но это случилось. Я не ожидал, что Геннадий будет так меня прощупывать, я готовился к допросу, защите своего алиби и предоставлении доказательств собственной невиновности, а не тому представлению, что он устроил. Я ошибся, – последнюю фразу Алистер произнес так, словно ему оказалась противна сама мысль о совершенном просчете и он с трудом признавал это. Мне невольно стало его жаль, хотелось обнять мужчину и заверить, что все будет хорошо, сказать то же, что он когда-то говорил мне.

– И хочешь заплатить за эту ошибку своей жизнью? – приподнял брови Леотхелаз, он смотрел на собеседника так, словно не мог поверить ушам. Неужели Лорд Алистер готов пожертвовать жизнью, подвергнуть себя опасности, быть казненным, лишь бы не допустить моей встречи с Геннадием? Лишь бы не подвергнуть опасности меня? Неужели он так предан Рейнхарду, что правда готов рискнуть всем ради моего спасения? А ведь это я заварила кашу с похищением, придумала глупость, вместо простой разведки и уточнения стоимости верности охранников борделя. Все могло обернуться иначе, без опасности для нас, которой мы все подверглись из-за меня. Я виновата во всем, а он, он пытается сделать все ради меня, пытается спасти меня от меня самой. Зачем? Неужели, правда, так боится гнева Рейнхарда? Не может принц быть страшнее прилюдной казни, и описанных пыток перед ней.

– А вам какое дело до моей жизни? Мы не друзья, и никогда ими не были. Все, кто недооценил Геннадия, сейчас мертвы, и я не хочу проверять эту теорию и недооценивать его еще раз. Ваша возлюбленная – мертва именно по этой причине, и я не допущу, чтобы то же самое случилось с моей, – он запнулся и резко обернулся, словно ощутив мой пронзающий взгляд на затылке, а может, на самом деле, я невольно вскрикнула, не понимая этого. Мне послышалось или он только что назвал меня…

– Гвардейцы под окнами, двигаются к двери, – мысль в

голове не успела сформироваться, Дейзи отпрянул от окна и спрятался за одним из стеллажей, а входная дверь содрогнулась от мощных ударов по ней. Сорвавшись с места, Алистер в два шага оказался рядом, схватил меня в охапку, оторвав ноги от пола, и потащил в подсобку. Я опомнилась только возле люка, когда мужчина скинул туда плед и подушку, а потом с предельной осторожностью опустил лампу, и сам чуть не свалился, перегнувшись через бортик. Из торгового зала доносился грохот, скрип двери и множественные мужские голоса. Должно быть гвардейцы удивились, увидев в магазине Его высочество принца.

– Сиди там, завтра под вечер за тобой придут, им можно доверять, обещаю, – обхватив мои плечи руками, Алистер смотрел так, словно видел в последний раз в жизни, и почему-то это настроение передалось и мне. В его голубых глазах, с лопнувшими от усталости капиллярами не было того блеска, ярости и злости, которые я помнила с самого начала в каждом взгляде. Они смотрели с нежностью и заботой, аж в дрожь бросало. Собираясь что-то сказать в ответ, я приоткрыла рот и запнулась. Не знаю, как это случилось, а главное – почему, да и зачем допустила такое, но мужчина аккуратно положил руку мне на щеку и порывисто поцеловал. Всего одно движение губ, легкое проникновение его языка и касание с моим, а я забыла, что нужно дышать, и как это делать. Замерла, боясь пошевелиться и спугнуть. Я не хотела отпускать Алистера, не хотела отстраняться, но меня ни-

кто не спрашивал, ведь мои пальцы так и не дотронулись до парня, не схватили, не притянули. Меня нагло оторвали от пола, перенесли ногами в люк, настойчиво опуская в подвал. Диван закрылся вместе с выходом, а я осталась одна в темноте. Снова.

Ну, на самом деле я тут была не одна, принц Рэймонд все еще лежал на кровати у стены под капельницей. Теперь не стоило опасаться его прихода в себя, раствора много, а игла вставлена верно. Споткнувшись о пакет, я мысленно выругалась, опешила от непонимания, где набралась таких слов и забилась в дальний угол в обнимку с лампой и одеялом. Стараясь не дышать, я ощущала, как дрожу всем телом и не понимала – это от холода, страха или наоборот волнения и негодования, вызванного случившимся? Я же не предавала Рейнхарда этим порывистым и неожиданном поцелуем? Он ничего не значил, и никогда значить не будет, да и не я была инициатором. Я просто не успела увернуться, не успела ничего сделать, чтобы его предотвратить…а хотела ли этого? Стараясь выгнать из головы посторонние мысли, пытаюсь сосредоточиться на звуках сверху, и замираю, боясь лишний раз пошевелиться и нарушить царящую, утомительную тишину. Потом буду думать, все рассуждения о чувствах и эмоциях потом, когда все закончится, и у меня будет такая возможность. Сейчас не время и не место, но почему же дрожь по всему телу кажется такой приятной?

Встряхнув головой, накидываю плед на плечи, искренне

надеясь согреться и прогнать эти ощущения. Осторожно отсоединив коробок спичек от подставки лампы, зажигаю одну. Такой мимолетный звук люди в магазине не услышали, а я подношу зажженную спичку к фитилю, сразу поворачивая ручку регулятора. Наблюдая за тем, как неуверенно разгорается огонек, постепенно освещая пространство вокруг, накрываю лампу стеклянным колпаком.

Если люк откроется и там будет незнакомое лицо, мне следует не раздумывая броситься в лаз канализации, скрыться в туннелях. Для этого, следует вспомнить, где именно находится этот лаз и быть готовой. Осветив предполагаемую дорогу, всматриваюсь в спрятанное между бочкой и раковиной отверстие, которому предстоит решить мою судьбу в случае крайней необходимости. Лампа излучает тепло, но прикасаться к ней опасно, оттого я время от времени просто подношу и грею руки. Проходит достаточно времени в гнетущей тишине, вынуждающей меня отползти от стены и аккуратно придвинуть пакет с вещами.

Кирилл захватил не только часть одежды, но и книгу, а еще тетрадь, ту самую, что решила судьбу Катрины. Все это время она лежала среди моих вещей в чулане, откуда была перенесена в шкаф комнаты пять зед и полностью забыта. Кроме нее тут есть чистые альбомы, ручки и карандаши, та часть канцелярского инвентаря, которую я оставила себе для проверки домашних заданий и придумывания новых уроков для детей. Чувство совести кольнуло, ведь я обещала учить

их, и сама искренне хотела дать детям малую долю образования, но так нагло сбежала от них. Прижав все это к груди дрожащими руками, я с трудом сдерживала слезы. Не могу позволить себе расплакаться, несмотря на случившееся, я просто не имею на это права.

Когда люк в потолке открылся, я не сразу поняла, что случилось. Будь это гвардейцы, а не Дейзи, поздно было бы бежать. Оторвавшись от созерцания мирно горящего пламени за стеклом лампы, глаза поднялись на очертания свесившейся вниз головы. Первое время я ничего не видела, кроме черноты и маячивших огоньков, но чем больше всматривалась, тем отчетливей понимала, кто перед мной. Увидев, что я не стремлюсь выбираться наверх, мужчина очень аккуратно спустился и присел на корточки, пытаясь осмотреть меня в стоящем полумраке. Одно его присутствие здесь говорило о многом, раз Дейзи не арестовали – то о его причастности к похищению принца никто не подозревает, но за кем тогда приходили гвардейцы или зачем?

– Что случилось? – выдавливаю я из себя шепотом, все еще опасаясь быть услышанной сверху врагами и застигнутой врасплох. Приподняв брови, мужчина тяжело вздыхает и качает головой. На текущий момент он жалеет о том, что влез во все это не меньше меня. Главное, судя по выражению лица, сдавать меня Дейзи не намерен, ведь деньги уже получил.

– Гвардейцы проводили положенные по протоколу обыс-

ки во всех ближайших к борделю домах, и вот, наконец, добрались и до меня, по крайней мере, мне так объяснили. Но увидев принца, да и не менее знакомого им пижона вместе с ним, они лишь поверхностно осмотрелись и ушли вместе с ними. Можешь выбраться наверх и отдохнуть там, завтра к вечеру нужно собрать самое необходимое и быть готовой к побегу. А мне предстоит отвезти принца от города и скинуть там, вколов вот это, чтобы он пришел в себя и своими силами добирался до дворца, – продемонстрировав очередной шприц, Дейзи невольно бросил взгляд в сторону Рэймонда и нахмурился. Облегченно вздохнув, я откинулась спиной на стену и закрыла глаза. Спать не хотелось, проснулась не так давно, но и выбираться из подвала казалось безрассудным. Отрицательно покачав головой, замечаю, что все еще прижимаю к себе тетради и книгу.

– Я лучше останусь здесь на случай, если гвардейцы решат вернуться и провести более детальный досмотр, раз принца здесь больше нет, каждый подъем и спуск по этой лестнице дается мне непросто, – высказала я свою позицию и разжала руки, позволяя канцелярии упасть на пол. Тело все еще отдавалось болью после неудобного сна на полу, приходилось скрипя зубами мириться с этим. Дейзи пожал плечами и встал на ноги.

– Принесу тебе что-нибудь поесть и соберу сверток заранее, – предупредил он и полез наверх. Мне же было определенно точно не до чтения, да и при таком освещении лишь

глаза ломать, а не скачущие строчки пытаться осмыслить. Перебрав пакет с вещами, сортирую их по важности и необходимости, и сразу собираю небольшую часть самого нужного в дорогу. Пусть я и не верю в то, что нам удастся уйти из столицы при таком стечении дел, но лучше быть готовой и не вызывать в Алистере очередного приступа гнева.

Неожиданно вспомнился его последний взгляд, полный нежности и заботы, такой не свойственный ему. Осознание нахлынуло внезапно, оглушив и охладив, словно волна холодной воды с разгона. На протяжении всего разговора с принцем, блондин ни разу не говорил, что за мной придет он. Побег вместе с Алистером я придумала сама себе, мне его никто не обещал и не озвучил, а в ушах раздался голос Леотхелаза, снова и снова призывающий мужчину не жертвовать собой. Я не могла поверить собственному разуму и сделанным выводам, но все выглядело именно так. Лорд Алистер не собирался приходить ко мне вечером, кто-то другой заберет меня и вывезет из столицы, а я даже не знаю, кто это будет. Он посмел подарить мне поцелуй только потому, что считал это нашей последней встречей. Последней встречей, перед его казнью, ведь я не явлюсь в указанное Геннадием место, и тот отдаст приказ в отношении него, посчитав мужчину причастным к похищению Рэймонда.

Вот к чему все это время вел Леотхелаз, пытался вразумить и образумить блондина, но тот не шел на попятную, не искал других решений. Для него было главное – спасти

меня, и он не видел других путей. Он не мог надеяться, что Геннадий совершит глупость и отпустит меня после встречи. Позволить мне пойти на нее – означало бы, что Алистер недооценил наследника, как это сделала Катрина. А что будет, когда я попаду в руки этого принца? Если Рэймонд вернется домой, то он с легкостью даст показания против меня, и самые страшные картины, описанные Алистером, воплотятся в жизнь. Меня будут пытать, стараясь вытянуть имена сообщников, а потом, все-таки казнят, вместе с теми, кого я сдам. Вспомнив, как болела голова от одного удара Рэймонда, я была более чем уверена, что не смогу удержать язык за зубами и назову все имена, какие только могу.

Прокручивая в голове устрашающие варианты будущего, понимаю, что я обязана пойти на встречу с Геннадием, и не имею права ее пропустить. Чего бы мне это не стоило. Даже казнь так не пугала, как мысль, что Алистер погибнет из-за моего упрямства. Прежде, чем я назову имена на пытках, все причастные к похищению люди успеют скрыться, и им ничего не будет грозить. Я была в этом уверена. Открыв тетрадь на чистой странице, я взяла ручку и уставилась в темноту подвала. Вернулся Дейзи, поставил поднос с едой и молча удалился, но есть не хотелось. Мне нужно написать письмо, ведь Алистер сможет передать его Рейнхарду, так принц писал в своем. Следует извиниться перед ним и донести все то, что я хочу сказать.

Мне всегда трудно давалось высказывать мысли на листе

бумаги, все же я художник, а не писатель. Рисунком нельзя передать то, что я собиралась. Я дала себе слово, что из-за меня никто не будет казнен, в особенности Лорд Алистер, и должна сдержать его, хотя бы для себя самой. Ведь Алистер мог и ошибаться, вдруг у меня правда получится провести диалог с Геннадием и выйти сухой из воды? Крохотные шансы были, но я в них не верила, но Леотхелаз верил. Протерев глаза тыльной стороной ладони, не знаю, что писать. Слова не шли, хотелось сказать сразу все и в то же время – ничего. Ведь я до сих пор не готова была ответить Рейнхарду самого главного – отвечаю ли ему взаимностью, и велела себе пока не думать об этом. Не здесь и не сейчас.

Неожиданно, в мыслях всплыли строчки, я ни с чем их не ассоциировала, но Рейнхард должен был понять, что я хотела ими сказать. На чистых листах появилось продолжение того самого письма Татьяны к Онегину, с которого официально начался наш с ним диалог, в тронном зале на глазах у всей императорской семьи. Я писала и писала строчку за строчкой, пока не дошла до одного момента:

«Быть может, это все пустое, обман неопытной души! И суждено совсем иное…» и тут я поняла, что в потоке фраз могу спрятать свое послание, и мало кто сможет вычленить его и понять. Сочинять стихи я умела еще меньше, чем писать словами, и скудная фантазия, прокручивая в голове первую строчку, состряпала на скорую руку основное послание принцу-монстру: «Ведь я не в силах не пойти, судьба зо-

вёт, а что иначе? Его казнят, и боль моя охватит полностью меня. Я не смогу себе простить, и вас не в силах полюбить, коль не пойду на этот ужас. Прошу у вас лишь снисхожденья, ведь в мыслях вы всегда со мной.» Дальше продолжился оригинальный текст. Маскировка кривая и не совсем удачная, но разве кто-то будет сравнивать отрывок с оригиналом? А зная нашу историю, и с чего все началось – ничего удивительного я не видела в выборе строк именно этого произведения.

Тот кто будет читать письмо должен знать отрывок наизусть, чтобы найти отличие. Либо ему придётся искать оригинал текста и сравнивать. Рейнхард его знал, я уверена, и это казалось достаточным. Главное, чтобы он понял зашифрованный смысл так, как я хотела преподнести, и никак иначе.

Письмо написано, свернуто два раза пополам и на одной из чистых сторон указано полное имя получателя. Я смотрю на него, освещенное слабым огоньком масляной лампы, и не знаю, кто сможет его отправить. У меня нет ни конверта, ни адреса, да и где здесь ближайшая почта, я не знаю. Сможет ли Дейзи организовать передачу изгнанному принцу? Другого варианта все равно нет, выбор невелик, и кроме как сообщнику по похищению оставить послание некому, но вот знает ли он, как переслать его Рейнхарду? Алистер точно знал.

Отдать письмо блондину никак не выйдет. Сам блондин сюда больше никогда не придет, я была уверена в этом. Он

готовится к своей казни, и даже если она не случится, парень поймет где меня искать, и возвращаться в книжный магазин для него бессмысленно. Очень важно передать послание в руки Рейнхарда на тот случай, если Алистер окажется прав, и результатом всех действий будет уже моя казнь, а не его. От этой мысли меня не бросает в дрожь, мне не становится дурно, скорее наоборот, я облегченно выдыхаю. Да, я не смогу оказать одолжение Рейнхарду, зато Алистер останется жив. Прошедшие недели оказались напряженными в эмоциональном плане, а два вечера из них еще и в физическом. Хотелось поскорее все закончить и вернуться к спокойной размеренной жизни, еще полностью ее лишиться.

Глава 24. Лорд Алистер

Не совершает ошибок только тот, кто ничего не делает. В нашем случае лучше ничего не делать, чем совершать такие ошибки, как, как оказалось, совершил я. Не уверен, кого недооценил больше: Графа Дёмова, зациклившегося на похищенной сотруднице борделя и капавшего этим на мозги принцу, или самого Геннадия, так мастерски прощупывавшего меня и испытывавшего нервы. Очевидно стало только одно – ему нужен козел отпущения, кого-то следовало казнить за случившееся. Сейчас у наследного принца два варианта – либо это будет девушка, которую после встречи никто никуда не отпустит, а площадь будет наполнена переодетыми гвардейцами и сотрудниками службы безопасности, либо – я, всю имеющуюся у них на руках информацию, что была моим щитом, вполне можно обернуть в доказательства вины. Вывернуть наизнанку, извратить показания и организовать красочное представление для телезрителей.

Оба этих варианта меня совершенно не устраивали, а значит, следовало найти еще одного козла отпущения и сдать его Геннадию прежде, чем он подпишет указ о моей казни. Поступать так с нашими сообщниками не хотелось, тем более Скарлатина просила не сдавать их, но другого способа я не видел. Арест Кирилла не был по моей наводке, но вот заставить парня сказать только то, что нужно и пресечь опас-

ность разоблачения действительно стоило. Узнав, что Орлов взял дело в свои руки, я облегченно выдохнул, поделился с ним опасениями и получив однозначный ответ, с чистой совестью направился в сторону дома. Раз Капитан служит Рейнхарду, то он ни в коем случае не допустит попадания в руки Геннадия сведений, которые погубят Скарлатину. В наличии нужных связей и поддержки у этого человека я не сомневался, принцу стоило и безопасность девушки поручить именно ему, а не мне, но тут ничего не поделать.

Объяснить гвардейцам посещение книжного магазина на той же улице, где стоял злосчастный бордель я смог, а Леотхелаз вообще не стал. Он принц, и обязан отчитываться только перед старшим братом. Надеясь, что он ляпнет Геннадию пародию на мои объяснения, стараюсь на глазах солдат с ним не разговаривать и неспешно бреду в сторону дома, шаркая ногами по свежему снегу. Мне очень хотелось остаться в магазине на ночь, но после всего сказанного и случившегося, определенно не стоило. Вот ведь угораздило, так угораздило, и кто бы мог подумать. Принц Рейнхард совершенно точно не рассматривал возможность помешательства оставленного присматривать за его возлюбленной парня на ней, очень зря. Надо взять себя в руки и как-то избавиться от этого, особенно учитывая, что завтра Скарлатина должна будет уехать прочь из столицы, подальше от меня, но на губах все еще ощущался урванный у нее поцелуй, первый и последний.

Мысленно пересчитав оставшиеся деньги, я спланировал

весь завтрашний день, с самого утра и до вечера. Позаботиться следовало о многом, запланировать, купить, придумать, и самое главное, не допустить никаких подозрений в отношении себя, по крайней мере, пока Скарлатина и мама не будут в полной безопасности. Вспомнив самую первую ошибку, повлекшую за собой цепь событий, что привела нас всех в текущий момент, невольно морщусь. Мне просто нужно было остановить состав, отдать приказ гвардейцам и сообщить о случившемся, и ничего этого не должно было произойти. Одиннадцать сорок семь сразу нашли бы, вернули в поезд, она получила бы ту жизнь, какую заслуживала и так хотела. А Скарлатина…Скарлатину казнили бы за покушение на собственность Императора, как и всех, кто помогал ей проникнуть в поезд. Меня передернуло от таких мыслей. Сейчас больно даже представить, что ее могло не стать, но в тот момент Рейнхарду было бы все равно. А мне?

Снова и снова возвращаясь мысленно в подсобку книжного магазина, прокручиваю в голове сперва вскрик девушки, раздавшийся на мои резкие слова принцу, а затем и поцелуй. Я не имел права этого делать, и хорошо, если я буду уже мертв к тому моменту, когда Рейнхарду станет известно об этом. Если ему станет известно. Даже если мне удастся избежать казни , Скарлатину увезут из столицы, и в ближайшее время я не надеялся встретиться с ней. Так стоило поступить принцу с самого начала, да он и хотел, но не успел организовать. Многое из планов этого человека так и оста-

лось не реализовано до изгнания, а всему виной порыв рыжей фаворитки Леотхелаза. Усмехнувшись, я плотнее закутался в пальто и вжал голову в плечи. Шляпа не закрывала ушей, а на улице поднялся ветер, так и норовя забросить к ним или за шиворот побольше снежных хлопьев. Нужно поскорее добраться до дома, предупредить маму, помочь ей собраться. Билет для нее я уже заказал. Пусть выезды из города и закрыты, но такси до ближайшего крупного населенного пункта мне пока еще по карману. Оттуда она сможет уехать подальше от столицы, лучше пока в Ломоносов, и переждать опасный период там.

Оставалось договориться с Орловым или самим Генералом, попросить выпустить маму из города под предлогом, что ей требуется лечебный отдых, желательно где-нибудь в теплом краю, а раз поезда город не покидают, хочу увести ее на машине. Мне должны поверить, пока официально меня никто и ни в чем не подозревает, а уж Орлов тем более. Машины же будет две, одна с мамой, вторая со Скарлатиной. Мне некого отправить с ней, но еще не вечер, нужно найти подходящего человека в сопровождающие. Можно конечно отправить маму со Скарлатиной, но тогда у солдат могут возникнуть лишние вопросы, кто вторая женщина в машине, а они мне не нужны.

Из всего случившегося я вынес один важный урок – нельзя полагаться на собственное самомнение, когда речь идет о человеке, примерно твоего уровня. Геннадий именно таким

и был, если не умнее меня, я, честно, этого не знал, ведь до всей ситуации с фаворитками лично с принцами, и с ним в особенности, никогда не общался. Их образование не изучал, да и не лез в личные дела императорской семьи. Узнавая части биографии каждого в отдельности по слухам или с экранов телевизоров.

Оказавшись дома, стряхиваю с плеч и шляпы снег, стучу ботинками друг о друга и наблюдаю за образовавшейся на полу грязью от моего прихода. Ничего, потом уберу, когда-нибудь. На столе стоит противень с еще горячей курицей и картошкой, от еды поднимается пар, а от запаха рот наполняется слюной. Сейчас не время думать о еде, у меня куча дел, но самое главное, перед страшным днем следует выспаться и освободить голову.

Вот в чем еще одна моя ошибка. Из-за Скарлатины и того образа жизни, что я вел последний месяц, практически никогда не высыпаюсь, растерял хитрость и навыки думать быстро и точно. Голову словно забили ватой, и с каждым днем это становилось все тяжелее. Завтра очень важный день, и сон мне нужен крепкий и полноценный.

Мама сидит в кресле с книгой в руках, я даже не заметил ее сразу, а она перестала обращать на меня внимания. Прихожу домой только в крайних случаях, всегда молчаливый и угрюмый, перестал уделять ей время, не мудрено, если женщина обиделась. Подойдя к ней, я присел перед матерью на корточки и чуть сдвинул книгу, привлекая к себе

внимание. Некогда голубые, но сейчас ставшие с возрастом серыми, глаза опустились с мелких черных букв прямо на меня. Это был печальный взгляд, полный разочарования и какой-то затаенной боли. Мне стало стыдно за свое поведение, но голова все дни забита посторонними вещами.

–

Это очень важно, прошу, послушай меня и сделай все так, как я попрошу. Я прошу прощения, что почти не появлялся здесь, да и когда появлялся, вел себя неподобающе, я знаю это, но я как-нибудь потом все тебе объясню, а сейчас просто сделай то, что я прошу, – стараясь говорить медленно и отчетливо, наблюдаю за тем, как появляются морщинки на ее лице. Их и так достаточно, но с каждым моим словом, глаза щурятся, лоб напрягается, и их становится больше. Прикусив губу, жду реакции, ругани, хоть чего-нибудь, кроме молчаливого взгляда.

–

Нет, – сурово отвечает мама, и мои брови приподнимаются. Я не ожидал такого ответа от нее, обычно женщина делала все так, как я просил, чтобы это не было, прислушивалась к моим словам и не задавала вопросов. Да, она любила устраивать допросы при первой же возможности, но не в те моменты, когда я говорил, что это важно. Видя мое замешательство, она аккуратно вставила в книгу закладку и отложила ее на чайный столик рядом, – я не буду тебя слушать и тем более делать то, что ты говоришь, пока ты все мне не объ-

яснишь, Алистер. Ты не появляешься неделями, говоришь о какой-то девушке, а теперь являешься и просишь меня что-то сделать, не задавая вопросов. Я не сомневаюсь в верности твоих решений, я просто хочу быть в курсе, – прямо выпалила она, а я уткнулся лбом в колени женщины, закрыл глаза и покачал головой из стороны в сторону. Рассказывать ей все не хотелось. Без моего повествования, она до последнего будет верить во все хорошее, что во мне есть, и ни за что не примет мою казнь за причастность к похищению принца. Расскажи я ей все, и ее вера погаснет, я был в этом уверен.

–

Алистер, ты же знаешь, любое твое решение – я поддержу, чтобы ты ни натворил, – она нежно коснулась пальцами моих волос и провела по ним ладонью. Мне хотелось прижаться к ее груди и расплакаться, как когда-то в детстве, но я не мог себе такого позволить, не в мои годы и не при моем положении. Я подвел ее в первую очередь, ведь я – все, что у нее осталось, и с этим оказалось больнее смириться, чем с осознанием надвигающейся вероятной смерти.

–

Я подвел тебя, и теперь хочу уберечь тебя от того, что тебе может грозить, – а если меня обвинят в преступлении против императорской семьи, к ней придут незамедлительно. Будут вести допросы, может, даже пытать, вдруг женщина знает имена моих сообщников, других предателей Империи. Им все равно, сколько ей лет, и что скажу я. Маме при-

дется пройти через все круги ада, и неизвестно, выдержит ли она, оттого я хочу увезти ее подальше, туда, где ее не найдут или не достанут гвардейцы Императора.

–

Все дело в той самой девушке? – интересуется она, а я вспоминаю ее слова в этой самой комнате, несколько ночей назад, когда я еще не был уверен ни в чем. Усмехнувшись, я внезапно осознал, что оказался на том самом месте, где оказаться не хотел. Примерил на себя шкуру бывшего жениха Скарлатины, погубившего себя ради ее спасения. Мне предстояла похожая задача, с малыми шансами остаться в живых. В эту девушку определенно нельзя влюбляться, но было уже поздно, и я это понял, когда в ярости бросил ту самую фразу в лицо принцу. Ни раньше, ни позже, а именно тогда, а она невольно вскрикнула у меня за спиной.

–

Она не просто девушка, мама, она возлюбленная Рейнхарда Линкольна Фейна, бывшего принца и третьего сына Его Величества Императора. Он велел мне оберегать ее, я не справился, и теперь мое ближайшее будущее видится не в радужном свете. Я должен вывезти тебя из столицы, спрятать, я не могу допустить, чтобы ты попала на допрос гвардейцев из-за меня и всего этого, – коротко, чуть ли не произнося каждое слово отдельно, выговорил я, оторвав лоб от колен женщины и заглянув ей в глаза. К своему удивлению, в них было понимание, причем такое, что я сперва опешил.

Маму накрыло непонятное мне чувство печальной радости. Выражение на ее лице не интерпретировалось иначе. Сжав мою руку она едва улыбнулась.

–

Милый мой, не переживай за меня, они ничего мне не сделают, не посмеют, – сказала она с такой уверенностью в голосе, что я на секунду подумал, что много о ней не знаю. Может у нас есть усадьба или особняк в городе, миллиарды рублей и взвод наемных солдат в охране?

–

Речь идет о преступлении против члена императорской семьи, – на всякий случай уточнил я, а женщина положительно кивнула, давая понять, что она понимает это, – мне может грозить казнь, если все пойдет так, как я предполагаю, а тебя скорее всего вызовут на допрос, – добавил собственные подозрения, но ничего во внешнем виде матери не изменилось, она смотрела с такой же печальной радостью, которую я не мог понять.

–

Алистер, я бывшая герцогиня, пусть сейчас и без титула. Лорд Климов не поднимет на меня руку, и не отдаст приказ, способный мне навредить, – уверенно заявила она, а я не представлял, почему женщина так в этом уверена, – ты просишь меня довериться тебе, а я прошу тебя поверить мне, тебе не стоит обо мне беспокоиться, только о себе и о ней. Это же ее просил принц прийти завтра на площадь? Ее имя не

называют по телевизору, скажешь мне, как ее зовут? – слова женщины сняли тяжелый камень с моей груди. Не доверять матери нет никаких причин, раз она так говорит, значит так и будет. Пусть, это ее решение, она не глупа, и если бы не была уверена в собственной правоте, ни за что не озвучила бы этого. Поцеловав ее в щеку, я поднялся на ноги. Мне следовало пойти спать и с утра разобраться с тем, кто и как вывезет из столицы Скарлатину. Заданный последним вопрос был безобидным, мама просто хотела знать, как зовут девушку, в которую так влюбился ее сын, ничего больше. Прикусив губу, я не хочу ничего от нее скрывать, да и имя ничего не значило.

–

Ее зовут Скарлатина Лей Мортанс, – озвучил я его, произнося по слогам, как любил. Мне жутко нравилось это имя, пусть девушка и просила не называть ее им, – мне стоит пойти поспать, – озвучив это, я не дожидаюсь слов в ответ и скрываюсь за дверью своей комнаты.

Проснувшись утром по будильнику, на автомате принимаю душ и умываюсь. Встреча принца с похищенной девушкой назначена днем, а значит, до этого момента у меня достаточно времени на приготовления для побега Скарлатины. Стоило обсудить этот момент с Орловым и попросить его о помощи, ведь парень в курсе ситуации и моего незавидного положения. Только собираясь написать ему сообщение, как слышу из гостиной мужской голос, мило беседующий с ма-

мой. Сердце вмиг сжалось, но я постарался отогнать неожиданно нахлынувшие мысли о том, что самый родной человек на свете меня предал и выдал все гвардейцам. Мама так поступить не могла, а значит, случилось что-то еще. Одевшись в стандартный офисный костюм и белую рубашку, выхожу из спальни и действительно вижу, стоящего возле входной двери парня лет двадцати. Короткие черные волосы, карие глаза, круглое, миловидное лицо, ни единого признака растительности на нем. Форма гвардейца младших чинов ему шла, подчеркивая высокие скулы. Головной убор гость держал подмышкой. Прежде всего, мой взгляд упал на кобуру пистолета у него на поясе.

Стараясь не показать собственного раздражения, хмурю брови и направляюсь к кухне, где мама уже разогрела вчерашнюю курицу и предлагает ее мне на завтрак, вместе с горячим кофе. Напиток, естественно, не такой вкусный, как в кабинете Императора, но годный, и я первым делом набрасываюсь на него. Впервые за несколько недель чувствую себя самим собой несмотря на напряженность ситуации и грозящую опасность.

– Доброе утро, у нас гости? – интересуюсь я, демонстративно всматриваясь в лицо парня, но не узнаю его, мы не знакомы, во дворце не пересекались, по крайней мере, не общались лично. Мама улыбнулась самой милой из своих улыбок и поставила передо мной тарелку.

– Молодой человек любезно отказался от предложенно-

го завтрака, причем совершенно напрасно, будете потом жалеть, – погрозила она ему пальцем, а сама отошла к раковине мыть посуду, делая вид, словно не вмешивается в наши с гвардейцем дела. Посмотрев на незваного гостя, беру вилку и принимаюсь за еду. Такой вкуснятины давно не пробовал, все же стоило чаще приходить домой, хотя бы на ужин, может, относил бы Скарлатине порцию, другую. Мысли о девушке снова вернули меня к тому поцелую, но раздавшийся голос гвардейца вернул из воспоминаний на стул в собственной кухне.

– Доброе утро, господин Измайловский, позвольте представиться, меня зовут Майкл Брагов, и меня приставили с сегодняшнего дня повсюду вас сопровождать, – я поперхнулся и сделал вид, словно просто еда слишком горячая. Поспешив откашляться и запить, еще более удивленно смотрю на него, прекрасно понимая, что этого стоило ожидать. Но обескуражило больше обращение «господин», так меня ещё никто не называл.

– По чьему приказу? – хоть я и догадываюсь насчет ответа, но услышать его хочется. Какое-то время Майкл мнется, его губы вытянулись и сжались, словно ему запретили отвечать на этот вопрос и сейчас пытается сформулировать грамотно ответ, – не бери в голову, сам догадался, – махнул я рукой и с выражением полного безразличия доедаю завтрак. Прекрасно, мне выделили личного наблюдателя, вероятно, принц предполагает, что сегодня я пойду к своим

сообщникам отдавать распоряжения насчет встречи с ним. Не дождется. Минус во всем этом только один – я не успел договориться с Орловым насчет Скарлатины, но, думаю, капитан все поймет, когда узнает о моем личном гвардейце и сам предпримет нужные действия по ее спасению, если нет, можно тайком ему намекнуть. Достав телефон, начинаю набирать текст.

– Я вынужден попросить вас всегда показывать мне кому вы пишите или звоните, – еще больше удивил парень, ведь я был полностью уверен, что сам телефон прослушивается и все отправленные с него сообщения досконально изучаются. Приподняв брови, дописываю сообщение Орлову, отправляю и протягиваю Майклу телефон. Дрожащей рукой приняв его, он всматривается в экран. Тут неожиданно приходит ответ, и мне пришлось включить все своё самообладание, лишь бы не показаться взволнованным или испуганным. Удовлетворенно кивнув, гвардеец возвращает мою собственность. Ну а что парень может сделать на безобидное сообщение: «Извинись за меня перед ней, вечером не смогу быть на свидании». Капитан не глуп и понял о ком я, но в ответ выдал безобидное и забавное: «Признайся уже, что ты голубой, и я больше не буду пытаться познакомить тебя с девушками». Очень смешно, спасибо Орлов, премного благодарен, усмехнулся я мысленно.

– У тебя транспорт есть, или пойдешь со мной пешком? – когда я произнес эти слова, на лице парня промелькнула тень

страха, вызвавшая у меня улыбку. Идти зимой, по нечищенной дороге через лес, да еще если ветер будет – худшее начало рабочего дня. Отрицательно замотав головой, Майкл следит за каждым моим шагом. Его глаза не отрываются, даже когда я целую маму в щеку на прощанье, надеваю пальто, укутываю шею шарфом и натягиваю шляпу, – не бойся, я пошутил, конечно же, мы не пойдем пешком, – успокаиваю беднягу, завязывая шнурки и, наконец ,выходя из квартиры.

Каждый мой шаг теперь отслеживается, а значит, спасти себя без посторонней помощи не смогу никак. Искать козла отпущения с гвардейцем на хвосте – не лучшее занятие, пора раз и навсегда смириться с участью и радоваться тому, что перед своей смертью мне удалось поцеловать будущую Императрицу.

Глава 25. Скарлатина

В прошлый раз осмотреть главную площадь столицы не получилось. Зато сейчас я несколько часов изучала каждое строение, и она успела мне надоесть. Фонтан в центре съедал много места, но чудесно гармонировал со стилем здания администрации. Выполненные в белых цветах, с декоративными элементами в виде орнамента из цветов и переплетающихся стеблей и листьев, они отличались от остальных. Создавалось впечатление, словно владельцы окружающих домов соревновались, кто построит самый массивный и красивый балкон. Победителем стал тот самый, с многочисленными дырами от пуль под балконом и чуть выше уровня окон первого этажа. Перед ним в тот день стояла сцена.

Придя сюда с самого утра, за несколько часов до назначенного времени, я села на лавочку, открыла на коленях книгу и наслаждалась кратковременным моментом свободы. Дейзи не хотел меня отпускать, запугивал, уговаривал остаться и потерпеть, но я просто попросила его любыми средствами передать письмо Рейнхарду, попрощалась и ушла. Искренне считая, что каждый встреченный мною страж порядка или гвардеец сразу меня узнает, я удивилась, когда этого не произошло. Пройдя три больших перекрестка и окончательно заблудившись, напрямую подошла к ближайшему служителю закона и вежливо спросила дорогу. Окинув меня оцени-

вающим взглядом, мужчина старше пятидесяти поморщился и принюхался, но от меня не пахло алкоголем или не воняло отходами. Одежда тоже не выдавала во мне бездомного или нищего, спасибо за предусмотрительность при сборе вещей во дворце. Верхней одежды, особенно зимней, у меня оказалось мало, пришлось оставить украденные из борделя джинсы и рубашку, надеть осеннее пальто, которым меня укрывали в телеге. Зимней обуви нет вообще, оттого ногам предстоит окоченеть в ожидании. Синяк и царапину над глазом скрыть не получилось, капюшон от пальто не натягивался так сильно. Должно быть именно они сделали мою внешность неузнаваемой. Сжалившись, мужчина указал дорогу.

Вот уже несколько часов люди на площади не обращают на меня никакого внимания. Разве что те, кто ищет свободную лавочку, их здесь довольно мало, а рядом со мной достаточно места. Отрываясь от книги, я осматриваю площадь и останавливаю взгляд на том самом здании. Представив, словно стою в толпе, наблюдающей за казнью Джефферсона, я ничего не почувствовала, снова ничего. Помню, как сжимала рукоятку пистолета, как нажимала на курок, но чувств, испытываемых сейчас, нет. Тогда перед мной стояла всего одна задача – делать все, чтобы Рейнхард был мной доволен, ведь он просил оказать ему одолжение. Сейчас ситуация похожа: я снова должна оказать ему новые одолжения, и в то же время, если бы не пришла сюда, косвенно спустила бы курок пистолета, приставленного к голове Алистера. В тот раз я убила

своего жениха, сейчас я здесь, чтобы такое не повторилось. Значит, блондин, как бы не противно это осознавать, но все же, стал мне дороже Джефферсона. Его смерти я не могла допустить. Да и кто сказал, что совершив этот поступок, я не смогу исполнить то, о чем просил принц Рейнхард?

Часы на башне справа ожили и пробили одиннадцать. Я вздрогнула и чуть не уронила книгу. Вот так уже третий раз, пора привыкнуть. За ночь выпало много снега, вся площадь оказалась покрыта им. Люди протоптали тропинки по самым часто используемым маршрутам и продолжали ходить целенаправленно по ним. Дворники, в первую очередь, чистили дороги, что вели сюда, а не центр. Сидя столько времени на скамейке, я удивлялась, что не замерзаю: пальто оказалась довольно теплым. Хорошо, хоть снег больше не шёл, иначе мне грозило превратиться в сугроб. До назначенного часа оставалось достаточно времени, и я старалась не зацикливаться на этом. Чем спокойней я буду при встрече с наследником – тем лучше для всех. Раскрыв книгу снова, погружаюсь в чтение, не отвлекаясь на окружавшие меня факторы.

– Как вы думаете, она придёт? – неожиданно раздается мужской голос, от которого я вздрагиваю и поворачиваю голову. Мужчина сидит на другом краю лавочки и смотрит вперед. У него на голове шерстяная шапка, одет в серое дорогое пальто, шарф обмотан вокруг шеи и нижней части лица, – простите, не хотел вас напугать, – заверил меня он, не шелохнувшись. Стараясь не заострять внимания, возвращаю

взгляд на книгу, до указанного принцем часа есть еще много времени, это не может быть он.

– Придёт, – уверенно отвечаю, ведь я уже здесь. Мысленно усмехнувшись, понимаю незнакомца. Должно быть, сейчас половина столицы ломает голову над вопросом: осуществится ли встреча наследного принца с похищенной девушкой или же нет. Найдя взглядом строчку, на которой остановилась, планирую читать дальше, но мужчина не собирается отставать.

– Почему вы так считаете? Раз ее похитили и выдвинули какие-то требования, не разумно отпускать свою заложницу на встречу с Его Высочеством, – собеседник начинал немного раздражать. Откуда ему вообще знать, что в голове у похитителей, и как именно они рассуждают? Не став коситься на него, прикладываю закладку к нужной строчке, чтобы в очередной раз ее не потерять.

– А если она не придёт – они вообще ничего не получат, – пожимая плечами, логично рассуждаю я. Беседовать с незнакомцем не хотелось, тем более, он отвлекал меня от очень важного места в книге, именно сейчас я читала про то, как принц Рейнхард описывал состояние человека, потерявшего возможность заниматься тем, что приносило хоть какую-то радость в жизни. Философские мысли, но настолько проникновенные и чувственные, что мне невольно показалось, словно парень написал это только для меня в нашей тетрадке, а не на весь мир в своей первой опубликованной

книге.

– А ничего не получив – они ее убьют, – продолжал беседу мужчина, так и не повернув головы в мою сторону, ни разу. Нахмурившись, непроизвольно сжимаю руку на книге в кулак, и этот жест привлекает внимание собеседника, но лишь на долю секунды.

– И тем более ничего не добьются, ведь тогда у них не будет рычага давления, – не зная, как отделаться от прилипшего незнакомца, осматриваю площадь, но все остальные лавочки заняты. Гулять, наматывая круги возле фонтана по снегу, удовольствия не доставит, да и мои ноги отмерзли так, что встать будет настоящим испытанием. Просто сидеть и молчать, когда к тебе обращаются – невежливо, по крайней мере, так меня учили. Как культурно намекнуть человеку, что не желаешь с ним разговаривать?

– Думаете, принцу стоило просто заплатить выкуп? – когда он это произнес я застыла в чуть наклоненном положении. Незнакомец только что не произнес обязательного обращения перед словом “принц”. Это он так проверял меня или же нет? Краем глаза осмотрев площадь, замечаю, что людей на ней прибавилось. Было ли это вызвано временем суток, или нагрянувшей охраной представителя императорской семьи? Я не знала, а часы на башне показывали пятнадцать минут двенадцатого.

– Я полагаю, что у Его Высочества наследного принца Геннадия очень много дел, и ему должно быть не по стату-

су заниматься освобождением знакомой девушки Его Высочества принца Леотхелаза из рук похитителей, – выпрямив спину, я продолжила осматривать площадь, пока не заметила зависший в ближайшем переулке аппарат с камерой. Такие сопровождали автомобиль, когда мы ехали на казнь Джефферсона. А значит, площадь снимают.

– А если бы речь шла о похищении и угрозе жизни его брата? – голос собеседника только сейчас показался слишком знакомым, а по словам я поняла, что вступила в игру, сама того не ведая, и мне придется играть до конца, чего бы это не стоило. Главное, правильно вывернуть ситуацию и снять все подозрения с Лорда Алистера, очистить его имя перед Императорским дворцом. Никто не должен подозревать парня в причастности, иначе мои старания будут напрасными.

– На мой взгляд – это работа службы безопасности или гвардейцев, а не наследника трона. Вместо него сюда мог прийти кто угодно, раз уж в этом такая необходимость, – я повернула голову и встретилась с голубыми, словно две льдинки, глазами собеседника. Они отличались от всех остальных голубых глаз, что я видела: холодные, яркие, не терпящие возражений. Рядом со мной сидел наследник Императора, и я его узнала, только когда мужчина сдвинул шарф с лица и откинулся на спинку скамейки. Геннадий понял, что я догадалась о его личности, но не подал вида. За только что сказанную фразу меня можно обвинить в неуважении к императорской семье и применить любое наказание.

Назад отступать некуда. Интересно, а камеры пишут звук и наш разговор транслируют в новостях? Надеюсь, что нет.

– Какая забота о занятости Его Высочества, он был бы чрезмерно польщен ею, – сухо ответил собеседник, выведя меня из равновесия всего на секунду. Рука, удерживающая книгу, дрогнула, но я быстро вернула самообладание. Нельзя показывать эмоции, особенно страх, ведь мне нечего бояться, я жертва похищения, которой велели встретиться с принцем ради выполнения им требований. По легенде, Геннадий должен выглядеть спасителем в моих глазах. Вот стоит ли поддерживать эту легенду и продолжать играть, я пока так и не поняла. Принц придерживался аналогичного сценария – изображать полное безразличие, прощупывая меня.

– Одного принца похитить уже удалось, вдруг злоумышленники увидят в появлении Его Высочества в людном месте возможность захватить второго, – добавив в голос лишнего волнения, наигранно пожимаю плечами. В глубине души мне жутко страшно, точно так же, как тогда в тронном зале. Одна неверная фраза или, если Геннадий мне не поверит – это будет конец. Облегченно выдохнув, я даже как-то расслабилась, так будет проще и наглядней показать, что рядом с ним мне больше ничего не угрожает, и я не боюсь.

– Это предупреждение или угроза? – сразу интересуется принц в ответ, но ни его тон, ни выражение лица, ни поза не меняются, что заставляет внутри нервничать еще сильнее. Трудно вести беседу с человеком, не проявляющим никаких

эмоций на твои слова, особенно если очень важно понять, верит он тебе или нет, и какой позиции придерживается. Я чувствовала себя на школьном экзамене, когда рассказываешь ответ на билет, сомневаешься в своих словах, а преподаватель просто сидит и смотрит, не давая подсказок в то ли русло ведет твой ответ.

– Это очередное проявление заботы, – неожиданно для самой себя, ляпнула я и прикусила губу, очень надеясь, что собеседник не увидит этот мимолетный признак волнения. Неожиданно, аппарат с камерой пролетел слишком близко, заставив проводить себя взглядом и тем самым повернуть голову в сторону собеседника. Я едва заметила, как он кивнул головой вслед технике, но сразу принял прежнюю позу.

– Вам так нравится проявлять заботу о принцах? – спросил собеседник и в очередной раз посмотрел на меня, заставив вздрогнуть от неожиданности и чуть не уронить книгу с колен. Обхватила ее ладонью, сильнее прижимая к себе и пытаясь не выглядеть напряженной, но чувствую, как капельки пота аккуратными струйками стекают по спине, – в тот день, в тронном зале, вы проявляли заботу о Рейнхарде, взяв всю вину на себя, сейчас проявляете заботу о Геннадии, а синяки на вашем лице – должно быть, были получены при попытке остановить похитителей и свидетельствуют о проявлении заботы о Рэймонде? – продолжил принц, не отводя взгляда. Меня почему-то забавляло, как он говорил о себе в третьем лице. Для чего это сделано? Ответа так и не нашла. Подвох

в вопросе, определенно, был, но я его не поняла и решила сказать правду, так безопасней.

– Нет, – резко заявляю я, хмуря брови и не скрывая переполнявших меня негативных эмоций, – эти синяки были получены от Его Высочества принца Рэймонда, как и царапина над бровью, еще до похищения, – представив, как мое лицо в текущем состоянии показывают на экранах телевизора, морщусь. Если его увидит мама или отец, их инфаркт хватит, итак, наверное, неотрывно следят за ситуацией с моим очередным похищением.

– Это на него похоже, – буркнул недовольно Геннадий, – он еще жив?

– Да, – не раздумывая, отвечаю я.

– Знаете, где его держат? – он перестал играть. Но почему? Вместо облегчения, ощущаю больше волнения, чем прежде.

– Нет, я и дорогу к месту, откуда начала свой путь сюда, найти не смогу, – на всякий случай уточняю я, а принц положительно кивает.

– Да, нам сообщили, что вы спрашивали дорогу, – когда он это сказал, моему изумлению не было предела. Значит, я была не права, и меня все же узнали, интересно кто? Сами служители порядка или же гвардейцы, рыскающие по городу с фотографиями в руках?

– Его Высочество принц Геннадий выполнит требования похитителей? – неуверенно, с наигранной дрожью в голосе, поинтересовалась я, надеясь получить прямой ответ и за-

кончить представление. Мы сидели на разных концах одной лавочки, но в последние минуты неотрывно смотрели друг на друга. В голубых глазах принца читалась холодность и злость.

– Почему нет? Для него это лишь финансовые потери, а жизнь члена императорской семьи стоит любых денег, – пожал собеседник плечами. Его слова почему-то не вызывали сомнений, в них хотелось верить, а на губах неожиданно появилась едва заметная ухмылка.

– Тогда зачем организовывать все это? Почему нельзя просто выполнить требования? – разразилась я вопросами и прикусила губу, когда слишком близко к скамейке прошла парочка, держась за руки. В нашу сторону они не посмотрели, принцу не поклонились, чем вызвали лишние вопросы. Действительно не узнали Геннадия или были переодетыми сотрудниками службы безопасности?

– Потому что за совершенное преступление должно быть соответствующее наказание, – холодность в его голосе и спокойствие на лице никуда не делись, а мы уже определенно точно перестали играть и перешли на новый, неизвестный мне уровень общения, – я сдержу слово, выполню их требования, мне вернут брата, но кто-то должен ответить за все, вопрос в том, кто это будет, – закутавшись в пальто, Геннадий явно начинал замерзать. У меня не было таких проблем, я замерзла уже давно и сейчас держалась, исключительно благодаря волнению и бешенно колотящемуся в гру-

ди сердцу. Только взглянув на руки наследного принца, облаченные в черные перчатки, я поняла, что мои отмерзли, покраснели и с трудом сгибаются, но я этого не ощущаю из-за сосредоточенности.

– Боюсь, я ничем не смогу вам помочь, после ударов по голове, я была почти без сознания и мало воспринимала ситуацию, а лиц тем более не видела, – мой голос дрогнул, даже я это заметила, а уж Геннадий тем более. Я говорила полуправду, но отчетливо знала, какая часть фразы была неверна, и выдала сама себя, запнувшись в ее начале. Резко придвинувшись, проскользив по сиденью скамейки, принц теперь сидел вплотную. Он стянул с рук перчатки и протянул мне, а сам наклонился очень близко к краю капюшона.

– Лгунья, – шепотом проговорил он. Вот теперь я ощутила, что замерзла полностью, даже не смотря на то, что уже натягивала одну перчатку на руку. Сердце опустилось в пятки, и кровь отхлынула от кожи. Поблагодарив мысленно саму себя за то, что хотя бы не смотрела в глаза собеседнику в этот момент, перевожу дыхание.

– Но я, – я даже не знала, что собиралась сказать, но Геннадий отстранился и поднес указательный палец к своим губам, показывая знак “Тихо”. Мимо на близком расстоянии снова пролетела очередная камера, а он искоса наблюдал за тем, как я надеваю вторую перчатку и кутаюсь в пальто, пытаясь отогреться и заставить сердце снова работать. Меня только что обвинили во лжи, как теперь быть, и что стоит го-

ворить? Не важно, ведь я провалилась, главное – Лорд Алистер.

– Чью вину вы хотите взять на себя в этот раз? – интересуется принц, отстраняясь и переводя взгляд на фонтан в центре площади и снующих мимо нас людей. Честно говоря, в тот момент, я чувствовала жуткую усталость. Хотелось поскорее спрятаться в какое-нибудь теплое место, и даже собственная жизнь не волновала. Ногам в осенних ботинках было довольно холодно, ведь я сидела тут несколько часов.

– Только свою, как и в прошлый раз, – посмотрев на собеседника, я внезапно поняла, к чему был задан этот вопрос. После вчерашнего заявления и сегодняшних новостей, Геннадий не мог меня прилюдно казнить. Если я сознаюсь во всем, ему нужен будет человек, которого обвинят в моем похищении и разыграют спектакль, если, конечно, он не захочет обнародовать истинную жертву, на что наследник пойти не мог. Возникнет слишком много вопросов, – Вы не добьетесь от меня никаких имен, Ваше Высочество, просто потому, что мне они правда неизвестны, – призналась честно я, решив не тянуть резину и перейти к открытому диалогу, на котором сейчас настаивал собеседник.

– Служба безопасности добьется, будьте уверены, – пожал плечами Геннадий, а у меня в ушах прозвучали слова Алистера про пытки, и какими они могут показаться. Нет уж, это слишком, и скрывать тогда все равно ничего не смогу, надо как-то избежать их.

– Пусть, но Его Высочество принц Рейнхард убьет их за это, – вырвалось у меня в порыве злости и я быстро прикусила губу, ощутив на себе внимательный взгляд синих глаз. Брови принца приподнялись в удивлении, такого он услышать определенно не ожидал, – вы не можете казнить меня прилюдно по обвинению в похищении самой себя. Даже если и заявите о похищении вашего брата, никто не поверит, что я могу быть причастна после ваших же слов на всю страну, – мне уже грозит казнь, чего мне бояться? Посмотрев на собеседника, перестаю скрывать эмоции и делать равнодушный вид. Пальцы сжимают твердую обложку книги и только она придает мне столько сил. “Простите меня, Рейнхард, видимо, я все же не дождусь вас” – пронеслась в голове мысль, пока Геннадий доставал из кармана телефон.

– У меня есть пара претендентов для прилюдной казни, думаю, их имена вам прекрасно известны, как и лица, – спокойно пожал принц плечами, набирая какой-то текст в телефоне. Поежившись, я сразу вспомнила про Лорда Алистера и Кирилла, а сердце вновь забилось быстрее, разгоняя кровь и вызывая румянец на щеках. Входят ли они в число этих самых претендентов? Спрашивать напрямую, естественно, нельзя, но и если меня будут пытать,– их имена я выдам одними из первых, и тогда все будет бессмысленно, как и предсказывал блондин. Опустив взгляд на обложку книги, я провела ладонью по имени автора, и в голову пришла неожиданная идея. Этому человеку Геннадий точно ничего не сможет

сделать, а разум сложил логическую цепочку просто идеально.

– Организатор похищения вашего брата – Рейнхард Линкольн Фейн. Непосредственный исполнитель похищения – я и человек, что работает на него, но имени мужчины я не знаю. Он должен будет просто выпустить Его Высочество принца Рэймонда на улицу, когда требования будут выполнены. Когда Его Высочество принц Рэймонд вернется к вам, он расскажет, что я воткнула ему в шею шприц с неизвестным ему препаратом, от которого он вырубился. Дальше я просто спряталась вместе с ним в нише, под досками пола, между этажами здания, выждала там, пока гвардейцы не уйдут. Ну и вытащила через окно, – сочиняла на ходу, но говорила уверенно и четко, не запинаясь и стараясь не допускать дрожи в голосе. Стала точной копией той фаворитки, что стояла почти в центре тронного зала с дулом пистолета наследного принца прямо перед глазами.

Оторвавшись от телефона, Геннадий недоуменно посмотрел на меня. Я была более чем уверена, что до Рейнхарда наследник не доберется. Куда бы он его не отправил, там принц в полной безопасности, а если нет – то его вернут сюда, и тогда уже Алистер будет думать, как спасать изгнанника и объяснять ему, что произошло.

– Девушка вашей комплекции вытащила моего брата через окно второго этажа? Это даже звучит не смешно. Спасибо за идею приписать сюда Рейнхарда, я подумаю над такой

возможностью. Дайте мне казнить хоть кого-нибудь, и обещаю, пытки не будет, а шлюхи в борделях получат свободу от документов на них, – устало проговорил Геннадий, закончив печатать и подняв глаза на меня. Вздернув подбородок, я отрицательно мотнула головой.

– Я уже сказала вам имя, Рейнхард Линкольн Фейн. Я слышала, что он был изгнан по подозрению в незаконной добрачной связи с девушкой, имени которой не называлось. Вы можете заявить, что этой девушкой была я, и перед своим изгнанием он нанял исполнителей для моего похищения, а требованием стал его возврат во дворец. Исполнители погибли при задержании, а я дала показания против него с их слов. Вернуть Рейнхарда вы не можете, потому что тогда вам придется снова отправлять его обратно за организацию похищения знакомой Его Высочества принца Леотхелаза, можете добавить, что наказание, за свое преступление Рейнхард получит по месту отбывания предыдущего, – наследнику престола этот план может показаться глупым, нелогичным или надуманным, но в моей голове он выстраивался в понятную цепь рассуждений, и из одного вытекало второе. Нажав пальцем в экран телефона, Геннадий перевел взгляд на него и еще несколько раз потыкав, поднес устройство к уху.

– Юрий, я направил тебе список задач и документов, которые следует подготовить к моему возвращению во дворец и предстоящему сразу после этого совещанию. Пусть Лорд

Алистер займется этим. Как только я их подпишу, готовьте пресс – конференцию и речь к ней, тему я скину позже, – сообщил он, убрал телефон и снова обратил все внимание на меня. Встав на ноги, наследник трона протянул руку, – мне даже жаль казнить столь ценный экземпляр логического мышления, – честно признался он, а я нехотя поднялась с лавочки, прижимая к себе книгу, совершенно забыв, что на мне перчатки принца, а его руки обнажены. Хотелось сорваться с места и броситься бежать куда угодно, подальше от него и этого места, но даже если бы я смогла, площадь, скорее всего, окружена. Отмороженные ноги почти не ощущались, встав, я чуть не упала обратно, но устояла только благодаря вложенной в ладонь принца руке.

– В чем я прокололась? – решила идти ва-банк и напрямую задала больше всего интересующий меня вопрос. Ведь мне все равно никуда не скрыться и казни никак не избежать, какая разница? Хоть буду знать, в какой момент нашей беседы Геннадий все понял.

– В этот или прошлый раз? – усмехнулся принц, а мы медленно двинулись по площади в сторону того самого дома, где в прошлый раз я убила Джефферсона. Рядом с ним был переулок, в нем стояло два автомобиля. С площади их не видно, обзор закрывался остальными строениями, и транспортные средства не привлекали внимания людей. Злобно покосившись на собеседника, поспешила вернуть лицу расслабленное и радостное выражение. Выражение только что спа-

сенной от похитителей аристократки, которой я, само собой, не была, но телезрители не знают об этом. Пока мы в поле зрения камер, лучше продолжать играть роль, иначе Геннадию тоже не поверят.

– В оба, – пусть я и была уверена, что тогда в тронном зале все сделала гладко и четко, возможно, огрехи ему удалось заметить.

– Я расскажу вам об этом, прямо перед казнью, дабы избежать очередной актерской игры, но уже после работы над ошибками, – сообщил принц, а мы зашли в переулок, и нас сразу окружили солдаты службы безопасности. Летающие по площади камеры за нами не смогли пробиться, их отгоняли и руками показывали знак, что съемка завершена. Повернув меня к себе лицом, Геннадий протянул руку в сторону, и ему передали наручники, – вы сами признались в преступлении против императорской семьи, хотите взять слова назад? – дал он мне последний шанс, но я отрицательно мотнула головой и вытянула руки. Назад пути уже нет. На запястьях защелкнулись браслеты наручников, а задняя дверь одного из автомобилей открылась, – тогда прошу, устраивайтесь поудобней, это последнее удобство в вашей жизни.

Беспрекословно забравшись в машину, я уперлась лбом в стекло и закрыла глаза. Лорд Алистер будет жить, и это главное, я сдержала слово, данное самой себе хотя бы в отношении него. Не смогу сделать одолжений для Рейнхарда, не смогу научить детей в борделе, не могу быть уверенной в

предстоящей судьбе Кирилла и Дейзи, но хоть одного человека я спасу.

Глава 26. Минингит

Карцер, действительно, оказался не самым приятным местом. Ночью выпал первый в этом году снег, из-за чего в четырех металлических стенах стало просто невозможно холодно. Имевшейся на мне одежды не хватало, и я не знаю, как удалось спастись от обморожения. Провести в четырех стенах остаток дня и всю ночь выглядело несложным, а вот не замерзнуть там до смерти – совсем наоборот. Как же нам повезло, что время наказания сократили до утра, просидеть там несколько дней, без нормальной уборной и отопления – настоящий ад.

Когда двери открылись и гвардейцы вытащили меня наружу, не до конца понимал, что происходит, и где я. Только оказавшись снова в приемном отделении больницы, кое-как оклемался, отогревая негнущиеся пальцы в принесенном тазе теплой воды. С принцем ситуация была похожая, на его лице застыла маска раздражения, передвигался парень с трудом из-за лишившегося гибкости протеза, и сейчас доктор Перев осматривал его. Мы сидели на соседних кроватях, сразу справа от входа, напротив телевизора. Со своего места я прекрасно видел, как выглядел зашитый вчера порез на руке Рейнхарда, и это зрелище оказалось ужасным настолько, что меня чуть не стошнило. Завтрак нам не полагался, но доктор сжалился и отдал часть своей порции, а еще налил горячего

чаю под пристальными взглядами гвардейцев. Фыркнув от отвращения, они ничего не сказали, а молча стояли по обе стороны от входной двери и следили за нами в оба глаза каждый. Вчерашнего офицера в их рядах не оказалось, но мне сейчас было все равно. Если после такого приключения придется еще и в ночную смену идти работать – я загнусь быстрее, чем принц приступит к исполнению плана.

Надо мной трудилась мама, я не сразу понял, что это именно она, первые несколько минут после карцера и улицы плохо соображал. А учитывая, что ночь почти не спал из-за того же холода и неудобства, голова отказывалась работать в полную силу. Только выпив половину чашки, начал приходить в себя. Десны жутко болели, особенно когда рот наполнялся теплой жидкостью, но ощущение, когда она стекает к желудку и распространяется по всему телу намного приятней и стоит того. Вот и угораздило на свою голову ринуться защищать Дезера и случайно связаться с принцем. Сидел бы себе сейчас спокойно на выделенной кровати, ходил на смены, подкачал мускулы. Просто существовал без какого-либо смысла. Наверное, о чем-то похожем думала всегда Скерли, мечтая увидеть мир, а не проторчать в одном городе, всю жизнь, делая одно и тоже.

Когда мама закончила хлопотать надо мной, я собирался сказать ей спасибо, но тут двери распахнулись и гвардейцы впихнули внутрь еще двоих мужчин в кандалах. Обоих я сразу узнал – те самые, на кого принц показывал в столовой,

и даже в присутствии гвардейцев мне стало жутко неудобно в их обществе. Оскалившись, тот, кого называли Крокодил, дернул за цепь и замахнулся ею на ближайшего охранника, но сразу получил удар в живот. Согнувшись, прорычал ругательства, утер подбородок и плюхнулся на ту кровать, возле которой его остановили. Седому пришлось занять соседнюю с ним, но было заметно, что мужчина старается выдерживать расстояние и смотрит на Крокодила с презрением. Точно так же глава округа Мейерс смотрел на кучи мусора возле баков, словно это что-то противное, неэстетичное, и этого здесь быть не должно.

Только я один проводил прибывших взглядом и сглотнул неожиданно возникший в горле ком. Так и не притронувшись к четверти порции завтрака, что досталась, очень радовался этому, иначе меня точно стошнило бы от одного запаха мужчин, прошедших мимо. Конечно, после карцера пахло от меня не лучше, но я хотя бы имею оправдание.

Офицер вошел в помещение следом, и довольно просторная комната начала казаться слишком маленькой для такого количества народу. Не я один об этом думал, майор, а это был именно он, повернулся в сторону гвардейцев, что стояли по обе стороны от двери, осмотрел их. На лице мужчины появилось недовольство, вызванное личностями солдат.

– Прошу вас покараулить по ту сторону двери, тут и так дышать нечем, – отдал он приказ, на что двое гвардейцев поклонились и послушно покинули помещение. В окно я мог

видеть, как они заняли свои же посты, только на улице. Представляя, какой там сейчас холод, учитывая лежащий на дороге снег, я мог только посочувствовать бедолагам, надеявшимся провести дежурство в тепле больницы, – эти из ваших, – указав на двух других гвардейцев, заявил майор, а мужчины закатали рукава, кто насколько мог, демонстрируя татуировку в виде буквы Р. Большая ее часть оставалась все же под одеждой, но очертания и смысл я уловил.

– Какая прелесть, – буркнул принц, в то время, как доктор Перев усмехнулся и покачал головой. Мне же оставалось надеяться, что делать что-то подобное, если ты собираешься поддерживать Рейнхарда в его плане – необязательно, – Леон, ты обязан сделать себе такую же, только где-нибудь на видном месте, – обратившись к доктору, проговорил принц, на что тот сильнее надавил на один из его синяков. Лицо парня исказилось от приступа боли, но всего на несколько секунд, – а третий где? – переключив тему, поинтересовался он, переведя взгляд на офицера, нервно переступающего с ноги на ногу в непосредственной близости от дверей. В случае опасности раскрытия он первым увидит или услышит чье-то приближение и подаст знак. Мне с моего места видна улица в окно, но лишь одна часть. Мама замерла на месте так, что телевизор был у нее за спиной, и там как раз шел выпуск новостей. Бросив взгляд на часы, я невольно посчитал, что до встречи Скерли с принцем Геннадием на площади, о которой говорили вчера осталось всего два часа. Матери ее

лучше не видеть, так что стоит закончить все дела здесь до этого момента.

– Мне сказали, что он придет. В текущий момент не мог отлучиться из-за срочности своей должности, и вот, думаю, вам стоит это прочитать, – протараторил майор, не расслабляясь ни на секунду, стремительно подойдя к принцу и протянув ему полоску бумаги. Стоило мне ее увидеть, и я сразу понял, что это была полученная телеграмма. Именно с такими я работал в родном городе и отличу от чего угодно. Недоуменно посмотрев на майора, Рейнхард принял бумагу и принялся изучать ее.

– А сообщение на телефон послать? А ну да, о чем это я, – поинтересовался принц, но сразу вспомнил, где мы находимся. Пока он изучал послание, офицер продолжал бросать взгляды на улицу и подступы к дверям со всех позиций. Теперь он передвигался от окна к окну, стоило понаблюдать за ним пару минут и голова начинала немного кружиться. Двое заключенных на другой кровати хмурились, переводили взгляды с Рейнхарда на майора, размышляя, за сколько смогут выдать тайну их близкого общения руководителю колонии, и потирая запястья, ноющие от тяжести кандалов. Лицо принца нахмурилось, он пробормотал что-то неразборчивое и сунул бумажку в стакан с жидкостью, что стоял на тумбочке для нужд доктора Перева.

– А вот и он, – заявил майор, подскочил к двери и распахнул ее почти перед носом остановленного гвардейцами муж-

чины, – пропустить, – скомандовал он и в больницу вошел мой отец. Наверное, не сиди я на кровати, непременно плюхнулся бы на нее. Улыбнувшись ему, мама кивнула, скрестила руки на груди и прислонилась к ближайшей колонне. Не знаю, как мне удалось удержать челюсть на месте и не дать ей упасть. Окинув всех присутствующих взглядом, папа тяжело вздохнул и засунул руки в карманы, уставившись на принца. Теперь, когда все, кто был нужен Рейнхарду оказались в сборе, он отмахнулся от доктора, поморщился в последний раз.

– Доброе утро, господа. Думаю, вы все знаете, кто я такой, – спокойно проговорил принц, словно перед ним не сидело двое заключенных, натравливающих на него других. Голос звучал ровно, не выдавая никаких эмоций Рейнхарда, а своим видом парень показывал, что не намерен шутить. Наверное, таким он всегда и выглядел дома, здесь я не замечал за ним ничего подобного.

– Да, еще та мразь, – буркнул Крокодил, наблюдая за собеседником, прикрыв один глаз. Рассматривая его, замечаю покраснения на запястьях под кандалами. Должно быть, они ему жутко натирают или жмут, так сразу и не скажешь. Собравшись сплюнуть на пол, мужчина покосился на майора и передумал.

– Да, так меня тоже называли, но, в первую очередь, я Рейнхард Фейн, а вот вы – никто. Мусор, который по какой-то причине решил выступить против Императора, считая, что у них есть хоть какой-то шанс на победу, – если он хотел обза-

вестись сообщниками, то начал явно неудачно, а судя по лицам заключенных – они полностью со мной согласны. Один отец не изменился в лице.

– Ты – зазнавшийся кусок говна, вот ты кто, – прошипел Седой, но сразу покосился на беззвучно стоявшего майора, словно ожидая от него наказания за свои слова, но ничего не произошло. Офицер непринужденно наблюдал за дверью на улицу и тем, что происходило там. События внутри больницы его не интересовали и не беспокоили, – считаешь, что тебе все можно, только потому, что тебя так зовут? Ошибаешься, здесь ты – точно такое же пустое место, как и все остальные, – усмехнулся мужчина, догадавшись, что за слова ему ничего не будет. Приподняв брови, принц провел ладонью по лицу и волосам.

– Анна, я думаю, тебе стоит выйти, – спокойно проговорил отец, переведя взгляд на маму, скрестившую руки на груди и решительно показывающую, что никуда она не собирается. Окинув его суровым взглядом, женщина отрицательно мотнула головой.

– Леди может остаться, я постараюсь свести неподобающие для ее слуха слова к минимуму, а если наши собеседники все же решат нас ослушаться, придется преподать им урок хороших манер, – голос Рейнхарда стал серьезней, выражения лиц заключенных злее.

– Хватит тратить наше время, Ваше Высочество, – поторопил его отец.

– Действительно. Вы здесь только потому, что люди в колонии вас слушают. Не знаю по каким причинам и как так вышло, но пока это так, у меня к вам деловое предложение, которое вам несомненно понравится, – когда он это говорил, я уловил промелькнувшую эмоцию на лице отца. Мужчина удивился, но постарался скрыть это, что ему удалось плохо.

– Мне ничего от тебя не нужно, м…, – выпалил Крокодил, собираясь выругаться, но заключенный запнулся и облизнул губы, пробуя на вкус так и не сорвавшееся слово.

– Тебе может и нет, а вот другим людям в этом ужасном месте – возможно. Не все оказались здесь за дело, кто-то просто попался под массовую зачистку и с радостью вернется к обычной жизни за пределами стен, к семье, – внешнему спокойствию принца можно только позавидовать, – вы склоните своих людей на мою сторону, поможете мне захватить это место, а позже сами выберете свое будущее – отправитесь в бега до тех пор, пока не будете пойманы первым же постом гвардейцев или же поможете мне захватить столицу, – когда он это сказал, я с трудом сдержал смех, а вот заключенные – нет. Крокодил и Седой засмеялись в один голос так, словно ничего смешнее в жизни не слышали. Отец наблюдал за ними, потирая подбородок и отросшую на нем щетину.

– Ты сделаешь это с нами или без нас, не так ли? – поинтересовался неожиданно он, заставив обоих мужчин перестать смеяться, но по их лицам сразу становилось ясно, что они с трудом держат себя в руках. Переведя взгляд на моего отца,

Рейнхард чуть склонил голову.

– Без вас будет сложнее, на моей стороне не так много гвардейцев, – честно признался он, рассматривая собеседника изучающим взглядом. Настроение принца с каждой минутой все больше портилось, а не наоборот, что меня не радовало, ведь если что – на смену мне идти в его обществе, а там и целую ночь терпеть.

– Как только мы захватим эту колонию, те, кто не захотят сражаться за тебя, могут просто собрать вещи и уйти отсюда на все четыре стороны? – еще раз уточнил отец, и я с трудом не ударил себя ладонью по лицу. И этот человек считался одним из умнейших в нашем городе, директор школы, в конце-то концов, а спрашивает ерунду, о которой Рейнхард все рассказал.

– На ваше усмотрение, но я бы не был столь наивен и не рассчитывал затеряться в толпе местной деревенщины. Мои планы довольно обширны, и вы совершенно случайно можете оказаться в самой гуще событий, уже не считаясь моими сообщниками. А гвардии Императора будет вообще все равно, они опознают вас, и уже не мне решать, что с вами будет, – пожал плечами принц, явно стараясь запугать собеседников ради принятия нужного ему решения.

– Если разразится война, действительно, лучше не оказываться между двумя сторонами. Ключевое слово в моей фразе “Если”. Без поддержки заключенных дальше этой колонии ты не уйдешь. Как только о случившемся станет извест-

но, основная армия Империи будет брошена сюда, и вам не выстоять. Да даже с нами против них у этой кучки людей нет ни единого шанса. Я понимаю, что у тебя есть великий план, и обсуждать его сейчас не намерен, – подняв руку ладонью вперед, папа остановил собиравшегося что-то сказать принца. Рейнхард едва не кипел от злости. Его и без того покрытое синяками и красное лицо сейчас выглядело страшнее прежнего, – я думаю, что нам с коллегами стоит хорошо обдумать это предложение. Да, в этом есть риск, один из нас может не сдержать язык за зубами и проболтаться, но иначе нашей поддержки точно не получить, сперва надо нам довериться. Своим коллегам я могу посоветовать хорошенько представить, что случится, когда одна половина гвардейцев в колонии начнет стрелять по другой, и кто случайно может оказаться на линии огня. Ведь таких, как мы, они точно жалеть не будут в своих разборках. Аналогичная ситуация: если сдать его руководству – их восстание может начаться раньше, люди будут действовать по ситуации. Все выльется в бесконтрольную бойню, а уж если сюда пришлют еще солдат Империи, и думать не хочу, – пока папа говорил, у меня медленно брови плыли к волосам, а судя по реакции на лицах заключенных – не только у меня. Вот теперь я понял, что делал отец – он разжевывал этим двум мужчинам, как маленьким детям, стараясь делать это незаметно, ведь не стоит задевать самолюбие подобных личностей.

– Сможете дать ответ завтра? – поинтересовался принц,

его выражение лица не изменилось, а зеленые глаза сверлили отца так, словно он знал о нем больше, чем я.

– Несомненно, – спокойно отозвался папа и внимание всех в комнате стало обращено на заключенных в кандалах.

– Мой ответ – нет, тут и думать нечего, – бросил Седой и оскалился, смотря на Рейнхарда.

– Я подумаю над этим, – неожиданно заявил Крокодил, чем удивил меня больше всех остальных. Положительно кивнув, принц подал гвардейцам знак, и те, дернув цепи, намекнули мужчинам, что для них аудиенция закончилась. Когда за ними закрылись двери больницы, я, наконец, с облегчением выдохнул и покачал головой.

– Когда это ты заделался лидером каких-то людей здесь? – поинтересовался я у отца, на что тот приподнял брови и даже не посмотрел в мою сторону. После событий со Скарлатиной отец не очень меня любил. Я бы даже сказал: не любил совсем.

– Он просто помогал, защищал и поддерживал всех, кто был с ним в камере, автобусе, поезде до прибытия сюда. Люди к нему привыкли и сделали его своим негласным лидером, они слушают его и делают, что он скажет, но их немного, – ответила за него мама, оторвавшись от столба, она собиралась куда-то уйти, но неожиданно замерла, уставившись в экран телевизора. Проследив ее взгляд, доктор поспешил обойти женщину и прибавить звук.

– И вот, раньше назначенного часа мы можем наблюдать

жертву похищения на месте встречи. Значит ли это, что требования похитителей будут выполнены? – диктор новостей говорила что-то еще, а я ее просто не слышал, пропуская слова мимо ушей. Судя по реакции присутствующих и тому, как отец сделал несколько шагов к экрану, не я один.

– Вы сказали, что она в безопасности, – напомнила мама слова принца, сказанные почти тремя неделями ранее, а на лице Рейнхарда промелькнуло раздражение, он сжал губы, кожа возле шрама натянулась сделав его уродливее, чем было несколько минут назад. Сперва я не понял в чем дело, и на что они так уставились в экране, после разыгранного только что спектакля я совершенно забыл о времени и встрече сестры. Чтобы видеть происходящее в телевизоре, принцу требовалось встать с кровати и сделать шаг в сторону. А судя по тому, что выражение лица парня не изменилось – Рейнхарду не нравилось то, что он видел. Когда же на экране появилась девушка, я с трудом узнал в ней Скерли. Смотреть на маму оказалось еще трудней, она прикрыла рот ладонью, а глаза расширились от ужаса. На отца старался не смотреть вообще, и на всякий случай, отошел подальше от него.

Одна половина лица сестры была покрыта относительно свежими синяками, бровь заклеена пластырем, со второй половины синяки почти сошли, остались незначительные признаки их давнишнего присутствия. Она сидела на лавочке и увлеченно читала книгу. Я невольно усмехнулся этому, хоть в чем-то Скерли не изменилась. Раньше, когда мы все еще

жили дома, у меня всегда создавалось впечатление, что даже если вокруг будут рваться бомбы, Скарлатина не выпустит книги и будет так же увлеченно вчитываться в текст.

– Это по-вашему в безопасности? Я даже представлять не хочу, через что ей пришлось пройти, – мама резко замахнулась для удара по щеке Рейнхарда, но тот закатил глаза и перехватил ее руку, но в действие пошла вторая, которая так же была остановлена. Пресекая все попытки женщины наградить его пощечиной, он усадил ее на ближайшую кровать и выставил руку вперед. Это не позволяло маме даже встать на ноги. Да она и не могла, ее трясло так, что отцу пришлось отлипнуть от телевизора, устроиться рядом и обнять жену за плечи.

– Мне напомнить, благодаря кому она вообще оказалась в императорском дворце, где без моего вмешательства ей грозила бы куда менее завидная участь? – он не смотрел в мою сторону, но все в комнате, включая майора и доктора, поняли, о ком идет речь по суровому взгляду отца, брошенному в мою сторону, – я ей, считайте, жизнь спас, и не один раз, возможно, это самое меньшее зло, что могло с ней случиться, – мама хотела возразить, но запнулась и прикусила губу. Принц прав, сейчас точно, и это даже я понимал.

– Мы получили телеграмму от наших людей во дворце. Небольшие финансовые трудности, вызванные несоблюдением условий договора второй стороной. Лорд Алистер был вынужден импровизировать по плану, придуманному вашей

дочерью. Что-то пошло не так, но наш человек не сомневается в том, что Лорд Алистер все исправит, – вступил в диалог майор, которому надоела столь бездарная трата времени. Мы почти не слышали диктора из телевизора, а тем более, не замечали диалога Скерли с хорошо одетым мужчиной на другом краю лавочки. Один доктор Перев продолжал наблюдать за событиями по телевизору.

– Мы уже запросили больше информации о том, что происходит, но отсюда помочь все равно не в силах. Перед нами стоит иная задача, и если мы не добьемся цели – Скарлатина все равно будет обречена, что бы с ней сейчас не происходило. У нас нет времени на пустую болтовню, – честно проговорил Рейнхард холодным тоном, ставя всех перед фактом. Его слова не требовали подтверждений, и никто не рискнул бы их опровергнуть. Принц отошел от кровати и убрал руку, мешавшую маме подняться. Набрав в легкие воздуха, женщина уперлась ладонями в грудь мужа. Только сейчас я увидел, что в уголках ее глаз наворачиваются слезы, но она не позволяет себе заплакать. В экран она старалась не смотреть, там все еще показывали встречу Скерли и мужчины, время от времени демонстрируя зрителям покрытое синяками лицо блондинки.

– Я не знаю, где сейчас моя младшая дочь, не знаю, жива ли она. Судьба моих сына и мужа и так в ваших руках, и зависит от того, как и куда вы поведете свое войско, если этот сброд можно так назвать, и они согласятся вас поддержать.

А моя вторая дочь…. – она запнулась, сглатывая ком в горле и сжав руки в кулаки. Хотелось обнять маму и защитить от этих людей, но я прекрасно понимал, что она сама справится, даже лучше, чем я, тем более, с ней был отец, – моя вторая дочь станет заложницей во дворце, если вы начнете войну. Исправьте это, – освободившись из объятий мужа, она сорвалась с места и направилась к лестнице наверх, не обращая ни на кого внимания. Рейнхард продолжал смотреть в экран. По его лицу не удавалось определить, о чем конкретно думает парень, но выражение почти не изменилось, оставаясь раздраженным, с натянутой кожей. По телевизору показывали, как Скерли с мужчиной поднялись с лавочки и не спеша пошли по площади к одному из переулков.

– Мы что-то можем для нее сделать? – поинтересовался отец, проследив за тем, как доктор выключил телевизор. Репортаж почти окончился, наблюдать дальше мужчины не стали. Скорее всего, знали, что будет, куда поведут мою сестру, но предпочли промолчать или просто решили не упоминать вслух.

– Не пустив весь заранее составленный и продуманный план в унитаз – нет. Олег может отправить телеграмму, но не раскрыв себя и не потеряв прикрытия, преданные нам люди ничего не смогут сделать, а Алистер не станет рисковать своим положением и работой. Тем более, что ему выгодно убрать ее из дворца, если она туда вернется. А раз там нет еще и меня, то и рассказать про его оплошность ни-

кто не сможет, – протерев глаза, Рейнхард словно очнулся и посмотрел на отца. Эти слова явно не должны были быть произнесены в его присутствии, но принц ужасно устал, был слаб из-за ран и, смею предположить, что мысли парня путались в голове.

– Ты же понимаешь, что эти люди, – отец невольно указал пальцем на дверь, – за тобой не пойдут. Они не станут воевать и подвергать свою жизнь опасности ради такого подонка, как ты, и уж, тем более, ради того, чтобы посадить тебя на трон, сменив одного тирана другим. Может, ради свободы от этих стен, они еще и согласятся помочь с захватом колонии, но не дальше. Все, кто прибыл сюда из моего города, потеряли кого-то из близких. Не просто потеряли, а лишились навсегда, из-за тебя, и мне стоило больших усилий уговорить их не пытаться убить тебя, как это делали подручные тех двоих. Если тебе нужна армия из простых людей, их поддержка и численность – то лучше найти того, за кем они пойдут, – речь отца вдохновила даже меня, но я готов был пойти именно за этим монстром, сам не понял почему. Наблюдая за принцем все эти дни, он вызвал во мне не отвращение, а некий восторг. Я поражался ему и понимал, почему часть гвардейцев на его стороне.

– Ты обращаешься к принцу, мы не переходили на ты, – осадил папу Рейнхард, но тот покачал головой.

– Ты не принц, а такой же заключенный, как и все мы, и не заслуживаешь моего уважения и обращения на вы, – отрезал

отец. Пока они разговаривали, я заметил спину доктора Перева, удаляющуюся в сторону лестницы. Ничего интересного в этом диалоге он не видел.

– А за кем они пойдут? За тобой что ли? – усмехнулся принц, поморщившись и помассировав шею. Выглядел сейчас ок жутко. Ему бы горячую ванну и сменить одежду, все три недели парень ходит в одном и том же, ведь местные наряды явно не по вкусу зазнавшейся особе, а ничего другого ему никто предложить не в силах.

– Точно не за мной. Им нужен тот, в ком они увидят себя, а я не митинговал против Императора, я просто вышел найти жену, – покачал головой отец, наигранно поклонился принцу и направился прочь из помещения. Его никто не остановил, ведь кандалов на нем нет, да и пришел сюда по доброй воле. Проводив мужчину взглядом, майор переглянулся с принцем.

– Когда будешь составлять текст телеграммы для Орлова подумай хорошенько, что тебе нужно больше – титул Императора или эта девушка, ведь леди была права, если кто узнает, через нее они могут вполне осознанно на тебя воздействовать, – проговорил майор, переводя тему в другое русло, а Рейнхард тяжело вздохнул, протирая глаза. Как он еще не свалился на пол от усталости, оставалось для меня вопросом. Сам я с трудом стоял на ногах, но покидать здание и пропустить что-то интересное или важное просто не хотел.

– Вот почему еще стоит выставить все так, словно не я

веду эту армию. Этот человек прав, надо это обдумать, пойду посплю, – отмахнулся от него принц, бросил на меня испепеляющий взгляд, заранее предупреждающий о том, что со мной будет, если случайно ляпну услышанное где-нибудь или кому-нибудь. Я был уверен, что парень мысленно выругался и потом выскажет собеседнику все, что о нем думает. Мои уши точно не должны были услышать последних слов, но майор не предполагал этого, ведь все вопросы на прошлых встречах принц спокойно решал при мне. Когда спины принца и майора скрылись за входной дверью, я осознал, что остался в приемной в гордом одиночестве. А самое главное – я в очередной раз понял, что являюсь виновником всех событий, и на душе от этой мысли стало так тошно, как никогда не было.

Глава 27. Лорд Алистер

Появиться в императорском дворце с гвардейцем за спиной означало стать главной темой сплетен сегодняшнего дня. Даже угнетающая обстановка помещения не мешала коллегам шепотом переговариваться по углам о причинах такого контроля за мной, а уж как мусолили эту новость за дверьми в секретариат, не хотелось знать. Представив лицо Орлова, узнавшего о моей персональной охране, я подавился и чуть не пролил кофе прямо на рабочий планшет. Только этого мне сейчас не хватало. Юрий завалил задачами по самые уши, и на всех стоял гриф: срочно, отвлекаться было нельзя, а тем более, ломать технику и замедлять выполнение задания.

Покосившись пару раз на гвардейца, застывшего у меня за спиной, я хотел предложить парню присесть или взять свободный стул, но вспомнив, для чего он здесь, передумал. Пусть стоит, он за это деньги получает, да и так Майклу лучше виден экран планшета и телефона, ведь гвардеец постоянно контролировал, что и кому я пишу. Подобный контроль вызывал раздражение, но не из-за того, что отслеживали все сообщения, и ничего личного написать никому не мог. Сам факт этой проверки злил, неужели руководство гвардии считало, словно я настолько глуп, что буду пытаться связаться с сообщниками по похищению, находясь под таким наблю-

дением?

В теории, не будь я уверен в верности Орлова принцу Рейнхарду, может, и переживал бы за Скарлатину и пытался придумать способ связаться с ней или Дейзи, ради ее спокойствия. Но капитан взял все под свой контроль, и необходимость во мне отпала. Осталось пережить этот день, убедиться, что Кирилла действительно отпустили без предъявления обвинений, получить известие о вывозе девушки из города и выдохнуть полной грудью. В том, что Дейзи четко сработает и вернет принца сразу после выполнения требований, я не сомневался, но вот будут ли они выполнены – оставалось под вопросом, ведь Скарлатина не придет на встречу.

Телефон неожиданно ожил, возвращая меня из размышлений к действительности и напоминая, что работы непочатый край. Список задач даже не приближался к середине, а часы показали одиннадцать утра. Скоро принц покажется на площади, где назначил встречу, прождет там и вернется во дворец ни с чем, и что тогда? Майклу поступит приказ проводить меня в подвал и запереть в камере? Или гвардеец казнит меня на месте, прямо за рабочим столом, на глазах у сослуживцев, ради демонстрации последствий подобных преступлений? Мурашки пробежали по коже, пока рука тянулась к телефону и разблокировала экран.

“Она пришла” – это все, что значилось в сообщении с номера Его Высочества принца Леотхелаза. Имя отправителя сразу привлекло внимание гвардейца, он нахмурился, но

резко отпрянул обратно к стене. Вчитываясь в два слова, я пытаюсь понять, что же они значат на самом деле, и когда понимаю, слишком поздно что-то осознавать.

– Там началось, бежим, – заглянув в секретариат, проговорила одна из девушек, я не успел рассмотреть, кто именно, она мигом скрылась в коридоре. За ней из помещения выскочило около пяти человек, и я догадался, куда они собрались бежать. Сотрудники могли посмотреть телевизор только в библиотеке в другом крыле первого этажа дворца. Все остальные экраны транслировали рабочие моменты, рекламу и никому не нужную мотивирующую ерунду. Конечно, всегда можно включить трансляцию на планшете или телефоне, но коллеги хотели видеть все своими глазами на большом экране. Покосившись на Майкла, я отодвинул стул и направился в нужном направлении. Очень надеясь, что Лео ошибся, и принял за Скарлатину кого-то другого, я вошел в библиотеку и занял самое отдаленное место у стены.

Здесь уже собралась настоящая толпа желающих посмотреть представление. Даже слуги не скрывали своего любопытства и, сжавшись в кучку, смиренно стояли в углу, смотря только на огромный экран. Он располагался на стене, в центре помещения, между высоких окон, подоконники которых выполнены в виде диванчиков. Совершенно забыв про гвардейца, чуть не вздрогнул, когда он прислонился к закрытой створке дверей и замер рядом, преследуя меня, словно тень. На часах пятнадцать минут двенадцатого, а на экра-

не главная площадь столицы. Людей меньше, чем в обычное время, но достаточно много, и вот среди них я вижу ее.

Сердце сжалось с такой силой, что я приготовился вызывать скорую и уезжать с подозрением на инфаркт. Ноги с трудом не подкосились, только опора в виде стены позволила устоять. Девушка сидела на скамейке, без шапки, но в капюшоне. От одного взгляда на нее становилось холодно, как Скарлатина не замерзла в такой легкой одежде? К ней подсел мужчина, в котором я не сразу узнал принца Геннадия. Корреспондент пытался передать нам обрывки их разговора, зафиксированные камерами, но я ничего не слышал, просто стоял и смотрел на них, безвольно сжимая руки в кулаки. Мне не хотелось дышать, не хотелось ничего говорить или делать. Я мог просто стоять и смотреть на нее. Что она вообще там делает? Ей же было велено сидеть дома.

Упрямая, самовольная девчонка, вот какой черт погнал ее туда? Велел сидеть в подвале и не высовываться, обещал, что за ней придут, и все будет хорошо, нет, не послушала, и что теперь? Что мне теперь делать, как ее спасти? С каждой минутой и сказанным дикторшей словом я понимал, что назад дороги не будет, и Скарлатина на крючке принца. Геннадий никуда ее не отпустит, что бы девушка ему не сказала. Почему Дейзи не остановил? Не запер? Мог ведь просто положить что-то тяжелое на диван и не выпустить. В голове рождалась куча вариантов, как и кто мог предотвратить появление блондинки на площади, но все это уже не имело значе-

ния. Сейчас надо придумать, как ее спасти, снова.

Те, кто не знают, что за девушка на экране – верят в хороший финал печальной истории с ее похищением, всем остальным просто интересно, что же будет дальше.

– Господин Измайловский, у вас телефон, – прикоснувшись к моему локтю, проговорил Майкл, возвращая к реальности и заставляя вздрогнуть от неожиданности. Почти все коллеги в помещении по разу обернулись на меня, окинули презрительным взглядом, показали знак тихо или просто шикнули со злостью в голосе. Телефон в моей руке надрывался, призывая ответить на звонок, а высветившееся имя не располагало к беседе, особенно сейчас, когда глаза Майкла еще следили, а уши внимательно прислушивались.

– Доброе утро, Ваше Высочество, прошу прощения, я видел ваше сообщение, но еще не дошел до задачи с вашим заказом, как только доберусь, сразу сообщу вам действительно ли пришел заказ, – выскользнув из дверей библиотеки, я принял вызов и затараторил слова с такой скоростью, что сам не успевал за ними. Если Лео успеет вставить хоть одно замечание, и это услышит гвардеец… думать о таком сейчас не хотелось. Все мысли занимала одна Скарлатина, и этот звонок выбил меня из колеи. Майкл вышел из помещения следом, он шел за мной в сторону секретариата чуть ли не по пятам, прислушиваясь к разговору. Стук каблуков форменных сапог гвардейца отдавался в ушах, и я постарался сделать так, чтобы собеседник на том конце провода услышал

его.

– Хорошо, больше не буду тебя беспокоить, тебе вот-вот прилетит много дел и без моего заказа, – буркнул Леотхелаз, поняв причину такого поведения и сразу повесил трубку. Выдохнув с облегчением, я невольно сжал телефон и чуть его не сломал, но вовремя опомнился. Сам же аппарат принялся истошно вибрировать, пополняя список задач новыми, с грифом “очень срочно”, “секретно”, “для служебного пользования”. Последние два значка для меня вообще были огромной редкостью и стали неожиданностью. Вернувшись на рабочее место, сразу берусь за дело и открываю все последние сообщения с замиранием сердца. Именно этого я и ожидал. Здесь было все: приказ на передачу права собственности на фаворитку одиннадцать сорок семь от борделя его высочеству принцу Геннадию, нарушавший внутренние регламенты дворца, приказ на отмену всех свидетельств на право собственности на фавориток у борделей, приказ на расчет необходимой суммы и подготовку документов для ее перевода заведениям страны. Вот только постановление о признании Рейнхарда Линкольна Фейна организатором похищения Его Высочества принца Рэймонда в составе группы лиц по предварительному сговору, привело меня в настоящее замешательство, а последнее постановление и приказ в отношении судьбы фаворитки одиннадцать сорок семь, как собственности принца Геннадия заставили пальцы разжаться и выронить телефон на стол.

Не понимая, причем тут оказался Рейнхард, я смотрел на названия документов, что мне необходимо составить в ближайшее время, и не мог пошевелить пальцами, а уж, тем более, приступить к работе. Не меньше удивления вызывало еще и то, что их все направили лично мне, а не другим коллегам. Может ли быть это проверкой на преданность или что-то в таком роде? Покосившись на Майкла, я плюхнулся на стул. Сперва надо избавиться от хвоста, иначе он не даст вообще ничего сделать или придумать для спасения себя и девушки, а уже потом все остальное.

– Его Высочество принц Леотхелаз очень хочет получить свой заказ, который по трекингу поступил в пункт выдачи, а тут дел по горло, сил нет никаких, – наигранно выругался я в голос, очень надеясь списать свое негодование и злость именно на это. Ведь если гвардеец доложит, что Лорд Алистер кидался телефонами после получения задач, нагрубил младшему принцу и бубнил ругательства под нос, резонно возникнет подозрение: а не судьба ли блондинки его разозлила на самом деле? Взяв себя в руки, возвращаюсь к сверхсрочным задачам и больше стараюсь не отвлекаться на посторонние мысли. Вот только сердце продолжает щемить в груди, а руки с трудом удается удержать от дрожи. Время от времени даже промахиваюсь по буквам на экране.

Пока я работал, коллеги постепенно возвращались на места и обсуждали увиденное. Мне удавалось расслышать лишь отрывки разговоров, замечания или всхлипывания

особо эмоциональных сотрудниц. Я не был уверен в том, кто из присутствующих знает правду про Скарлатину, а вернее, ее статус фаворитки, но судя по звучащим предположениям, все верят в сказку и разыгранную принцем Геннадием постановку спасения девушки от похитителей. Я мог с этим согласиться, ведь именно мне поручено оформить все документы, и на выполнение требований в том числе.

– Мне только что друг написал, что инициатором похищения был Рейнхард, а сама девушка это подтвердила. Вы представляете, какой упертый человек, – шепотом рассказал кто-то из коллег в дальнем углу помещения, но из-за стоявшей тишины даже мне удалось его расслышать. Приподняв брови, стараюсь не подавать вида, что услышал и поверил. Может, это тайный план Скарлатины спастись? Она обвинила изгнанного принца во всем и сделала вид, словно не причастна? Но почему тогда последняя задача в присланном блоке о ней? Я не хотел открывать запрос, пока не сделаю остальные, ведь там мог оказаться шаблон приказа о казни.

– В новостях про это ничего не сказали, – с сомнением проговорил женский голос, и я сразу по нему узнал Анастасию, женщину за сорок пять, вечно ставящую все сплетни дворца под сомнение и находившую им иное объяснение. Оттого другие девушки не очень любили с ней секретничать.

– Ну, они всего разговора не слышали, а мой друг в службе безопасности изучил каждое их слово с начала и до конца, – заметил первый голос, его владельца определить я не смог,

а за спиной кашлянул Майкл, словно намекая, что мне пора делать свое дело, а не подслушивать сплетни коллег. Покосившись на него, складываю готовые документы в письмо и отправляю Юрию. Остались последние задачи, вызывающие больше всего вопросов и умственной работы.

– Да, да, так и было, – буркнул третий голос. Парень что-то недовольно промямлил, поднялся из-за стола и направился к чайнику и закускам, бросив косой взгляд на меня и гвардейца за моей спиной. Стараясь придать себе серьезный и занятый вид, с трудом сдерживаюсь, чтобы не проводить его взглядом. В секретариате воцарилась тишина, слышны были лишь звуки работающей вентиляции, щелканья по клавиатуре или мышки. Время от времени где-то раздавался шепот, но слов разобрать не получалось, говорили очень тихо и далеко. Решив не обращать внимания, заканчиваю предпоследнюю задачу и с болью в сердце открываю самую главную. Подозрения оправдались, мне требовалось составить именно его – приказ о тайной казне фаворитки одиннадцать сорок семь. Девушка была признана виновной в похищении Его Высочества принца Рэймонда, и именно я должен был издать этот приказ и передать его на подпись вышестоящему руководству.

Руки сжались в кулаки, но выбора нет, либо молча делать бумагу, либо отказаться и, неизвестно, какое наказание последует за этим для меня. Скарлатину я не спасу, ведь приказ состряпает любой другой сотрудник. Пальцы забегали по

экрану, составляя буквы в слова и предложения. Когда перед мной был открыт итоговый вариант документа, взгляд сам по себе уставился на небольшую, но обязательную подпись внизу листа: “Исполнитель: Алистер Измайловский”. Это значило лишь то, что я набрал текст приказа, но как больно оказалось видеть свое имя на этом предательском листе.

Закрыв задачу, выкладываю последние две готовые работы в письмо и перед тем, как отправить руководству, еще раз осматриваю их и вчитываюсь в текст. В мыслях проносятся слова парня про изгнанного принца и внезапно для себя понимаю, что меня настигло озарение. Мысль пришла так неожиданно быстро, что случайно нажал на кнопку отправить, но это не имело значения. Срочная работа была закончена, сейчас нужно как можно быстрее сделать всю остальную и приступить к исполнению придуманной идеи. Только так я мог спасти Скарлатину и я знал это, а если ничего не выйдет, то мы умрем с ней вместе, возможно, даже в один день.

Глава 28. Лорд Алистер

Весь план был основан на том, что Рейнхард еще не начал активные действия и наследник понятия не имеет, что задумал его младший брат. При любом другом раскладе ничего не выйдет, а Геннадий велит казнить меня вместе со Скарлатиной. Вот кто бы мне сказал, когда я впервые увидел блондинку, что я по собственной воле решу пойти на смерть ради неё, в жизни не поверил бы. Злость в груди никуда не делась, она клокотала там, давя на сердце, а тошнота подходила к горлу. Мне далось больших трудов взять себя в руки и закончить остальные задачи. Когда список кончился, а Юрий накидал ещё, плюнул на все и стал заниматься своим планом. Если меня могут казнить после исполнения задуманного, то сохранение работы – не самое важное. Сейчас требовалось составить документ, с которыми я хотел прийти к принцу и все ему рассказать. Только так можно сохранить Скарлатине жизнь. Главное, чтобы Рейнхард не воспринял этот шаг, как предательство. Хотя, учитывая, что я влюбился в его возлюбленную и поцеловал ее – он меня и так на первом попавшемся дереве вздернет.

Подобные мысли вызвали лишние воспоминания, отвлекая от составления соглашения. Образ девушки встал перед глазами так четко и ярко, словно она стояла тут прямо сейчас. Хотелось сжать ее в объятьях, пообещать, что все будет

хорошо, и я обязательно спасу ее. Очнувшись, бросаю взгляд на Майкла. Гвардеец устало стоит, прислонившись спиной к створке двери, вытянувшись, словно на посту. Взгляд его направлен прямо на меня и экран планшета, не знаю как он что-то видит на таком расстоянии, но недовольство на лице отражается четко.

Закончив, отправляю документ на печать и поднимаюсь из-за стола. Время восьмой час, часть коллег уехала домой, остались только любители покрасоваться перед начальством и те, кто до ужаса боялся потерять работу. Взяв документ с принтера, собираюсь постучать в кабинет Графа Юрия, но тут оживает телефон, и на нем всплывает приказ явиться на аудиенцию к Его Высочеству принцу Геннадию. Приподняв брови от неожиданности, кошусь на Майкла, но тот ничего не делал в последнее время. Разве что на нем камера, и весь мой день принц лично следил за каждым шагом. Развернувшись на каблуках, поспешно иду прочь из помещения и знакомым маршрутом двигаюсь к кабинету Императора.

В приемной, обычно кишащей народом, никого нет, всех просителей разогнали, рабочее время окончено. Гвардеец неотрывно следует по пятам и неуверенно переминается с ноги на ногу, когда мы подходим к дверям кабинета. Окинув еще раз взглядом весь текст на листе, беру себя в руки, решаю никем не прикидываться и просто стучу в дверь.

– Входи, – раздается голос наследника, и я переступаю порог кабинета, – только он.

Майкл сразу отдает почтительный поклон и уходит, закрыв за собой дверь. Мне пришлось присесть на одно колено, склонить голову и замереть в нелепой позе в ожидании разрешения подняться. Кроме Геннадия в кабинете никого не увидел, а мужчина стоял возле стены и рассматривал один из портретов. Оторвавшись от молодой красивой девушки, он обошел стол и устроился на гостевое место слева, что меня сильно удивило.

– Поднимайся и присаживайся, Измайловский, – голос принца ледяной, слова доносятся четко и строго, волосы невольно приподнимаются по всему телу. Устроившись на второе гостевое место, я оказался прямо напротив Геннадия. Между нами пустой стол, на который сразу лег лист бумаги с написанным мною соглашением, но пока текстом вниз, – вижу, ты тоже готовился к этой встрече, не так ли? – поинтересовался он.

– Я как раз собирался просить Графа Демова об аудиенции, чтобы предупредить вас кое о чем, – честно признался я, постаравшись придать голосу такой же холодный тон, как у принца, но у меня ничего не получилось. Разница слишком колоссальная.

– Даже так, предупредить, я внимательно тебя слушаю, – он откинулся на спинку стула, опустив руки вниз, и смотря на меня выжидающе. Одним движением перевернув лист бумаги, я развернул его и подвинул в сторону принца.

– Сперва я хочу попросить вас подписать один документ,

и сразу после этого я все вам расскажу. В конце вы сами решите, стоят ли мои слова уплаченной за них цены. Я рассчитываю на вашу справедливую оценку, – сиди сейчас на стуле напротив любой другой представитель императорской семьи, и я не был бы так уверен в честности принятого им решения после моих слов, но в справедливый суд от Геннадия я верил. Не скрывая неохоты, принц подвинул к себе лист и пробежался глазами по тексту. Его лицо оставалось каменным, не выражавшим ни единой эмоции, брови не шевелились.

– Кто такая Скарлатина Лей Мортанс? – сразу поинтересовался он, подняв на меня взгляд и вернув документ на его место.

– Девушка, которая мне очень дорога, – не стал скрывать я, ведь вранье в голосе он мог услышать и распознать, а так, я определенно точно сказал принцу правду. Голос не дрогнул, слова раздались отчетливо и ясно. Положительно кивнув, Геннадий протянул руку в сторону основного стола Императора и, взяв оттуда ручку, спокойно поставил подпись в нужном месте. Он ничем не рисковал, ведь документ являлся соглашением о неприкосновенности, по которому, указанного в нем человека не имели права казнить. Принц не знал, кто такая Скарлатина, и ему было все равно. Меня-то казнить он все равно сможет, если захочет или рассказанная информация сыграет против меня.

– Итак, о чем ты хочешь меня предупредить? – интересу-

ется Геннадий, откладывая ручку в сторону и снова откидываясь на спинку стула, убирая руки. Я понял, почему он так себя ведет – боится выдать волнение лишними движениями или нервным постукиванием по столу. Возможно, принц вызвал меня на аудиенцию с совершенно другой целью, а тут явился я, готовый выложить все ради спасения Скарлатины.

– Поправьте меня, если я не прав. Ваш брат, бывший принц Рейнхард доставляет вам неудобства даже там, куда вы его отправили. А возможно, уже проявил открытую агрессию против государства. Это так? – подбирая слова и стараясь не сказать ничего лишнего, наблюдаю за тем, как ледяная маска на лице Геннадия дрогнула, и под ней показалось непонимание. Значит я не опоздал, а Рейнхард еще не начал открытого противодействия власти. Это на руку.

– Причем тут Рейнхард? – серьезней прежнего проговорил принц, подавшись вперед и поставив сцепленные в кулак руки на стол. Подобный интерес должен был меня остановить или хотя бы насторожить, но в тот момент цель была одна, и в мыслях крутилось лишь желание скорей сказать принцу, что Скарлатину казнить нельзя, если он уже этого не сделал, конечно.

– В ближайшем будущем, Рейнхард Фейн начнет полномасштабную операцию по захвату трона, если уже ее не начал. А у вас в руках сейчас есть кое-что, при помощи чего можно воздействовать на этого человека и остановить его, – я поступал плохо и знал это. Своими словами, я предавал

Рейнхарда, раскрывал его планы и, может так сложиться, что именно из-за меня он проиграет. А что если, благодаря моему предупреждению, Геннадию удастся убить брата, пока тот еще ничего не сделал? Сжав губы плотнее, я заранее знал, что Скарлатина возненавидит меня всем сердцем, если так случится. Лучше так, чем знать, что я составил приказ о ее казни и не смог спасти. Смотря на меня ледяными синими глазами, наследник думал. Ход мыслей вырисовывался морщинками на его лбу, переставшем быть гладким и безжизненным сразу после моих слов.

– У тебя есть доказательства твоих слов? – голос оказался точно таким же, изменений в нем не произошло, хоть я ожидал иного. Нехотя достав телефон, нахожу нужную запись и включаю успевшие записаться несколько секунд беседы двух младших братьев. Голоса Лео на записи нет, только слова Рейнхарда: “Но, именно оно. Законным способом никто из нас стать Императором не сможет, а значит, мы должны устроить переворот и одолеть Геннадия. Я не смогу вернуть прежнюю форму во дворце так, чтобы он не узнал об этом”. Я не дал записи дойти до конца, этих слов вполне хватало в качестве доказательства, по лицу собеседника и так стало понятно – он мне поверил. Подняв глаза, принц уставился на меня так, словно пожалел, что оставил где-то пистолет и не может пристрелить прямо тут. Какое-то время мы молчали, а в комнате воцарилась гробовая тишина. Часы показывали девятый час, времени прошло немного, но из-за

напряженности разговора создавалось впечатление, словно мы беседуем всю ночь. Пусть я и пытался скрыть личность второго собеседника, но Геннадий вполне мог догадаться.

– Если вы не сможете ему помешать другим способом, то воздействовать на Рейнхарда можно только через девушку, – тут я запнулся, не желая выдавать Скарлатину Геннадию, но другого способа сохранить ей жизнь я не знал. Вот если бы наследник не видел ее тогда в тронном зале, но он уже знает в лицо блондинку, за которую так бился изгнанный принц.

– И ты хочешь предупредить меня об этом и просишь не казнить фаворитку под номером одиннадцать сорок семь в обмен на подписанный документ о неприкосновенности некой Скарлатины Лей Мортанс? – поинтересовался Геннадий таким тоном, словно спрашивая у меня, точно ли я уверен в своих желаниях, и не передумаю ли. Уверенно кивнув, я не хотел сейчас ничего говорить. Чувствовал себя ужасно, а в горле застрял противный ком, – у меня к тебе очень много вопросов, Алистер, и я думаю, сотрудники генерала будут очень тщательно их задавать. Неприкосновенность этой девушки, – он взял лист бумаги и потряс им, показав мне, – я, так и быть, обеспечу, даю тебе слово, но вот не казнить фаворитку одиннадцать сорок семь я не могу, она призналась, что участвовала в похищении Рэймонда, да и он сам подтвердил ее слова, – на мой удивленный взгляд и приподнятые брови Геннадий кивнул, – да, он вернулся домой. Гвардейцы нашли на одной из улиц города, – раз требования выполнили, само

собой, что Дейзи отпустил похищенного Рэймонда. Слишком рано, но мужчину можно понять: перестраховался, – девушка будет казнена, и останавливать это я не буду.

– В таком случае, я должен рассказать вам еще кое-что, и прошу вас помнить, что вы дали слово в отношении Скарлатины, – я набрал в грудь воздуха и посмотрев прямо в глаза принцу Геннадию, рассказал о том, что за девушка сегодня была на площади и разговаривала с ним. Откуда она взялась, как попала во дворец и кем была прежде, все, что я знал про нее – стало известно наследнику трона. Когда я закончил, выражение лица мужчины не изменилось, только синие глаза пылали яростью и смотрели на меня так, словно он точно убьет меня прямо тут, голыми руками. Конечно, никто не узнает, что принц Геннадий не сдержал своего слова и не стал соблюдать наше соглашение о неприкосновенности, но это будет лично его выбор.

– Я позвал тебя сюда, потому-что хотел предложить выбор. Наблюдение за тобой не принесло результатов, ты оказался совершенно чист, по крайней мере, в течение того времени, что шпионы проводили свое расследование, и я честно собирался вернуть тебе титул и все то, что у вашей семьи было отнято, в обмен на одну услугу и твою верность. Однако своими словами ты подписал себе смертный приговор, ты ведь это понимаешь? – его слова больно резали по сердцу. Мое стремление и желание спасти Скарлатину привели к излишней спешке и все могло обернуться иначе. Иначе для

меня, но, вероятно, не для нее. Осознав это, я не пожалел о содеянном и продолжил смотреть на Геннадия уверенным и стойким взглядом.

– Понимаю. Делайте со мной все, что вам будет угодно, но Скарлатину трогать нельзя. Я должен был отвечать за ее безопасность, и если вы ее казните, Рейнхард найдет способ убить меня за этот просчет, а затем придет за вами. Я прошу вас, Ваше Высочество, она должна жить, – в глазах собеседника проскользнуло понимание, лицо напряглось, губы сжались, а взгляд невольно упал на изображение женщины на портрете, том самом, что он рассматривал при моем приходе.

– Ты знаешь, кто это? – интересуется он, указав пальцем на картину, после чего, махнул рукой, – конечно знаешь. Это мать Леотхелаза, Ее Высочество Императрица Анастасия Фейн. Ее судьба весьма печальна, но это была очень красивая и умная женщина. Даже не удивительно, что отец влюбился в нее и женился, несмотря на ее статус, а после ее смерти не может смотреть на других вот уже больше десяти лет. Я смотрю на нее три недели и не могу понять, кого эта женщина мне так напоминает. Я успел забыть, как выглядела эта фаворитка в тронном зале, но сегодня, даже с изъянами на ее лице, я понял, что каждый день вижу похожее лицо в кабинете, – я не понимал, к чему ведет Геннадий и просто оставался безучастным в беседе. Помолчав какое-то время, он вздохнул и продолжил, – и значение приставки “Лей” к

фамилии тебе, вероятно, не известно, иначе ты бы сразу понял, о чем я говорю, – конечно, я видел эту картину, да и саму Императрицу, когда она еще была жива, мне тогда было около четырнадцати лет, но сходства между ней и Скарлатиной не находил. Ну да, у них одинаковые волосы цвета сливочного масла, такие похожие, но в тоже время разные глаза, черты лица. Смотря на картину сейчас, начинал находить сходство, но только из-за того, что искал его.

– Нет, мне об этом ничего не известно, – прямо заявил я, впервые слыша, что у приставок к фамилиям в нашей стране может быть какое-то значение. Учитывая где и в каких условиях жила семья Скарлатины, они никак не могли быть из знатного рода или иметь титул. Разве что, его у них отобрали, как у моей семьи. Геннадий неожиданно усмехнулся, наблюдая за ходом мыслей у меня на лице, и покачал головой.

– Значит, Скарлатина Лей Мортанс дорога не только тебе. Как скажешь. Я сохраню ей жизнь, так и быть, но вот не могу сказать того же о тебе, – взяв лист бумаги со стола, Геннадий убрал его в стопку подписанных приказов. Завтра их заберут и опубликуют в официальных источниках. Неприкосновенность для Скарлатины будет распространена по всей стране, и ни один гвардеец, солдат или сотрудник службы безопасности не будет иметь права причинить ей вред. А никто из членов императорской семьи не сможет отдать такой приказ, разве что сам Император. Да, Геннадий может отменить соглашение, но тогда он нарушит данное мне слово, и это будет

на его совести. Я сделал все, что мог. Положительно кивнув, даю понять, что услышал принца и готов принять свою судьбу.

– Благодарю вас, Ваше Высочество, – голос отказывался подчиняться, оттого слова были тихими и неуверенными. Поднявшись из-за стола, я поклонился. Уходить без приказа или особого позволения от члена императорской семьи – невежливо, но мне все равно. Подойдя к двери, я взялся за ручку и собирался ее открыть.

– Ты правда так стремился ее спасти, что не мог потерпеть и выслушать меня первым минут десять? – неожиданно поинтересовался принц тоном, словно мы с ним давние друзья, и он только что не сообщил мне, что ожидает в будущем за все услышанное. Вздрогнув, я встал в пол-оборота и посмотрел на все еще сидевшего за столом принца.

– Даже выслушав вас, я бы принял это решение и все вам рассказал. С того момента, как я увидел вас с ней на скамейке, я не мог думать ни о чем другом, кроме ее спасения от казни, ведь другого исхода я и не предвидел. Это моя ошибка. Вторая, между прочим, в отношении вас, и я ее признаю, – помолчав секунду, я усмехнулся, – стоило мне впервые ее увидеть, и я стал совершать слишком много ошибок, так что со Скарлатиной лучше не связываться, – нажав на ручку двери, я поддаюсь вперед и выхожу в приемную. Не знаю, когда принц успел отдать приказ и вызвать их, но тут уже стоят четверо гвардейцев под руководством Капитана

Орлова. Его присутствие для меня казалось комичным, но хоть этого человека я не сдал. Может, парень позаботится о Скарлатине, если ее оставят во дворце, просто заперев в камере. Вытянув руки перед собой, наблюдаю за тем, как Орлов защелкивает на моих запястьях наручники и смотрит с нескрываемым сожалением. Натянув на лицо улыбку, я киваю и позволяю им увести меня. Теперь все в руках Геннадия, пусть сам решает, будет ли его мучить совесть в случае казни девушки или же нет, и решится ли он на такой шаг. Меня увели в сторону подвала, а значит, моя судьба уже решена.

Глава 29. Леотхелаз

После всего случившегося двух гвардейцев приставили и ко мне. Вопрос только в том: для чего? Ради безопасности или брат подозревает меня в причастности к похищению Рэя? В последнее трудно поверить, но меня застали в книжной лавке с Лордом Алистером, а судя по реакции мужчины на мои звонки и сообщения – за ним следят ещё лучше, чем за мной. Гвардейцы не заглядывали в телефон, не просили показать переписку, они просто ходили по пятам и караулили у дверей комнат. Смотря трансляцию новостей, никак не могу понять настроения Геннадия. Его лицо крупным планом почти не показывали, зато девушку пытались снять со всех сторон.

Сейчас она – главная новость, столь частое мелькание на экранах телевизоров никому не известной моей "знакомой" будет мусолиться в обществе еще не одну неделю, как было в прошлый раз. Те, кому известен истинный статус Эскей – давали клятву о его неразглашении, ведь это внутренний секрет дворца, а все остальные просто ломали голову и пытались угадать, кто же она такая, из какой семьи и имеет ли титул. Поморщившись, бросаю взгляд на гвардейцев. Может такое быть, что они здесь на самом деле для моей защиты от ожидающихся репортеров и придворных с лишними вопросами?

Продолжая наблюдать за старшим братом и бывшей фавориткой, я отметил, что Эскей держится точно так же, как и в тот день в тронном зале. Слов камеры почти не улавливали, только отрывки фраз. Почему-то меня брала гордость, ведь девушка не послушала Алистера и все равно пришла на встречу. Пришла, прекрасно зная, чем ей это может грозить. Неужели она там ради него? Пронесшаяся мысль невольно кольнула, а мне стало обидно за Рейна. Пока брат где-то там, борется за возможность свергнуть отца и заслужить право на счастье рядом с ней, Эскей идет на серьезный риск ради спасения Лорда Алистера, влюбленного в нее и открыто признавшегося в этом мне. Сам не заметил, как нахмурился и почесал нос. Либо девушка просто не понимает, что творит и надеется на собственную самоуверенность, либо на самом деле готова пойти на все ради него.

Пока о действиях Рейна нет официальных известий в новостях, он вполне может одуматься, принести извинения Геннадию за случившееся. Я помогу уговорить наследника простить и его, и меня, и вернуть нашего брата домой. Эскей же, вероятней всего, казнят за похищение Рэя, тут вариантов спасения почти нет. Наблюдая за тем, как картинка на экране изменилась, а парочка встала со скамейки и направилась к одному из переулков, у меня вдруг участилось сердцебиение. Геннадий никуда ее не отпустит, не после такого спектакля для людей. Ему еще предстоит найти козла отпущения и разыграть прилюдную казнь мнимого похитителя,

или у него и на этот счет есть идеи?

Голова пухла от огромного количества информации, вариантов развития событий и мыслей одновременно. Все же я не мастер дворцовых интриг и государственных переворотов. В одном Лорд Алистер оказался прав, и теперь недооценил Геннадия уже лично я, и если девушка пошла на встречу только из-за моих слов, то в вероятной казни Эскей можно винить меня. Очень надеюсь, что эта мысль не посетит Алистера, и он не расскажет ее Рейну. Тогда головы мне не сносить при любом раскладе. Вот что бывает, когда говоришь необдуманные слова, ими можно погубить чью-то жизнь. Катрина сделала свой выбор нарочно, а я…я хотел поступить правильно.

Выключив телевизор, я какое-то время просто сижу на диване, не зная, что сейчас стоит сделать. Геннадию не до моих глупых визитов, да и сказать ему нечего. Рейн ошибся с выбором человека, которому поручил убрать всех остальных здесь. Снова возвращаясь мысленно к этой теме, начинаю злиться на себя. Да, я продолжил тренировки с капитаном Орловым, но больше не обсуждал с ним свои дела. Успехов в физической подготовке у меня пока нет, но вот в тир хожу исправно каждый день, и почти все попадания оказываются в нужном месте. Хоть на какое-то умение могу рассчитывать. В университете идет подготовка к сессии, на которую мне предстоит выехать через несколько недель: ближе к концу января. Пусть празднование нового года в стране и

отменили, но студентам давали небольшие каникулы, и их время приближалось. Взяв со стола учебник, погружаюсь в подготовку к экзаменам, чем и занимался до начала выпуска новостей.

Не знаю, как долго я сидел вот так, бегая глазами по черным буквам, но пришел в себя только, когда услышал разговоры на повышенных тонах в коридоре. Обычно, даже если там кричат, в своем крыле я ничего не слышу, но тут собеседники буквально орали на весь дворец, забыв о правилах приличия, и кем они могут быть услышаны. Бросив взгляд на часы, понимаю, что сейчас уже почти ночь. Сорвавшись с места, выхожу из гостиной и оказываюсь возле перил лестницы, что ведет к главному выходу из дворца. Прямо в центре ее, на пересечении, держась за перила, стоит Рэй и сурово смотрит на застывшего возле дверей тронного зала Геннадия. Облегченно вздохнув, я удивился испытываемой радости за возвращение брата живым. Пусть наказание за похищение и убийство представителя императорской семьи одинаково, но раз все благополучно закончилось, может, наследник сжалится над девушкой.

Кроме нас троих в холле собралась целая толпа гвардейцев. Двое, что всегда следовали за мной, остановились возле дверей крыла. Четверо окружили Рэя, и буквально мешали ему пройти, но сейчас брат не обращал на них внимания. Еще двое караулили у главного выхода, который очень редко когда открывался. В их надобности на этом посту сильно

сомневаюсь. Через открытые двери тронного зала удавалось увидеть локти еще двоих, а присмотревшись, вижу и у входа в крыло Геннадия. Должно быть, их там поставили после моего визита к Елене с пистолетом. С тех пор я старался держаться подальше от крыла наследника и не обращал внимания на охрану. Столько гвардейцев в одном месте в стенах дворца видеть еще не приходилось, и я усмехнулся.

– Я велел тебе сидеть во дворце. Велел забыть гнусные идеи и притязания, а ты все равно все сделал по-своему и теперь просишь у меня правосудия? – негодовал Геннадий, эмоционально жестикулируя руками. Настолько раздраженным и злым старшего брата я видел нечасто, сейчас он переходил все прежние границы.

– А разве я не имею права своими руками казнить преступницу, совершившую преступление против меня? Насколько мне известно, законы у нас именно такие, если дело не доходит до официального суда, о котором здесь не может идти и речи, – вот чей голос я слышал из гостинной, Рэй орал так, что люстры тряслись. Сжавшись, чувствую себя лишним, но внезапно взгляд Геннадия перевелся именно на меня, а лицо стало еще более суровым, чем было. “Ой”, – пронеслось в голове, – “Я-то чем ему успел не угодить?”.

– Вы оба, марш в зал, или вы и дальше хотите выяснять отношения на весь дворец? Хотя, если ты продолжишь так орать, не удивлюсь, если все сказанное сегодня здесь будет в завтрашних новостях, – указав пальцем себе за спину, Ген-

надий перевел взгляд с меня на Рэя, даже не подозревающего о моем присутствии. Пожав плечами, старший брат спокойно пошел вверх по лестнице. Четверо гвардейцев двинулись, собираясь идти следом за ним, но наследник их остановил, – ждите здесь, а вы выйдите вон, – скомандовал он и тем, что остались, и тем, что стояли внутри тронного зала. Нехотя плетясь за ними, я пожалел, что покинул гостиную и вышел посмотреть, кто же здесь так орет. Тронный зал с того самого дня не ассоциировался ни с чем хорошим, а раз брат намеревается разговаривать там, а не в кабинете, он явно станет строить из себя Императора. Когда гвардейцы закрыли за мной дверь, наследник невольно обернулся на нее и предпочел подойти ближе к креслам на постаменте. Геннадий не спешил устраиваться в центральное, он прошелся до него, остановился и резко развернулся к нам. Рэймонд замер ровно в центре, скрестил руки на груди и с вызовом уставился на наследника. Я предпочел спрятаться за его спиной и сделать вид, словно меня здесь нет.

– Ты никого казнить не будешь, это окончательное решение. Твое похищение не было обнародовано, о нем известно определенному кругу лиц, работающим во дворце. Теперь их стало еще больше, думаю, гвардейцы за дверьми начнут что-то подозревать, – поморщился Геннадий, а негодование на лице Рэя вспыхнуло с новой силой. У меня открывался вид только на профиль брата, но этого оказалось достаточно.

– Эта шлюха воткнула мне шприц в шею, я заслуживаю

компенсации, ты не считаешь? Не обязательно прилюдно, мне будет достаточно и тайного возмездия, – глаза Рэя сверкнули, он не хотел сдаваться и принимать навязанные братом условия.

– Ну а какого черта ты сам к ней пошёл, хотя я искренне пытался удержать тебя от необдуманных действий? У тебя десять фавориток, далась тебе эта. Сидел бы дома и никуда не рыпался, – ещё раз повторил Геннадий, закатив глаза и поставив руки на пояс, – сам пошел, сам и поплатился. Я уже сказал, что никого ты лично казнить не будешь. Недостоин такой чести. Вон, Рейн чуть не сгорел заживо в пожаре, устроенном похитителями, и ничего, молча стоял на сцене, не выдвигая никаких требований на право казни. На тебе же даже царапин нет, врачи все проверили, – настаивал на своём наследник, сверля Рэя взглядом, тот в свою очередь не сдавался, но пыл чуть поубавился, ведь он прекрасно понимал – спорить с Геннадием опасно.

– Я морально пострадал! Меня унизили, кто знает, чем она там занималась с моим бессознательным телом, – я поперхнулся от смеха, пока Рэймонд говорил. Бросив на меня суровый взгляд, брат вернул все внимание на наследника, – дай мне повод позлить Рейнхарда, хоть фотку сделать, как будто стреляю я, – теперь на меня смотрели оба брата, потому что я не успел сдержаться и смеялся в полную силу, но брошенный в мою сторону взгляд Геннадия заставил взять себя в руки и успокоиться.

– Считай, что ты уже отыгрался, когда изуродовал ей лицо своими побоями. Я лучше именно это Рейнхарду и отправлю. Ну вот как можно быть настолько мелочным, Рэй? – покачал головой наследник, и в его голосе отчетливо слышалось разочарование. Если прежде в поступках брата он видел исключительно похоть и личный интерес, то теперь, точно так же, как и я, догадался, что за всем этим скрывается обида и желание насолить Рейнхарду. Честно говоря, я понимал их обоих, ведь за Геннадием тоже числились не красившие его поступки из-за похожих чувств. Братьев одолевала зависть и горечь, ведь именно Рейн был любимцем отца и получал все, что хотел, всегда. Порой у меня складывалось впечатление, что если он попросит трон, то отец с радостью ему его отдаст просто так. Отправить его в исправительное учреждение вместо меня Геннадий смог только из-за отсутствия Императора и связи с ним, иначе ему никто бы не позволил так поступить. Этим он хотел преподать брату урок, ведь был уверен, что по возвращении отца во дворец, тот немедленно вернет любимчика.

– Это я мелочный? Он унизил меня перед всеми гвардейцами, приняв вызов на дуэль вместо него. Ты представляешь? Я проиграл дуэль долбаному калеке, будь он хоть трижды мастером спорта, – недовольно пробормотал Рэймонд, скрестив руки на груди. Он выглядел не таким уверенным, как вначале, но продолжал держать оборону.

– Рэй, лично казнить девушку я тебе не дам, но могу

устроить, что твоё место будет рядом на сцене, чтобы в новостях показали твою причастность к событиям, раз ты так этого хочешь. Могу даже заявить, что виновные пойманы благодаря тебе, – мои брови приподнялись, а в голосе наследника не промелькнуло ни тени сомнений или волнения, он правда придумал, как можно такое организовать и предлагал на откуп. Удивившись не меньше меня, Рэй кивнул.

– Отлично! Кто бы не спустил курок, я буду к этому частично причастен, идёт, вот так бы сразу! – обрадовался он, усмехнулся и хотел протянуть наследнику руку, но тот сурово указал на дверь, давая понять, что разговор окончен. Щелкнув пальцами, Рэймонд развернулся и направился прочь из тронного зала. Подумав, что и в этот раз мое присутствие было необходимо исключительно ради свидетельского заключения или как там это называлось, я хотел последовать примеру Рэя.

– Лео, стой, – остановил меня голос брата, заставив вздрогнуть, замереть и развернуться к нему, – скажи мне честно: ты причастен к похищению Рэя, или твоё общение с Измайловским не подразумевало участия в этом мероприятии? – вопрос был задан в лоб и я понял, что он все знает. Врать бесполезно, да мне и нечего скрывать в вопросе похищения брата.

– Я лишь написал ему, когда Рэй собирался покинуть дворец. Если ты считаешь это причастностью, пусть будет так, – пожал я плечами, а выражение на лице наследника не изме-

нилось. Он продолжал сверлить меня взглядом, постукивая указательным пальцем по поясу брюк.

– Лорд Алистер так и сказал, – подтвердил мои опасения Геннадий, согласно кивнув, – зачем ты влез в это? Что Рэй тебе сделал? Я понимаю, что ты злишься на меня, возможно даже ненавидишь, раз однажды осмелился прийти к моему крылу с пистолетом, но он ведь тут совершенно не при чём. То, что я сделал здесь, – он помолчал, подбирая слова, – так было нужно, Лео, она фаворитка, она незаслуженно попыталась обвинить в вашем преступлении других людей и запудрила тебе голову. Ее учили тому, как лучше разбудить интерес к себе, а из этих навыков рождается умение манипулировать целью и влюбить ее в себя, – чем больше он говорил, тем тяжелее становился камень в груди, а руки сжимались в кулаки. Броситься на него я не мог, стоять здесь, почти на месте, где умерла моя жена становилось невыносимо.

– Да как ты смеешь говорить об этом спустя месяц? Ты мог прийти ко мне в камеру и обсудить все там и тогда, а не ждать, строя из себя Императора и не замечая меня во дворце. Катрина любила меня, а я любил ее, это было по-настоящему, а ты, без колебаний и шансов все тебе объяснить, убил ее. Почему ее? Почему не Эскей? Мог бы их обоих, ты ведь понял, не знаю когда, но понял, что Рейн влюблён в неё, а это тоже запрещено. Ты выслушал ее, но не дал мне возможности объяснить, – прорвало меня, и на наследника выплеснулся вал вопросов, накопившихся за все это время в

голове. Стоя и смотря на него, я хотел развернуться и уйти, но не мог. Раз Геннадий знает о моем участии в похищении Рэя, что ещё Алистер рассказал ему? Мою роль в плане Рейнхарда?

– Мне нет смысла тебе врать, надеюсь, ты это понимаешь. Я не тронул вторую фаворитку, только потому, что на тот момент ещё не был уверен в чувствах Рейна к ней. Она так неистово защищала его, казалось, готова пожертвовать собой, лишь бы его ни в чем не обвинили. Она взяла вину на себя и дала мне выбор. Этот шаг заслуживал уважения и права на второй шанс, – он помолчал, словно решая, что еще стоит мне сказать и продолжил, – в день моего возвращения во дворец под дверью крыла появилась та самая тетрадь и записка. Если не веришь, можешь прийти ко мне в кабинет, и я ее тебе продемонстрирую. Записка написана от руки, и я думаю, ты узнаешь почерк. Именно в ней было сказано, что один из принцев пренебрег правилами и женился на фаворитке. Изучив тетрадь, я честно начал думать, что это Рейн, да, у меня тоже есть на него зуб, как и у Рэя, признаю. Я надеялся, что у меня появится достойная причина избавиться от него, но когда заговорила она, я многое понял. Зная нашего брата, думаю, ты согласишься со мной, что ни на ком другом, кроме твоей бывшей фаворитки, жениться он бы не стал, она не такая, как все остальные. Да и если бы это на самом деле случилось, мы бы их больше не увидели, и никто бы не осмелился выдать его мне, подкинув столь очевидные

улики. Все служащие и жители дворца слишком боятся Рейна, все, кроме тех, кто прибыл сюда в числе последних. Я не могу утверждать, что твоя жена тебя не любила, я не знаю, почему она так поступила и решила подставить Рейна. Фавориток учат быть обворожительными, заинтересовывать, соблазнять, очаровывать и вызывать интерес, но их главная общая черта – на самом деле, все они эгоистичные твари, которыми становятся в стенах академии не по своей воле, а приобретенными навыками добиваются нужных целей, если их не осадить вовремя. Твоя вторая фаворитка была другой, и только сейчас я узнал почему, – он все говорил и говорил, а я не мог поверить ушам. В глубине души я знал, что он прав, Рейн говорил то же самое, что Катрина предала нас всех, зачем-то подкинула тетрадь Геннадию. Мне следовало попросить у брата записку, увидеть ее почерк, но откуда-то я был уверен, что это действительно он.

Прислушиваясь к словам брата, прокручивал в голове моменты знакомства с девушкой, первые знаки внимания, улыбки, слова. Тогда я этого не замечал, но после речи осознание окатило внезапно. Встряхнув головой, постарался отогнать эти мысли. Нет, наследник просто хочет, чтобы я поверил в его слова, а воображение само рисует картины и накручивает меня.

– Катрина была первой девушкой, с которой мне довелось общаться лично, – сделал я неутешительный вывод и тяжело вздохнул. Брат улыбнулся, подошёл ко мне, но встретившись

с суровым взглядом, остановился.

– Ты влюбился, потому что был не опытен. Дома тебя держали в пределах дворца, не давали общаться со сверстниками, учили репетиторы, естественно, что тебя увлекла первая заговорившая с тобой в Ломоносове девушка, да ещё и обученная вызывать интерес. У тебя все впереди, если ты не влипнешь в неприятности и не натворишь дел на свою голову, как твой брат. Он ведь просил тебя встать на его сторону против Императора в открытом заговоре. Пока, насколько я знаю, ты ничего противозаконного не сделал, и я надеюсь, это так и останется, ради твоего же будущего, – все мысли вылетели из головы, и я почувствовал, как кровь отхлынула к пяткам. Откуда брат мог это узнать? Прокручивая разговор, я все понял.

– Алистер Измайловский все тебе рассказал, а ты казнишь его за предательство и похищение Рэя? – тогда, в книжном магазине Алистер оказался прав. Эскей пришла на встречу и попала в руки Геннадия, – А рассказал он тебе все, спасая мою бывшую фаворитку, – закончил я мысль, смотря в синие глаза брата и ужасаясь тому, каким глупым и наивным был.

– Которая на деле оказывается далеко не фаворитка, – усмехнулся Геннадий и покачал головой, – только благодаря ей факты встали на свои места и пасьянс сложился, а то я не понимал многих вещей. Не знаю, на что она надеялась, приходя на встречу со мной, и что толкнуло ее на этот шаг, но я ей очень благодарен, – все еще хотелось его ударить, но даже

если я попытаюсь, брат физически лучше сложен и тренируется не несколько недель, как я. Вздохнув, натягиваю печальную улыбку.

– Скажи честно, кого бы ты казнил, не приди она на площадь? – ответ я знал, но хотел услышать от наследника и убедиться, что не зря пришёл тогда в книжный магазин и высказал Лорду Алистеру все, что думаю. Как только наследник произнес нужное имя, я кивнул и печально улыбнулся, – и ты все еще не понял, почему она пришла?

– Она так любит всех спасать? – усмехнулся Геннадий, посмотрев на часы и убрав наконец руки с пояса. Эта поза, принятая им ещё во время разговора с Рэем напрягала и казалась угрожающей. Сейчас мы беседовали почти на равных, как два брата, умиротворенно и учтиво. Я даже забыл, что должен его убить.

– Раз ты теперь знаешь, что мне поручил Рейн, и что он замышляет, могу посоветовать сделать все, чтобы она захотела спасти и тебя, – терять мне нечего, все секреты раскрыты, других у меня нет. Брат смотрит так, словно и правда задумал придерживаться совета, но через пару минут ожил и качнул головой.

– Двое гвардейцев будут следовать за тобой всегда и везде. Каждый раз новые. Телефон прослушивается. Ты ни в чем не виноват, пока. Рейнхард объявил нам войну, и я бы на твоём месте выбрал сторону. Играть за две команды не получится, – наследник направился к выходу, пока я осмысливал его

слова и понимал, что казнить или отсылать меня никуда не будут. Осталось понять, чего я хочу: отомстить за Катрину, как мечтал вначале, убить брата, давшего мне шанс вернуться на верный путь подданного Императора Анатолия и предать другого брата, заступившегося за меня, причем не один раз или сделать Рейнхарда Императором, а может, и себя.

Глава 30. Минингит

После карцера даже жесткая кровать показалась мне самым идеальным местом для сна. Приняв холодный душ и обрадовавшись, что соседей по комнате нет, я упал лицом в подушку, закутался в противное на ощупь одеяло и моментально заснул. Все эти события вымотали меня ужасно. Даже ноющее тело и боль от прикосновения синяков к матрасу не выводила из эйфории сна. Происходящее вокруг пьянило и радовало одновременно, ведь принц Рейнхард на самом деле готовился к войне против Императора, и я верил, что ему удастся свергнуть его. Именно об этом я мечтал с того самого дня, когда мне исполнилось восемь, а кортеж Его Величества проследовал по центральной улице нашего города. Мне даже приснилось, что все закончилось и в новостях передают трансляцию коронации, а мы всей семьей сидим за столом на нашей кухне и обсуждаем случившееся. Телевизора у нас дома никогда не было, но воображение красочно его показало и разместило в очень подходящем месте.

Проспав обед, а видимо, и ужин, я даже не проснулся, когда вернулись соседи по комнате. Слышал их разговор, смех, топот и ругань краем уха, но глаза был не в состоянии разомкнуть и продолжал спать дальше, полностью игнорируя призывы тела проснуться. Затекло все, от шеи, до бедер. Только когда кто-то кинул в меня тряпками и обувью, вздра-

гиваю, резко открываю глаза и пытаюсь понять, что происходит. На кровати валяется незнакомая одежда и пара ботинок, а в дверях стоит отец и грозно смотрит на меня, скрестив руки на груди. Вот кого, а его в своей комнате я увидеть точно не ожидал. Соседи, игравшие в карты на соседней кровати, настороженно покосились, но сделали вид, словно не интересуются гостем.

– Вставай и одевайся, у тебя смена через полчаса, – скомандовал он и скрылся в коридоре. Откинувшись обратно на подушку, мысленно выругался, но ослушаться отца не решился. После того, что я сделал со Скерли, вообще удивительно, что он сказал мне хоть слово, не говоря уже о принесенной одежде. Единственным объяснением была просьба матери, ей он не мог отказать, даже если вопрос касался непутевого сына. Встав с кровати, принимаюсь одеваться и понимаю, что принесенные вещи больше подходят для зимнего времени года. Утепленные штаны, плотная кофта и куртка с подкладкой, а внутри ботинок присутствовало подобие меха. Наблюдавшие за мной краем глаза соседи оценили обновку, и я не удивлюсь, если когда проснусь в следующий раз, одежды уже не будет. Выругавшись мысленно еще раз, покидаю комнату. Отец ждал в метре от подъезда, на него косо посматривал гвардеец, но ничего не говорил. Стоять на лестничной клетке запрещалось, а здесь – нет. На дороге не спешили выстраиваться и появляться заключенные из ночной смены – слишком холодно, они предпочитали до

последнего сидеть в комнате.

– Идем, – кивком головы указав на павильон для приема пищи, отец стремительным шагом направился туда, и я поспешил за ним, наблюдая за появляющимися следами на свежем снеге. У здания администрации двое мужчин разгребали снег лопатами, чем привлекли мое внимание. За ними пристально следили гвардейцы с ружьями в руках, а прожектора на крыше прекрасно освещали местность перед зданием. Когда мы вошли в павильон, я чуть не споткнулся, но удержался и выпрямился сразу, не подав виду. Внутри было пусто, но за одним из столов устроился Рейнхард, постукивая вилкой по столешнице и читая небольшую стопку писем. Напротив него сидел все тот же майор, а вокруг стояло человек пять гвардейцев. Мне вдруг стало неловко от нахождения здесь, захотелось развернуться и выйти. Собственно, какое я имею отношение ко всему происходящему? Ну кроме того, что являюсь инициатором событий, ставших отправной точкой всему. Вот отец – да: его слушают люди, не знаю, много ли их, он умен, образован, начитан, ему тут самое место, в самой гуще событий, по правую руку от принца, но никак не мне. На кой черт он меня сюда привел?

– Иди поешь, мы тебе оставили вон там, правда, остыло, наверное, – указав в сторону соседнего с принцем стола, отец остановился за спинами гвардейцев и проследил за тем, как я аккуратно, на почтительном расстоянии прошел к указанному месту, опустился на скамейку и буквально накинулся

на еду. Толком не разбирая, что именно, сую в рот содержимое глубокой тарелки и заедаю булкой.

– Бред какой-то, – наконец подал голос принц, отложил в сторону лист бумаги и взялся за следующий конверт, – ты уверен, что это все действительно от доверенных нам людей, и письма никто не мог вскрыть или подделать? – поинтересовался он у майора, на что тот положительно кивнул.

– Да. Те, что вскрыты – поступили прямо сюда на ваше имя лично, вот их могли подменить или что-то с ними сделать. По протоколу все письма заключенным сперва изучаются службой безопасности и только потом передаются адресатам. Те, что запечатаны, поступили сюда на мое имя или на имя доктора Перева от наших друзей, они не подвержены цензуре и изучению.

Нахмурившись, Рейнхард продолжил изучение письма, но быстро отложил его к остальным прочитанным. Доедая маленькую порцию, я краем глаза наблюдал за ним и успел приметить кучу вскрытых писем на другом конце стола. Создавалось впечатление, словно их вывалили из коробки, и никто так и не прикасался к ним. Аккуратной стопкой, два невскрытых конверта лежали прямо возле локтя принца, уверен, раньше их было больше.

– Они пишут, что похищенная девушка обвиняет меня в организации своего похищения, как, черт возьми, я мог организовать это отсюда? – откинув письмо в кучу других, он взялся за следующее, но долго не провозился, содержание

почти ничем не отличалось от всех остальных. Пусть я не видел самого текста, но то, сколько его было на листе сразу бросалось в глаза, как и совершенно одинаковое выражение на лице принца. Наблюдая за ним, отец медленно расхаживал из стороны в сторону между столами, время от времени бросая взгляды на кучу писем.

– Ну, на самом деле, это возможно…– начал было майор, но запнулся под пронзающим взглядом зеленых глаз.

– Но в столице не должны об этом знать, – огрызнулся Рейнхард, углубившись в очередное письмо. Когда еда на моем подносе закончилась, я молча встал, отнес посуду в соответствующее место и уверенными шагами направился прочь, не собираясь участвовать в местном кружке по чтению. Удивительно, как еще управляющий колонии или кто-то из гвардейцев, что не поддерживал принца, не раскрыли подобной оккупации местной столовой. Только я собирался сказать отцу, что мы можем идти, как он остановился, а брови главы семьи Лей Мортанс сдвинулись к переносице.

– Я могу идти? – все же поинтересовался я, но только в отношении себя и понял, что был полностью проигнорирован. Отец сорвался с места, протиснулся мимо гвардейцев и вытащил одно из писем во вскрытом конверте. Теперь на него непонимающе смотрели все, кто находился в помещении. Лист с текстом был наполовину вынут, хорошо присмотревшись, я увидел четверостишия – четыре короткие строчки по несколько слов. Дрожащими руками отец выта-

щил лист из конверта полностью, развернул его и углубился в чтение. Наблюдая за ним, Рейнхард перестал стучать вилкой по столу, выражения лица с текущей позиции я не видел, но оно явно не было добродушным. Закончив изучать длинный текст, отец внимательно осмотрел конверт, в особенности на то, как было написано имя адресата. Подняв взгляд на принца и столкнувшись с ним глазами, он протянул все вместе Рейнхарду.

– Может, вам это что-то скажет? – его рука тряслась, я это видел и не мог поверить. Что отца так привлекло в письме, содержащем четверостишья? Приняв у него лист бумаги и конверт, принц внимательно изучил сперва то, как написано его имя, и только потом приступил к изучению послания. Стоило ему прочитать несколько строк, принц вскочил на ноги так, что скамейка со скрипом отъехала назад, а гвардейцы невольно отпрыгнули, расступившись перед ним. Идти никуда Рейнхард не собирался, он стоял и читал письмо, и с каждой прочитанной строчкой лицо парня становилось все светлее и радостнее. Таким я ни разу его не видел за все почти три недели общения. Готов поклясться, он почти улыбался, чуть-чуть не хватило до появления улыбки на его губах. А вот отец определенно расцвел и смотрел на него с неким уважением, которого прежде я так же не наблюдал. Да что так могло повлиять на этих двоих мужчин? И тут меня осенило.

– Скерли? – неожиданно для самого себя, поинтересовал-

ся я, смотря на отца, а его кивок подтвердил мое предположение. Медленно опустившись на скамейку, я не смог прогнать в очередной раз нахлынувшее чувство вины перед семьей.

– Стихи написаны ее почерком, правда, она спешила и явно писала не за столом, но я проверял ее домашнюю работу и точно знаю, это ее почерк. Конверт подписан уже не ею, отправлял кто-то другой. Только я не понимаю, что все это значит, – честно признался отец, поставив руки на пояс и выжидающе наблюдая за Рейнхардом. Закончив чтение письма, тот поднял взгляд на отца всего на секунду, затем снова посмотрел на текст.

– "Евгения Онегина" наизусть ты, конечно же, не знаешь? – с усмешкой поинтересовался принц, а я невольно начал пытаться вспомнить, кто такой Евгений Онегин и почему папа должен его знать.

– Молодой человек, мне пятьдесят два, и я специализировался в истории, а не литературе. Лет тридцать назад – может, и знал, – честно отозвался отец, покачав головой. Судя по его лицу, он сам смутился от незнания, а я решил не упоминать при них, что вообще не понял, о каком человеке они говорят и причем здесь история или литература.

– Она замаскировала небольшое послание в отрывке произведения с расчетом на то, что тот, кто будет читать это не станет проверять досконально каждую строчку. Но, честно говоря, я сам не совсем понял, что она хотела сказать, – свер-

нув письмо, он выделил нужный отрывок и протянул отцу. Изучив строчки, папа тяжело вздохнул и закрыл глаза. С улицы раздался свисток, означающий начало ночной смены и сбор заключенных перед воротами. Нам с принцем было пора идти, но он явно хотел услышать мнение.

– Я не уверен, что тоже правильно понимаю, но по этим строкам могу сделать вывод, что она просит прощения, что пошла на встречу на площади, ведь иначе кого-то казнили бы, и она не простила бы себе этого. Ну и…– отец запнулся, словно решая, говорить о чем-то принцу или не стоит, но тот сам понял последнюю строку послания.

– Она думает обо мне, да, это я понял, – опустив голову, Рейнхард кивнул майору, и тот принялся убирать письма со стола в какую-то коробку, – благодарю. Если хотите, можете оставить себе, все же это ваша дочь, – неожиданно перейдя на вы, предложил принц, но отец резко отрицательно замотал головой и протянул ему лист.

– Но пишет она вам, а не мне, – справедливо заметил мужчина и отошел с дороги до двери. Я все это время просто сидел на скамейке, положив руки на колени и наблюдал за ними, чувствуя себя лишним. Так на самом деле и было, но с моим присутствием мирились или делали вид, словно не замечают, спасибо им за это, ведь могли просто прогнать на холод улицы. Свисток повторился, и я поспешил прервать лирическую сцену посреди столовой, но принц опередил меня. Махнув на дверь, он спрятал письмо во внутреннем кар-

мане плаща и направился к выходу.

– Идем, а то снова в карцер посадят, – позвал парень, когда я уже почти наступал ему на пятки. Оказавшись на улице, мы встали последними в рядах и сразу протянули руки для надевания кандалов. Наблюдая за тем, как бережно гвардеец застегивал металлические пластины на запястьях Рейнхарда, я понял, что он один из его сторонников. Интересно, сколько их у него здесь? Неужели все? Или большая часть? Зачем тогда ему заключенные? Всю эту информацию, как и планы по началу захвата колонии мне не озвучивали, а обсуждение точно проводили без меня. Стало немного обидно, но, собственно, я сам понимал – ведь я и правда – никто. Ворота открылись, и нас повели по знакомому пути в сторону шахт, где предстояло трудиться целую ночь.

– Скерли? – неожиданно шепотом поинтересовался Рейнхард, даже не покосившись в мою сторону. Взгляд принца продолжал смотреть прямо в затылок впереди идущему человеку, а вот мой непроизвольно уставился на соседа, – ты произнес это в столовой, – пояснил он, но я и так понял суть вопроса.

– Да, Скерли, так мы звали дома Скарлатину, – честно отозвался я, не видя причин скрывать такие вещи, тем более, раз сестра пишет принцу письма, как выяснилось. Честно говоря, я до сих пор не очень понимал, как принц связан с ней, верить в их близкие отношения не хотелось. Это как-то не укладывалось у меня в голове и даже представить оказалось

трудно.

– Скерли, – повторил он, словно пробуя имя на вкус, – мне нравится, – согласился принц и снова замолчал. Не собираясь что-то у него спрашивать или поддерживать беседу, да и под суровым взглядом гвардейца позади нас делать этого особенно не хотелось, молча иду вперед, щурясь от ярких прожекторов по дороге.

Никаких новых обязанностей в этот раз нам не поручили, а погрузка камней, песка и непонятно чего на тележки стала привычным делом. Обнаружив на руках мозоли, пусть я и был в перчатках, разочарованно провел по ним пальцами и тяжело вздохнул, морщась от неприятного ощущения близкого к боли. Ну вот, завтра работать будет куда противней, ну ничего, заживут, кожа огрубеет со временем, ведь дома я не занимался физическим трудом.

Когда нас привели назад на территорию колонии и распустили, я собирался идти к себе, но краем глаза заметил приближающегося от ближайшего подъезда Седого. Мужчина не сводил взгляда с принца и шел прямиком к нему, игнорируя всех, кто попадался ему на пути или пытался заговорить. Застыв на месте, я не сводил с него глаз, а вот Рейнхарда отвлек какой-то мужчина, причем так, что принц повернулся спиной к приближающемуся Седому. Когда лидера одной из группировок среди заключенных остановил вытянувший вперед руку гвардеец, тот слегка умерил пыл, остановился, поднял руки вверх, демонстрируя пустые ладони. Я

даже расслабился, но с места так и не сошел.

– Эй, полегче, мне поболтать с Его Высочеством и все, – затараторил мужчина, привлекая к себе всеобщее внимание. Даже принц обернулся на него, и тут я понял смысл разыгранного перед нами спектакля. В руках собеседника Рейнхарда, стоявшего от него всего в полуметре что-то блеснуло. Сорвавшись с места, я в один прыжок оказался на месте принца, бывший собеседник которого успел замахнуться до моего маневра. Рейнхард сориентировался моментально, он пригнулся и отскочил на метр в ожидании атаки от меня, но стоило нашим взглядом пересечься, понял, от кого получил удар в плечо и был очень удивлен. У него ушла пара секунд на оценку ситуации, которых хватило бывшему собеседнику для завершения замаха. Что-то острое вошло в бок слишком быстро, чтобы увернуться или как-то перехватить руку нападавшего.

Подняв на мужчину взгляд, встречаюсь с серыми глазами, полными растерянности, но это ненадолго, буквально сразу они наполняются злостью, он отводит руку чуть назад для второго удара, тут я и успеваю перехватить запястье нападавшего, но почему-то у меня мало сил. Слишком мало. Второй раз острый предмет вонзается в бок, боль, пронзающая, неожиданная, а во рту привкус металла. Осматриваюсь по сторонам и понимаю, что принц занят с Седым. Отмахнувшись от гвардейца, лидер группировки все же добрался до Рейнхарда, но тот вовремя увернулся, вывернул руку про-

тивника так, что ладонь разжалась и какой-то непонятный мне предмет вывалился на снег. Гвардейцы встрепенулись, наставили на нас всех оружие, но я не понимал, что происходило дальше. Перед глазами все плыло, круги, чернота, ноги не держали меня и подкосились. Третий удар, снова пронзающая боль, новая, резкая. Крики, приказы, свисток, выстрел. Только после этого понимаю, что меня никто не держит, противника рядом нет, а у меня просто нет сил, и я падаю на снег.

Боль в боку, откуда? Медленно проведя рукой, нащупываю то место, где особенно сильно болит и понимаю – вся одежда мокрая. Почему? Оторвав ладонь, поднимаю ее на уровень глаз, и не могу сосредоточить взгляд на чем-то красном, покрывающем руку. Кровь? Это что, меня ранили, а не принца? Поняв это, откидываюсь затылком назад и ощущаю холод и сырость снега под головой. Волосы становятся влажными и противными, но мне уже все равно. Утреннее серое небо закрывается чьим-то лицом, но перед глазами все плывет, не могу понять или узнать. Я слишком устал, надо немного отдохнуть, ничего страшного не будет, если я отдохну прямо тут. Облегченно выдохнув, я перестал сопротивляться и просто закрыл глаза.

Заключение. Скарлатина

Крохотная комната, три стены и дверь. Ни кровати, ни стула, ничего. Принц оказался прав, говоря, что заднее сиденье в машине – это последнее удобство в моей жизни. Меня нагло впихнули сюда и закрыли дверь. Оставили дожидаться голодной смерти, не иначе, меньше хлопот и затрат. В кромешной темноте, одну. С тех пор никто сюда не приходил. Не удивлюсь, если на меня патронов жалко, а еды, матраса или ведра в качестве туалета – тем более. Хотя, и правда, зачем беспокоиться о девушке, которой все равно предстоит умереть в ближайшее время. Часы тянулись несказанно долго, а царившая тишина убивала сильнее чувства голода, ведь я не успела толком пообедать перед отправлением на встречу с принцем. Желудок призывно урчал, но я не обращала на него внимания.

Устроившись на полу, обхватив колени руками, еще чувствую наручники на запястьях, но их там уже нет. Ладони трясутся, но ничего не могу с этим поделать. Нужно успокоиться и взять себя в руки, но как это сделать, если я знаю, чем все закончится? Надеюсь, что Дейзи смог передать письмо Рейнхарду, пусть в его сердце зародится маленькая надежда. Вдруг она поможет ему добиться цели, но, увы, его я больше никогда не увижу. Вспоминаю тот момент в тронном зале, когда тело Катрины падает к моим ногам, и лицо принца,

смотрящее на меня. Выразительные зеленые глаза, длинные темно-русые волосы, страшный шрам, что никоим образом не портил внешности человека, по крайней мере, для меня. Это был последний раз, когда я видела Рейнхарда, и в тот момент, я этого не понимала.

Сейчас хотелось посмотреть ему в глаза, сжать руки в кулаки и наброситься на него, барабаня ими по широкой мужской груди. Кричать, что это все его вина, ведь он не предусмотрел столько вариантов развития событий. Не предвидел, что Мадам Элла изменит условия, пойдет против их сделки, а Алистеру не хватит на меня денег. Мог ведь рассмотреть такой вариант, обдумать и спланировать все более тщательно. А принц сжал бы меня в объятьях, поцеловал и сказал, что со всем разберется, и все будет хорошо. Но этого никогда не будет, ведь меня казнят, и когда Рейнхард вернется в столицу – увидит, что я его не дождалась. Да, не по своей воле, не потому что не хотела, а просто не смогла.

Наивная, глупая дурочка, размечталась о счастливой и долгой жизни с принцем, которую он описывал в последнем письме. С самого начала попадание сюда грозило только казнью, и вот, в результате все к ней и пришло. Ощущаю, как по щекам стекают горькие слезы, нос постепенно перестает дышать, забивается соплями. Тут нет платка или раковины, где я могла бы умыться и высморкаться. Утерев их рукавом, откидываюсь затылком на стену и вытягиваю ноги. Колени болят от долгого пребывания в таком положении, телу хочется

размяться, но места в помещении крайне мало.

Перед глазами один за другим всплывают пережитые моменты. Лицо принца, суровое, уверенное и строгое, взгляд и редкие, волнительные прикосновения. Мне больше никогда не дотронуться до Рейнхарда, мы так полноценно и не обнимались, у нас не было первого поцелуя, и никогда не будет. И тут, совершенно неожиданно, перед глазами встал момент, когда губы Алистера коснулись моих. Перехватывающее дыхание, дрожь во всем теле и нежелание отрываться от парня. Разум затуманился и покинул меня именно в тот момент, что наводило на лишние, теперь уже никому не нужные, мысли. Последним человеком, поцеловавшем меня станет Алистер Измайловский, которого удалось спасти. По крайней мере, я очень на это надеялась, ведь иначе все теряет смысл. Моя жертва теряет смысл, и предстоящая казнь выглядит еще более ужасно.

Только я решила, что здесь и сейчас самое удачное место и время для осознания своей влюбленности, как дверь камеры распахнулась. В глаза ударил яркий свет, пришлось зажмуриться и прикрыть их. Мужские ладони резко подняли меня с пола и вытолкнули в коридор. Руки заломили за спину, и я ощутила, как на запястьях снова защелкнулись наручники. Четверо гвардейцев окружили со всех сторон и, подталкивая в спину, повели по коридору. Когда глаза снова привыкли к освещению, я внимательно осмотрелась по сторонам. До ужаса знакомые стены, точно такие же были, когда нас, пре-

тенденток в фаворитки, вели из комнат в спальни прислуги.

Извилистые повороты, множество закрытых дверей на близком друг к другу расстоянии. Должно быть, точно такие же комнатушки, как была выделена мне. Стараясь не подавать виду, что изучаю дорогу, всхлипываю носом, слезы по щекам больше не текут, не могу себе позволить рыдать на людях. Это действие всегда казалось слишком интимным, да и я не позволяла срываться на него, только в самых крайних случаях. Представив, как сейчас должна выглядеть, вздернула подбородок и выпрямила спину. Пусть хоть осанка будет такая, как учила Катрина, и на смерть я приду с высоко поднятой головой, а не сжатая, скукоженная и забитая.

Коридоры закончились, и мы вышли в комнату, от вида которой сердце остановилось, а дыхание перехватило. Внутри я уже была мертва, пусть казнь еще и не успела произойти. Моему взгляду предстало небольшое помещение, некогда белая стена напротив входа усеяна дырами, очень похожими на те, что видела на стене дома на площади. Отверстия от пуль – это именно они, никаких сомнений. Описать тот цвет, в который она сейчас окрашена, я не могла. Отведя взгляд, заметила металлический люк в полу, и стало только хуже. К горлу подступила тошнота, но я сдержалась.

Один из гвардейцев бесцеремонно взял меня за локоть, подвёл к стене, развернул к ней спиной и жестко надавил на плечи, заставив встать на колени. Подняв на него взгляд, встречаюсь с зелеными глазами молодого парня лет двадца-

ти пяти. Очень короткие каштановые волосы, острый нос и вытянутое лицо. Пытаюсь запомнить каждую черту, вдруг именно он станет истиной причиной моей смерти, и совершит решающий выстрел. Хочу спросить, но прикусываю язык, лучше помолчать и просто пережить это. Достав что-то из кармана, он развернул ткань и чуть расправил, а я сразу поняла, что это мешок и его наденут мне на голову, как было с Джефферсоном.

Набрав в грудь воздуха, зачем-то закрываю глаза и ощущаю, как голову покрывает грубая ткань. Дышать становится труднее, воздух едва проникает через нее. На глаза наворачиваются слезы, но я не посмею заплакать, нет. Когда с меня снимут мешок, никто не должен подумать, что последнее, что я сделала в своей жизни – это плакала. Набрав полные легкие воздуха, я снова выпрямилась, расправила плечи, попыталась сцепить руки между собой, но плохо получилось. Каждая клеточка тела напряглась в томительном ожидании. Каждая минута могла стать последней, но почему-то не становилась. Ничего не происходило. Я не слышала шагов, не слышала голосов, но гвардейцы никуда не делись, они стояли на том же месте, куда пришли.

Чем дольше я так стояла, тем больше посторонних мыслей лезло в голову. Начинали вспоминаться мама, папа, сестра, ведь с ними я тоже не успела попрощаться. Слезы становилось сдерживать труднее. Спасибо, хоть Волчица остается в надежных руках слуг дворца, а может, и Лорд Али-

стер приглядит за ней. Слуха коснулись раздававшиеся шаги. Стук каблуков о бетонный пол эхом разносился по коридору и приближался с каждой секундой. Натянув улыбку, я поняла – это приближается моя смерть. Гвардейцы были просто сопровождением, а сейчас сюда придет тот, кто спустит курок и оборвет мое существование. Пусть будет так, умру с улыбкой на губах, чем не комичная ситуация? Я была обречена еще в тот момент, когда брат засунул меня на полку в поезде и привязал ремнями. Остальное – отсрочка предначертанного.

Пятый человек достиг комнаты, шаги раздались совсем рядом, и вот, он остановился и одним резким движением сорвал с меня мешок. Встретившись взглядом с холодными, синими глазами принца Геннадия, я мгновенно убрала улыбку. Вот он не достоин ее видеть. Осмотрев мое лицо пристальным взглядом, мужчина щелкнул пальцами и вытянул руку в сторону гвардейцев. Тот, что надевал на меня мешок, кинул принцу ключи. Сжав их в ладони, Геннадий печально улыбнулся.

– И за что они тебя любят, Скарлатина Лей Мортанс, – от его слов сердце ушло в пятки, глаза расширились, а осознание обрушилось с неописуемой силой. Принц Геннадий назвал меня по имени, тому самому имени, которое он не должен был знать. Сглотнув ком в горле, стараюсь придать лицу невозмутимое выражение, склоняю голову набок и вдыхаю полной грудью, делая последние вдохи в своей жизни.

– А я уже подумала, что вы нарушите свое слово и не скажите мне, в чем я прокололась в обе наши прошлые встречи, – постаралась придать голосу максимальное спокойствие, но он все же дернулся, едва заметно. Говорить после нескольких часов рыданий оказалось тяжело. Обхватив мои плечи руками, Геннадий дергает вверх, поднимая меня с колен, а после, разворачивает к себе спиной и берется за наручники.

– Ну что вы, я всегда держу свое слово, и обязательно расскажу вам об этом перед вашей казнью. К вашему счастью, она случится не сейчас, – он снял наручники и отдал гвардейцу, а я так и стояла, уставившись на следы от пуль на некогда белой стене, покрытой темными разводами, и с облупившейся штукатуркой. Кто-то отдал свою жизнь за меня, и я очень надеялась, что это был не Алистер Измайловский.

В оформлении обложки использована фотография с https://pxhere.com с лицензией Creative Commons CC0.